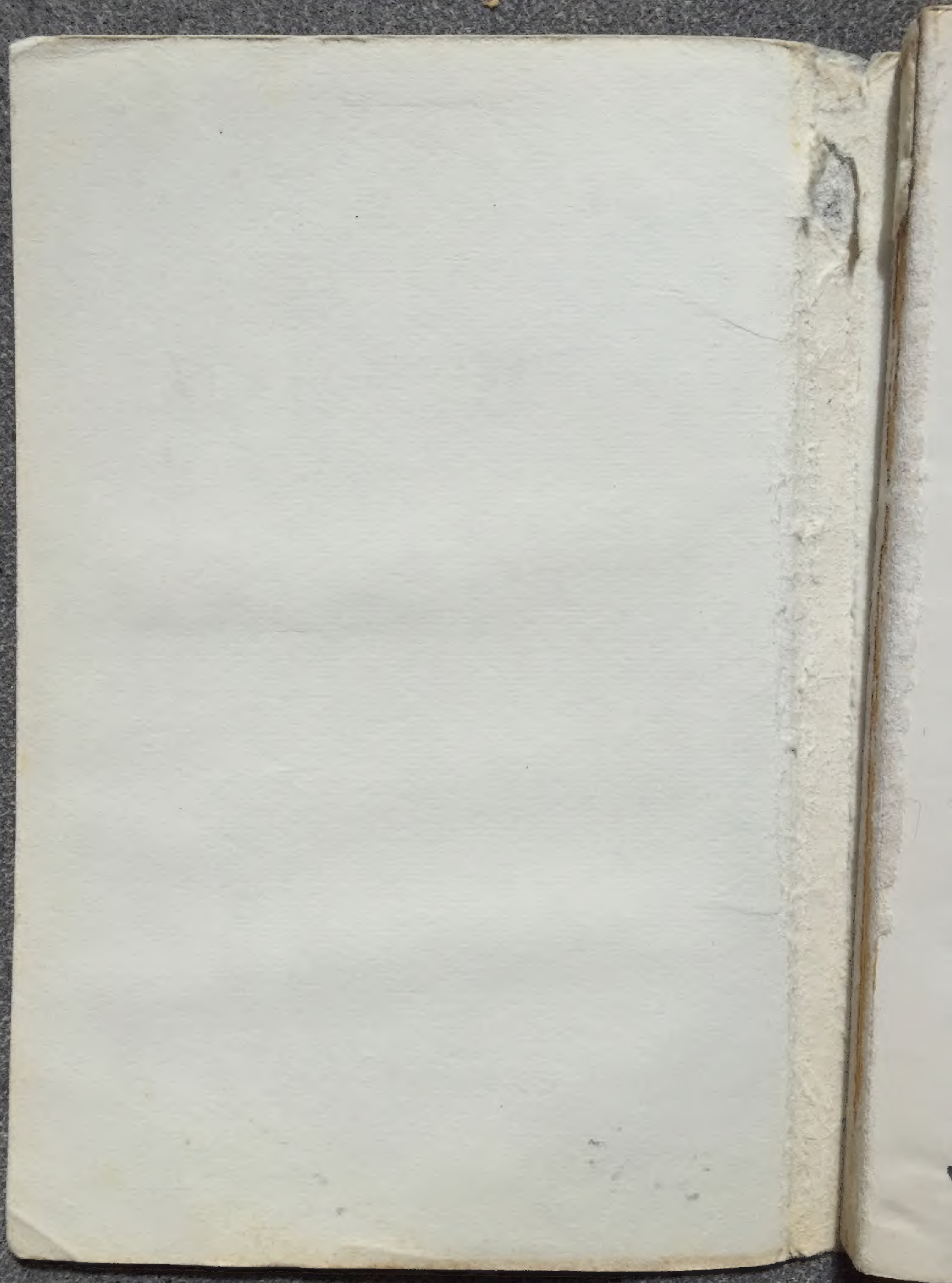

В.И. ШИКАНОВ

КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
УБИЙСТВ

В. И. ШИКАНОВ

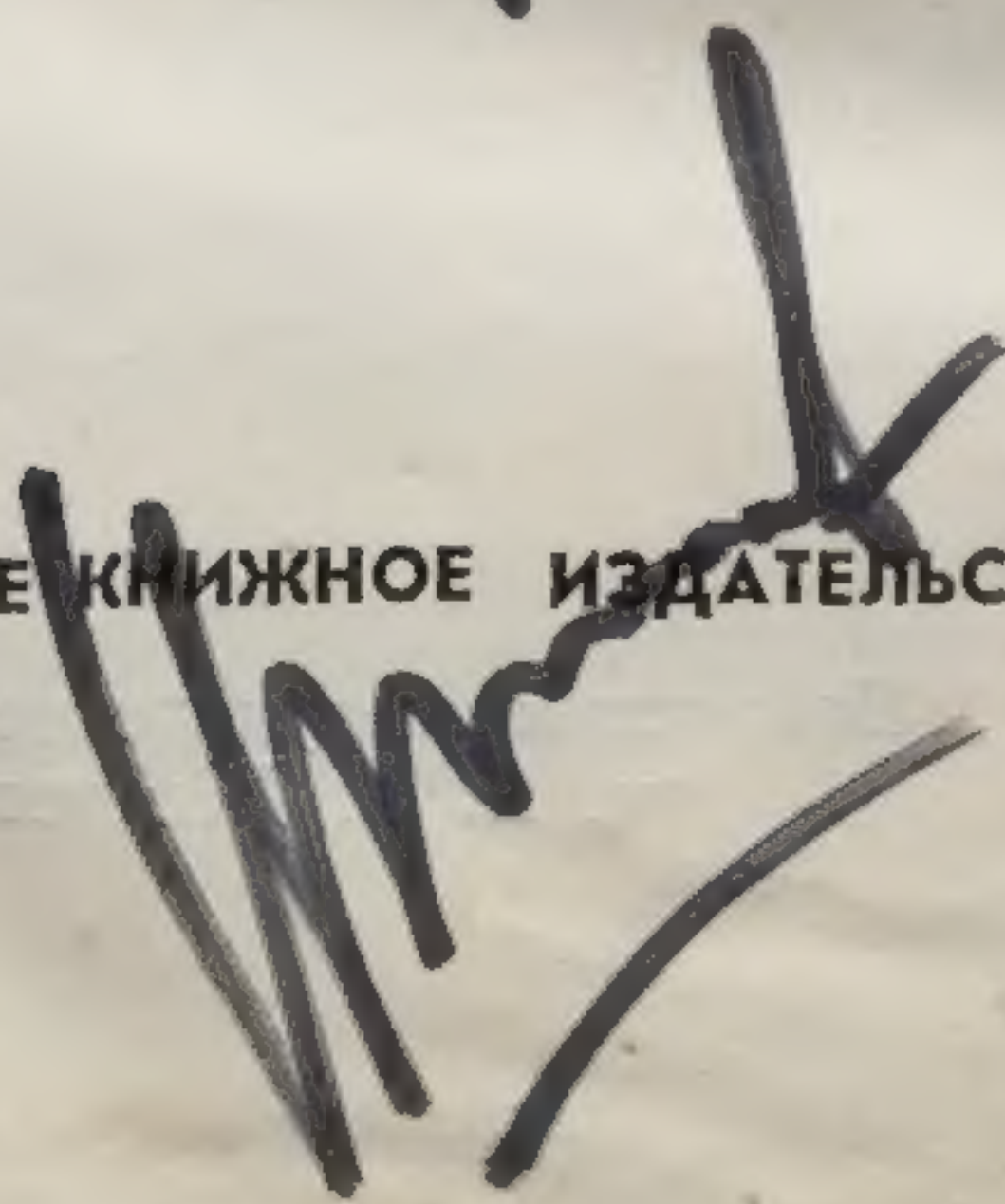
КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
УБИЙСТВ

Дарю Толмачу
Сергеевичу Дачеву —
автор.

ИРКУТСК,
ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО, 1976

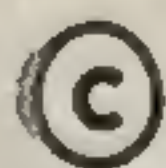
22/5-72

Первая в юридической и судебно-медицинской литературе книга, в которой обстоятельно рассматривается названная конкретная проблематика. Работа носит ярко выраженный исследовательский, монографический характер.

Широко используя передовой опыт прокурорско-следственной и судебной практики, автор дает решение ряда актуальных вопросов комплексной медико-криминалистической судебной экспертизы, которые по существу не регламентируются уголовно-процессуальным законодательством, однако получили широкое распространение в практике расследования преступлений против жизни и здоровья граждан.

Монография рассчитана на преподавателей и студентов юридических высших учебных заведений, научных работников, а также судей, прокуроров, следователей и адвокатов.

Иркутский государственный университет
им. А. А. Жданова, 1976 г.

В усл
гресса ка
внедрени
расследо
техники,
тельности
вести бор
Магис
ва предва
зованием
ний науки
КПСС и С
1965 года
ного аппара
военного по
ля 1970 года
и прокуроро
ральный Ко
качестве ва
на необходи
правопорядк
ления борь
В поста
СССР разр
на коренное
следствия и
острейшее о
тов, тысяч
См.: В
алистическая
вете Министр

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Общие вопросы теории и практики комплексной экспертизы в советском уголовном процессе	
Глава I.	Судебная экспертиза: сущность, значение, классификация видов. 7
Глава II.	Комплексная экспертиза как разновидность судебной экспертизы (общее понятие, исторический экскурс) 17
Глава III.	Комплексная экспертиза как разновидность судебной экспертизы (определение, назначение, производство) 52
Медико-криминалистические исследования объектов — вещественных доказательств при расследовании убийств	
Глава IV.	Следы крови как объект исследования судебно-медицинской, криминалистической и комплексной экспертиз 94
Глава V.	Установление принадлежности неизвестного трупа по черепу и прижизненной фотографии 117
Глава VI.	Установление вида и конкретного экземпляра орудия преступления по следам на теле, одежде и костях потерпевшего . 150
Глава VII.	Разрешение вопроса о взаиморасположении потерпевшего, оружия и стрелявшего в момент выстрела 161
Глава VIII.	Комплексная экспертиза следов от зубов и ногтей человека 180
Глава IX.	Комплексная экспертиза следов ног человека для выяснения особенностей его походки 191
Приложение:	Акт комплексной медико-криминалистической экспертизы 196
	Литература 214

Влади

Комп
при

Редак
Худож
Худож
Техн.
Коррек

Сдано
1975 г
писчая
НЕ 018

Восточ
комитет
полигра
Типогра
кутск, у

ПРЕДИСЛОВИЕ

В условиях современного научно-технического прогресса как никогда ранее возросли возможности внедрения в следственную практику научных методов расследования преступлений и криминалистической техники, что способствует совершенствованию деятельности правоохранительных органов, призванных вести борьбу с преступностью.

Магистральный путь коренного улучшения качества предварительного следствия, связанный с использованием в следственной практике новейших достижений науки и техники, указан в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 декабря 1965 года «О мерах по улучшению работы следственного аппарата органов прокуратуры и охраны общественного порядка», а также в Постановлении от 30 июля 1970 года «О мерах по улучшению работы судебных и прокурорских органов». В этих документах Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР в качестве важнейшей государственной задачи указали на необходимость дальнейшего укрепления советского правопорядка и социалистической законности и усиления борьбы с преступными проявлениями¹.

В постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР разработана целая система мер, направленных на коренное улучшение качества предварительного следствия и превращение следственного аппарата в острейшее оружие против любых преступных элементов, посягающих на государственные интересы, до-

¹ См.: В ЦК КПСС и Совете Министров СССР. — «Социалистическая законность», 1966, № 3, с. 2; В ЦК КПСС и Совете Министров СССР. — «Правда», 1970, 1 сент.

стоинство, здоровье и законные интересы и права граждан. Много внимания уделено внедрению в следственную практику достижений современной науки и техники и улучшению качества судебной экспертизы, роль которой при расследовании и рассмотрении дел в судах возрастает, но еще отстает от современных требований. В связи с этим справедливо указано, что производство судебных экспертиз во многом еще не упорядочено, деятельность экспертных учреждений координируется слабо, положительный опыт почти не обобщается и много предстоит сделать для того, чтобы улучшить качество судебных экспертиз, поднять уровень научных исследований, упрочить научно-техническую базу экспертных учреждений, укрепить их квалифицированными кадрами и сделать экспертизу мощным средством изобличения преступников².

Проблемы судебной экспертизы не случайно постоянно привлекают внимание не только криминалистов, но и ученых других специальностей, в том числе представителей технических и естественных наук. Таково своеобразие этого процессуального института. Именно здесь и только здесь — в сфере судебной экспертизы — средоточие и теснейшее переплетение некоторых проблем социалистического правосудия с проблемами развития науки в целом, различных ее областей и направлений. По вопросам судебной экспертизы имеется обширная библиография. Но непрерывное развитие и потребности практики ставят все новые и новые вопросы, которые нуждаются в разностороннем исследовании на самых различных уровнях.

В трудах советских ученых-процессуалистов и криминалистов детально разработаны и успешно разрешены многие вопросы теории и практики судебной экспертизы как одного из средств доказывания при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел. Практическим работникам хорошо известны труды А. В. Дулова, И. Ф. Крылова, С. П. Митричева, С. М. Потапова, И. Л. Петрухина, Д. П. Рассейкина,

² См.: Никитин К. И. О дальнейшем совершенствовании работы следственного аппарата. — «Советское государство и право», 1966, № 4, с. 27.

Р. Д. Рахунова, А. Я. Палиашвили, М. В. Салтевского, Н. А. Селиванова, М. С. Строговича, А. Р. Шляхова, Я. М. Яковлева и многих других ученых. Большим признанием заслуг наших процессуалистов и криминалистов в разработке вопросов теории и практики судебной экспертизы явился тот факт, что многие выработанные ими рекомендации и предложения оказались включенными в качестве норм закона в уголовно-процессуальных кодексах союзных республик. Особенно плодотворно разрабатываются отдельные виды судебной экспертизы. И тем не менее решены далеко не все вопросы, и для того, чтобы изжить недостатки, предстоит еще многое сделать.

Среди важных проблем уголовного процесса и криминалистики, которые ждут своего разрешения, не последнее место занимают вопросы теории и практики производства комплексных экспертиз, в частности комплексной судебно-медицинской и криминалистической (медико-криминалистической) экспертизы, широко применяемой при расследовании убийств и других преступлений против жизни и здоровья граждан. Комплексная экспертиза принадлежит к числу новых институтов советского уголовного процесса. Сущность, организационные и процессуальные формы этого вида экспертизы не имеют еще общего признания и выступают в качестве предмета дискуссии, ведущейся на страницах юридической печати.

Комплексная экспертиза не была рождена теорией. Появилась она на практике и находит все более широкое применение, несмотря на отсутствие законодательной регламентации и наличие многих нерешенных теоретических и практических вопросов, затрудняющих ее становление. Неотложная задача криминалистов — дать научное обоснование комплексной экспертизы и разработать правила ее производства. Этим достаточно сложным и в практическом отношении актуальным вопросам и посвящена предлагаемая читателю книга.

В основу настоящей работы положено изучение практики производства комплексных экспертиз при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел в Карельской АССР, Москве, Ленинграде и ряде других городов и областей. Использован в доступном

автору объеме опыт Всесоюзного научно-исследовательского института судебных экспертиз Министерства юстиции СССР, физико-технического отдела Научно-исследовательского института судебной медицины Министерства здравоохранения СССР, Бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Карельской АССР и некоторых других учреждений судебной экспертизы.

При написании книги автор использовал труды классиков марксизма-ленинизма, философскую, процессуальную и криминалистическую литературу, законодательные акты, опубликованную практику Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР, а также некоторые ведомственные материалы, в частности инструкции и письма Юридической комиссии при Совете Министров РСФСР и Министерства здравоохранения СССР. В ряде случаев автор делает ссылки на собственную практику расследования и судебного разбирательства уголовных дел.

При подготовке книги к печати, вероятно, не удалось избежать ряда недостатков, поэтому все критические замечания будут приняты автором с благодарностью и учтены в последующей его работе.

ГЛАВА

Высокая
быстрота,
мой зави
судьи хор
дования
но исполь
ды следст
менные до
возможности
технически
ленных в
лизуются
суальных ф
Прежде
нение разл
средственно
зования тел
ственных д
процессуал
писывает с
печатления

Здесь, ка
вателе, автор

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ КОМПЛЕКСНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Г Л А В А I.

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА: СУЩНОСТЬ, ЗНАЧЕНИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ ВИДОВ

§ 1. Сущность судебной экспертизы и ее значение в судебном доказывании

Высокое качество следствия и прежде всего его быстрота, полнота и объективность находятся в прямой зависимости от того, насколько следователи и судьи хорошо овладели научными основами расследования преступлений, насколько широко и правильно используются научно-технические приемы и методы следствия, насколько умело привлекаются современные достижения науки и техники³. Указанные возможности (использование различного рода научно-технических средств, а также знаний и опыта, накопленных в различных областях науки и техники) реализуются в уголовном процессе в различных процессуальных формах.

Прежде всего законодатель предусмотрел применение различных научно-технических средств непосредственно следователем. Условия и порядок использования технических средств при производстве следственных действий предусмотрены рядом уголовно-процессуальных норм. Так, ст. 84 УПК РСФСР предписывает следователю применять фотосъемку для запечатления внешнего вида вещественных доказа-

³ Здесь, как и в дальнейшем изложении, говоря о следователе, автор имеет в виду и лицо, производящее дознание.

тельств⁴. В ст. 179 УПК РСФСР указывается, что следователь в необходимых случаях производит при осмотре измерения, фотографирование, составляет планы и схемы, изготавливает слепки и оттиски следов. Аналогичные указания находим в ст. 138 УПК РСФСР (следственный эксперимент). Наиболее полно вопросы применения следователем научно-технических средств регламентированы в ст. 141 УПК РСФСР (протокол следственного действия).

Техническая оснащенность нашего следственного аппарата из года в год возрастает. Все чаще и все успешнее в работе следователей применяется не только фотосъемка, но и киносъемка, а в последнее время и видеомэгнитофон и другая техника. При осмотрах и обысках используются специально сконструированные или приспособленные для этих целей поисковые приборы. Новые химические материалы — полимеры — значительно расширили возможность следователей при обнаружении, фиксации и изъятии следов. Показания допрашиваемых лиц фиксируются с помощью звукозаписывающей аппаратуры и т. п.

Для участия в производстве следственных и судебных действий возможно приглашение специалистов — сведущих лиц, выполняющих консультативные и подсобно-технические функции (ст. 133-1, ст. 253-1 и др. ст. УПК РСФСР). Осмотр трупа на месте его обнаружения и эксгумация трупа производятся при обязательном участии специалиста — врача (ст. 180 УПК РСФСР). В случае необходимости следователь может обратиться к одновременной помощи специалистов различного профиля.

Анализ деятельности следователей прокуратуры и следственного аппарата органов внутренних дел свидетельствует о последовательном возрастании роли специалистов при расследовании уголовных дел различных категорий. Это обстоятельство — оно непосредственно обусловлено прогрессом в развитии криминалистической техники — все настоятельнее подчеркивает необходимость создания более разветвлен-

⁴ Здесь и далее при ссылках на статьи УПК РСФСР имеются в виду и соответствующие статьи кодексов других союзных республик.

ной и высококвалифицированной службы специалистов-криминалистов — технических помощников следователя.

Наиболее глубоким руслом, по которому в уголовный процесс приходят современные достижения криминалистики, естественно-технических дисциплин, а также опыт и знания, накопленные в других областях практической деятельности человека, является экспертиза.

Известно, что расследование каждого преступления, а также рассмотрение уголовных дел в суде протекает как регламентированный уголовно-процессуальными нормами процесс доказывания: события преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновности обвиняемого в совершении преступления; обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности обвиняемого; характера и размера ущерба, причиненного преступлением (ст. 15 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик) и обстоятельств, способствовавших совершению преступления (ст. 68 УПК РСФСР).

В сложном процессе этого доказывания решающее значение имеют выявление и методически правильный, базирующийся на научной основе марксистско-ленинской теории познания анализ судебных доказательств.

В качестве судебных доказательств могут выступать любые фактические данные, полученные из указанных в законе источников (ст. 16 Основ). Когда возникают вопросы, разрешение которых связано с необходимостью научного доказывания (установления) тех или иных фактов и в связи с этим необходимы специальные познания в науке, технике, искусстве или ремесле — такая необходимость на предварительном следствии и на суде возникает довольно часто — закон предписывает следователю и суду обратиться к помощи лиц, обладающих соответствующими знаниями. В таких случаях назначается экспертиза (ст. 78 УПК РСФСР). Заключение эксперта (экспертов) является одним из источников судебных доказательств (ст. 16 Основ).

Экспертиза производится экспертами соответству-

ющих экспертных учреждений либо иными специалистами, назначенными лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или судом. В качестве эксперта может быть вызвано любое лицо, обладающее необходимыми познаниями для дачи заключения (ст. 78 УПК РСФСР).

На основании произведенных исследований и в соответствии со своими специальными знаниями эксперт дает заключение (ст. 80 УПК РСФСР). В заключении эксперт формулирует свои выводы в виде ответов на поставленные перед ним вопросы.

Установленные в процессе экспертного исследования фактические данные и сделанные экспертом на их основе выводы подлежат проверке и оценке со стороны суда и лиц, производящих расследование. Заключение эксперта не является обязательным для следователя и суда, однако несогласие их с заключением должно быть мотивировано (ст. 80 УПК РСФСР).

Факты, которые устанавливают эксперты, чрезвычайно разнообразны. Доказательственное значение экспертного заключения, его «удельный вес» среди других доказательств зависит от особенностей каждого конкретного дела. Нередко обстоятельства складываются таким образом, что те или иные фактические данные, имеющие решающее значение для дела, могут быть получены только с помощью экспертизы. Признавая необходимым научное доказывание определенной группы фактов, законодатель предусмотрел случаи обязательного проведения экспертизы (ст. 79 УПК РСФСР).

Если относительно процессуальной природы заключения экспертизы как самостоятельного судебного доказательства можно констатировать полное единство взглядов, то по вопросу о сущности экспертизы такого положения еще не достигнуто.

В основе споров о сущности экспертизы лежат две точки зрения. Представители одной из них (М. А. Чельцов, Н. В. Чельцова и др.) специфическую черту экспертизы видят в том, что эксперт дает следователю и суду указание относительно «опытных положений» из области представляемых им специальных знаний, под которые он считает правильным подвести

определенные факты дела, в результате чего устанавливаются новые факты, выступающие в роли судебных доказательств. Таким образом, сторонники указанной точки зрения считают, что заключение эксперта по своей логической природе является силлогизмом, в котором в качестве большой посылки выступает выдвинутое экспертом «опытное положение», — оно понимается довольно широко, как некоторое обобщение, содержащее сведения научного характера или чисто житейского и профессионального опыта. Малую посылку составляют конкретные обстоятельства уголовного дела, установленные самим экспертом, или представленные ему в материалах дела.

Автор полностью разделяет позицию М. С. Строговича, А. В. Дулова, И. Ф. Крылова, И. Л. Петрухина, В. А. Притузовой и других ученых, усматривающих сущность экспертизы в исследовании, которое проводит эксперт на основании своих специальных знаний. Названные авторы обоснованно отмечают, что М. А. Чельцов и Н. В. Чельцова гиперболически подчеркивают значение дедукции в формировании экспертных выводов.

Несостоятельна также попытка сторонников концепции «опытного положения» определить юридическую природу экспертизы через логическую структуру экспертных заключений. Это их серьезная методологическая ошибка.

Производство экспертизы в каждом случае подчинено общим целям и задачам уголовного судопроизводства и представляет собой продолжение (определенный этап) доказывания путем научного исследования, осуществляемого компетентным специалистом соответствующей области науки, техники, искусства или ремесла. «Экспертиза — это исследование, осуществляемое в процессуальной форме. Само же это исследование характеризуется следующими моментами: оно проводится специалистом-экспертом; его объектами являются материалы, обнаруженные и представленные на экспертизу следователем или судом; оно состоит в разрешении на основе данных науки, техники, искусства или ремесла специальных вопросов, поставленных следователем или судом»⁵.

Вопросы относительно процессуальной природы и сущности судебной экспертизы неразрывно связаны с понятием судебного доказательства.

После принятия Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года ряд авторов (С. А. Голунский, И. Д. Перлов, Б. А. Галкин и др.) указывали, что под судебными доказательствами следует понимать лишь фактические данные (факты), а источники фактических данных (средства доказывания) в понятие судебного доказательства не входят. Мы разделяем точку зрения о едином понятии судебного доказательства. «Фактические данные и средства их доказывания (источники доказательств) в отдельности не составляют доказательств, лишь вместе взятые, они образуют это понятие»⁶. «Судебное доказательство представляет собою единство фактического содержания и формы. Оно в целом служит средством доказывания искомых по делу фактов»⁷.

Поскольку закон предусматривает различные процессуальные формы применения научно-технических средств (следователями, специалистами и специалистами-экспертами), естественно возникает вопрос о

⁵ Петрухин И. Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М., 1964, с. 17—18.

Судебная экспертиза получает в уголовном процессе все большее распространение. В докладе председателя Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР Анашкина Г. З. «О судебной экспертизе по уголовным делам» отмечено, что экспертиза проводится почти по каждому четвертому делу. Есть все основания полагать, что в условиях научно-технического прогресса использование достижений науки и техники в борьбе с преступностью в форме судебной экспертизы будет и далее расширяться, а производимые экспертами исследования по-прежнему будут способствовать принятию правильных и обоснованных решений. См.: Постановление № 1 Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам». — «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1971, № 2.

⁶ Крылов И. Ф. Криминалистическая экспертиза в России и в СССР в ее историческом развитии. Автореф. докт. дисс. Л., 1966, с. 21.

⁷ Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая (Колл. авторов. Ответств. ред. Жогин Н. В.). М., 1966, с. 250; см. также второе, исправленное и дополненное издание этой работы. М., 1973, с. 197—228.

разграничении пределов использования криминалистической техники между субъектами, применяющими эти средства.

Большинство авторов подчеркивают единство криминалистической техники, усматривая разницу в ее применении следователем и экспертом исключительно в различии их процессуальных функций. «Криминалистическая техника создается и развивается без искусственного разделения ее «для следователей» и «для экспертов», — указывает А. И. Винберг. — Различие в использовании единой криминалистической техники заключается не в характере самой этой техники или в способах ее развития, а обуславливается различием процессуальных функций судебно-следственных работников и экспертов»⁸. Такое решение вопроса представляется правильным.

Процессуальное положение следователя обязывает его в каждом случае обнаружения признаков преступления принять все предусмотренные законом меры к безусловному и полному раскрытию преступления (ст. 3 Основ). Деятельность следователя, направленная на правильное разрешение каждого дела, осуществляется путем собирания и оценки доказательств или, другими словами, как исследование обстоятельств дела, или доказывание (ст. 14, 15 Основ).

Осуществляемое следователем доказывание должно характеризоваться строгой логической последовательностью, беспристрастностью, тщательным анализом фактов и всемерным применением новейших достижений из области гуманитарных, естественно-научных и технических знаний⁹. Следователь обязан получить максимально полное и ясное представление о всех относящихся к делу фактических данных. Отсюда право следователя применять криминалистическую

⁸ Винберг А. И. О сущности криминалистической техники и экспертизы. — «Советское государство и право», 1955, № 8, с. 64; см. также Шиканов В. И. К вопросу о применении следователем научно-технических средств криминалистики. — В кн.: Сб. науч.-практ. работ судебных медиков и криминалистов. Вып. 1. Петрозаводск, 1962; Оровер В. А. Научно-технические средства производства обысков. — В кн.: Проблемы Советского государства и права. Вып. 3. Иркутск, 1972.

⁹ См.: Ларин А. М. Работа следователя с доказательствами. М., 1966, с. 4—5.

технику и производить все необходимые и доступные ему исследования и работы, связанные с выявлением, закреплением и изъятием следов и вещественных доказательств, с установлением наибольшего числа признаков предметов, с познанием их связей и места в ряду других доказательств по делу. Не подменяя собою эксперта, следователь непосредственно осуществляет всестороннее изучение и исследование объектов — вещественных доказательств, — проводя следственный осмотр и, если необходимо, следственные эксперименты. Применение следователем различных научно-технических приемов и средств, как правило, дает положительные результаты, поэтому соответствующую инициативу следователей необходимо всячески поощрять. Для участия в указанных следственных действиях следователь может привлечь не заинтересованных в исходе дела специалистов. Предпринятые следователем и специалистами исследования не должны быть связаны с риском уничтожения вещественных доказательств. Выявленные следователем фактические данные могут быть признаны судебными доказательствами лишь при условии, если соблюдены предусмотренные законом правила производства следственных действий, а сам процесс исследования и полученные результаты очевидны, с необходимой полнотой отражены в соответствующем протоколе и при необходимости могут быть неоднократно повторены. В том числе и на последующих стадиях уголовного процесса. В таких случаях результаты предпринятых следователем исследований не нуждаются в дополнительной проверке и подтверждении экспертизой. Если же выявленные следователем фактические данные нуждаются в пояснении и требуются выводы и умозаключения специалистов, экспертизу необходимо назначить.

§ 2. Классификация видов судебной экспертизы

Уголовно-процессуальный закон, теория уголовного процесса и практика знают различные виды судебной экспертизы и разные основания их классификации.

Говоря о случаях обязательного проведения экс-

пертизы для установления причин смерти, характера телесных повреждений, определения психического или физического состояния свидетеля или потерпевшего и для установления возраста обвиняемого, подозреваемого и потерпевшего, законодатель имеет в виду проведение судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертиз (ст. 79 УПК РСФСР). Названы эти экспертизы и в ст. 188 УПК РСФСР, которая регламентирует порядок помещения обвиняемого или подозреваемого в медицинское учреждение. Хорошо известны и другие виды экспертиз: трасологическая, баллистическая, графическая, автотехническая, бухгалтерская, пожарно-техническая и т. д. Нетрудно заметить, что данная классификация проведена с учетом отраслей знания, разделов науки и техники, на положения которых должен опираться специалист-эксперт при решении поставленных перед ним вопросов. По составу знаний, подлежащих использованию в процессе экспертного исследования, каждая из названных экспертиз является однородной. Это наиболее привычная классификация видов судебной экспертизы. Работники следствия и суда сталкиваются с ней повседневно.

Если за основание деления однородных экспертиз принять количество специалистов, которым поручено проведение исследования, эти экспертизы составят две группы. В одну из них войдут экспертизы, производимые одним экспертом, во вторую — экспертизы, производимые несколькими экспертами одной и той же специальности (комиссионные экспертизы, экспертизы-консилиумы). Последние назначаются в случаях особо сложных и ответственных исследований. Так, согласно сложившейся практике и ведомственным указаниям Министерства здравоохранения СССР экспертные заключения даются комиссионно по делам о врачебных ошибках и при решении вопроса о психическом состоянии подозреваемых, обвиняемых и подсудимых¹⁰.

С точки зрения очередности проведения несколь-

¹⁰ Подробнее см.: Ларин А. М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970, с. 178—180

ких экспертиз в отношении одного и того же объекта исследования и без изменения круга поставленных вопросов различаются экспертизы первичная и повторная. Назначение повторной экспертизы предусмотрено в случаях необоснованности экспертного заключения или при наличии сомнений в его правильности. Поручается повторная экспертиза другому или другим экспертам (ст. 81 УПК РСФСР). Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР проведение повторной экспертизы в случае несогласия следователя с первичной экспертизой предписывает поручать комиссии экспертов (ст. 57 УПК Каз. ССР). Повторную экспертизу иногда называют контрольной, поскольку она позволяет убедиться в правильности предыдущего заключения. Следует, однако, иметь в виду, что «назначение повторной экспертизы не есть способ оценки заключения эксперта... Назначение повторной экспертизы — это результат оценки заключения эксперта»¹¹. Заключение повторной экспертизы оценивается в сопоставлении с результатами экспертных исследований, проведенных ранее, и другими доказательствами по делу. Никаких процессуальных преимуществ по отношению к первичной экспертизе повторная экспертиза не имеет. Практика знает случаи, когда следователь соглашался с выводами повторной экспертизы, а суд, устанавливая ее неосновательность, ссылаясь в приговоре на заключение первоначальной экспертизы.

Если в процессе расследования или судебного разбирательства дела возникла необходимость увеличить объем первоначального экспертного исследования, а также если заключение эксперта недостаточно ясно, назначается дополнительная экспертиза. Она поручается тому же или другому эксперту (ст. 81 УПК РСФСР). Для разъяснения или дополнения своего заключения эксперт может быть допрошен (ст. 192, ст. 289 УПК РСФСР)¹².

В зависимости от характера изучаемых сведущи-

¹¹ Белкин Р. С. Собрание, исследование и оценка доказательств. М., 1966, с. 292.

¹² Однако допросом эксперта можно ограничиться лишь в тех случаях, когда разъяснения и дополнения эксперт может дать без производства новых исследований.

ми лицами материалов различаются экспертные заключения на основании непосредственного изучения объектов исследования и экспертные заключения по материалам дела, содержащим об этих объектах необходимую информацию. Характерным примером экспертизы по материалам дела может служить судебнопсихиатрическая экспертиза, при производстве которой эксперт изучает показания свидетелей, медицинскую документацию и другие письменные документы и дает заключение о психическом состоянии лица, покончившего жизнь самоубийством. Нередко по материалам дела проводятся повторные экспертизы, поскольку к моменту их назначения непосредственное предъявление объектов исследования затруднено или невозможно (труп захоронен, вещественные доказательства уничтожены и т. д.).

При классификации видов экспертизы с учетом отраслей знания, на которых базируется решение поставленных вопросов, кроме названных нами выше однородных экспертиз, различают экспертизы комплексные.

Г Л А В А II.

КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК РАЗНОВИДНОСТЬ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ (ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ, ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС)

§ 1. Общее понятие комплексной экспертизы

При каких обстоятельствах возникает необходимость в производстве комплексной экспертизы и каковы характерные особенности этого вида экспертизы, лучше всего показать на примерах, взятых из практики.

В конце декабря на станции Аконъярви, в одном из нежилых вагонов-теплушек, в течение нескольких месяцев стоявших без движения на станционных путях, был обнаружен труп мужчины, в котором опознали Бухала — рабочего близлежащего Поросозерского леспромхоза. Труп лежал на нижних нарах на спине, лицом вверх. Шею его стягивала петля из двух кусков проволоки диаметром 2 мм каждая. На

передней поверхности шеи петля имела вид закрутки с узлом, который на уровне щитовидного хряща захватывал складку кожи. Образующая петлю проволока была погружена в толщу кожи. Свободные концы проволоки длиной до 12 см торчали перпендикулярно передней поверхности шеи. После удаления петли на шее трупа осталась отчетливо выраженная замкнутая странгуляционная борозда. Труп оказался замерзшим. Кроме нижнего белья и костюма, на нем было зимнее полупальто, застегнутое на нижнюю пуговицу, на голове шапка-ушанка со спущенным верхом, на ногах кирзовые сапоги, на руке часы, в карманах деньги — семь рублей. Одежда была чистой, без следов волочения. На полу вагона валялись куски проволоки длиной 30—40 см. По внешнему виду эта проволока была такая же, как и на шее трупа.

Судебномедицинский эксперт, производивший вскрытие трупа, констатировал факт насильственной смерти, последовавшей от асфиксии вследствие сдавления шеи металлической петлей. Смерть наступила не менее чем за месяц до обнаружения трупа. Учитывая характер закручивания петли, в частности образование узла проволоки с ущемлением кожи шеи и тугое закручивание свободных концов проволоки, эксперт пришел к выводу, что покойный «не мог произвести самоудавление петлей, а удушение произведено посторонними руками, возможно, с применением какого-либо инструмента для закручивания проволоки». Так возникло уголовное дело об убийстве Бухала.

В процессе расследования следователь установил, что в ноябре Бухала направили в командировку в Минскую контору оргнабора, откуда он выехал с группой рабочих. В пути следования Бухал пьянствовал, приставал к девушкам. Его поведение вызывало недовольство среди рабочих, и они говорили Бухалу, что сбросят его с поезда. Угроза не была приведена в исполнение, и 24 ноября вся группа прибыла на станцию Гимолы. В ночь на 25 ноября Бухал исчез из конторы Гимольского леспромхоза, где он ночевал вместе с вновь прибывшими рабочими. Рано утром он появился у лесной сторожки, находящейся в 22 км от станции Гимолы и в 3 км от станции Аконъярви. Лесничему и ночевавшим у него геоло-

гам Бухал сказал, что шел всю ночь, голоден, что денег у него только семь рублей, а его преследуют и хотят убить. Лесничий и два геолога проводили Бухала до станции Аконъярви и там с ним расстались. После этого Бухала живым не видели. Казавшаяся наиболее реальной версия об убийстве Бухала приехавшими вместе с ним рабочими проверялась тщательно и долго, однако каждый из рабочих выдвигал алиби, которое находило свое бесспорное подтверждение. Проверялась, но также оказалась несостоятельной и версия об убийстве Бухала кем-либо из числа немногочисленных жителей станции Аконъярви. Таким образом, после двух месяцев усиленной следственной и оперативно-розыскной работы следствие, казалось, зашло в тупик.

Следователь, которому было передано дело для дальнейшего расследования, обратил внимание на то, что поступки Бухала в ряде случаев были странными, логически не оправданными. Жена погибшего рассказывала о привычке Бухала, перед тем как лечь спать, прятать под матрац топор. В поезде он испугался ревизора. На лесничего и геологов Бухал производил впечатление пьяного, хотя пьяным не был. Сказав, что его хотят убить, Бухал не привел каких-либо подробностей, казалось бы, так уместных в подобном случае, плакал, говорил всякие несуразности. Такое поведение могло свидетельствовать не только о чрезвычайной взволнованности человека, которому угрожает опасность, но и о психическом заболевании, что в свою очередь давало основание предположить возможность самоубийства. Но эта версия противоречила заключению судебно-медицинского эксперта и поэтому вначале не проверялась.

Как уже указывалось, два обстоятельства, по мнению эксперта, исключали возможность самоудавления погибшего: а) характер закручивания петли, в результате чего образовался узел, ущемивший кожу шеи, и б) тугое закручивание свободных концов проволоки. Между тем, в заключении эксперта отсутствовал анализ механизма закрутки проволоочной петли, а без этого сделанный вывод нельзя было признать обоснованным, так как свободные концы проволоки могли быть закручены и до момента сдавливания шеи,

разумеется, при условии, если закручивание производилось от периферии к центру петли. Кроме того, проволоку можно было положить на шею, не сдавливая ее сильно, закрутить свободные концы и уже после этого, сделав завершающее усилие, сжать петлю настолько, что последовала смерть. Придя к выводу, что имеющееся в деле судебно-медицинское заключение не может быть принято как бесспорное, следователь приступил к проверке версии о самоубийстве Бухала. Собранные материалы о поведении, привычках и другие данные, касающиеся личности погибшего, позволили назначить посмертную судебно-психиатрическую экспертизу. Из представленного экспертами заключения следовало, что Бухал страдал хроническим алкоголизмом, а в последние дни его жизни у него развился алкогольный психоз в форме алкогольного параноида с бредовыми идеями преследования и страхами — психическое заболевание, при котором больные часто становятся опасными для себя и окружающих.

Техническая экспертиза определила, что петля, снятая с шеи трупа Бухала, образована из 2-миллиметровой перевязочной стальной оцинкованной проволоки, предназначенной для перевязки линейных проводов на изоляторах. Экспертиза и допрос связистов позволили выяснить еще одно существенное обстоятельство: перевязочная стальная оцинкованная проволока, до того как она деформирована, довольно мягка, податлива. После же деформации свойства ее меняются. Она становится упругой, неподатливой, приданная ей форма изменяется с трудом.

Полученные данные во многом укрепили мнение о правильности выдвинутой версии, однако были явно недостаточны для окончательных выводов. Предстояло получить научно обоснованное заключение специалистов, мог ли Бухал закрутить обнаруженную на его шее проволоку собственными руками. Для выполнения этой задачи знаний только судебного медика было недостаточно: решение вопросов сугубо медицинского характера, в частности относительно момента ослабления мышечной силы и потери сознания при сдавлении органов шеи, а также о характере имевшихся у покойного телесных повреждений в об-

ласти шеи, следовало сочетать с анализом механизма образования проволоочной закрутки. Это относилось к компетенции криминалистической экспертизы. Следователь назначил комплексную медико-криминалистическую экспертизу, поручив ее производство судебному медику и двум экспертам-криминалистам¹³.

Перед экспертами были поставлены следующие вопросы:

1. Какими явлениями сопровождается смерть от удушения петлей, когда наступает мышечная слабость, как быстро человек теряет сознание?

2. Каков механизм образования закрутки проволоочной петли, обнаруженной на шее Бухала?

3. Произведено ли закручивание петли с помощью какого-либо инструмента или невооруженной рукой?

4. Мог ли Бухал закрутить проволоку собственными руками?

Первый вопрос был адресован судебному медику. Отмечая явления, которыми характеризуется смерть от асфиксии в результате удушения петлей, эксперт указал, что на первой-второй минуте появляется мышечная слабость: человек не может стоять, поднять руки, совершить другие обычные движения; после этого появляются судороги, при которых имеют место беспорядочные движения рук, ног и всего туловища. Сознание при развитии асфиксии утрачивается к концу первой минуты.

На два последующих вопроса технического характера ответили криминалисты.

В процессе исследования эксперты осмотрели петлю, снятую с трупа Бухала, и провели эксперименты для того, чтобы определить, мог ли погибший закрутить эту петлю собственными руками.

Хотя в деле имелся составленный следователем протокол осмотра петли (она была сфотографирована и признана вещественным доказательством), эксперты сочли нужным ввести в акт экспертизы специальный раздел «Осмотр петли». В этом разделе акта экспертизы они объясняли термины, употребляемые

¹³ Комплексную экспертизу провели республиканский судебно-медицинский эксперт Норейко Т. С. и эксперты-криминалисты Сырков С. М. и Кухта П. Г.

ими в отношении отдельных частей исследуемой петли, что делало заключение более понятным.

Эксперты отметили, что снятая с шеи трупа петля состоит из двух отрезков проволоки и имеет не совсем правильную округлую форму. Диаметр ее колеблется от 32 до 96 мм. Проволока, образующая петлю, перекушена (при снятии петли с шеи трупа). Полукольца петли сходятся в три уплотненных витка, после чего переходят во вторичный виток, направленный кверху относительно плоскости петли, затем этот виток под прямым углом переходит в плоскость петли, образуя несколько разрозненных витков. Высота вторичного витка 2,4 см. Левая ветвь отходит от уплотненных витков под углом в 90° , правая под углом в 45° .

Для проведения экспериментов была изготовлена болванка из клеенки, туго набитая сухими опилками, по форме имитирующая контуры шеи человека. Два отрезка 2-миллиметровой перевязочной стальной проволоки, равные по длине отрезкам проволоки, из которых состояла исследуемая петля, накладывали на болванку. Свободные концы проволоки скручивали, начиная от периферии к центру (к болванке), и в других случаях от центра (от болванки) к периферии до момента, пока петля не перестала спадать с поверхности болванки, но еще не сдавливала ее. Дальнейшее закручивание проволоки приводило к образованию вторичного витка. При этом отмечалось уплотнение витков и вдавливание петли в ткань болванки. Только при таком механизме образования закрутки экспериментальные петли были аналогичны снятой с шеи трупа Бухала.

Таким образом, экспериментаторы убедительно показали, что петля с шеи трупа могла быть образована как путем скручивания концов проволоки от периферии к центру, так и от центра к периферии. Уплотнение же витков и скручивание расходящихся ветвей петли с одновременным сужением окружности происходило при образовании вторичного витка, когда петля еще не сдавила шею, но достаточно плотно прилегает к ней.

В ходе экспериментов хронометрировалось время, необходимое для образования вторичного витка и сдавливания болванки. Петля закручивалась невоору-

женной рукой, а лицо, производившее опыт, располагалось за болванкой, в положении, возможно приближенном к тому, в котором мог находиться потерпевший, если предположить возможность его самоубийства. В результате неоднократного повторения экспериментов было установлено, что на образование вторичного витка затрачивается 10—15 секунд. Каждый этап образования петли фотографировался и был подробно описан в специальном разделе акта экспертизы. При попытках закручивать петлю с помощью плоскогубцев и иных инструментов на поверхности проволоки оставались ясно выраженные следы применения орудия в виде параллельных полос, перпендикулярных к оси скручивания. Поскольку подобных следов на петле, снятой с шеи трупа, не было, эксперты сделали вывод о том, что петля на шее Бухала закручивалась невооруженной рукой.

На последний, основной интересующий следствие вопрос судебный медик и эксперты-криминалисты дали совместное заключение.

Учитывая характер странгуляционной борозды, место расположения петли и закрутки на шее трупа, а также принимая во внимание механизм образования закрутки и результаты сопоставления этих данных с медицинскими показателями и проведенными экспериментами, эксперты пришли к заключению, согласно которому Бухал мог наложить себе на шею петлю из проволоки и до момента ослабления мышечной силы и потери сознания закрутить ее своими руками¹⁴.

После того как комплексная судебномедицинская и криминалистическая экспертиза опровергла мнение о невозможности самоудавления покойного, следовательно, установив, что погибший никакому преследованию не подвергался, пришел к обоснованному выводу о самоубийстве Бухала и вынес постановление о прекращении уголовного дела¹⁵.

¹⁴ См. приложение: акт комплексной судебномедицинской и криминалистической экспертизы от 27 февр. 1957 г. по делу о смерти Бухала.

¹⁵ Подробнее о расследовании этого дела см.: Шиканов В. И. К заключению эксперта следует относиться критически. — В кн.: Следственная практика. Вып. 38. М., 1959.

Необходимость проведения комплексной медико-криминалистической экспертизы возникла также при расследовании дела об убийстве Шабровой.

2 июля в Мончегорске работники милиции задержали Солодова, пытавшегося на улице продать предметы женского туалета. Свидетели опознали изъятые у задержанного вещи как принадлежащие Шабровой. Последнюю разыскивали, так как незадолго до этого она выехала из города к своим родственникам на рудник Карельский, но до места назначения почему-то не доехала.

После некоторого заперательства Солодов признал, что обнаруженные у него вещи принадлежат Шабровой. Смысл показаний задержанного сводился к тому, что Шаброва погибла в результате его неосторожных действий: потерпевшая якобы оказалась в зоне действия тротиловой шашки, которую он взорвал на лесной дороге, ведущей к руднику. По словам Солодова, тротиловая шашка, снаряженная детонатором и бикфордовым шнуром, находилась в матерчатом мешочке с картечью. Взрыв этого приспособления произошел на расстоянии полутора метров от потерпевшей. По предложению следователя Солодов показал место, где погибла Шаброва, а также место, где он в лесу спрятал ее труп.

Судебно-медицинский эксперт, производивший исследование трупа, на вопрос следователя о соответствии объяснений обвиняемого данным вскрытия ответил: «Показания Солодова соответствуют тем данным, которые найдены при судебно-медицинском исследовании трупа. Повреждения, в результате которых наступила смерть Шабровой, могли быть причинены взрывом тротиловой шашки, начиненной картечью»¹⁶.

В ходе дальнейшего расследования объективность показаний Солодова о гибели Шабровой вызвала большое сомнение, так как тротиловая шашка, которую он якобы взорвал, была обнаружена при обыске в квартире его сожительницы. В то же время имелись сведения о том, что Солодов купил охотничье

¹⁶ Акт № 118 судебно-медицинского исследования трупа от 27 июля 1961 г.

ружье. Возникла необходимость назначения повторной экспертизы. Следователь принял решение назначить комплексную медико-криминалистическую экспертизу. В число экспертов, которым поручалось проведение исследования, кроме судебного медика и криминалиста, он включил двух специалистов взрывного дела, хорошо знакомых с теорией и практикой применения тротильных шашек и иных взрывных устройств.

Комплексная экспертиза в своем заключении опровергла вывод эксперта, производившего судебно-медицинское исследование трупа погибшей. В акте комплексной экспертизы записано: «Характер имевшихся у Шабровой повреждений (сквозное огнестрельное ранение грудной клетки с диаметром раны до 1,8 см, оскольчатый перелом левого предплечья в верхней трети, сквозное огнестрельное ранение мягких тканей правого бедра) свидетельствуют о том, что эти повреждения не могли произойти при обстоятельствах, указанных Солодовым, так как при взрыве тротильной шашки на расстоянии 1,5 м от потерпевшей характер повреждений на теле последней отличался бы большей массивностью и обширностью, чем это имело место на трупе Шабровой». На основании анализа повреждений, описанных в акте вскрытия трупа, и, учитывая результаты собственных экспериментов, эксперты установили, что в Шаброву было произведено два выстрела из охотничьего ружья, причем один из них с расстояния, не превышающего двух метров¹⁷.

В судебном заседании подсудимый Солодов признал, что убил Шаброву выстрелами из ружья, чтобы завладеть вещами убитой. Это признание объективно подтверждалось доказательствами, которыми располагал суд¹⁸.

В приведенных случаях объединение усилий компетентных представителей разных отраслей науки позволило наиболее полно и главное доказательно ответить на интересующие следствие вопросы.

Иную картину приходится наблюдать в случаях,

¹⁷ Акт № 38/267 комплексной медико-криминалистической экспертизы от 4 ноября 1961 г.

¹⁸ Из архива Верховного Суда Карельской АССР за 1961 г.

когда органы следствия и суда игнорируют необходимость производства комплексной экспертизы. Сошлемся в связи с этим на дело об убийстве Коли Кочубеева. При расследовании этого дела возникли вопросы, требующие заключения специалистов, во многом сходные с теми, которые пришлось решать при выяснении обстоятельств убийства Шабровой.

Днем 6 мая в прокуратуру поступило сообщение о том, что инвалид Кочубеев у себя в квартире, взорвав капсюль-детонатор, убил двухлетнего сына Колю. На допросе Кочубеев показал, что намеревался покончить жизнь самоубийством, так как тяготился своим физическим недостатком. Для этого он вставил в имевшийся у него капсюль-детонатор кусок бикфордова шнура и поджег его. Увидев, что шнур горит очень быстро, он испугался и отбросил снаряд в сторону. Капсюль-детонатор упал и взорвался на кровати, где играл Коля.

При осмотре места происшествия было обнаружено, что на волосистой части головы трупа мальчика слева, в затылочно-височной области, расположена рана размерами 7×9 см. Края раны лоскутообразные, пропитаны кровью. Все поврежденные ткани покрыты черной копотью. От раны вниз на шею спускается неопределенной формы ссадина размерами $4 \times 3,5$ см. На ее фоне имеется ранка округлой формы диаметром 0,5 см с дефектом ткани в центре. В области левого плечевого сустава еще одна ссадина красного цвета, в центре которой ранка такого же вида, как на шее. Ссадины покрыты копотью. В верхней трети левого плеча, по его наружной поверхности, — кровоподтек бледно-фиолетового цвета, округлой формы, диаметром 0,7 см. Рубашка и свитер на трупе мальчика на левом плече были разорваны, края разрыва неровные, разлохмачены, покрыты копотью и окровавлены. На кровати, где лежал труп, на середине матраца имелось рваное отверстие размерами $11,5 \times 9,5$ см, вокруг которого и особенно в верхней части материя была пропитана кровью; в отверстии — сгустки крови и копоть.

При судебно-медицинском исследовании трупа ребенка обнаружены дырчатый перелом черепа слева, рваная рана мягких покровов черепа, переходящая на

левую боковую поверхность шеи, обширные ссадины шеи, левого плеча и предплечья. Перелом охватывает левую половину основания черепа, имеется разрушение вещества мозга и множественные кровоизлияния в него. Согласно заключению судебномедицинского эксперта все эти повреждения могли произойти от взрыва капсуля-детонатора. Смерть наступила от перелома свода и основания черепа с разрушением вещества мозга.

Выясняя, явилась ли гибель мальчика результатом неосторожных действий Кочубеева или последний действовал умышленно, следователь должен был установить, в каком положении находилось тело потерпевшего в момент взрыва. Судебномедицинский эксперт отказался ответить на этот вопрос на том основании, что в материалах дела нет достаточных исходных данных. Эксперт, однако, высказал мнение, что «капсюль-детонатор в момент взрыва находился в непосредственной близости от того участка головы, где имеется повреждение»¹⁹. Не удовлетворяясь таким заключением, следователь назначил техническую экспертизу, проведение которой поручил двум специалистам-взрывникам. Эксперты установили, что Кочубеев воспользовался капсюлем-детонатором № 86, который при взрыве развивает на окружающие его предметы давление в 28 000 атмосфер в течение 0,0004 сек. При испытании на бризантность (силу удара, дробление) этот капсюль-детонатор, приложенный к свинцовой пластинке толщиной 5 мм, пробивает в ней сквозное отверстие. Учитывая эти свойства капсуля-детонатора, эксперты указали, что разрушения головы, отмеченные в заключении судебномедицинского эксперта, капсюль-детонатор мог произвести только при взрыве в непосредственном соприкосновении с головой ребенка. На вопрос, в каком положении находилось тело ребенка в момент взрыва, эксперты ответили: он мог лежать на кровати.

В судебное заседание, в котором рассматривалось дело Кочубеева по обвинению в умышленном убийстве сына, судебномедицинского эксперта не вызывали.

¹⁹ Акт № 61 судебномедицинского исследования трупа от 7 мая 1958 г.

Технические же эксперты, явно выходя за пределы своей компетенции, сочли возможным дать заключение о том, что «капсюль-детонатор был подложен(?) под голову мальчика»²⁰. Характерно, что этот вывод эксперты даже не сочли нужным аргументировать.

Представляется бесспорным, что в данном случае следователь и суд допустили ошибку, назначив только техническую экспертизу. Судебный медик был отстранен от исследования необоснованно. Комплексная судебно-медицинская и криминалистическая экспертиза (с участием судебного медика, эксперта-криминалиста, специализирующегося в области судебной баллистики, и специалистов взрывного дела) предоставила бы в распоряжение следствия и суда обоснованное заключение, исключающее какие-либо сомнения.

Для решения вопросов, возникающих при расследовании уголовных дел, бывают необходимы совместные усилия специалистов, являющихся представителями самых разнообразных отраслей знаний. Практика знает случаи производства комплексной судебно-медицинской и автотехнической экспертизы, комплексной судебно-медицинской, автотехнической и криминалистической экспертизы, комплексной экспертизы с участием инженера-электрика и криминалиста-трассолога, комплексной экспертизы с участием судебного медика и психиатра и т. д. В качестве иллюстрации этого положения сошлемся на интересный случай комплексной экспертизы по делу об автотранспортном происшествии. Экспертизу по этому делу провели судебный медик, врач-травматолог, инженер-специалист по динамике ударов при столкновениях и инженер, имеющий большой опыт производства автотехнических экспертиз. Заключение экспертизы позволило изобличить виновника автоаварии, который, зная, что три человека, ехавших с ним в автомашине, погибли, утверждал, что за рулем сидел не он, а один из погибших. Приведем обстоятельства дела, как они были представлены экспертам.

Ночью 28 сентября 1958 г. на Московском проспекте в Ленинграде легковая автомашина «Москвич» наехала на двухосный прицеп автомашины

²⁰ Из архива Верховного Суда Карельской АССР за 1958 г.

МАЗ-200. В результате аварии погибли студенты индустриального техникума Кац, Котенков и резчик зеркальной фабрики Маркман. Кроме того, телесные повреждения получили студенты Машонкин и владелец автомашины Стуль.

На допросе у следователя Стуль заявил, что вечером 27 сентября он вместе со своими родственниками: женой, тещей и шурином Маркманом поехали к родственникам жены на свадьбу. После употребления спиртных напитков он решил поспать, вышел на улицу, лег на заднее сиденье своей автомашины и заснул, что произошло дальше он не знает, так как очнулся в больничной палате.

Свидетель Машонкин показал, что 27 сентября он вместе с Котенковым, Кацем и другими студентами техникума купили в ресторане несколько бутылок водки и выпили эту водку на улице. В это же время к ресторану подъехал «Москвич» с Маркманом и Стулем. Поскольку ресторан уже закрывался, он и его товарищи по предложению Стуля сели к нему в автомашину и поехали в ресторан в аэропорт. В автомашине разместились следующим образом: за рулем «кажется» сидел Маркман, рядом с ним на переднее сиденье сел Котенков, на заднем сиденье крайним справа сел он, Машонкин, затем Кац и крайним слева Стуль.

Из протокола дорожного происшествия известно, что автомашина «Москвич» следовала по Московскому проспекту со скоростью 80 км в час и наехала на неподвижно стоявший у тротуара прицеп автомашины МАЗ-200 с зажженными сигналами и подфарниками. От удара «Москвич» опрокинулся вверх колесами и получил серьезные повреждения.

При судебно-медицинском исследовании трупа Маркмана установлено, что на задней поверхности его брюк, больше справа, имеется разрыв; ссадины на средней части лба, правой половине лица, на шее справа, на наружной поверхности средней трети правого плеча, на тыльной поверхности правого предплечья, на пальцах правой кисти и на наружной поверхности левого колена. Линейные ушибленные раны верхнего века правого глаза и надбровья справа, верхней губы справа и на тыле левой кисти. По-

верхностные ранки у правого угла рта и ниже. При внутреннем исследовании: массивное кровоизлияние в нижней доле правого легкого, кровоподтек в лобно-теменной области и в левой затылочной, перелом костей основания черепа, кровоизлияние под мягкой мозговой оболочкой и множественные мелкоочечные кровоизлияния в ткани головного мозга, кровоизлияния в межреберные мышцы и под плевру справа.

При судебномедицинском исследовании трупа Каца эксперт установил подвижность костей свода черепа и лобной области справа, двухсторонний, почти симметричный перелом верхней челюсти, множественные ссадины лба, спинки носа, обеих щек, под подбородком слева, на передней поверхности левого колена и средней трети левой голени. Под левым глазом резаная рана. В волосах мелкие осколки стекла. При внутреннем исследовании обнаружено: массивное кровоизлияние в кожных лоскутах головы, костный дефект треугольной формы в правой лобной области над надбровной дугой с трещиной от верхушки треугольника кзади и вверх на лобную кость в виде дуги, кровоизлияние под твердой мозговой оболочкой в правой лобно-теменной области, мягкая мозговая оболочка в области свода и основания, больше справа, пропитана кровью, а в ткани мозжечка рассеянные точечные кровоизлияния. Кости основания черепа в виде отломков с преимущественной локализацией перелома в передней и средней черепных ямках.

Из акта судебномедицинского исследования трупа Котенкова видно, что в правой теменной области погибшего имелась дугообразная рана 2,5×6 см, обращенная основанием книзу. Три щелевидные раны на лбу справа. Они также имели дугообразную форму. В правой височной области три треугольной и овальной формы раны, которые имели осадненные края. На правой щеке в косом направлении располагались двенадцать царапин, параллельных друг другу. На правой половине лба и щеке мелкие ссадины овальной и вытянутой формы. На верхнем веке правого глаза и обоих левого разлитые кровоподтеки. В верхнем отделе шеи слева линейный

кровоподтек длиной 6 см. На правом предплечье линейные ссадины овальной формы. При внутреннем исследовании отмечено: под плеврой легких слева обширное кровоизлияние, большого размера кровоизлияние в правой теменной области в мягких тканях, кровоизлияние в мягкие мозговые оболочки в левой теменной доле и на основании мозга. В левой лобной доле со стороны основания участок кашицеобразного разможнения мозговой ткани размером 5×3 см. В передней черепной ямке справа, в области стенки орбиты и малого крыла основной кости, многооскольчатый перелом. От этого участка перелома идет трещина в среднюю черепную ямку к турецкому седлу и от него к большому крылу крыловидной кости.

При судебномедицинском исследовании Стуля 3 октября 1958 г. были обнаружены следующие повреждения: на верхней губе рубец синюшно-красного цвета, идущий вертикально вниз от левого крыла носа через всю верхнюю губу и на внутреннюю поверхность ее до десны верхней челюсти. На нижней губе слева линейный рубец со следами от трех швов. В левой скуловой области ссадина $1,5 \times 1$ см. На коже передней поверхности левой голени ссадина $1,5 \times 1$ см. В истории болезни № 9290 в записи от 13 октября 1958 г. отмечено: в перевязочной снята корка с небольшой раны в области скуловой кости и на дне ее обнаружены инородные тела — три стеклянных осколка $0,5 \times 0,5$ см, $0,3 \times 0,3$ и $0,3 \times 0,3$ см.

Машонкин был освидетельствован судебномедицинским экспертом 9 февраля 1959 г. При осмотре обнаружен белесовато-розовый рубец длиной 1,2 см на верхнем веке правого глаза. Мелкие рубчики белесоватого цвета на тыле обеих кистей рук. В истории болезни № 7086 указано, что Машонкин поступил в больницу в три часа двадцать минут 28 сентября 1958 г. по поводу сотрясения мозга. Объективно отмечено: в левой затылочно-теменной области гематома 2×3 см, в правой скуловой области гематома 2×2 см, гематома правого верхнего века и поверхностная ушибленная рана $2 \times 0,2$ см. На лечении находился с 28 сентября 1958 г. по 4 октября 1958 г., выписан в удовлетворительном состоянии на

амбулаторное лечение с диагнозом: ушиб головы и сотрясение головного мозга в легкой степени.

В акте технического осмотра отмечено, что автомобиль «Москвич» в результате аварии получил следующие повреждения: оторвана правая передняя подвеска с колесом, сорвано и смято правое переднее крыло, смят капот двигателя, сорвана крыша кузова с правой передней стойки и разбито лобовое стекло, крыша кузова сдвинута назад и вмята внутрь кузова вместе со стойкой лобового стекла, деформирована правая передняя дверь, сорвана рамка стекла правой передней двери, стекло разбито, средняя правая стойка кузова выбита со своего места, задняя правая дверь кузова сильно деформирована и вывернута назад (рамка стекла на ней сорвана, стекло разбито), имеется вмятина в правом заднем углу кузова.

На разрешение комплексной судебно-медицинской и технической экспертизы следователь поставил следующие вопросы: установить по характеру и механизму образования телесных повреждений у лиц, находившихся в автомашине «Москвич», а также по техническим повреждениям, полученным этой автомашиной в результате столкновения, как располагались в автомашине в момент аварии Стуль, Маркман, Котенков и Машонкин (в частности, мог ли на сиденье водителя быть Маркман, а на заднем сиденье крайним с правой стороны Машонкин)?

Приведем заключение экспертов:

«На основании изучения материалов дела с учетом установленного характера деформации кузова автомашины «Москвич» комиссия экспертов считает, что местом, на котором сидящий человек должен был получить наиболее тяжелую травму в данном случае было правое место на переднем сиденье автомобиля (рядом с водителем). По характеру и анатомической локализации полученной травмы такие повреждения имелись у Каца, у которого было характерное повреждение правой лобной области в виде неправильной треугольной формы перелома костей свода черепа, образованное, по-видимому, от воздействия правой передней стойки лобового стекла и правого переднего угла крыши кузова, то есть

от деталей, вдавленных в глубь кузова в направлении головы пассажира, сидевшего рядом с водителем.

Также весьма большую опасность в данном случае представляло крайнее правое место на заднем сиденье автомобиля «Москвич». Вся энергия удара автомашины «Москвич» о прицеп автомобиля МАЗ-200 локализовалась вдоль правой стенки кузова, при этом разрушившиеся детали (правые дверцы и правая средняя стойка кузова) должны были нанести соответственно тяжелые и сильные повреждения в правую половину тела пассажира, занимавшего это место». Принимая во внимание характер и анатомическую локализацию повреждений у Маркмана (расположение повреждений на правой половине головы и туловища с сильным ушибом правой половины грудной клетки), эксперты считают, что пассажиром, находившимся на правом заднем сиденье, был погибший Маркман.

Наиболее безопасным местом в отношении повреждений деталями кузова, деформировавшимися от столкновения, являлись среднее и левое место на заднем сиденье. Деформация крыши автомобиля локализовалась в основном над передним сиденьем, над задним сиденьем крыша была лишь незначительно помята. Поэтому пассажирам, занимавшим среднее и левое место на заднем сиденье, более всего угрожало опрокидывание автомобиля вверх колесами, в результате которого могли произойти сильные удары головой о крышу перевернувшегося автомобиля. В этой ситуации в более опасном положении находился средний пассажир, который не имел точки опоры в кузове в отличие от сидящих по бокам, которые удерживались боковыми стенками кузова. Принимая во внимание расположение повреждений головного мозга со стороны основания сво у погибшего Котенкова, а также характер остальных полученных им повреждений, следует считать, что в середине, на заднем сиденье, находился погибший Котенков.

Таким образом, оставшиеся в живых Стуль и Машонкин могли находиться только на левых местах переднего и заднего сиденья, то есть в наиболь-

шем удалении от зоны удара, локализовавшегося вдоль правой стороны кузова автомобиля. Учитывая характер деформации и прогиба внутрь кузова левой передней стойки и левого переднего угла крыши кузова, следует признать, что человеку, занимавшему место на левом переднем сиденье, тяжелые лицевые повреждения угрожали в значительно большей степени, чем пассажиру, находившемуся на левом месте заднего сиденья.

Путем сопоставления характера и степени тяжести телесных повреждений у Стуля и Машонкина эксперты приходят к выводу, что Машонкин находился на заднем сиденье с левой стороны, а Стуль занимал место водителя на переднем сиденье. С учетом характера и анатомической локализации телесных повреждений, имевшихся у Маркмана и Машонкина, эксперты считают, что в момент аварии Маркман не мог находиться на переднем сиденье слева, так же как Машонкин не находился на заднем сиденье справа»²¹.

За нарушение правил движения, повлекшее человеческие жертвы, суд приговорил Стуля к длительному сроку лишения свободы. В качестве одного из доказательств вины осужденного в приговоре суда была сделана ссылка на заключение комплексной экспертизы²².

Приведем подробный анализ обстоятельств расследования и судебного разбирательства еще одного сложного дела об автотранспортном происшествии, правильное разрешение которого оказалось возможным лишь благодаря выводам комплексной экспертизы.

Днем 22 сентября на 23-м километре лесовозной дороги Поросозеро-Гимолы произошла автомобильная авария. Осмотр места происшествия позволил

²¹ Акт комплексной судебно-медицинской и технической экспертизы от 12 февр. 1959 г. (эксперты: судебный медик Сафронова В. А., врач-травматолог М. Ф. Ерецкая, инженеры Трошин А. С. и Бронштейн Я. И.). О подробностях расследования дела см.: Попов М. В. Кто сидел за рулем? — В кн.: Следственная практика. Вып. 43. М., 1960.

²² Из архива народного суда Москворецкого района Ленинграда за 1959 г.

выяснить общую картину разыгравшейся трагедии. Принадлежащий Поросозерскому леспромхозу пассажирский автобус ПАЗ-651 на прямом участке пути выехал передним левым колесом на обочину дороги, ударился о придорожный камень и опрокинулся вверх колесами. Возник пожар. Ехавшие в автобусе рабочие леспромхоза Костина, Калинова, Пестов и Ломтев погибли — их обугленные тела находились в салоне автобуса среди обгоревших массивных чурок дров. Очевидцев происшествия не было. Трупы погибших удалось опознать, и следователь на специально составленной схеме отразил точное месторасположение каждого из них в салоне автобуса на момент осмотра²³. В протоколе осмотра места происшествия следователь отметил, что дверь автобуса, расположенная со стороны кресла водителя, была приоткрыта, а дверь, предназначенная для пассажиров, закрыта. Рычаг коробки передач находился в положении включенной четвертой передачи.

Оставшийся в живых водитель автобуса Пилат пешком добрался до мастерского участка, где и рассказал о случившемся. Из его рассказа следовало, что он утром отвез рабочих на лесную делянку. В лесу погрузил в автобус дрова, которые хотел использовать для своих личных нужд. Не досзжая примерно 400 метров до того места, где автомашина опрокинулась, сделал остановку, заглушил мотор и ушел к близлежащему озеру проверить свои рыболовные снасти. В его отсутствие кто-то из пассажиров привел автобус в движение, но не справился с управлением и совершил аварию. Услышав скрежет металла и увидев дым пожара, он побежал к месту происшествия и, желая оказать помощь гибнущим людям, приблизился к автомашине. В это время произошел сильный выброс огня, сопровождавшийся характерным звуком взрыва, его обдало горячей струей бензина, и на нем загорелась одежда.

На первый взгляд объяснение Пилата хотя и поражало необычностью обстоятельств, однако не вос-

²³ Расследование производил старший следователь следственного отдела МВД Карельской АССР капитан милиции Буриков М. Ф.

принималось как невозможное, поскольку не только не противоречило объективным данным, но, и, казалось, соответствовало им. Так, при осмотре прилегающей к месту происшествия местности следователь убедился, что в 300 метрах от дороги действительно находится озеро. На берегу этого озера следователь обнаружил три котистки (разновидность вершей). Односельчане Пилата подтвердили, что эти котистки принадлежат ему. Проверая, умел ли кто из погибших пассажиров управлять автомобилем, следователь установил, что тракторист Ломтев имел такие навыки. Зафиксированные при осмотре места происшествия следы от колес автобуса свидетельствовали, что, до того как выехать на обочину дороги и удариться о придорожный камень, автобус сделал на проезжей части дороги три виража, совершенно неоправданных условиями пути. Представлялось маловероятным, чтобы Пилат, будучи шофером первого класса и не употреблявший спиртных напитков, допустил такую неточность в вождении автомобиля. Если же за рулем в момент аварии находился малоопытный тракторист Ломтев, зигзагообразные следы от колес автомашины находили вполне логичное объяснение.

В то же время следователя не могла не насторожить одна довольно странная деталь. В 30 метрах от места аварии имелся тракторный волок, который шел от дороги прямо к озеру. Удобнее и быстрее всего к озеру Пилату можно было пройти именно этим путем. В этом же месте на обочине дороги имелась удобная площадка, специально приспособленная для стоянки автомашин. Почему же Пилат остановил автобус не доезжая площадки? Ведь в данном случае путь к озеру был не только значительно длиннее, но и очень неудобен: Пилату неминуемо пришлось бы пробираться через густой кустарник, бурелом и скалы. Подозрения усилились, когда следователь путем допроса односельчан Пилата установил, что Пилат отлично знает местность, так как много лет подряд в этих местах охотился и ловил рыбу. Из показаний свидетелей следовало, что раньше по пути в лес Пилат довольно часто останавливал автобус на упомянутой выше площадке и

по тракторному волоку ходил к озеру проверять свои рыболовные снасти. На допросе Пилат не отрицал указанных фактов, однако по-прежнему утверждал, что в последнюю поездку остановил автобус, не доезжая тракторного волока, ведущего к озеру, так как не считал для себя трудным пройти по лесу лишних 200—300 метров.

Среди доказательств, позволявших изобличить виновника аварии, решающее значение имело заключение комплексной экспертизы, которую в процессе судебного разбирательства дела провели специалисты: судебный медик, эксперты-автотехники и пожарно-технический эксперт²⁴.

С учетом состава специальных познаний, необходимых для разрешения поставленных перед экспертами вопросов и их характера, последние образовали несколько групп. Первая из них относилась к компетенции экспертов-автотехников и включала предложение рассчитать скорость автобуса в момент его наезда на придорожный камень, определить, не имел ли автобус каких-либо технических неисправностей, находящихся в причинной связи с аварией, и ряд других вопросов.

Пожарно-технический эксперт, отвечая на вопрос относительно места расположения очага пожара, характера и интенсивности распространения огня, отметил, что пожар возник в передней части салона автобуса. Здесь, в непосредственной близости от кресла водителя, на уровне пола находилась горловина бензобака, в который перед поездкой Пилат залил около 80 литров бензина. (Температура пламени бензина достигает 1200°.) При опрокидывании автобуса бензин вылился, и пламя быстро распространилось на весь салон автобуса. Перед поездкой

²⁴ Дело Пилата принял к своему производству и рассмотрел в качестве суда первой инстанции Верховный Суд Карельской АССР. Комплексную экспертизу на суде провели республиканский судебно-медицинский эксперт Норейко Т. С., заведующий отделом инженерно-технических исследований Ленинградской НИЛСЭ Мазилкин Г. И., внештатный эксперт Ленинградской НИЛСЭ Леонтьев П. П. и младший научный сотрудник специальной научно-исследовательской лаборатории ЦНИИПО Зайцев М. К.

Пилат погрузил в автобус дрова. Это способствовало быстрому распространению огня.

Эксперт объяснил, что возможность взрыва паров бензина определяется наличием взрывоопасной концентрации паров бензина в смеси с воздухом и наличием источника воспламенения. В данном случае такой взрыв мог произойти только в первый период после вытекания бензина из бака вследствие опрокидывания автобуса. В дальнейшем, после воспламенения бензина происходило свободное его выгорание, и выброса горячей струи бензина, вопреки утверждениям Пилата, быть не могло.

На вопрос о причине пожара и о моменте возникновения его (до опрокидывания автобуса или после этого) суд предложил дать заключение автотехническому и пожарно-техническому экспертам совместно.

Учитывая, что пожар возник первоначально в передней части салона автобуса, в зоне расположения кресла водителя, эксперты рассмотрели следующие возможные версии причины пожара: а) неисправность электропроводки в месте расположения аккумуляторов и б) открытый огонь (непотушенный окурок или спичка).

Анализируя возможность возникновения пожара от неисправности электропроводки, эксперты указали, что в зоне кресла водителя располагался металлический ящик с аккумуляторами. От аккумуляторов электропроводка проходила под пол автобуса. При таком расположении электропроводки в месте контакта проводов с металлическими частями автобуса могла разрушиться изоляция и возникнуть короткое замыкание и пожар (по материалам дела такое короткое замыкание и пожар в автобусе Пилата имели место за несколько месяцев до аварии).

Рассматривая вопрос о возникновении пожара от открытого огня, эксперты отметили, что согласно данным предварительного и судебного следствия пассажиры в автобусе систематически курили и Пилат не препятствовал этому. При заправке автобуса он пользовался ведром и часть бензина проливал на пол. Таким образом, причиной возникновения пожара мог явиться и открытый огонь.

Пожар по указанным причинам мог возникнуть, по мнению экспертов, не только в момент опрокидывания автобуса, но и ранее, в момент его движения до аварии. Последнее более вероятно, так как в этом случае естественно объясняются зигзагообразные следы, оставленные колесами автобуса на проезжей части дороги перед тем как произошло опрокидывание (водитель пытался ликвидировать возникший пожар).

Судебно-медицинский эксперт определил, что смерть Костиной, Калиновой, Пестова и Ломтева наступила в результате обширных тяжелых ожогов всего тела и отравления угарным газом. Имелись на трупах и другие повреждения: переломы костей свода черепа у Ломтева и Калиновой, двойной перелом нижней челюсти у Костиной, перелом правой ключицы у Пестова. Эти повреждения могли произойти во время аварии, в частности от ударов падающими чурками дров. Характерных повреждений, которые могло получить лицо, находившееся во время аварии за рулем автомобиля, ни у одного из потерпевших не было.

При освидетельствовании Пилата были установлены следующие повреждения: ожоги первой степени всех пальцев на верхних конечностях, в области ногтевых фаланг по ладонной поверхности, ожоги I—II степени обеих ягодиц, левой ягодицы больше, правой меньше. Причем, верхняя граница ожога представляла ровную горизонтальную линию, которая на левой ягодице поднималась несколько выше, чем на правой. С левой ягодицы ожоговая поверхность опускалась на бедро, занимая его наружную поверхность, и далее вниз на голень — ее наружную, заднюю и переднюю поверхности. С правой ягодицы ожоговая поверхность также опускалась на задне-внутреннюю поверхность бедра. Кроме того, у Пилата имелась небольшая ссадина на носу справа и две ушибленные раны на нижней левой конечности в области коленного сустава.

Отвечая на вопрос о возможном механизме происхождения телесных повреждений, обнаруженных при освидетельствовании Пилата, судебно-медицинский эксперт определил, что ожоги ягодиц и нижних

конечностей произошли от действий пламени. Расположение ожогов показывает, что, вероятнее всего, потерпевший находился в положении сидя, причем пламя охватывало заднюю поверхность бедер, нижнюю часть ягодиц и голеней. Стопы ног действию пламени подвержены не были. Несколько обгорел сзади матерчатый бот, надетый на левую ногу Пилата. Почти полностью сгорела левая штанина его брюк. Таким образом, пламя исходило слева и снизу на уровне бедер и ягодиц. Ожоги пальцев рук, на ладонных поверхностях могли возникнуть при захватах и тушении Пилатом горящей на нем одежды. Ссадина на носу и две ушибленные раны на левом колене могли быть получены при падении или при ударах о какие-либо твердые тупые предметы.

Для ответа на вопрос, соответствуют ли объективным данным объяснения Пилата относительно обстоятельств получения им ожогов, потребовались знания судебно-медицинского и пожарно-технического экспертов. Они дали заключение, согласно которому характер и расположение ожогов на теле и нижних конечностях Пилата исключали возможность получения их при обстоятельствах, указанных подсудимым. «При обстоятельствах, на которые указывает Пилат, — записано в заключении экспертов, — ожоги должны были располагаться преимущественно на лице, передней поверхности туловища и на руках».

Как уже было отмечено, при осмотре места происшествия следователь зафиксировал местоположение в салоне автобуса трупов потерпевших. Это позволило поставить на разрешение экспертизы вопрос, какие места занимали пассажиры в автобусе в момент аварии. Для ответа на этот вопрос необходимо было учитывать характер телесных повреждений, полученных потерпевшими, динамические нагрузки, которые испытывали потерпевшие в момент опрокидывания автобуса, а также интенсивность и характер распространения огня в автобусе. На этот вопрос совместно ответили судебный медик, пожарно-технический эксперт и эксперты-автотехники. Учитывая перечисленные факторы, данные осмотра места происшествия, расположение трупов в салоне

автобуса и обстоятельства аварии (опрокидывание автобуса вверх колесами, загруженность автобуса дровами, пожар), эксперты указали наиболее вероятные места, которые занимали пассажиры. По мнению экспертов, пассажиры Костина и Калинова к моменту аварии находились на первом и втором сиденьях соответственно, со стороны двери для пассажиров. Пассажир Пестов, вероятнее всего, сидел на одном из задних сидений, а пассажир Ломтев должен был находиться на втором или третьем сиденье слева и сзади водителя.

В соответствии с поставленным перед ними вопросом эксперты особо подчеркнули, что никто из погибших пассажиров в момент аварии не занимал место водителя. Применительно к погибшему Ломтеву, труп которого был обнаружен в проходе между вторым и третьим сиденьями слева, вывод экспертов основывался на следующих данных:

а) конструкция сиденья, рулевого управления, их взаиморасположение и расположение водителя относительно этих деталей настолько прочно фиксируют водителя, что даже при опрокидывании автобуса мало вероятна возможность выброса водителя из сиденья назад, в район второго-третьего сиденья слева;

б) дрова, погруженные в салон автобуса, и подушки сидений при опрокидывании автобуса на крышу переместились по вертикали вниз и создали естественную преграду для передвижения водителя со своего места в конец салона;

в) при условии тормозящих действий, испытываемых автобусом до опрокидывания и в момент опрокидывания, а также в силу инерции движения вперед, испытываемой пассажирами и водителем автобуса, пассажиры и водитель должны перемещаться не назад, а вперед по ходу автобуса.

Заключение комплексной экспертизы в совокупности с другими установленными по делу доказательствами позволило сделать вывод, что авария произошла по вине Пилата, допустившего нарушение установленных Правил движения: когда в автобусе возник пожар, Пилат не принял мер, чтобы немедленно остановить машину и эвакуировать пас-

сажиров. Покинув горящий автобус через дверь водителя и убедившись, что все пассажиры погибли, очевидцев происшествия нет, Пилат попытался уйти от ответственности, выдвинув версию о своей «непричастности» к аварии. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Карельской АССР признала Пилата виновным в преступлении, предусмотренном ст. 211, ч. II, УК РСФСР, и приговорила его к лишению свободы на длительный срок.

Признает правомерность комплексных экспертиз Верховный Суд СССР. Сошлемся в связи с этим на дело Данилина и Езепчикаса, по которому вышестоящая судебная инстанция предложила назначить комплексную экспертизу и поручить ее производство экспертам-автотехникам и экспертам-психиатрам. Столь необычный выбор специалистов был обусловлен своеобразием дела.

Водитель легковой автомашины Данилин, обвинявшийся в наезде на Еськина, в момент, предшествовавший наезду, сам оказался в положении потерпевшего, так как с его «Победой» столкнулась пожарная автомашина ЗИЛ-150, водитель которой Езепчикас нарушил Правила движения и создал аварийную обстановку. В результате «Победа» съехала с полотна дороги под откос, где при последующем движении ее получил смертельные повреждения проходивший мимо военнослужащий Еськин.

Наряду с заключением автотехнической экспертизы о нарушениях Данилиным Правил движения после столкновения с пожарной автомашиной, в материалах дела имелось заключение эксперта-психиатра, данное им на предварительном следствии. В заключении эксперты отметили, что Данилин после столкновения «Победы» с другой автомашиной находился в состоянии физиологического аффекта страха и растерянности. Такое раздельно высказанное мнение специалистов о психическом состоянии Данилина в момент наезда на потерпевшего (заключение экспертов-психиатров) и о правильности его действий как водителя автомашины в конкретно сложившейся аварийной обстановке (заключение автотехнической экспертизы) Военная коллегия Верховного Суда СССР признала недостаточным. От

меняя приговор суда первой инстанции, Военная коллегия предложила при новом разбирательстве дела провести комплексную экспертизу с тем, чтобы вопрос, мог ли Данилин предпринять какие-либо меры для предотвращения наезда на Еськина, специалисты разрешили совместно²⁵.

Комплексные экспертизы, о которых рассказано выше, — в основных своих чертах они достаточно типичны — дают наглядное представление о «механизме» работы специалистов различного профиля в процессе производства комплексной экспертизы, показывая возможности этого вида экспертизы, ее достоинства и условия, при которых необходимо ее назначение. К ним, по нашему мнению, относятся:

1. Наличие проблемной ситуации (вопроса), решение которой целиком или отдельными своими аспектами затрагивает не менее двух различных областей знания и соответственно относится к их совместной компетенции.

2. Указанная проблемная ситуация (вопрос) обуславливает необходимость объединения усилий специалистов различного профиля, в результате достигается целостное рассмотрение предмета исследования на основе синтеза знаний, почерпнутых из соответствующих различных областей науки.

3. Специалисты, которым поручено производство комплексной экспертизы, проводят необходимые исследования совместно. Придя к общим выводам, они составляют общее заключение. Каждый из экспертов, участников комплексной экспертизы, является равноправным участником исследований и заключения, которое они только вместе и были компетентны дать.

4. Совместное исследование и составление общего заключения по вопросам, требующим совокупного приложения знаний различного профиля, не исключает, а при определенных условиях предполагает раздельное изучение общего предмета исследования с позиций каждой отдельно взятой науки из числа

²⁵ См. Определение Военной коллегии Верховного Суда СССР по делу Езепчикаса и Данилина от 13 февр. 1964 г. — «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1964, № 5, с. 44—47.

наук, представителями которых выступают эксперты — участники комплексной экспертизы. В таких случаях каждый из экспертов, действуя в пределах своей компетенции, самостоятельно производит необходимые исследования и отвечает на поставленные перед ним вопросы, о чем указывается в заключении.

§ 2. Краткий исторический экскурс

Выше мы показали, что следственная и судебная практика в необходимых случаях обращается к помощи комплексных экспертиз, и это положительно сказывается на результатах расследования и судебного разбирательства уголовных дел.

Однако некоторые практические работники еще недооценивают возможности комплексных экспертиз. Бытует мнение, что комплексные экспертизы это своего рода «дань моде», временное увлечение. При этом обычно указывают, что еще в недалеком прошлом комплексные экспертизы якобы не практиковались. Между тем такие взгляды не соответствуют фактам.

По знаменитому в середине 70-х годов прошлого столетия делу Санкт-Петербургского купца первой гильдии Овсянникова, обвинявшегося в умышленном поджоге застрахованной на крупную сумму мельницы, в судебном заседании в качестве эксперта выступал известный русский химик А. М. Бутлеров. Он производил опыты по воспламенению различных сортов муки, мучной пыли и трухи и с учетом установленных обстоятельств дела проанализировал возможные пути распространения огня. Свои выводы А. М. Бутлеров сопровождал нагляднейшей демонстрацией на специально изготовленной модели сгоревшей мельницы, в результате все присутствовавшие могли убедиться в одновременном возникновении нескольких очагов пожара. Огромная роль этой экспертизы, по существу предрешившей вынесение миллионеру Овсянникову сенсационного обвинительного приговора, неоднократно подчеркива-

лась в различных литературных источниках²⁶. Однако до сих пор не было отмечено одно важное обстоятельство: отвечая на вопрос о возможности горения мучной пыли и струхи в веялочной трубе мельницы против тяги, А. М. Бутлеров счел нужным подчеркнуть: «Этот вопрос мы разрешили вместе с механиками» (выделено мною — В. Ш.)²⁷. Итак, когда для решения поставленного вопроса оказалось необходимым одновременно использовать знания из различных областей науки, А. М. Бутлеров, несмотря на свою поистине энциклопедическую подготовку, не счел себя вправе провести исследование единолично, а привлек еще и соответствующих специалистов. Такую экспертизу с полным основанием следует назвать комплексной.

В другом случае, также имевшем место в сравнительно далеком прошлом, в проведении комплексной, или, как тогда говорили, смешанной экспертизы, принял участие творец судебной фотографии и основоположник судебной экспертизы документов в России талантливый ученый Е. Ф. Буринский. Эта экспертиза проводилась в 1893 году по гражданскому делу о признании недействительным духовного завещания купца Клыковского, как исходившего от душевно больного человека²⁸. Экспертиза должна была дать ответ на вопрос о состоянии умственных способностей наследодателя в момент составления им завещания. При этом суд предложил экспертам учитывать не только обстоятельства, установленные по делу, но и результаты сличения подписей Клыковского на завещании с подписями, выполненными им задолго до составления завещания, то есть в тот период, когда его нормальное состояние не вызывало сомнений. Проведение экспертизы суд поручил психиатрам Сикорскому и Розенбаху, а также Бурин-

²⁶ См. Спасович В. Д. Соч., т. 6. СПб, 1894, с. 15; Кони А. Ф. Избранные произведения. М., 1956, с. 749—756; Крылов И. Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе. Л., 1963, с. 112—116.

²⁷ «Судебный вестник», 1875, № 263.

²⁸ См. «Судебная газета», 1893, № 24, с. 10.

скому как специалисту в области почерковедения²⁹.

Целый ряд сложных комплексных исследований провел великий русский ученый-химик Д. И. Менделеев. Как член медицинского совета Д. И. Менделеев давал экспертные заключения по многим гражданским и уголовным делам и среди последних — по ряду сложных дел об отравлениях. Проводя при этом разнообразные химические исследования, ученый нередко оказывался перед необходимостью учитывать различного рода анатомические явления и физиологические особенности человеческого организма, то есть данные сугубо медицинского характера. В таких случаях ученый решал вопросы совместно со специалистами в области медицины. В этом нетрудно убедиться, если ознакомиться, например, сохранившимися сведениями относительно экспертизы о смерти коллежского секретаря Курочкина. Эту экспертизу Д. И. Менделеев производил совместно с членом совета профессором медицины М. М. Рудневым³⁰.

Приведенные примеры позволяют утверждать, что еще в прошлом столетии наши ученые по достоинству оценивали возрастающие возможности совокупных усилий специалистов различных отраслей науки и при производстве судебных экспертиз прибегали к указанному кооперированию знаний. Таким образом, тенденции объединять усилия специалистов — представителей различных наук, синтезировать и целеустремленно направлять их знания для наиболее квалифицированного и полного разрешения вопросов, требующих специальных познаний, возникла давно. Разумеется, в условиях буржуазного суда, который по меткой оценке В. И. Ленина «изображал собою защиту порядка, а на самом деле был слепым, тонким орудием беспощадного подавления эксплуатируемых, отстаивающим интересы денежно-

²⁹ См. Крылов И. Ф. Малоизвестные страницы из жизни экспертной деятельности Е. Ф. Буринского. — В кн.: Сб. научно-практ. работ судебных медиков и криминалистов. Вып. 2. Петрозаводск, 1963, с. 188—189.

³⁰ См. Крылов И. Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе. Л., 1963, с. 105—106.

го мешка»³¹, эта тенденция практически проявляла себя лишь в отдельных исключительных случаях.

Мы не привели ни одной комплексной медико-криминалистической экспертизы, относящейся к до-революционным годам. Это не случайно. Дело в том, что такие отрасли криминалистических знаний, как судебная баллистика, трасология и некоторые другие, часто имеющие непосредственное отношение к судебно-медицинским исследованиям, не получили тогда еще значения самостоятельных дисциплин и видов судебной экспертизы. Произошло это после Октябрьской социалистической революции³². Широ-кую же сеть криминалистических учреждений, уком-плексованных высококвалифицированными кадрами, удалось создать только после окончания Великой Отечественной войны. Таким образом, объективные предпосылки для производства комплексных медико-криминалистических экспертиз повсеместно были созданы лишь в послевоенные годы. Сказанное не означает, что исследования медико-криминалистиче-ского характера в прошлом не имели места. Такие исследования проводились, но, как правило, в рам-ках судебно-медицинской экспертизы лицами, не про-шедшими специальной криминалистической подго-товки, что, естественно, сказывалось на качестве каждой из таких работ. Тем не менее можно на-звать ряд блестящих исследований медико-кримина-листического характера, которые были проведены нашими видными учеными-медиками. В связи с этим достаточно напомнить известное дело о смерти кре-стьянки Степаниды Нагибиной (1873 г.), при рассле-довании которого ряд сложных вопросов, связанных с установлением дистанции выстрела, направления полета пули, калибра оружия, из которого был про-изведен выстрел, и положения убитой относительно стрелявшего в момент выстрела, успешно разрешил Н. И. Пирогов³³.

³¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 85, с. 270

³² Дулов А. В., Крылов И. Ф. Из истории криминалисти-ческой экспертизы в России. М., 1960, с. 38.

³³ См. Крылов И. Ф. Судебно-экспертная деятельность Н. И. Пирогова. — В кн.: Сб. научно-практ. работ судебных медиков и криминалистов. Вып. 2. Петрозаводск, 1963, с. 163.

Отдавая должное заслугам наших дореволюционных врачей в развитии судебно-медицинской науки (а заслуги эти велики, особенно если учесть, что среди многочисленных обязанностей земских и уездных врачей производство судебно-медицинских экспертиз находилось далеко не на первом месте), следует подчеркнуть, что подлинное ее развитие и расцвет также начались в годы советской власти, после того как была создана самостоятельная судебно-медицинская служба³⁴. Большая заслуга в этом принадлежит многочисленному отряду судебных медиков и особенно основоположникам советской судебно-медицинской экспертизы П. А. Мишакову и Н. С. Бокариусу — основоположнику криминалистического направления в судебной медицине³⁵. И все же по указанным выше причинам комплексные медико-криминалистические экспертизы с привлечением специалистов как той, так и другой науки до недавнего времени проводились редко.

Тенденция объединять при назначении и проведении судебных экспертиз усилия специалистов различного профиля отчетливо проявилась лишь в послевоенные годы. Объясняется это рядом причин: прежде всего бурным нарастанием темпов развития науки, при котором всестороннее и глубокое изучение различных научных проблем привело к ее широкой дифференциации. Если еще сравнительно недавно насчитывалось не более десятка так называемых «классических наук», имеющих самостоятельное значение, то теперь каждая из них представлена большим количеством отраслей и направлений, ко-

³⁴ См. Гамбург А. М. Развитие судебно-медицинской науки и экспертизы. Киев, 1962, с. 37 и др.

³⁵ См.: Черваков В. Ф. Жизнь и деятельность заслуженного профессора Н. С. Бокариуса. — Сб. рефератов, докладов расширенной научной конференции, посвященной 25-й годовщине со дня смерти заслуженного профессора Н. С. Бокариуса. Харьков, 1956, с. 3; Сапожников Ю. С. Заслуженный профессор Н. С. Бокариус как основоположник криминалистического направления в судебной медицине. Названный сб., с. 6. Приспособлено к задачам, стоящим перед судебной медициной. ряд разделов криминалистики успешно разрабатывали также проф. В. Ф. Черваков, докт. мед. наук Ю. М. Кубицкий, доктор П. С. Семеновский и др. видные ученые — судебные медики.

которые обособились и стали по существу самостоятельными науками. Вместо старой классической физики, например, в настоящее время получили признание самостоятельных наук и успешно развиваются теоретическая физика, ядерная физика, физика плазмы, физика атома и молекулы и так далее. Все новые и новые самостоятельные отрасли знаний возникают на стыках наук. Назовем хотя бы инженерную психологию — одну из новых дисциплин, возникших на стыке технических наук с биологией и медициной, а также геофизику, геохимию, биофизику и целый ряд других наук, названия которых говорят сами за себя.

Процесс возникновения новых самостоятельных наук характеризуется взаимным проникновением различных отраслей знаний, а также тесной связью всемерно развивающихся теоретических исследований и изысканий с нуждами производства и практики³⁶. Тесное же переплетение различных научных проблем потребовало не только хорошо продуманной и организованной координации в деятельности различных ведомств, научных учреждений и организаций, но и самой тесной кооперации специалистов различных отраслей науки, чьи знания и практический опыт должны обеспечить успешное выполнение поставленных задач. Так, чрезвычайно важная в народнохозяйственном значении разработка новых высокоорганизованных систем автоматического управления различными производственными процессами оказалась немыслима без участия специалистов, хорошо знающих технологию и особенности этих процессов, а также математиков, физиков, химиков, физиологов и даже психологов. Другой пример. В клинике, возглавляемой академиком А. Н. Бакулевым, подробно разработаны основы электрической стиму-

³⁶ О процессе дифференциации знаний, который происходит в неразрывной связи с процессом последующей интеграции, о стирании граней между науками и о перспективах, открывающихся в результате объединения различных отраслей знания см.: Келдыш М. В. Естественные науки и их значение для развития мировоззрения и технического прогресса. — «Коммунист», 1966, № 17, с 29—30 и Кедров Б. М. Классификация наук. Т. 2. М., 1965, с. 487.

ляции сердца и создан специальный прибор — электрокардиостимулятор, который вживляется в организм человека и помогает работать больному сердцу. Этот прибор уже спас от неминуемой гибели многих людей.

Это новое достижение науки стало возможным благодаря союзу инженерной и врачебной мысли³⁷.

При решении указанных и множества других научных проблем и задач, начиная от самых, казалось бы, незначительных до таких грандиозных, как овладение тайнами внутриядерной энергии, постройка межпланетных кораблей и покорение космоса, успех предопределяется умением сконцентрировать знания и опыт многих ученых и специалистов различных отраслей науки. Именно это обстоятельство позволяет успешно решать принципиально новые, исключительно важные и ответственные задачи, поставленные перед нашей наукой Программой партии, XXIII и XXIV съездами КПСС.

Развитие научного знания всегда связано с процессами дифференциации и интеграции наук. В условиях современной научно-технической революции эти процессы чрезвычайно активизировались главным образом в связи со стремительным ростом объема научных знаний. Логическим следствием дифференциации наук явился все более отчетливо наблюдаемый процесс узкой специализации знаний³⁸. Не

³⁷ Черняховский А. Четвертое сердце. М., изд-во «Советская Россия», 1973.

³⁸ Узкая специализация — относительно прогрессивное явление в науке. В условиях громадного и все убыстряющегося роста объема научных знаний узкая специализация позволяет овладеть необходимой информацией, накопленной человечеством в данной области. Она, кроме того, облегчает взаимопонимание и кооперацию усилий ученых, работающих в соответствующей узкой отрасли знания, а также увеличивает потенциальные творческие возможности ученого, поскольку способствует формированию сложных автоматически осуществляющихся умственных процессов при решении задач определенного класса. Это положительные стороны узкой специализации. Имеет узкая специализация и отрицательные характеристики: углубление знаний в какой-то одной области знания достигается отказом от накопленного опыта в других науках, кроме того, она затрудняет обмен научной информацией между специалистами различных отраслей знания, воздвигает между ними

менее ясно выразила себя и противостоящая ей потребность наук во взаимодействии и нарушении жестких границ между различными областями знания. В результате объединение усилий специалистов различного профиля для решения комплексных проблем на основе синтеза знаний стало повсеместным и обыденным явлением. На новом этапе научно-технической революции³⁹ тенденция к возрастающей интеграции различных направлений и специальностей проявляет себя еще в большей степени⁴⁰. Диалектика развития науки и достигнутый уровень научно-технического прогресса и обусловили появление комплексной экспертизы — процессуальной формы использования совокупных знаний специалистов различного профиля при расследовании преступлений⁴¹.

своеобразный барьер. Подробно об этом см.: Чуева И. П. Творческая деятельность ученого в условиях дифференциации и интеграции наук. — В кн.: Методологические проблемы взаимосвязи и взаимодействия наук. Л., 1970.

³⁹ Новый этап современной научно-технической революции отличается все расширяющимся и убыстряющимся темпом использованием новейших достижений науки и техники. Подробно об этом см.: Гудожник Г. С. Научно-технический прогресс: сущность, основные тенденции. М., 1970.

⁴⁰ Указанная тенденция — объективная необходимость, выступающая как следствие узкой специализации и сглаживающая ее отрицательные моменты. Чуева И. П. — на ее работу мы уже делали ссылку — справедливо отмечает, что при объединении смежных областей исследования для решения комплексной проблемы появляется стремление специалистов к эрудиции за пределами своей узкой специализации. Это порождает дилетантизм в науке — при хорошей специализации в этом нет ничего предосудительного — и он становится своеобразной переходной формой к новой специализации.

Известному французскому криминалисту Э. Локару принадлежат слова: «Цель, которую должен ставить перед собой разумный и честный эксперт, заключается в достижении высшего уровня в своей области, а не в том, чтобы стремиться к универсальности». Поскольку при необходимости всегда возможна кооперация усилий специалистов, достигших высшего уровня знаний в своей области, слова Э. Локара могут послужить хорошим девизом и для наших экспертов. Цитируется по работе Я. Зэна. См. Jan Sehn. Der Sachverständigenbeweis im gerichtlichen Verfahren. — «Rechtswissenschaftlicher Informationsdienst», 1956, Nr. 21.

⁴¹ Известны и другие процессуальные формы применения совокупных знаний специалистов различного профиля в процессе расследования уголовных дел. Например, для осмотра

Комплексная экспертиза соответствует высшей форме взаимодействия представителей различных отраслей знания, рожденной современным научно-техническим прогрессом. «Коэффициент полезного действия» специалистов, которым поручено производство комплексной экспертизы, больше простой арифметической суммы возможностей каждого из них. Соответственно комплексная экспертиза позволяет получить научно обоснованные ответы на вопросы, которые в ином случае могли бы остаться невыясненными.

Подводя некоторый итог сказанному, можно утверждать, что появление и все более широкое распространение комплексной экспертизы нельзя объяснить случайностью, поскольку не только технические возможности, но и организационные и процессуальные формы судебной экспертизы на каждый данный момент определяются объективными причинами и в первую очередь уровнем развития науки, техники и производства⁴². Итак, все более частое обращение следственных и судебных органов к помощи комплексных экспертиз вполне закономерно, и есть все основания сказать: со временем «удельный вес» комплексных экспертиз еще больше возрастет.

Г Л А В А III.

КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК РАЗНОВИДНОСТЬ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ (ОПРЕДЕЛЕНИЕ, НАЗНАЧЕНИЕ, ПРОИЗВОДСТВО)

§ 1. Определение объема понятия комплексной экспертизы

К сожалению, не существует единства взглядов на правовую природу и сущность комплексной экспертизы, правомерность и процессуальные условия ее производства и т. д. Указанные вопросы — они

трупа, кроме судебного медика, в случае необходимости привлекаются и другие специалисты (ст. 180 УПК РСФСР). Судебное расследование обстоятельств крушения на железнодорожном транспорте с участием прокурора проводят лица, име-

широко дискутируются на страницах юридической печати — оказались основательно запутанными.

В 1962 году вопросы теории и практики комплексной экспертизы обсуждались на специально созванной научной конференции. Однако участники этого кворума не достигли единства взглядов⁴³. Такое положение — а оно не изменилось и до настоящего времени — во многом объясняется тем, что в понятие комплексной экспертизы авторы нередко вкладывают различное содержание. Совершенно очевидно, что правильное решение возникших вопросов окажется возможным лишь при условии, если будет четко сформулировано определение объема понятия комплексной экспертизы.

Рассмотрим позиции отдельных авторов и их аргументы.

Категорически отрицает возможность проведения комплексных экспертиз Р. Д. Рахунов. Он считает, что каждый из экспертов, принимая участие в производстве таких экспертиз, неминуемо должен будет выйти за пределы своей научной компетенции. Свою позицию автор обосновывает ссылкой на пример «экономической» экспертизы, акт которой совместно подписывают инженер-специалист в области техники и эксперт-бухгалтер⁴⁴. Отрицательно относится к возможности проведения комплексных экспертиз М. С. Строгович, обращая при этом внимание на то, что при совместном исследовании гарантии, обеспечивающие соблюдение экспертами своей научной компетенции, всякий раз оказываются недоста-

ющие различную узкую специализацию: представители службы пути, службы движения, локомотивной службы и др.

⁴² Современный научно-технический прогресс становится базой развития цивилизации и оказывает влияние на все стороны общественной жизни. Подробно об этом см.: Гудожник Г. С. Научно-технический прогресс: сущность, основные тенденции. М., 1970.

⁴³ См. Петрухин И. Л. Дискуссия о комплексной экспертизе. — «Правоведение», 1962, № 4, с. 181; Дмитриев И. Б. Научная конференция по вопросу комплексных судебных экспертиз. — «Судебно-медицинская экспертиза», 1962, № 3, с. 61.

⁴⁴ См. Рахунов Р. Д. Теория и практика экспертизы в Советском уголовном процессе. М., 1953, с. 217; Рахунов Р. Д., Былинкина А. П. Судебная экспертиза по уголовным делам. — «Советское государство и право», 1972, № 7.

точно надежными, а границы, в пределах которых действовал каждый из экспертов, несколько неопределенными⁴⁵. О том, что практика комплексных экспертиз чревата опасностью подрыва принципиальных основ института судебной экспертизы и прежде всего принципа личной ответственности эксперта за результаты исследования, пишет Н. А. Новоселова⁴⁶.

Имеются многочисленные сторонники комплексной экспертизы, однако среди них нет единства при определении объема понятия этого вида экспертизы и ее правовой природы.

В 1954 году видный советский криминалист Г. И. Кочаров одним из первых обоснованно отметил, что следственная практика при расследовании убийств нередко выдвигает перед следователем вопросы, разрешение которых требует совместного исследования и заключения судебных медиков и криминалистов. В таких случаях автор рекомендовал назначать комплексную экспертизу. Тогда же он сформулировал основные вопросы, которые названным специалистам следует разрешать совместно⁴⁷. В одной из последних своих работ Г. И. Кочаров вновь возвращается к комплексной экспертизе и отмечает, что время полностью подтвердило жизненность этой процессуальной формы. Здесь же он пришел к четкой формуле, определяющей основной признак комплексной медико-криминалистической экспертизы, — решение вопроса на основе специальных познаний в области судебной медицины и криминалистики при условии, если этот вопрос не может быть решен одной из этих экспертиз⁴⁸.

Упоминание комплексной экспертизы можно

⁴⁵ См. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968, с. 445—446; Курс советского уголовного процесса. М., 1958, с. 243.

⁴⁶ См. Новоселова Н. А. О теории и практике комплексной экспертизы. — «Вопросы криминалистики и судебной экспертизы», 1971, вып. 2, Минск.

⁴⁷ Расследование убийств, М., 1954, с. 221—224. Авт.: Васильев А. Н., Гольст Г. Р., Тербилов В. И., Кочаров Г. И.

⁴⁸ См. Кочаров Г. И. Борьба с умышленными убийствами в СССР. Доклад на соиск. уч. степ. докт. юрид. наук. М., 1968, с. 54.

встретить и в более ранних работах. В частности, в монографии, посвященной вопросам криминалистической экспертизы (1966), А. И. Винберг констатировал, что во многих случаях криминалистическая экспертиза является комплексной⁴⁹. Разъясняя высказанное положение, автор монографии указал, что к комплексной экспертизе приходится прибегать в случаях, когда проводятся почерковедческие исследования и для изучения стиля и содержания документа необходимо участие филолога, лингвиста и историка. Если в почерке обнаружены патологические признаки, автор рекомендует прибегнуть к помощи психиатров и окулистов и т. д. Такие примеры комплексной экспертизы соответствуют понятию о ней, которое дано во второй главе настоящей работы, и с нашей стороны никаких возражений не вызывают. Однако там же А. И. Винберг утверждает, что комплексная экспертиза имеет место и в тех случаях, когда в исследовании «принимают участие несколько специалистов, например, специалист по графической экспертизе, по судебной химии, исследующий материал документа (бумагу, чернила, штемпельную краску и пр.), судебный фотограф, производящий съемку объектов в ультрафиолетовых или инфракрасных лучах...». Не трудно заметить, что это уже совсем иная трактовка понятия комплексной экспертизы, значительно расширяющая ее границы. Такой взгляд на комплексную экспертизу разделяет В. Н. Естюков, который относит к указанному виду экспертизы самостоятельные исследования одного и того же объекта представителями различных отраслей знания (исследования вещественных доказательств по делу об убийстве из охотничьего ружья, проведенные самостоятельно криминалистом, химиком и биологом)⁵⁰.

Положительно оценил складывающуюся практику комплексных экспертиз И. Т. Голяков, отметив, что современное развитие науки предоставляет боль-

⁴⁹ См. Винберг А. И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. М., 1966, с. 26.

⁵⁰ См. Естюков В. Н. Процессуальные основания назначения комплексных экспертиз. — В кн.: Проблемы судебной экспертизы. № 5. М., 1961, с. 108.

шие возможности для использования научных данных в помощь правосудию. Тем не менее он счел необходимым подчеркнуть, что комплексная экспертиза «никак не подходит под действующие нормы уголовно-процессуального законодательства»⁵¹ и поставил вопрос о создании законных оснований для их производства в уголовном процессе, чтобы исключить экспертные исследования со стороны лиц не уполномоченных к тому в установленном законом порядке. По мнению И. Т. Голякова, заслуживает внимания предложение Г. Б. Карновича о предоставлении экспертам права самостоятельно или через руководителя экспертного учреждения давать другим специалистам задания по исследованию вещественных доказательств с помощью специальных частных методов (например, химическое и биологическое исследование содержимого желудка при производстве судебно-медицинской экспертизы по делу о смерти, связанной с отравлением) и не рассматривать такие исследования в качестве самостоятельных экспертиз, требующих специального постановления следователя⁵². Отсюда можно сделать вывод, что И. Т. Голяков понимает под комплексной экспертизой любое исследование одного и того же объекта — вещественного доказательства, производимое экспертами различной специальности, в том числе и тогда, когда эти исследования осуществляются вполне самостоятельно и независимо друг от друга.

Г. М. Миньковский и М. Ю. Рагинский, комментируя Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик комплексной экспертизой называют несколько последовательно проводимых экспертиз и обращают внимание на недопустимость составления экспертами в этом случае общего заключения⁵³.

⁵¹ Голяков И. Т. О задачах криминалистов в осуществлении правосудия. — В кн.: Мат-лы науч. конф., посвященной проблемам криминалистической экспертизы. М., 1958, с. 11.

⁵² См. Карнович Г. Некоторые вопросы экспертизы вещественных доказательств. — «Социалистическая законность», 1957, № 8, с. 29.

⁵³ См. Научно-практический комментарий к Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. М., 1960, с. 95.

Несколько позднее Г. М. Миньковский сформулировал свою точку зрения более четко, указав, что «при так называемой комплексной экспертизе речь идет... о цепи последовательно даваемых заключений, причем результаты предыдущих исследований используются в качестве исходных данных для последующих»⁵⁴. Достоинство такого комплексного исследования (понятие «комплексное исследование» и «комплексная экспертиза» Г. М. Миньковский употребляет как равнозначные) автор усматривает в том, что эксперты различных специальностей в ходе производимых ими исследований могут между собой совещаться по вопросу определения последовательности исследований, уточнения задач каждого из них и т. д.

И. Л. Петрухин также считает, что комплексная экспертиза представляет собой ряд самостоятельных экспертных исследований, между которыми существует «определенная логическая связь». Каждое из них завершается самостоятельным заключением. В дальнейшем данные «специализированных исследований» синтезируются одним из экспертов, которого автор считает возможным называть «ведущим». В то же время И. Л. Петрухин признает, что «на практике распространены и другого рода случаи, когда различные (как правило, смежные) специальные познания настолько переплетаются в процессе комплексного исследования, что выделить, обособить, отдельно изложить выводы каждого эксперта затруднительно, а иногда и просто невозможно»⁵⁵.

Недостаточно последовательно решают вопрос о

Точка зрения авторов, подразумевающих под комплексной экспертизой ряд самостоятельно проводимых экспертиз, не что иное, как замаскированное отрицание возможности производства комплексной экспертизы. Об этом правильно пишет А. Н. Эртевциан. См. К вопросу о формах судебной экспертизы. — В кн.: Вопросы уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Казань, 1969, с. 131.

⁵⁴ Комментарий УПК РСФСР. М., 1965, с. 138; Аналогичный взгляд на комплексную экспертизу высказан Г. М. Миньковским и в последнем издании комментария. См. Научно-практический комментарий УПК РСФСР. М., 1970, с. 119.

⁵⁵ Петрухин И. Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе, с. 146, 147 и 153.

комплексной экспертизе авторы коллективного труда «Теория доказательств в советском уголовном процессе». «Комплексная экспертиза — это сложная совокупность экспертных исследований, — указывается в монографии. — Каждое из них в процессуальном отношении самостоятельно, поскольку оно проводится экспертом в пределах его научных знаний, которыми не располагают другие эксперты, участвующие в комплексной экспертизе». В то же время авторы признают правомочным заключение экспертов — участников комплексной экспертизы — по вопросу, требующему совокупной оценки фактических данных, установленных в процессе каждого из упомянутых выше самостоятельных исследований⁵⁶.

Признают право комплексной экспертизы на самостоятельное существование А. В. Дулов, И. Ф. Крылов, Н. А. Селиванов, Я. М. Яковлев, М. П. Шаламов, В. М. Галкин, Г. М. Надгорный, И. М. Зельдес, А. Р. Шляхов, А. Н. Эртсевича и другие криминалисты — ученые и практики⁵⁷.

Из зарубежных авторов за правомочность комплексных экспертиз высказался Пхалек. Понятие такого вида экспертизы он трактует очень широко. Пхалек полагает, что при расследовании убийств, совершенных путем поджога помещения, комплексную экспертизу могут провести «технический эксперт-пожарник, эксперт-химик — для выявления веществ, примененных при поджоге, судебный медик — для исследования трупа, специалист по графической экс-

⁵⁶ Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть особенная. М., 1967, с. 210.

Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть особенная. Второе, исправленное и дополненное издание. М., 1973, с. 720.

Фактически в приведенной цитате речь идет не о комплексной экспертизе, а о комплексе самостоятельных в процессуальном отношении экспертиз. Не случайно, применительно к такому определению комплексной экспертизы снимает свои возражения М. С. Строгович. (См. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968, с. 446).

⁵⁷ Соответствующие работы названных авторов приведены нами в библиографическом указателе.

пертизе — в связи с исследованием подложного за-
вещения или предсмертной записки»⁵⁸.

Из зарубежных авторов, сторонников комплекс-
ных экспертиз, следует назвать и Я. Зэна. На позиции
этого польского ученого-криминалиста мы остано-
вимся несколько подробнее, поскольку в нашей пе-
чати из-за ошибки при переводе она оказалась до
неузнаваемости искажена. Мы имеем в виду моно-
графию И. Л. Петрухина, в которой написано: «Ян
Зэн считает, что комплексная экспертиза в уголов-
ном процессе недопустима, так как «коллективная
работа экспертов полностью исключается»⁵⁹. Истоки
допущенной ошибки нетрудно проследить, если оз-
накомиться с оригиналом статьи Я. Зэна.

Касаясь в своей работе вопроса о возможности
выбора эксперта надлежащей подготовки, Я. Зэн
проводит мысль о том, что недостаточную «квалифи-
кацию экспертов нельзя заменить количеством». Да-
лее на примере, заимствованном у Р. Д. Рахунова⁶⁰,
он показывает, что в совместных, так называемых
«экономических» экспертизах, поскольку заключение
дают сообща инженер и бухгалтер, создается нетер-
пимое положение, при котором бухгалтер подписы-
вает технические соображения инженера, а инженер
со своей стороны ставит подпись под выводами бух-
галтера. Однако если Р. Д. Рахунов обосновывает
таким образом свое безусловно отрицательное от-
ношение к комплексным экспертизам, Я. Зэн придер-
живается совершенно иного взгляда. Он пишет бук-
вально следующее: «Этот случай (имеется в виду
«экономическая» экспертиза — В. Ш.) — всего лишь
пример, который никоим образом, однако,
не исключает коллективную работу эк-
спертов». (Dieser Fall ist nur ein Beispiel, das
die kollektive Arbeit von Sachverständigen jedoch
keineswegs ausschließt). Далее Я. Зэн указывает,
что привлечение нескольких экспертов оправдано,

⁵⁸ Pchalek. Die Fragen des Beweisrechts in Strafprozess
GDR. Berlin, 1957, s. 146—147.

⁵⁹ См. Петрухин И. Л. Экспертиза как средство доказы-
вания в советском уголовном процессе, с. 145.

⁶⁰ Рахунов Р. Д. Теория и практика экспертизы в совет-
ском уголовном процессе. М., 1958, с. 217.

когда речь идет о расследовании необычно сложного вопроса. В подобных случаях, по его мнению, можно привлекать нескольких экспертов одной специальности (комиссионная экспертиза, экспертиза-консилиум) или же экспертов различных специальностей, чтобы всесторонне расследовать данный вопрос (комплексная экспертиза)⁶¹.

Отсутствие единства во взглядах относительно правомерности комплексной экспертизы и приведенные нечеткие, порой противоречивые формулировки определения понятия этого вида экспертизы, естественно, дезориентируют практических работников, тем более, что в законодательном порядке вопрос о комплексных экспертизах не урегулирован. Такое положение отрицательно сказывается на практике. Не случайно Пленум Верховного Суда СССР в своем постановлении «О судебной экспертизе по уголовным делам» отметил серьезные недостатки, связанные с назначением этого вида экспертизы⁶².

Как известно, уголовно-процессуальное законодательство, действовавшее до 1961 года, лишь в самых общих чертах разрешало вопросы назначения и производства экспертизы и никаких указаний о производстве комплексных экспертиз не содержало. Значительно подробнее регламентируют порядок проведения экспертизы в уголовном процессе, а также правовое положение эксперта и условия использования его заключения как средства доказывания УПК РСФСР 1960 года.

Принятое в эти годы уголовно-процессуальное законодательство подчеркивает, что не каждое участие специалиста в судебно-следственных действиях является экспертизой. Экспертизой считается только такое исследование, которое производится по специальному постановлению органов следствия или определению суда. На основании произведенных иссле-

⁶¹ Jan Sehn. Der Sachverständigenbeweis im gerichtlichen Verfahren.— «Rechtswissenschaftlicher Informationsdienst», 1956, Nr. 21, s. 635.

⁶² См. Постановление № 1 Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам». — «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1971, № 2.

дований и в соответствии со своими специальными знаниями эксперт дает заключение, которое и выступает в качестве одного из предусмотренных законом видов судебных доказательств. С учетом сложившейся практики и предложений, высказанных в процессуальной и криминалистической литературе, законодатель предусмотрел возможность производства экспертизы в экспертном учреждении (ст. 78 УПК РСФСР) и вне его (ст. 189 УПК РСФСР) и обстоятельно изложил условия проведения экспертизы в каждом из этих случаев. Нашли в процессуальном законодательстве разрешение и некоторые другие вопросы производства экспертизы.

Правила назначения и производства экспертизы в законе в основном изложены применительно к случаям проведения исследований одним экспертом. Относительно экспертизы, осуществляемой группой лиц одной и той же специальности (комиссионная экспертиза, экспертиза-консилиум), и экспертизы, проводимой группой экспертов различных специальностей (комплексная экспертиза), вопрос по существу остался открытым, так как случаи проведения экспертизы несколькими экспертами одной специальности хотя и упоминаются (ст. 80, 81 УПК РСФСР), но достаточно четко не регламентированы, а относительно производства комплексных экспертиз в УПК РСФСР прямых указаний не имеется.

Несмотря на отмеченные обстоятельства, В. Н. Естюков считает, что текст закона содержит если не прямое, то косвенное указание на возможность проведения комплексных экспертиз. Утверждая это, он исходит из содержавшегося в ст. 80 УПК РСФСР указания о составлении заключения по экспертизе, выполненной несколькими экспертами одной специальности. Текст закона, по мнению В. Н. Естюкова, предполагает возможность проведения экспертного исследования специалистами различных отраслей науки, а именно этот признак и характерен для комплексной экспертизы⁶³. Аналогичный взгляд вы-

⁶³ См. Естюков В. Н. Процессуальные основания назначения комплексных экспертиз, с. 110.

Отсутствие в УПК РСФСР прямого указания на возможность проведения комплексных экспертиз, по мнению И. М.

сказали в печати Я. И. Гилинский и Г. И. Заславский⁶⁴.

Важной процессуальной новеллой, знаменующей начало законодательной регламентации порядка назначения и проведения комплексных экспертиз, явилась ст. 63 УПК Киргизской ССР, в которой записано: «Для разрешения вопросов, относящихся к компетенции различных отраслей науки и техники, в необходимых случаях назначается комплексная экспертиза, поручаемая комиссии из соответствующих экспертов»⁶⁵. Принятие этой нормы закона, конечно, не решило всех спорных положений (тем более, что УПК других союзных республик пока по-прежнему никаких указаний о проведении комплексных экспертиз не содержат), но имело положительное значение уже хотя бы потому, что вопросы комплексной экспертизы привлекли к себе внимание широкого круга процессуалистов и криминалистов.

Известно определение комплексной экспертизы которое дано М. П. Шаламовым. Он указывает, что «при комплексной экспертизе в группу экспертов

Зельдеса, следует рассматривать как пробел в законодательстве. При этом он отмечает общую тенденцию действующего УПК РСФСР, которая вовсе не исключает возможность коллективной работы экспертов смежных специальностей (ст. 180 УПК РСФСР в новой редакции предусматривает совместную работу специалистов в смежных отраслях знания при производстве некоторых следственных действий). См. Зельдес И. М. Комплексное исследование в судебной экспертизе. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. М., 1969, с. 5.

Надгорный Г. М. называет «бесперспективными» попытки усмотреть в действующем законодательстве основания к производству комплексных экспертиз. Делая ссылку на И. Д. Перлова, он отмечает, что процессуальные кодексы построены по принципу дозволений, а не запретов. Тем не менее он выступает в качестве сторонника комплексных экспертиз в уголовном судопроизводстве в том смысле, как ее понимает автор настоящей работы. См. Надгорный Г. М. Взаимодействие наук при производстве судебной экспертизы.— В кн.: Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 5. Киев, 1968, с. 130.

⁶⁴ См. Гилинский Я. И., Заславский Г. И. Некоторые вопросы защиты в связи с производством по делу судебно-медицинской экспертизы.— В кн.: Вопросы экспертизы в работе защитника. Л., 1970, с. 77.

⁶⁵ УПК Киргизской ССР утвержден Верховным Советом Киргизской ССР 29 дек. 1960 г. и введен в действие с 1 мая 1961 г.

включаются специалисты различных, чаще всего смежных наук или различных отраслей какой-либо науки. Такая экспертиза назначается в целях всестороннего исследования одних и тех же объектов (обстоятельств) под углом зрения различных специальных познаний»⁶⁶. Это определение нельзя признать удачным, так как в качестве основного признака автор указывает на проведение исследований группой экспертов, в то время как комплексная экспертиза предполагает прежде всего не коллегиальность (это основной признак комиссионной экспертизы), а необходимость кооперации знаний, лежащих в пределах компетенции различных видов экспертиз. Вторая часть цитированного определения, говорящая об исследовании объектов под углом зрения различных специальных познаний, положения не меняет, поскольку под эту формулировку подходят, к примеру, экспертизы по делам о врачебных ошибках, проводимые судебными медиками в комиссии с врачами той или иной специальности, то есть типичные комиссионные экспертизы.

Точнее определяют комплексную судебно-медицинскую и криминалистическую экспертизу В. К. Лисиченко и Б. З. Кабаков. Они подчеркивают, что при проведении комплексной криминалистической экспертизы исследование одних и тех же доказательств (точнее было бы сказать объектов или обстоятельств) осуществляется различными судебно-медицинскими и криминалистическими приемами и методами⁶⁷. Сказанным намечается резкая грань между экспертизой комплексной и комиссионной, при которой исследования производятся несколькими специалистами, применяющими одни и те же приемы и методы исследования или высказывающимися в отношении одних и тех же фактов на основании специальных познаний или практического опыта, накопленного в одной и той же области науки.

⁶⁶ Криминалистика. М., 1959, с. 398.

⁶⁷ См. Лисиченко В. К., Кабаков Б. З. К вопросу о комплексной судебно-медицинской и криминалистической экспертизе. — В кн.: Мат-лы 3-й расширенной научной конф., посвященной памяти заслуженного деятеля науки проф. М. И. Райского. Киев, 1958, с. 98.

Недостатком этого определения следует признать отсутствие указания на то, что применение различных приемов предполагает не просто их определенную последовательность, а прежде всего органическую связь, при которой исследование объектов происходит при взаимном дополнении и проверке полученных результатов.

Г. И. Кочаров в методическом пособии для следователей «Экспертизы на предварительном следствии» справедливо обратил внимание на то, что при производстве комплексной экспертизы вопросы решаются специалистами различных отраслей знаний одновременно, а не последовательно. Однако несколькими строчками ниже автор проявил непоследовательность, утверждая, что комплексная экспертиза назначается в случаях, когда есть основание опасаться уничтожения или повреждения вещественного доказательства при его исследовании экспертом одной специальности и в связи с этим изучение этого объекта экспертом другой специальности окажется невозможным. В качестве иллюстрации этого положения приведен «классический» пример с окурком папиросы как объектом комплексной криминалистической и судебно-медицинской экспертизы (изучение следов, оставленных зубами — криминалистом; определение групповой принадлежности слюны — судебным медиком)⁶⁸. Аналогичную позицию занимают и другие авторы (Я. М. Яковлев, И. В. Федорова, И. Л. Петрухин)⁶⁹. В указанном в подобных случаях чисто механическое соединение различного вида экспертиз по признаку изучения экспертами одного и того же объекта не дает оснований говорить о комплексной экспертизе. Совершенно очевидно, что в приведенном примере с окурком папиросы каждый из экспертов должен произвести

⁶⁸ См. Виноградов И. В., Кочаров Г. И., Селиванов Н. А. Экспертизы на предварительном следствии. М., 1959, с. 10.

⁶⁹ См. Яковлев Я. М. Комплексная криминалистическая и судебно-медицинская экспертиза при расследовании преступлений против жизни и здоровья. — В кн.: Проблемы судебной экспертизы. Сб. № 5. М., 1961, с. 75; Федорова И. В. О комплексной товароведческой экспертизе. — Там же, с. 102; Петрухин И. Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе, с. 147.

исследование отдельно и независимо от другого. При этом на результаты исследований эксперта-криминалиста не могут влиять выводы судебного медика и наоборот. Налицо не комплексная экспертиза, а две различного вида, самостоятельные экспертизы, требующие лишь правильного определения очередности проведения исследований каждым из названных экспертов⁷⁰.

Вопреки мнению Э. Б. Мельниковой⁷¹, нет комплексной экспертизы и в тех случаях, когда сведущее лицо использует в качестве одного из оснований своего заключения выводы предшествующей экспертизы. Например, эксперт-химик устанавливает химический состав изготовленной на предприятии продукции, после чего эксперт-товаровед, используя заключение эксперта-химика в качестве исходных данных для производимой им экспертизы, дает заключение о соответствии или несоответствии этой продукции государственным стандартам. Здесь также имеют место два самостоятельных экспертных исследования, две самостоятельные, в процессуальном отношении обособленные экспертизы. Они, правда, находятся в указанной выше логической связи, обуславливающей важное для правильной оценки результатов подобных экспертиз правило: заключение эксперта, производившего последующее исследование, будет достоверным лишь при условии, если верны результаты предшествующего (предшествовавших) исследования. В таких случаях уместно говорить о комплексе экспертиз, но не о комплексной экспертизе.

⁷⁰ В связи с изложенным представляется ошибочным мнение В. Д. Арсеньева и Ю. К. Орлова, усматривающих возможность «синтетического вывода» экспертов различных специальностей, производивших самостоятельное исследование одного и того же объекта. См. Арсеньев В. Д., Орлов Ю. К. Проблемы правового регулирования экспертизы в уголовно-процессуальном и гражданском процессуальном законодательстве Союза ССР и союзных республик. — «Труды ВНИИСЭ». 1973, Вып. 5. М., с. 86—87.

⁷¹ См. Мельникова Э. Б. Компетенция криминалистической экспертизы и оценка заключения эксперта в свете нового уголовно-процессуального законодательства. — «Вопросы криминалистики», 1962, № 3, М., с. 36.

Когда, возражая против комплексной экспертизы, ее противники имеют в виду подобные случаи, с ними нельзя не согласиться. Однако ясно, что наличие единого объекта, подлежащего последовательному направлению на криминалистическую, судебно-медицинскую или иные экспертизы, не означает необходимости назначения и производства комплексной экспертизы. Другое дело, если, к примеру, при исследовании тех же следов от зубов человека на окурке папиросы для правильного и обоснованного решения вопроса, не оставлены ли эти следы зубами подозреваемого, потребуются не только сравнительные исследования, разрабатываемые криминалистами, но и познания стоматолога. Такое единение усилий компетентных представителей разных наук (в данном случае криминалистики и медицины) при изучении объекта — вещественного доказательства — в целях совместного разрешения одного и того же вопроса характерно для комплексной экспертизы.

При решении вопроса о правомерности комплексной экспертизы, указывает И. Ф. Крылов, следует отличать комплексные методы исследования от комплексной экспертизы. Встречающиеся на практике комплексные исследования объектов экспертизы фотографическими, микроскопическими, химическими и другими методами еще не превращают экспертизу в комплексную. О комплексной экспертизе можно говорить лишь в случаях, «когда к производству экспертизы привлекаются эксперты, обладающие познаниями в разных областях науки или техники, но решающие одни и те же вопросы»⁷². О необходимости различать такие разные понятия, как «вид экспертизы» и «методы исследования» не без оснований напоминал Г. Б. Карнович⁷³. Именно такое смешение понятий допущено в приводившемся выше утверждении А. И. Винберга.

Позиция А. И. Винберга ошибочна. Если придерживаться высказанной им точки зрения о нали-

⁷² Крылов И. Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе. Л., 1963, с. 209.

⁷³ См. Карнович Г. Б. Некоторые вопросы экспертизы вещественных доказательств. — «Социалистическая законность», 1957, № 8.

чин комплексной экспертизы в случаях, когда судебный химик исследует материал, на котором изготовлен документ (бумагу), а также чернила и штемпельную краску, а судебный фотограф фотографирует этот же документ в ультрафиолетовых или инфракрасных лучах, то пришлось бы признать комплексной судебно-медицинскую экспертизу, в процессе которой производят гистологические исследования или химический анализ трупного материала. Как известно, на практике так не поступают. Таким образом, в указанных случаях приходится иметь дело с комплексом различных приемов, методов и способов экспертного исследования, применяемых в рамках обычной (не комплексной) экспертизы. Когда же А. И. Винберг относит к комплексной экспертизе исследование текста документа специалистом по графической экспертизе и исследования того же документа судебным химиком с целью дифференциации материала подложки и красителя, которым выполнен текст, то в этом случае он принимает за комплексную экспертизу два самостоятельных экспертных исследования — судебнопочерковедческую экспертизу и судеботехническую экспертизу документа. Поскольку при производстве каждой из этих экспертиз исследовался один и тот же объект, заключение одного эксперта может существенно дополнить выводы другого, ибо каждый из них исследовал вещественное доказательство под углом зрения своих специальных познаний, относящихся к различным отраслям науки, и, соответственно применяя различные методы исследования, ответил на разные вопросы. Такие комплексные исследования того или иного объекта (вещественного доказательства) довольно часто предпринимаются по инициативе органов следствия и суда. Это позволяет следователям и суду получить максимум интересующих их данных, глубоко и правильно уяснить значение установленных экспертами фактов. Но и в этих случаях самостоятельные в процессуальном отношении экспертные исследования назвать комплексной экспертизой нет никаких оснований.

И. Л. Петрухин отмечает, что «при проведении комплексной экспертизы объект ее как бы распада-

ется на ряд специальных объектов, самостоятельно исследуемых каждым «узким» специалистом»⁷⁴. С этим утверждением согласуется позиция А. Р. Шляхова. Последний относит к комплексным экспертизам «комплексные исследования», проводимые «в пределах одной специальности, если при этом разрешаются вопросы, относящиеся к разным видам экспертизы и решаются они лицами с различным профилем узкой специальности»⁷⁵. Каким образом в пределах одной специальности могут оказаться разные виды экспертизы, А. Р. Шляхов не объясняет⁷⁶. На самом деле в указанных ситуациях речь идет о комиссионной экспертизе, так как участие нескольких «узких» специалистов в проведении той или иной экспертизы не дает оснований считать экспертизу комплексной. Судебномедицинская экспертиза, например, не становится комплексной от того, что в исследовании, кроме судебного медика, принимают участие хирург, гинеколог или врач иной «узкой» специальности. На практике такие исследования совершенно правильно рассматриваются как экспертизы комиссионные⁷⁷.

⁷⁴ Петрухин И. Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе, с. 146.

⁷⁵ Шляхов А. Р. Организация и производство криминалистической экспертизы в СССР. — В кн.: Теория и практика криминалистической экспертизы. Вып. 9—10. М., 1962, с. 98.

⁷⁶ Видимо, это обстоятельство позволило В. П. Колмакову назвать рекомендации А. Р. Шляхова «недостаточно аргументированными». См. Колмаков В. П. Полезное пособие по криминалистической экспертизе. — «Сов. юстиция», 1964, № 4.

⁷⁷ Игнорируя сложившуюся практику и не приводя каких-либо аргументов, считает возможным говорить в указанных случаях о комплексной экспертизе В. М. Галкин: Средства доказывания в уголовном процессе. Ч. 3. М., 1968, с. 60.

Своеобразную позицию по вопросу о комплексной экспертизе занимает П. П. Цветков. Сам термин «комплексная экспертиза» он считает весьма условным, который возможно допустить, если принять во внимание «исключительно совокупность методов и «объединенный» процесс познания, а не процессуальную форму совместного судебно-экспертного исследования». Соответственно комплексную экспертизу он считает разновидностью комиссионной экспертизы. См. Цветков П. П. Исследование экспертами разных специальностей обстоятельств, характеризующих обвиняемого. — В кн.: Применение научных методов при расследовании преступлений и изучении преступности. М., 1973, с. 151.

При попытке определить комплексную экспертизу и отграничить ее от однородной комиссионной экспертизы встречаются ошибки и противоположного характера. Так, в одной из статей Д. П. Рассейкин указывал, что судебный медик и криминалист, совместно идентифицирующие орудие преступления по следам разруба на костях трупа, проводят комиссионную экспертизу⁷⁸. Фактически это пример экспертизы комплексной.

В более поздней своей работе «Расследование преступлений против жизни» Д. П. Рассейкин определяет комплексную экспертизу как «совместное разрешение одних и тех же вопросов, поставленных следователем или судом, специалистами смежных отраслей знаний при компетентности каждого из них в самостоятельном (подчеркнуто мною — В. Ш.) решении этих вопросов, составлении и написании ими одного общего заключения»⁷⁹. Характерно, что в качестве примера комплексной экспертизы Д. П. Рассейкин приводит экспертизу, проводимую судебным медиком и криминалистом для выяснения вопроса, данным ли орудием разрублены кости трупа.

Действительно, идентификация рубящего орудия по следам разруба на костях трупа относится к компетенции комплексной судебно-медицинской и криминалистической экспертизы. Однако дело совсем не в том, что разрешение указанной задачи поручается нескольким специалистам, каждый из которых компетентен в самостоятельном проведении названной экспертизы, хотя такая ситуация и возможна. Суть в ином: подлинно научная идентификация рубящего орудия по следам разруба на костях трупа немыслима без учета особенностей следовоспринимающего объекта и изучения механизма следообразования, который проявляет себя в особенностях повреждений мягких тканей потерпевшего (трупа). Таким

⁷⁸ См. Рассейкин Д. П. Некоторые вопросы назначения и проведения судебно-медицинской экспертизы при расследовании убийств.—«Уч. зап. Саратовского юридического ин-та», 1959, вып. VII, с. 124—125.

⁷⁹ Рассейкин Д. П. Расследование преступлений против жизни. Саратов, 1965, с. 27

образом, экспертиза, о которой идет речь, возможна лишь при условии совокупного приложения знаний из области медицины и криминалистики (трасологии).

Комплексные экспертизы по сравнению с однородными открывают перед органами следствия и суда новые, более широкие возможности получения судебных доказательств, поскольку с позиций двух или нескольких наук объекты экспертного исследования могут быть подвергнуты более глубокому и разностороннему изучению. При этом с большей полнотой устанавливаются признаки объектов, их взаимообусловленность и связи их в ряду других доказательств по делу. Это позволяет рассчитывать на обоснованное заключение по значительно более широкому кругу вопросов, чем это возможно при одной или нескольких однородных экспертизах⁸⁰.

В классификационной «табели о рангах» комплексная экспертиза противостоит экспертизе однородной. К производству такой экспертизы обращаются в случаях, когда возникают вопросы, требующие специальных познаний, которые невозможно разрешить с помощью одной или нескольких однородных экспертиз и требуются совместные усилия сведущих лиц — представителей соответствующих различных отраслей знания⁸¹.

⁸⁰ Указанное обстоятельство имеет большое практическое значение. Во-первых, оно дает возможность наметить объективный критерий, позволяющий в каждом конкретном случае решить вопрос о необходимости назначения комплексной экспертизы и, во-вторых, показывает, что назначение комплексной экспертизы при определенных условиях является необходимым.

Встречающиеся на практике попытки не назначать комплексные экспертизы в случаях, когда это необходимо, приводят к серьезным ошибкам. Напомним дело о смерти Бухала. Следователь, который начал расследование, не назначил комплексную медико-криминалистическую экспертизу. По вопросу о возможности закручивания проволоочной петли самим потерпевшим (решение этого вопроса требовало знаний не только из области судебной медицины, но и криминалистической экспертизы) следователь предложил высказаться только судебному медику. Последний, вынужденно решая вопросы, в которых не был компетентен, пришел к неправильному выводу, что надолго дезориентировало следствие.

⁸¹ Такой взгляд на комплексную экспертизу нами был высказан в 1957 г. (см. Шиканов В. И. Расследование случая о

В. Н. Естюков, Д. П. Рассейкин, Я. М. Яковлев и некоторые другие авторы считают, что назначение и производство комплексной экспертизы возможно лишь в случаях, когда необходимы познания специалистов из области пограничных (смежных, родственных) наук. Так, Я. М. Яковлев указывает, что «понятие «комплексная» может быть применено только (подчеркнуто мною — В. Ш.) к такой экспертизе, при проведении которой для получения ответа на поставленные... вопросы необходимы познания специалистов пограничных наук»⁸². Такой же позиции придерживается И. М. Зельдес⁸³. Не считая необходимым вводить указанное ограничение Н. А. Селиванов. Однако в последующем он изменил свою позицию и также указывал, что при производстве комплексной экспертизы вопросы решаются на основе применения специальных познаний, почерпнутых из нескольких смежных наук⁸⁴. А. Н. Эртевциан отмечает, что комплексная экспертиза характеризуется наличием в исследуемом объекте признаков, требующих приложений знаний различных (преимущественно пограничных) отраслей науки⁸⁵.

самоудавлении проволоочной петлей. Тезисы выступления на 6-м заседании Карельского отд. ВНОСМиК 20 мая 1957 г. (отдельный оттиск). См. также: Норейко Т. С., Сырков С. М., Шиканов В. И. Шире использовать возможности комплексной судебно-медицинской и криминалистической экспертизы. — В кн.: Сб. научно-практ. работ судебных медиков и криминалистов Вып. 1. Петрозаводск, 1962; Тогда же с аналогичной точкой зрения выступил Н. А. Селиванов. Некоторые вопросы теории и практики комплексной экспертизы. — В кн.: Вопросы судебной экспертизы (тезисы докладов). Тбилиси, 1962, с. 18; О том же. Комплексная экспертиза. — «Социалистическая законность», 1962, № 11, с. 37.

⁸² См. Яковлев Я. М. Комплексная криминалистическая и судебно-медицинская экспертиза при расследовании преступлений против жизни и здоровья, с. 7.

⁸³ См. Зельдес И. М. Комплексные исследования в судебной экспертизе. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук, с. 10.

⁸⁴ См. Селиванов Н. А. Научно-технические средства расследования преступлений. Докт. дисс. М., 1965, с. 225; Виноградов Н. В., Кочаров Г. И., Селиванов Н. А. Экспертизы на предварительном следствии. Изд. 2-е. М., 1967, с. 15.

⁸⁵ См. Эртевциан А. Н. Основные вопросы теории и прак-

Рекомендации назначать комплексную экспертизу лишь при условии, если будут применены знания, являющиеся достоянием смежных наук, неоправданно ограничивая возможности органов следствия и суда, не отвечают требованиям практики и не соответствуют интересам дальнейшего улучшения борьбы с преступностью.

Производство комплексной экспертизы может быть поручено специалистам не только смежных отраслей знаний (хотя это, бесспорно, наиболее часто встречающийся вариант). Разнообразие вопросов, возникающих в процессе расследования и судебного разбирательства конкретных уголовных дел, столь велико, что для их разрешения нередко требуется совместное приложение усилий со стороны представителей самых различных далеко не смежных наук. Комплексная экспертиза по делу об убийстве Шабровой (напомним, что в ее производстве приняли участие не только эксперты криминалист и судебный медик, но и инженеры-специалисты по взрывному делу), а также комплексная экспертиза по делу Езепчикаса и Данилина, потребовавшая объединенных усилий автотехников и психиатров, достаточно убедительно говорят в пользу этого сообщения. Комплексную судебномедицинскую и автотехническую экспертизу нередко приходится проводить при расследовании автотранспортных происшествий. На это указывал Н. А. Селиванов, отмечая, что судебная медицина и автомобильное дело не являются смежными отраслями знания⁸⁶. Характерно, что после изменения своей позиции Н. А. Селиванов в качестве положительного примера комплексной экспертизы приводит исследование, которое осуществили криминалист-трассолог и инженер-электротехник, то есть специалисты, о которых нель-

тики криминалистической экспертизы. Канд. дисс. Л., 1961, с. 193. Следует отметить, что в более поздней своей работе автор, отмечая характерные стороны комплексной экспертизы, признак пограничности знаний, применяемых экспертами-участниками комплексной экспертизы, уже не указывает. См. Эртевциан А. Н. К вопросу о формах судебной экспертизы, с. 132.

⁸⁶ См. Селиванов Н. А. Некоторые вопросы теории и практики комплексной экспертизы.— В кн.: Вопросы судебной экспертизы (тезисы докладов). Тбилиси, 1962, с. 18.

зя сказать, что они представляют «смежные» области знания.

К сказанному следует добавить, что указания относительно «пограничности» («смежности») наук носят весьма условный характер. Строго говоря, нельзя раз и навсегда определить, какие отрасли знания пограничны, а какие нет, так как «наука, несмотря на всю свою дифференциацию и разветвление на множество различных разделов и дисциплин, оказывается внутренне единой»⁸⁷. В практической деятельности обнаруживаются точки соприкосновения, переплетение и органическое проникновение друг в друга наук, казалось бы, надежно обособленных, ничем друг с другом не связанных. В этом проявляется одно из глубинных свойств науки — ее универсальность. При расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел как одной из многочисленных сторон практической деятельности также возникают ситуации, требующие взаимодействия знаний различного профиля. В этих случаях и назначается производство комплексной экспертизы. Попытки заранее определить или как-то ограничить круг знаний, которые могут потребоваться для решения вопросов, возникающих перед органами следствия и суда, обречены на неудачу. Сочетание таких знаний зависит от обстоятельств конкретных уголовных дел. Разнообразие же их столь велико, как разнообразны проявления окружающей нас действительности⁸⁸.

Полемика о возможном составе специалистов при производстве комплексной экспертизы связана с

⁸⁷ Кедров Б. М. Классификация наук. Т. 2. М., 1965, с. 487.

⁸⁸ Интересное соображение в связи с вопросом о характере специальных знаний, используемых при производстве комплексных экспертиз, высказано А. Р. Шляховым. Он считает возможным выделить две формы комплексных экспертиз: разнородные, при производстве которых решаются пограничные вопросы нескольких видов судебной экспертизы, и разновидности, которые чаще всего проводятся несколькими экспертами, специалистами в одной и той же области знания. См. Шляхов А. Р. Процессуальные и организационные основы криминалистической экспертизы. М., 1972, с. 109. Предлагаемая классификация правомерна и, по нашему мнению, полезна, поскольку придает классификации видов экспертизы, приведенной нами, еще большую законченность и четкость.

вопросом, не будет ли в процессе комплексной экспертизы нарушена научная компетенция экспертов. Возникает этот вопрос в связи с тем, что комплексная экспертиза предполагает совместное исследование и общее заключение специалистов разных отраслей знания.

Законодатель предусмотрел, что вопросы, поставленные перед экспертом, и его заключение не должны выходить за пределы его специальных познаний (ст. 78 УПК РСФСР). Эксперт дает заключение от своего имени на основании произведенных исследований в соответствии с его специальными познаниями и несет за данное им заключение личную ответственность (ст. 80 УПК РСФСР). Эти требования закона являются важной правовой гарантией обоснованности, объективной достоверности и убедительности экспертных заключений. Правила эти, разумеется, должны неукоснительно соблюдаться при производстве любых видов судебной экспертизы. По нашему мнению, нет никаких оснований считать, что производство комплексных экспертиз несовместимо с соблюдением приведенных требований закона.

Отсутствие законодательной регламентации комплексной экспертизы, разумеется, не может рассматриваться как запрещение применять ее на практике. Кроме того производство комплексной экспертизы вполне согласуется с содержащимся в УПК всех союзных республик принципиальным указанием о необходимости назначения экспертизы, когда возникают вопросы, требующие специальных познаний в науке или технике. Нельзя не учитывать и еще одного обстоятельства. Наука, как известно, в целом развивается содержательно. Что же касается уголовно-процессуальных норм, регламентирующих различные случаи использования достижений науки и техники в борьбе с преступностью, то они в определенном смысле выступают в качестве формализмов различных уровней строгости. Переход от одного такого формализма к другому (естественно, такой переход всегда несколько отстает от потребностей практики) определяется возможностями более эффективного решения задач уголовного судопроиз-

водства, которые открываются в связи с новыми достижениями науки и техники, то есть соображениями прагматического характера. Последние могут явиться основанием для принятия решения об изменении правовой нормы при условии, если это изменение согласуется с демократическими принципами нашего уголовного процесса, не противоречит этическим нормам и требованиям коммунистической морали. «Наши юристы должны глубоко разобраться в том, какие правовые нормы способствуют ускорению научно-технического прогресса, а в каких случаях эти нормы выступают в качестве факторов, тормозящих движение. В этом одна из важнейших задач правотворчества на современном этапе»⁸⁹.

Противники комплексной экспертизы явно не учитывают, что возможны ситуации, когда возникшие перед следствием или судом вопросы нельзя разрешить путем назначения одной или нескольких однородных экспертиз. При таких условиях обращение к комплексной экспертизе как процессуальной форме, позволяющей осуществить необходимое единение знаний экспертов различных специальностей, не только правомерно, но и необходимо. Иное решение равнозначно утверждению, что есть такие вопросы, требующие специальных познаний, на которые в силу формальных соображений нельзя получить заключение экспертов, тогда как объективные пути для решения этих вопросов имеются. Но такой вывод противоречил бы приведенному выше предписанию закона о назначении экспертизы (ст. 78 УПК РСФСР) — предписанию, которое не содержит исключений.

Итак, дискуссия о правомерности комплексной экспертизы сводится к следующему основному вопросу — возможны ли в процессе расследования или судебного разбирательства уголовных дел ситуации, когда выяснение того или иного обстоятельства, требующего специальных познаний, невозможно путем последовательного или одновременного проведения нескольких самостоятельных в процессуальном от-

⁸⁹ Арутюнян Н. Научно-технический прогресс и закон. — «Известия», 1972, 9 авг.

ношении экспертиз (однородных по характеру использованных знаний), а необходимо совокупное приложение знаний, почерпнутых из разных наук и относящихся соответственно к компетенции двух или более видов однородной экспертизы.

При отрицательном ответе на этот вопрос вся проблема комплексной экспертизы в процессуальном плане снимается. Следовательно (суд) устанавливает в соответствующих случаях, эксперты какой специальности и в какой последовательности должны произвести исследования (комплекс экспертиз). Комплексная же экспертиза оказывается излишней, ненужной. Если же указанные ситуации реальны, назначение и производство комплексной экспертизы не только возможно, но и необходимо, обязательно, ибо когда возникают вопросы, требующие специальных познаний в науке, технике, искусстве или ремесле, экспертиза должна быть назначена.

На этот чрезвычайно важный для обоснования правомерности комплексной экспертизы вопрос дал ответ — ответ положительный! — Пленум Верховного Суда СССР в упоминавшемся нами выше постановлении «О судебной экспертизе по уголовным делам».

В полном соответствии со следственной и судебной практикой Пленум Верховного Суда СССР отметил, что возможны случаи, «когда установление того или иного обстоятельства⁹⁰ невозможно путем проведения отдельных экспертиз либо⁹¹ это выходит за пределы компетенции одного эксперта или комиссии⁹² экспертов» (п. 6 постановления Пленума). Не

⁹⁰ Совершенно очевидно, что речь идет об обстоятельствах, выяснение которых требует специальных познаний, а соответственно и производства экспертизы.

⁹¹ Употребление разделительного союза «либо» в данном случае нельзя признать удачным, поскольку и «невозможность установления того или иного обстоятельства... путем проведения отдельных экспертиз» может быть обусловлена ситуацией, при которой ответ на тот или иной вопрос, требующий специальных познаний, находится в пределах совместной компетенции экспертов — представителей различных областей знания.

⁹² Еще одна редакционная неточность. Комиссионная экспертиза далеко не всегда экспертиза-консилиум, проводимая представителями одной и той же отрасли знания. Производство комплексной экспертизы, как правило, также поручается

вызывает сомнений, что в таких случаях специалисты, которым поручено производство комплексной экспертизы, должны осуществить определенные исследования совместно. Соответственно каждый из них выступает в качестве равноправного участника исследований и заключения, которое они только вместе и были компетентны дать. В связи с этим мы не можем признать убедительным утверждение Р. Д. Рахунова, согласно которому при производстве комплексной экспертизы заключение якобы дается от имени лиц, «не причастных к ответу на вопросы, выходящие за пределы их специальных познаний»⁹³.

Изучение следственной и судебной практики показывает, что к ошибкам и нарушению закона, в частности к нарушению экспертами объема своей научной компетенции, приводит не обращение следователей и судей к помощи комплексной экспертизы, когда это необходимо, а попытки отказаться от ее производства и ограничиться производством одной или нескольких однородных экспертиз.

В самом деле. Вспомним дело Кочубеева, обвинявшегося в умышленном убийстве своего сына. В этом случае вопрос о том, как близко от головы по-

нескольким экспертам. Таким образом, с учетом количественного состава экспертов, комиссионной может быть названа и экспертиза комплексная, а не только однородная. Поскольку в контексте речь идет об однородной комиссионной экспертизе, следовало сказать не просто о «комиссии экспертов», а о комиссии экспертов одной специальности.

Принятию рецензируемого постановления Пленума Верховного Суда СССР предшествовало широкое обсуждение проекта указанного документа, в котором значительное внимание было уделено комплексной экспертизе. При этом наряду с рекомендациями относительно порядка и условий этого вида экспертизы проект включал вариант текста, согласно которому в случаях, когда возникают вопросы, относящиеся к компетенции различных отраслей знания, суды должны назначать соответствующее количество самостоятельных однородных экспертиз, что фактически означало «запрещение» комплексной экспертизы. Этого не произошло. Тем не менее высказанные при обсуждении проекта диаметрально противоположные суждения относительно правомерности комплексной экспертизы обусловили компромиссный характер, некоторую нечеткость и непоследовательность формулировок, содержащихся в постановлении Пленума (п. 6 постановления Пленума).

⁹³ Цитируется по сообщению И. Б. Дмитриева. Научная конф. по вопросу комплексных судебных экспертиз, с. 61—62.

терпевшего взорвался капсюль-детонатор и какую позу в момент взрыва занимал погибший, должны были решить совместно судебный медик и инженеры-специалисты взрывного дела. Следователь же и суд поступили иначе. На указанные вопросы они предложили ответить лишь техническим экспертам. Инженеры оказались вынужденными учитывать характер и локализацию телесных повреждений, полученных мальчиком, а также следы крови на его одежде и другие данные, анализ которых требовал судебномедицинских знаний. В результате экспертам пришлось прикрывать свою некомпетентность общими фразами и рассуждениями.

Еще более показательным в этом отношении дело Езепчикаса и Данилина. При повторном рассмотрении этого дела суд первой инстанции, вопреки указанию Военной коллегии Верховного Суда СССР, вместо комплексной экспертизы с участием автотехников и психиатров назначил две экспертизы: автотехническую и психиатрическую⁹⁴. В конце судебного следствия, когда суд назначил производство экспертизы, защитник поставил перед экспертами, автотехниками и психиатрами вопрос: имел ли водитель Данилин техническую возможность избежать наезда на Еськина после того, как с его «Победой» столкнулась пожарная автомашина; какие конкретные действия и как быстро следовало для этого предпринять и мог ли Данилин эти действия выполнить с учетом его психического состояния в тот момент. Такой вопрос был вполне закономерен, и по смыслу определения Военной коллегии Верховного Суда СССР на последнюю, итоговую часть этого вопроса эксперты-автотехники и психиатры должны были совместно дать заключение. Суд не согласился с защитником и сформулировал психиатрам и автотехникам вопросы отдельно. Автотехнической экспертизе суд предложил выяснить, имел ли водитель Данилин возможность избежать наезда на Еськина и как в этом случае он (Данилин) должен был действовать. Экспертам-психиатрам предлага-

⁹⁴ Фабула дела и основания отмены приговора приведены во второй главе настоящей работы.

лось ответить, не находился ли Данилин в момент аварии в состоянии какого-либо физиологического аффекта и при утвердительном ответе на этот вопрос, разъяснить, в какой степени это повлияло на его состояние и поведение за рулем автомашины в момент столкновения с пожарным автомобилем, перед наездом на Еськина и в момент наезда.

На поставленный вопрос эксперты-психиатры дали заключение, согласно которому «в момент, когда Данилин увидел надвигающуюся на него опасность (резкий поворот в его сторону пожарной машины), у него возник выраженный физиологический аффект страха и растерянности, подкрепившийся отчаянным криком сидевшего рядом пассажира: «Погибли!». Этот аффект охватывал Данилина в течение всего времени с момента начала аварии вплоть до наезда на Еськина и после него, пойдя постепенно на спад, продолжался в течение 20—30 минут. Физиологический аффект страха и растерянности мешал Данилину принять правильное решение, дезорганизовывал его поведение и рассеивал внимание».

Искусственное расчленение вопроса, специфика которого требовала совместного исследования и общего заключения со стороны автотехников и психиатров, привело к тому, что полученное судом заключение экспертов-психиатров оказалось лишенным необходимой конкретности и определенности. Не случайно участники процесса в порядке, предусмотренном ст. 289 УПК РСФСР, поставили перед экспертами ряд уточняющих вопросов, однако и на эти вопросы эксперты дали разъяснения, сводящиеся к утверждениям общего характера: «Аффект страха у Данилина сопровождался определенным(?) снижением способности управлять своими действиями», «Степень аффекта страха у Данилина была значительной(?), и терял он руководство своими действиями тоже в значительной степени (?)» и т.д.

Эксперты-автотехники произвели расчеты полного остановочного пути автомашины «Победа» под управлением Данилина, сопоставили полученные результаты с расстоянием, которое прошла эта автомашина после столкновения с пожарным автомоби-

лем (42 метра, из них 20 метров по обочине дороги, 13 метров по откосу с уклоном 13° и 9 метров по равнинной местности) и пришли к выводу, что у Данилина имелась расчетная техническая возможность остановить автомашину торможением и предотвратить наезд на Еськина, ибо полный остановочный путь его автомашины в указанных условиях составлял 22 метра, а характер откоса дороги позволял тормозить без риска перевернуться. К своему заключению эксперты-автотехники сочли необходимым сделать «примечание» следующего содержания: «Если исходить из данных судебнопсихиатрической экспертизы о том, что в сложившейся обстановке водитель Данилин не мог правильно реагировать на осознанное препятствие в течение длительного времени (нескольких минут), то в этом случае он не мог предотвратить наезда на Еськина». Это «примечание» вызвало возражение со стороны председательствующего. В результате после непродолжительной полемики эксперты-автотехники отступили от своей позиции. В протоколе судебного заседания появилась запись сделанного экспертами заявления о том, что «решение вопроса о поведении Данилина за рулем в состоянии физиологического аффекта не входит в компетенцию автотехнической экспертизы и экспертное заключение в указанной части дано по ошибке».

В данном случае решение указанного вопроса только экспертами-автотехниками действительно, было неправомерно, так как они нарушили бы пределы своей научной компетенции. Нельзя, однако, не отметить, что чрезвычайно важный для правильного рассмотрения дела вопрос остался неразрешенным. Ответить же на него должны были автотехники психиатры совместно в процессе производства комплексной экспертизы.

Комплексные эксперты, как правило, производятся не одним, а двумя или несколькими экспертами, каждый из которых представляет науку определенного профиля. Не исключено, однако, проведение комплексных экспертиз одним экспертом, если он обладает специальными познаниями в соответствующих двух или более отраслях науки, вполне дос-

таточными для решения поставленных вопросов. Так, если судебный медик одновременно является специалистом в области криминалистической экспертизы, в частности имеет опыт производства трасологических исследований, он может произвести комплексную медико-криминалистическую экспертизу, например, по следам разруба на костях трупа идентифицировать орудие преступления⁹⁵. Несмотря на то, что в указанном случае исследование поручается одному лицу, именовать экспертизу следует комплексной, поскольку применяются знания, являющиеся достоянием различных наук и находящиеся в пределах компетенции различных видов экспертизы.

Допуская в принципе возможность производства комплексной экспертизы, в частности комплексной медико-криминалистической экспертизы, одним лицом, считаем необходимым отметить следующее. Проведение комплексной экспертизы — в каждом случае дело достаточно сложное, требующее больших теоретических знаний и практического опыта работы в двух или даже нескольких областях знания, в связи с чем найти специалиста, отвечающего предъявляемым требованиям, не так просто. Кроме того — и это главное — производство комплексной экспертизы одним экспертом в определенной степени снижает гарантии объективности и полноты исследования, поскольку в такой ситуации не приходится говорить о взаимоконтроле и соответственно о той высокой степени критического отношения к результатам своей работы, которые так выгодно отличают комплексную экспертизу с участием двух или нескольких специалистов. С учетом сказанного мы считаем более правильным рассматривать производство комплексной экспертизы одним специалистом лишь в аспекте логически возможного, а не в качестве практической рекомендации⁹⁶.

⁹⁵ В настоящее время во многих бюро судебно-медицинских экспертиз имеются физико-технические отделы, в составе которых работают судебные медики, получившие специальную криминалистическую подготовку.

⁹⁶ Новоселова Н. А. считает необходимым ограничить производство комплексных экспертиз и допускать их лишь в слу-

Заканчивая изложение вопросов, связанных с определением объема понятия комплексной экспертизы, сформулируем основные признаки, которые характеризуют этот вид судебной экспертизы.

1. Комплексная экспертиза в советском уголовном процессе выступает в качестве одной из процессуальных форм использования достижений науки и техники для расследования преступлений и осуществления задач социалистического правосудия.

2. Комплексная экспертиза как разновидность экспертизы в советском уголовном процессе является способом получения судебных доказательств.

3. Комплексная экспертиза производится по заданию органов следствия и суда в случаях, когда возникают вопросы, решение которых требует кооперации знаний, являющихся достоянием наук различного профиля и относящихся соответственно к компетенции представителей этих наук⁹⁷.

4. Привлеченные к производству комплексной экспертизы специалисты производят необходимые исследования совместно.

5. Придя к общим выводам, эксперты составля-

чаях, когда исследование возможно поручить одному специалисту, обладающему необходимыми специальными познаниями различного профиля. (Новоселова Н. А. О теории и практике комплексной экспертизы, с. 46—47.) По изложенным выше основаниям с таким предложением нельзя согласиться.

⁹⁷ Необходимо иметь в виду следующее. В любом случае, когда для решения вопроса необходимы знания, почерпнутые из наук различного профиля, наук «не смежных», «не пограничных» (применительно к традиционной классификации наук), требуемые знания оказываются не только «смежными», «пограничными», но и диалектически едиными. Об этом автор писал неоднократно, усматривая в приведенном положении ключ к решению всей проблемы.

Надгорный Г. М. также приходит к выводу, что при решении вопроса, требующего совместных усилий представителей различных наук, соответствующие специалисты, хотя и вынуждены в определенной степени использовать «чужую» информацию, но тем не менее не нарушают своей научной компетенции. Автор правильно подмечает, что в указанных случаях взаимодействуют специалисты, являющиеся представителями равнопрофильных наук с точки зрения объема знаний, применение которых оказалось необходимым для решения возникшего вопроса. См. Надгорный Г. М. Взаимодействие наук при производстве судебной экспертизы, с. 131.

ют общее заключение, за которое несут равную ответственность.

Наиболее существенным моментом в перечне специфических сторон комплексной экспертизы является указание на решение вопросов на основе применения совокупных знаний, почерпнутых из разных наук и соответственно относящихся к компетенции двух или более видов однородной экспертизы.

С учетом сказанного можно предложить следующее определение комплексной экспертизы.

Комплексная экспертиза — это исследование, производимое в установленном процессуальным законом порядке, в процессе которого эксперты решают вопросы совместно на основе кооперации знаний, почерпнутых из разных наук и относящихся соответственно к компетенции двух или более видов однородной экспертизы.

Такое определение понятия комплексной экспертизы не противоречит нормам уголовно-процессуального законодательства, что, разумеется, не исключает необходимости законодательной регламентации порядка ее назначения и производства путем дополнения тех УПК союзных республик, в которых эти вопросы еще не урегулированы.

Все вышеизложенное позволяет нам выдвинуть предложение *de lege ferenda* дополнить УПК РСФСР статьей 81-1 следующего содержания.

Статья 81-1. Комплексная экспертиза. В случаях, когда при производстве дознания, предварительного следствия или при судебном разбирательстве дела возникают вопросы, требующие для своего разрешения совокупного применения знаний, относящихся к различным отраслям науки, техники, искусства или ремесла, назначается комплексная экспертиза, поручаемая соответствующим специалистам.

§ 2. Назначение и производство комплексной экспертизы

При назначении комплексной экспертизы практические работники нередко сталкиваются с определенными трудностями, эти трудности обусловлены и особенностями, присущими комплексной экспертизе,

и тем, что соответствующие рекомендации разработаны еще недостаточно. Стабильная же практика назначения и производства комплексных экспертиз еще не сложилась.

Обобщая опыт проведения комплексных экспертиз, В. Н. Естюков отмечает, что такого рода экспертные исследования назначаются судом или следственным органом или производятся по инициативе самих экспертных учреждений⁹⁸. О недооценке органами расследования возможностей комплексной медико-криминалистической экспертизы и о преимущественном проведении таких экспертиз по инициативе экспертных учреждений говорит Я. М. Яковлев. Он же обращает внимание на то, что иногда для решения вопросов, относящихся к пограничным областям криминалистики и судебной медицины и требующих комплексной криминалистической и судебномедицинской экспертизы, назначается либо криминалистическая, либо судебномедицинская экспертиза или одни и те же объекты сначала направляются на одну, а потом на другую из названных экспертиз⁹⁹.

Поскольку ни В. Н. Естюков, ни Я. М. Яковлев не раскрывают, что следует понимать под инициативой экспертного учреждения, встает вопрос, означает ли упомянутая инициатива право руководителя экспертного учреждения по своему усмотрению организовать проведение комплексной экспертизы или его действия должны ограничиться уведомлением органа, назначившего экспертизу, о необходимости привлечь к ее производству, кроме назначенных, еще и специалистов иного профиля.

Напомним, что В. Н. Естюков, так же как и А. И. Винберг, понимает комплексную экспертизу крайне широко, отождествляя ее с комплексом различных методов исследования, осуществляемых в процессуальных рамках обычной однородной экспертизы. В подобных ситуациях действия руководителя эксперт-

⁹⁸ См. Естюков В. Н. К вопросу о комплексной экспертизе — В кн.: Вопросы судебной экспертизы. Л., 1960, с. 10.

⁹⁹ См. Яковлев Я. М. Комплексная криминалистическая и судебномедицинская экспертиза при расследовании преступлений против жизни и здоровья, с. 7.

ного учреждения, поручающего исследование нескольким своим сотрудникам, вполне правомерны. Когда же возникает необходимость проведения действительно комплексной экспертизы, инициатива руководителя экспертного учреждения должна ограничиться уведомлением следователя или суда о необходимости назначения комплексной экспертизы и указанием на то, каким специалистам следует поручить ее производство.

В одной из своих статей В. Н. Естюков отметил, что в случаях, когда при назначении экспертизы она не именуется комплексной (точнее было бы сказать: не назначается как комплексная), а характер поставленных вопросов не оставляет сомнений в необходимости проведения именно комплексной экспертизы, руководитель экспертного учреждения по согласованию с органом, назначившим экспертизу, может привлечь для ее производства специалистов других отраслей науки. Как практически следует «согласовывать» выбор специалистов и приглашать их для участия в проведении экспертизы, автор не разъясняет¹⁰⁰. Создается впечатление, что В. Н. Естюков находит уместными действия руководителя экспертного учреждения, который, усмотрев необходимость проведения комплексной экспертизы, сам решает вопрос о приглашении необходимых специалистов, ставит об этом в известность орган, назначивший экспертизу, и при отсутствии возражений организует производство комплексной экспертизы, хотя соответствующего постановления или определения о ее назначении не было вынесено. Но такая практика противоречит закону, так как существенно ущемляет интересы обвиняемого, который наделен правом не только знать о назначении экспертизы, но и заявлять отводы экспертам, просить о назначении экспертов из числа указанных им лиц, представить дополнительные вопросы для получения по ним заключения экспертов, присутствовать с разрешения следователя при производстве экспертизы и давать

¹⁰⁰ См. Естюков В. Н. Процессуальные основания назначения комплексных экспертиз, с. 109—110.

экспертам свои объяснения (ст. 184—185 УПК РСФСР).

Из сказанного следует, что во всех случаях, когда есть основания для проведения комплексной экспертизы, а следователь или суд вопроса об этом не ставят, а также когда для проведения комплексной экспертизы необходимо дополнительное участие специалиста такой области знаний, о которой в постановлении (определении) о назначении экспертизы не упоминается, руководителю экспертного учреждения требуется не только согласовать свое мнение с органом, назначившим экспертизу, но и обязательно получить соответствующий процессуальный документ (постановление следователя, определение суда) о назначении требуемой экспертизы¹⁰¹.

Руководитель экспертного учреждения, ставя вопрос о необходимости проведения комплексной экспертизы, должен сообщить органу, назначившему экспертизу, какая именно комплексная экспертиза необходима. Желательно, чтобы при этом были названы конкретные лица, могущие провести экспертизу, их должностное положение, образование, сведения о их специальной подготовке и опыте производства тех или иных экспертных исследований, а также сформулированы вопросы, ответы на которые помогут наиболее полно выяснить интересующие следствие (суд) обстоятельства¹⁰². Надлежащей процессуальной формой, в которой руководитель экспертного учреждения в указанных случаях может высказать эти соображения, является сообщение о невозможности дать заключение (ст. 82 УПК РСФСР).

Своевременное и правильное назначение комплексных экспертиз еще не стало повсеместным и

¹⁰¹ В тех случаях, когда комплексная экспертиза производится по инициативе экспертного учреждения, Я. М. Яковлев рекомендует оформлять специальное постановление следственных органов или определение суда. См. Яковлев Я. М. Комплексная криминалистическая и судебно-медицинская экспертиза при расследовании преступлений против жизни и здоровья, с. 6—7.

¹⁰² Такие рекомендации руководителя экспертного учреждения, разумеется, не обязательны для следователя и суда, но могут оказаться для них полезными.

обычным явлением. Недостатки скорее будут изжиты там, где работники следствия, экспертных учреждений и суда постоянно поддерживают между собой деловые контакты, не избегают предварительных консультаций при назначении и проведении той или иной экспертизы, обсуждают вопросы, которые следует поставить на разрешение экспертов, и обмениваются мнениями относительно специалистов, которым следует поручить исследование.

В литературе высказаны противоречивые взгляды относительно организации работы экспертов — участников комплексной экспертизы. В К. Лисиченко и Б. З. Кабаков находят, что при производстве комплексной судебно-медицинской и криминалистической экспертизы возможна как раздельная, так и совместная деятельность судебного медика и криминалиста¹⁰³. Еще более категоричен И. Л. Петрухин. «Для комплексной экспертизы, — пишет он, — вовсе не обязательно, чтобы эксперты работали совместно в буквальном смысле слова, то есть, чтобы исследование объектов происходило одновременно... комплексная экспертиза чаще всего представляет собой ряд последовательно расположенных во времени экспертных исследований, между которыми существует определенная логическая связь»¹⁰⁴. Иную позицию занимают Г. И. Кочаров и Я. М. Яковлев. Первый считает, что при производстве комплексных экспертиз всегда имеет место одновременное применение знаний, накопленных в различных областях науки¹⁰⁵, Я. М. Яковлев, развивая ту же мысль, указывает, что, поскольку заключение комплексной экспертизы должно явиться «синтезом исследования одних и тех же объектов методами различных наук для разрешения пограничных между этими науками вопросов, то комплексная экспертиза предполагает совместное ее проведение экспертами различных

¹⁰³ Лисиченко В. К., Кабаков Б. З. К вопросу о комплексной судебно-медицинской и криминалистической экспертизе, с. 98

¹⁰⁴ Петрухин И. Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе, с. 153.

¹⁰⁵ См. Виноградов И. В., Кочаров Г. И., Селиванов Н. А. Экспертизы на предварительном следствии, с. 10.

специальностей и составление ими общего акта»¹⁰⁶. Последняя точка зрения представляется правильной, полностью отвечающей процессуальной природе комплексной экспертизы.

Понятие комплексной экспертизы предопределяет необходимость единовременного применения знаний специалистами различных наук в отношении одних и тех же объектов и вопросов, составляющих предмет комплексной экспертизы. Указание на единовременность проведения комплексной экспертизы всеми привлеченными для этого специалистами не следует, однако, понимать упрощенно как требование одновременной работы экспертов за одним столом. Проведение любого экспертного исследования, особенно комплексной экспертизы, всегда представляет собой сложный творческий процесс, который для каждого эксперта начинается с ознакомления с документом о назначении экспертизы и, продолжаясь порой весьма длительное время, не может не включать в себя такие моменты, как ознакомление с материалами дела, взаимные консультации привлеченных специалистов, проведение различных экспериментов, которым нередко предшествует кропотливая техническая подготовка, а также периоды порой долгих раздумий и сомнений и т. д. И тем не менее, учитывая особенности комплексной экспертизы, есть все основания утверждать, что решение поставленных перед ней вопросов — это всегда результат применения совокупных знаний и совместных усилий специалистов различных наук в едином и единовременном процессе проведения исследований, необходимых для разрешения поставленных перед ними вопросов.

Специалисты, которым поручено проведение комплексной экспертизы, как субъекты возникших в связи с этим процессуальных правоотношений, пользуются одинаковыми, предоставленными им законом правами (ст. 82, 288 УПК РСФСР), не имея при этом никаких преимуществ друг перед другом. Поэ-

¹⁰⁶ Яковлев Я. М. Комплексная криминалистическая и судебно-медицинская экспертиза при расследовании преступлений против жизни и здоровья, с. 6.

тому представляется глубоко неправильным утверждение И. Л. Петрухина о наличии при производстве комплексной экспертизы фигуры «ведущего» эксперта, который синтезирует данные специализированных исследований, проводимых самостоятельно «узкими» специалистами¹⁰⁷. Понятие «ведущего» эксперта еще как-то можно обосновать, когда в условиях одного экспертного учреждения производится несколько самостоятельных экспертиз, которые в определенной степени объединяют один и тот же объект исследования, но в случаях проведения комплексной экспертизы оно совершенно неприемлемо.

А. Р. Шляхов считает целесообразным при проведении комплексных экспертиз «назначать или самим экспертом выбирать руководителя экспертной комиссии для координации ее работы». Оставляя открытым вопрос о том, кто должен назначать такого руководителя, если экспертиза проводится вне экспертного учреждения, укажем, что рекомендация А. Р. Шляхова может породить нежелательные последствия, так как по существу она подрывает принцип полного равноправия экспертов, участвующих в производстве комплексной экспертизы. Четкое и быстрое проведение комплексной экспертизы, несомненно, предполагает наличие определенного плана работы экспертов, выбора наиболее целесообразных и эффективных методик исследования, а также решение ряда организационных и иных вопросов. Эти вопросы должны, однако, решаться только коллегиально, без каких-либо элементов администрирования¹⁰⁸. В этом смысле эксперты, которым поручено проведение комплексной экспертизы, должны работать «за круглым столом».

¹⁰⁷ См. Шляхов А. Р. Организация и производство криминалистических экспертиз в СССР, с. 99—100.

¹⁰⁸ В настоящее время некоторые организационные вопросы производства судебных экспертиз в экспертных учреждениях Министерства юстиции СССР решены в специально принятом положении. В положении предусмотрено право руководителя экспертного учреждения (структурного подразделения) в случаях назначения и производства комиссионной экспертизы возложить на одного из экспертов координацию деятельности других экспертов, разработку общего плана исследований и руководство совещанием экспертов. Подчеркивается, что ру-

В литературе, посвященной вопросам производства комплексной экспертизы, нет единства мнений и в отношении оформления результатов экспертного исследования. Например, И. Л. Петрухин считает, что производство комплексной экспертизы, «как правило, завершается составлением нескольких экспертных заключений, на основе которых эксперты решают какой-то широко сформулированный вопрос». Но вместе с тем автор не исключает и составления экспертами общего заключения в случаях, когда «выделить, обособить, отдельно изложить выводы каждого эксперта затруднительно, а иногда и просто невозможно»¹⁰⁹.

А. Р. Шляхов указывает, что «обычно на основе комплексного исследования составляется одно заключение, в котором каждый эксперт излагает подробно результаты проведенного исследования, приводятся обобщенные итоги, которым дается совместная оценка, формулируются общие выводы»¹¹⁰. Из приведенных высказываний видно, что А. Р. Шляхов и И. Л. Петрухин (последний в первой части своего утверждения), рассуждая о более приемлемой форме экспертного заключения, имеют в виду несколько самостоятельных экспертиз, искусственно объединенных по признаку исследования одного и того же объекта. Поскольку в указанных случаях нет комплексной экспертизы, рекомендация И. Л. Петрухина о необходимости составления каждым экспертом самостоятельного заключения представляется более правильной по сравнению с позицией А. Р. Шляхова.

Мы солидарны с мнением Я. М. Яковлева, который отстаивает необходимость составления экспертами, производящими комплексную экспертизу, одного

ководитель группы экспертов не пользуется каким-либо преимуществом перед другими экспертами в разрешении по существу поставленных вопросов (п. 21 Положения об организации производства судебных экспертиз в экспертных учреждениях Министерства юстиции СССР, утвержденного Министром юстиции СССР 6 декабря 1972 г.).

¹⁰⁹ Петрухин И. Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе, с. 147.

¹¹⁰ Шляхов А. Р. Организация и производство криминалистической экспертизы в СССР, с. 100.

общего акта. С этой точкой зрения нельзя не согласиться, так как при проведении комплексной совместной экспертизы общее заключение является естественным завершением совместной работы экспертов. Работа по подготовке этого документа может быть, конечно, поручена какому-то одному специалисту из числа тех, кто проводил экспертизу, или распределена между экспертами иным образом. Но во всех случаях текст заключения должен быть согласован со всеми экспертами — участниками комплексной экспертизы, после чего они подписывают его.

В постановлении следователя или определении суда о назначении комплексной экспертизы наряду с вопросами, которые подлежат решению объединенными усилиями экспертов, довольно часто содержатся вопросы, относящиеся к компетенции эксперта какой-либо одной специальности. Как быть в таких случаях? Такие вопросы должны решаться только экспертом соответствующей специальности. Результаты такого исследования не всегда целесообразно оформлять в виде самостоятельного заключения. Дело в том, что они нередко являются как бы подготовительным этапом проведения непосредственно комплексного исследования. Отсутствие в акте комплексной экспертизы указаний на эти исследования значительно затруднило бы оценку и использование заключения комплексной экспертизы следователем и судом. Учитывая эти соображения, можно включить описание указанных исследований и сделанные выводы в общий акт комплексной экспертизы в качестве самостоятельных разделов. Само собой разумеется, что эти разделы акта комплексной экспертизы подписывают только те эксперты, которые непосредственно производили соответствующие исследования.

Несколько слов о производстве комплексной экспертизы на суде.

В судебное заседание должны вызываться если не все эксперты, производившие экспертизу на предварительном следствии, то по крайней мере представители каждой науки, из числа тех, которые представляли эксперты при производстве комплексной экспертизы на предварительном следствии, обяза-

тельно. Например, если комплексную медико-криминалистическую экспертизу на предварительном следствии провела комиссия в составе двух судебных медиков и двух экспертов-криминалистов, то в судебное заседание из их числа непременно следует вызвать хотя бы одного судебного медика и одного криминалиста. Если кто-либо из экспертов прибыть в суд не может, его следует заменить другим лицом, достаточно опытным и компетентным в данной области знаний.

В процессе судебного разбирательства дела, по которому была назначена комплексная экспертиза, эксперты обладают равными правами и осуществляют их независимо друг от друга. Каждый из экспертов, участников комплексной экспертизы, имеет право ставить вопросы подсудимому, свидетелям, потерпевшему, осматривать вещественные доказательства и т. д. Комплексная экспертиза на суде, как и на предварительном следствии, требует совместной деятельности экспертов и предполагает общее заключение, подписываемое всеми экспертами.

На этом мы заканчиваем рассмотрение общих вопросов теории и практики комплексной экспертизы в советском уголовном процессе и последующие главы нашей работы посвятим комплексной медико-криминалистической экспертизе объектов — вещественных доказательств при расследовании преступлений против жизни.

Практика показывает, что производство комплексной экспертизы может потребоваться при расследовании и судебном разбирательстве самых различных категорий уголовных дел — при расследовании крушений на железнодорожном транспорте, авиакатастроф и аварий на водном транспорте, пожаров и нарушений правил техники безопасности... Известен случай комплексной литературно-художественной экспертизы по делу группы расхитителей государственной собственности в крупном размере и т. д. И тем не менее чаще всего приходится сталкиваться с комплексной экспертизой и прежде всего комплексной медико-криминалистической экспертизой при расследовании и судебном разбирательстве преступлений против жизни и здоровья граждан, что в значительной степени объ-

ясняется пограничным положением судебной медицины и криминалистики (Ю. С. Сапожников, В. М. Смольянинов, Н. В. Терзиев).

Нельзя не отметить, что преступления против жизни и здоровья граждан и в первую очередь умышленные убийства, занимают среди других преступлений исключительное положение. Расследование дел этой категории особенно сложно и ответственно. Особенно сложно с чисто криминалистической точки зрения. Допущенные при расследовании убийства ошибки, в частности ошибки при осмотре места происшествия, обнаружении, фиксации и исследовании вещественных доказательств, чаще, чем при расследовании иных преступлений, влекут за собой невосполнимые проблемы следствия... Исключительно ответственно, поскольку речь идет о наиболее тяжких преступлениях, которые по вполне понятным причинам воспринимаются общественностью особенно остро и непримиримо.

С учетом изложенных соображений определен круг вопросов, рассматриваемых в последующих главах.

МЕДИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ— ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ

Г Л А В А IV.

СЛЕДЫ КРОВИ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ СУДЕБНОМЕДИЦИНСКОЙ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ И КОМПЛЕКСНОЙ ЭКСПЕРТИЗ

При расследовании убийств, чаще, чем с другими видами вещественных доказательств, следователи сталкиваются со следами крови. Нередко такие следы позволяют правильно сориентироваться в обстановке на месте происшествия, наметить подлежащие проверке следственные версии и в конечном итоге разоблачить преступника. Следственная практика изобилует такими примерами. Дело о смерти Римантаса Петрила необычно по своей фабуле.

Римантас Петрила задушил малолетнюю девочку Юрате Бланните при попытке к изнасилованию. Некоторое время преступление оставалось нераскрытым. Когда же оперативные работники милиции напали на след преступника, поступило сообщение о его самоубийстве. При осмотре квартиры, где проживал Римантас, обнаружили его труп. Он лежал на диване, левая рука свисала вниз, касаясь пола. В области локтевых сгибов обеих рук имелись глубокие резаные раны, а на запястьях — кольцевые ожоги со следами металлизации. На полу валялись оголенные электрические провода. Обнаружили лезвие безопасной бритвы и предсмертную записку, в которой Римантас сообщал о совершении им тяжкого преступления и просил мать простить его. Врач констатировал наступление смерти в результате потери большого количества крови. Никаких сомнений, что имеет место самоубийство, при осмотре места происшествия не возникло.

Ис
му
про

звон
кро
пол
что
неиз
тас
рану
заты
тако
поск
ла, ч
сосуд
вреж
ния ч

С
лучил
побит
жизни
имел
верши
Чтобы
манта
пил б
янии
лезвие

Зн
ступле
своевр
но и н
изъять
следов
пертиз
быть п
ятельст

III Д
Дело №
Шкляр
венная

Истину удалось установить благодаря произведенному в последующем тщательному анализу механизма происхождения следов крови.

Изучение приобщенных к делу фотоснимков позволило определить, что на левой руке трупа потеки крови шли от раны только вниз по направлению к полу. Такое расположение потеков крови означало, что после ранения положение левой руки покойного не изменялось. Значит, в случае самоубийства Римантас должен был сначала своей левой рукой нанести рану на правой руке, а потом правой рукой перерезать вены на левой, но не наоборот. Но возможность такой очередности действий Римантаса исключалась, поскольку судебно-медицинская экспертиза установила, что на правой руке покойного, кроме кровеносных сосудов, был поврежден один из нервов и с таким повреждением потерпевший не мог производить движения частью руки ниже локтевого сустава.

С учетом указанных обстоятельств следствие получило совершенно иное направление. Удалось установить, что хотя Римантас и пытался лишить себя жизни с помощью электрического тока, фактически имело место не самоубийство, а убийство, которое совершила по просьбе Римантаса его мать Петрилине. Чтобы отвести от матери возможные подозрения, Римантас написал предсмертную записку. Потом он выпил большую дозу водки и, когда находился в состоянии сильного алкогольного опьянения, Петрилине лезвием безопасной бритвы вскрыла ему вены¹¹¹.

Значение следов крови при расследовании преступлений неизмеримо возрастает, если они не только своевременно обнаружены, правильно «прочитаны», но и надлежащим образом процессуально закреплены, изъяты и представлены на экспертизу. Экспертиза следов крови, как, разумеется, и любая другая экспертиза в советском уголовном процессе, должна быть проведена таким образом, чтобы ни одно обстоятельство, могущее иметь значение для дела, не ус-

¹¹¹ Архив Верховного Суда Литовской ССР за 1963 г. Дело № 2-51. О подробностях расследования этого дела см. Шкляр В. М. Дело с двумя неизвестными. — В кн.: Следственная практика. Вып. 68. М., 1965.

кользнуло бы и не осталось без надлежащего объяснения. В связи с этим чрезвычайно важно уметь правильно решить все процессуальные и организационные вопросы, связанные с назначением и производством экспертизы, и прежде всего определить, какого вида экспертизы следует назначить, в какой последовательности и кому поручить их производство.

Исследование следов крови экспертами может быть предпринято по двум основным направлениям: а) выявление биологических компонентов крови (биологическая экспертиза) и б) изучение формы и других внешних особенностей и взаимного расположения следов (экспертиза формы следов крови).

Биологическая экспертиза следов крови обычно производится для определения вида крови, ее групповой и типовой принадлежности. Могут быть выявлены и другие специфические особенности крови (резус-фактор; изменения, свидетельствующие о некоторых отравлениях и заболеваниях). В ряде случаев при обнаружении в крови определенных примесей удается получить данные о региональном происхождении крови. По характерным особенностям гемоглобина можно дифференцировать принадлежность крови плоду и взрослому человеку. Если известна группа крови родителей, можно исключить принадлежность исследуемой крови их ребенку и разрешить некоторые другие вопросы (М. А. Бронникова, А. К. Туманов). В зависимости от консистенции кровяных свертков отличаются прижизненные потеки крови от посмертных; прижизненные потеки содержат фибриновые нити, в посмертных — фибрин отсутствует, поэтому кровь в прижизненных потеках свертывается, а в посмертных присыхает (Е. Реш). Наличие или отсутствие в следах крови нитей фибрина позволяет выяснить очередность образования помарок крови на одежде и отличить помарку крови от растертых на одежде капель и брызг крови — при соприкосновении окровавленных участков одежды с другими участками ткани и образовании вторичных помарок крови последние не будут содержать нитей фибрина, в то время как на первичной помарке они имеются (Э. Бухнер).

Для биологического исследования следов крови назначается судебно-медицинская экспертиза. Как

правило, она поручается судебным медикам, которые прошли соответствующую специализацию. При расследовании упоминавшегося дела о «самоубийстве» Римантаса Петрила следователь направил изъятую у Петрилине одежду на исследование в республиканское Бюро судебно-медицинской экспертизы. Судебно-медицинский эксперт по исследованию вещественных доказательств установил, что бурые пятна в виде брызг на рукавах вязаной кофточки и такого же цвета потеки на платье подозреваемой являются следами крови человека. Групповая принадлежность этой крови и крови, взятой из трупа Римантаса Петрила, одинакова. Заключение эксперта явилось одним из доказательств вины Петрилине.

При расследовании преступлений против жизни и здоровья граждан биологическая экспертиза следов крови имеет широкое распространение. В частности, в Карельской АССР в 1960—1969 гг. такие экспертизы производились почти по каждому поступившему в суды делу об умышленных убийствах, совершенных с применением рубящих орудий, ножей и другого холодного оружия. Исключение составляют единичные случаи, когда орудие преступления почему-либо не удалось обнаружить, а по обстоятельствам дела на одежду обвиняемого кровь потерпевшего не могла попасть.

Органы следствия и суда довольно часто интересуют вопрос давности образования следов крови. В некоторых случаях экспертиза, правда приближенно, может дать ответ и на этот вопрос.

В основу установления давности пятен крови некоторые последователи предложили положить изменение их цвета. Этот метод в экспертной практике не нашел применения, так как на степень изменения цвета следов крови влияет не только время, прошедшее с момента их образования, но многие другие факторы, трудно поддающиеся учету — температура, свет, влажность и т. д. Из других методик в литературе упоминается определение давности следов крови в зависимости от меняющегося со временем количественного соотношения в пятнах крови оксигемоглобина и метгемоглобина. Этот метод требует специальной сложной аппаратуры и наличия пятна крови размером не

менее 20 см². Срок установления давности происхождения следов крови этим методом ограничен сравнительно малым промежутком времени. Кроме того, и в этом случае эксперт должен знать условия, в которых находились следы с момента их образования до момента исследования, что далеко не всегда можно выяснить с достаточной полнотой.

Наиболее перспективным методом установления давности следов крови А. К. Туманов считает метод выяснения картины распространения хлоридов (ионы хлора, содержащиеся в крови) на тканях одежды и других подходящих предметах-носителях. Этот метод выгодно отличается от других, поскольку скорость миграции ионов хлора из пятна крови не зависит от количества крови, от влияния температуры и действия света. Не пригоден хлоридный метод, когда следы крови находились в условиях большой влажности воздуха. Затрудняет исследование нахождение крови на тканях, окрашенных в черный и другие темные цвета.

Иногда следствие интересуется количеством жидкой крови, образовавшей следы. Такой вопрос, в частности, может возникнуть при расследовании «убийств без трупа», когда на месте предполагаемого убийства обнаружены следы крови и надо определить, сколько серьезные повреждения были получены лицом, которому эта кровь принадлежала. Устанавливать количество жидкой крови, образовавшей следы, А. К. Туманов рекомендует методом, основанным на определении сухого остатка крови в пятне и пересчете его на жидкую кровь. Автор отмечает, что результаты расчетов не могут быть точны в связи с рядом факторов, которые исследователь не может учесть. Ошибки могут колебаться в пределах до 22%.

Экспертиза с целью определения давности следов крови и количества жидкой крови, образовавшей след, также поручается судебно-медицинским экспертам, владеющим необходимыми методиками исследования.

Экспертиза форм следов крови встречается довольно редко. Объясняется это не только тем, что необходимость в производстве такой экспертизы возникает значительно реже чем, скажем, потребность ис-

сле
го
нос
ств
исс
ем
хар
но,
кри
име
бот
беж

лен
вза
при
Учи
раз
ли Э
губо
лист
росу
ский
крим
указ
Муд
наш
разд
соп
ся о
ет, ч
ется
шен
торы
кров
зани
тель
крат
Ба
наук
образ
дебн
ются

следовать следы крови в отношении их биологического состава. Сказывается недостаточная осведомленность широкого круга практических работников следствия и суда относительно возможностей такого рода исследований, что в свою очередь связано с отсутствием соответствующих изданий учебно-методического характера. Последнее обстоятельство особенно досадно, поскольку по вопросу о судебно-медицинском и криминалистическом значении формы следов крови имеется обширная библиография, охватывающая работы русских дореволюционных, советских и зарубежных ученых.

Формы следов крови находятся в строго определенной зависимости от интенсивности кровоизлияния, взаимного расположения источника крови, следовоспринимающей поверхности и ряда других факторов. Учитывая эти условия, можно судить о механизме образования следов крови по их форме, на что указывали Э. Бухнер, Э. Гофман, Г. Гросс, Р. Рейс, С. Н. Трегубов и другие видные судебные медики и криминалисты прошлого. Много внимания уделили этому вопросу Н. С. Бокариус, Ю. Г. Корухов, Ю. М. Кубинский, М. Л. Мурашко, Н. В. Попов, Ю. П. Эдель. На криминалистическое значение формы следов крови указывают в своих работах И. Ф. Крылов, Г. М. Мудьюгин, Д. П. Рассейкин, Я. М. Яковлев и другие наши ученые. Следам крови посвятили специальный раздел своей книги шведские криминалисты А. Свенсон и О. Вендель. С учетом сказанного представляется ошибочным мнение Я. М. Яковлева, который считает, что в литературе якобы почти совсем не упоминается о необходимости изучения следов крови в отношении их формы. Точнее отметить другое: многие авторы, правильно оценивая значение формы следов крови, обходят молчанием вопрос о том, кто должен заниматься изучением этих следов. Об этом действительно можно найти лишь отдельные, обычно весьма краткие и, главное, противоречивые высказывания.

Большинство представителей судебно-медицинской науки и практики считают, что установить механизм образования следов крови по их форме должен судебно-медицинский эксперт. Для такой позиции имеются веские основания. Достаточно сказать, что су-

дебные врачи изучали вопросы формы образования следов крови задолго до того, как криминалистическая экспертиза обрела свое самостоятельное значение.

Авторы, относящие изучение формы следов крови к компетенции криминалистической экспертизы, обосновывают свою позицию ссылкой на то, что такие исследования носят трасологический характер (Н. В. Терзеев, Ю. Г. Корухов, Я. М. Яковлев).

«Познание закономерностей образования различных форм следов крови в зависимости от тех или иных факторов и выяснение в каждом случае механизма их образования, — пишет Ю. Г. Корухов, — задача в равной степени трасологическая, как и работа по идентификации следов»¹¹². Поясняя свою мысль, автор относит выяснение механизма образования следов крови к компетенции трасологической экспертизы, ибо, по его мнению, решение вопроса принципиально ничем не отличается от такого трасологического исследования, как установление скорости движения автомашины по следам торможения¹¹³. С таким утверждением нельзя согласиться.

«Трасология» в буквальном смысле этого слова означает «следоведение» и в таком значении может быть понята как обширный комплекс сведений о познании изменений, наступающих в окружающей действительности в связи с совершением преступлений. Однако о трасологии как определенном разделе криминалистики можно говорить лишь при условии, если будет определен круг вопросов, которые в этом разделе должны рассматриваться. Четкого определения требуют также пределы компетенции трасологической экспертизы — одного из видов криминалистической экспертизы.

Среди многообразия следов, являющихся отражением на различных предметах признаков других предметов или явлений, причинно связанных с расследуемым событием, «трасология... ограничивается изучением только тех из них, которые на предмете отобра-

¹¹² Корухов Ю. Г. Криминалистическое значение следов крови на одежде. Канд. дисс. М., 1959, с. 52—53.

¹¹³ Там же, с. 54.

жают внешнее строение объекта»¹¹⁴. «Из всего разнообразия отображений, которые могут быть вызваны различными явлениями, — указывает Б. И. Шевченко, — трасология изучает лишь те, которые способны вызвать отображение материального объекта (подчеркнуто мною — В. Ш.)»¹¹⁵. При трасологическом исследовании следы как носители информации о внешнем строении оставившего их объекта являются результатом контактного взаимодействия конкретных предметов. Всякая опосредствованная, проходящая ряд промежуточных этапов передача сведений, находится вне круга вопросов специального трасологического исследования¹¹⁶. Таким образом, «под трасологическим исследованием в криминалистике следует понимать установление фактических данных путем изучения следов контактного взаимодействия предметов, отображающих особенности их внешнего строения»¹¹⁷.

В качестве объектов трасологической экспертизы могут выступать следы ног, рук и зубов человека, сле-

¹¹⁴ Винберг А. И., Шавер Б. М. Криминалистика. М., 1949, с. 29.

¹¹⁵ Шевченко Б. И. Научные основы современной трасологии. М., 1947, с. 13.

¹¹⁶ См. Василевский А. Н. Трасологическое исследование при расследовании преступлений. Канд. дисс. М., 1962, с. 25.

¹¹⁷ Василевский А. Н. Трасологическое исследование при расследовании преступлений, с. 25.

Следует сказать, что вопрос о границах трасологии является спорным. Не без основания отмечалось, что в определениях, на которые нами сделаны ссылки, упускается из вида, что образование следов возможно не только в результате контактного, но и периферического воздействия (см. Селиванов Н. А. Научно-технические средства расследования преступлений. Докт. дисс. М., 1965, с. 306—307).

Грановский Г. Л. считает, что в ряде случаев трасологические исследования позволяют одновременно решать вопросы и о торжестве и о способе действий (см. Грановский Г. Л. Основы трасологии. М., 1965, с. 94 и др.).

Заслуживает серьезного изучения процесс дифференциации трасологии (см. Грановский Г. Л. Основы трасологии, с. 14; Богатырев М. Г. О транспортной трасологии, ее предмете и системе. Реф. докл. 2-й научной конф. Ташкентского НИИСЭ, посвященной вопросам судебной экспертизы. Ташкент, 1961, с. 139—142; Колмаков В. П. К вопросу о судебно-медицинской трасологии. — «Судебно-медицинская экспертиза», 1962, № 3, с. 32—33).

ды транспортных средств и другие следы, отвечающие указанным выше условиям. Когда же по следам торможения устанавливается скорость движения автомобиля, учитываются не особенности внешнего строения следосбразующего объекта (рисунок протектора шин), а протяженность следа, характер дорожного покрытия, профиль пути и некоторые другие данные. Необходимые в этих случаях исследования и математические расчеты производятся в рамках автотехнической экспертизы и вопреки мнению Ю. Г. Корухова к криминалистической (трасологической) экспертизе отношения не имеют. Неправильно относить к компетенции криминалистической (трасологической) экспертизы и решение вопросов, связанных с выявлением механизма образования следов крови по их форме. Несостоятельность позиции, занимаемой Ю. Г. Коруховым, целесообразно продемонстрировать на примерах из его же работы.

Насинов обвинялся в убийстве двух женщин — Горевой и Чалиевой. В качестве веских доказательств вины Насинова выступали множественные брызги крови, обнаруженные на его гимнастерке. Обвиняемый отрицал свою причастность к преступлению, объясняя, что кровь попала на одежду в то время, когда он помогал переносить трупы с места их обнаружения.

Проверяя эти объяснения, следователь назначил криминалистическую (?) экспертизу, поставив на ее разрешение следующие вопросы: 1) сообразуясь с показаниями свидетелей и объяснением Насинова, установить, могли ли следы крови на гимнастерке Насинова образоваться в то время, когда он помогал переносить трупы? 2) если такая возможность исключается, то, учитывая обстоятельства дела и данные судебно-медицинского исследования (?), установить, не могли ли следы крови на гимнастерке Насинова образоваться, когда он наносил удары камнем потерпевшим Горевой и Чалиевой?

Проанализировав показания свидетелей, участвовавших вместе с Насиновым в погрузке трупов на грузовую автомашину, эксперт пришел к выводу, что следы крови, обнаруженные на одежде обвиняемого, не могли образоваться при указанных им обстоятель-

ствах. В ответе на второй вопрос в заключении эксперта записано: «Сопоставление выясненного механизма образования следов крови с обстоятельствами дела, в частности с характером телесных повреждений (?!), позволяют считать, что следы крови на одежде Насинова могли возникнуть в условиях, сходных с теми, которые сопутствовали убийству Горовой»¹¹⁸.

В другом месте Ю. Г. Корухов делает ссылку на криминалистическую (?) экспертизу по делу Панова. Последний также обвинялся в убийстве. Брызги крови на своем пальто в области груди он ояснил своей неосторожностью. Пытаясь якобы поднять труп убитого, он действовал неудачно — голова трупа падала в лужу крови, разбрызгивая ее.

Выясняя, возможно ли образование следов крови на одежде Панова при указанных обстоятельствах, эксперт организовал проведение довольно интересного эксперимента, создав условия, приближенные к свободному падению на почву головы трупа после ее приподнимания. Изготовили сверток, имитирующий голову человека (череп человека наполнили речным песком и обмотали тонким слоем ваты), в который вставили палку. Во время экспериментов свободный конец палки находился на грунте, а сверток, имитирующий голову, приподнимался на различную высоту и падал на грунт. Эксперименты повторялись неоднократно в условиях, максимально сходных с обстановкой на месте происшествия. В качестве «крови» использовали раствор глицерина, окрашенный метиленовой синей краской и по вязкости равный загустевавшей крови. Падение «головы» осуществлялось с различной высоты в лужу раствора, находящегося на притоптанном снегу. Во всех случаях падения «головы» в лужу «крови» из нее вылетали брызги, всегда в сторону и на высоту до 10—15 сантиметров, но ни разу они не достигли области пояса и груди экспериментатора. С учетом произведенных экспериментов эксперт обоснованно исключил возможность образования следов крови на пальто Панова при обстоятельствах, на которые он ссылался. Одновременно эксперт

¹¹⁸ Корухов Ю. Г. Криминалистическое значение следов крови на одежде, с 111—115

дал заключение, что следы крови на пальто могли произойти, если Панов наносил потерпевшему ножевые ранения (на трупе имелось двенадцать колото-резанных ран, преимущественно в области шеи справа, а также на голове, груди и спине)¹¹⁹.

Мы далеки от мысли ставить под сомнение правильность выводов экспертов в приведенных случаях, тем более, что виновность и Насинова и Панова подтверждена вступившими в законную силу приговорами суда. Тем не менее криминалистическая экспертиза и по делу Насинова, и по делу Панова была назначена неосновательно. Нетрудно убедиться, что вопросы, которые по предложению следователя в этих случаях взялись решать эксперты-криминалисты, связаны с анализом судебно-медицинских данных и требовали знаний именно в этой области (учет характера телесных повреждений, имеющих значение для определения силы и интенсивности кровотечения, а также осведомленность об изменении консистенции крови в зависимости от длительности пребывания на открытом воздухе и др.). Вопросы же, которые с достаточным научным обоснованием могли бы быть отнесены к компетенции криминалистической экспертизы, не возникало.

Таким образом, исследование формы следов крови, поскольку в основе их изучения лежат сугубо медицинские знания, позволяющие учитывать свойства телесных повреждений, вызвавших кровотечение и другие не менее важные сведения анатомического и физиологического характера, относится к компетенции судебно-медицинской экспертизы. При этом совершенно неправильно ограничивать судебного медика исследованием следов крови, находящихся на трупе и одежде трупа и считать, что установление механизмов образования следов крови на иных вещественных доказательствах «в принципе может быть поручено и эксперту-криминалисту»¹²⁰. Именно в принципе неверна такая позиция, ибо она сводится к неоснова-

¹¹⁹ См. Корухов Ю. Г. Криминалистическое значение следов крови на одежде, с. 164—165.

¹²⁰ Рассейкин Д. П. Расследование преступлений против жизни. Саратов, 1965, с. 78.

тельному расширению объема компетенции криминалистической (трасологической) экспертизы.

В качестве объекта исследования криминалистической экспертизы следы крови выступают, когда в них находят свое отражение размеры, конфигурация и другие особенности внешнего строения того или иного предмета или его частей. Как правило, это пригодные для целей идентификации следы контактного взаимодействия предметов, один из которых предварительно оказался почему-либо окровавленным — отпечатки, оставленные рукой раненого преступника, следы оружия убийства и т. д. В таких случаях сама кровь интересует эксперта-криминалиста лишь в качестве красителя, передавшего информацию о внешних признаках идентифицируемого предмета.

В своей квартире во время сна были убиты Андреева и ее сожитель Кабергин. Каждому из них преступник нанес многочисленные ножевые ранения. На месте происшествия имелись обильные следы крови в виде луж, потеков и брызг. Кроме того, на половике следователь обнаружил кровавые следы, оставленные левой ступней человека. Эти следы в своей плюсневой части имели характерную особенность — свободное от крови пятно округлой формы. В подвале дома нашли мужские полуботинки. Ступни ног потерпевших не были испачканы кровью.

По подозрению в совершении преступления был задержан бывший муж убитой — Андреев. При осмотре одежды задержанного обнаружили, что подошвенная часть носка с его левой ноги пропитана веществом красно-бурого цвета и имеет дефект — протертую дырку. Биологическая экспертиза установила, что носок пропитан кровью человека, которая по своей групповой специфичности одинакова с кровью убитых. В процессе криминалистической экспертизы на листах бумаги, положенных на половику, получили экспериментальные следы левой ноги Андреева с надетым на нее носком. Предварительно ткань носка пропитывалась специальным красящим составом. Им же смазывалась поверхность плюсны подошвы ноги подозреваемого, соответствовавшая дефекту ткани носка. При получении экспериментальных следов было отмечено, что в том месте, где ткань носка не прикрывает по-

верхность ступни, красящее вещество переносится на следовоспринимающую поверхность в крайне незначительном количестве, в результате чего отчетливо отображаются края дефекта ткани носка. При сравнении следов на половике с места происшествия и экспериментальных следов эксперт-криминалист выявил целый ряд совпадающих признаков и дал заключение, согласно которому след на половике мог быть оставлен ступней левой ноги Андреева в носке с дефектом ткани на подошвенной части.

Заключение эксперта-криминалиста явилось одним из доказательств вины преступника. Андреев рассказал, что, ревнуя свою бывшую жену к Кабергину, он тщательно готовился к их убийству. Хорошо зная план дома Андреевой, он незаметно пробрался в подвальное помещение и выждал наступление ночи. Когда в доме все заснули, он разулся и через люк проник в квартиру. Покидая место преступления, Андреев не заметил, что левой ногой наступил в лужу крови и оставил изобличившие его следы¹²¹.

При расследовании известного дела об убийстве супругов Раскиных на месте происшествия были обнаружены следы, которые образовались в результате наслоения крови на поверхность пластиковой дорожки¹²². В каждом из следов усматривалось наличие линий, отражающих структуру трикотажной ткани, разрывы овальной и продольной формы и короткие перемычки, соединяющие потоки линий. Эти признаки в сочетании с формой следов позволили определить, что преступники с целью маскировки надели на свою обувь капроновые чулки.

В Центральный научно-исследовательский институт судебной экспертизы поступили на криминалистическую экспертизу полуботинки подозреваемых Раскина (сын убитых) и Супрановича, а также капроновые чулки, выданные подозреваемыми. В процессе производства экспертизы чулки надевались на обувь подозреваемых. Поскольку особенности разрывов чулок на фоне резиновой подошвы были плохо различ-

¹²¹ Архив Верховного Суда Карельской АССР за 1965 г.

¹²² См. Попов Е., Шаров В. Капроновый след. — «Труд», 1966, 10, 11 и 12 ноября.

мы, между чулком и подошвой вводилась прокладка из тонкого листа белой бумаги. При сравнительном исследовании характерных особенностей следов, обнаруженных на пластиковой дорожке с соответствующими особенностями чулок, поступивших на исследование, эксперты установили целый ряд совпадающих признаков (конфигурация разрывов; расположение разрывов по отношению друг к другу; количество нитей). Совокупность совпадающих признаков оказалась достаточной для вывода о том, что отпечатки рисунка чулка на пластиковой дорожке оставлены частью представленного на экспертизу чулка, надетого на мужскую обувь левой ноги 42 размера. Обувью, на которую был надет чулок, мог быть и полуботинок Супрановича, так же как и любой другой полуботинок 42 размера аналогичной формы¹²³. Заключение эксперта явилось одним из доказательств, положенных в основу судебного приговора.

Следы крови могут явиться объектом криминалистической экспертизы и в некоторых других случаях. Например, для выявления невидимых или слабо видимых (замытых, поблекших, выцветших) следов крови в рамках криминалистической экспертизы применяются специальные физико-технические методы исследования. Например, фотографирование в инфракрасных лучах тканей темных расцветок позволяет «просветлить» фон и сделать более отчетливым наблюдение пятен крови. Специальные методы люминесцентного анализа позволяют выявить следы крови на различных тканях даже после того, как они были выстираны с мылом, кипятились, гладились горячим утюгом, обрабатывались спиртом, бензином или другими растворителями (Б. Р. Киричинский, С. М. Соловьев).

В результате наблюдений и исследований, проводившихся многими криминалистами, выявлены признаки следов транспортных средств, позволяющие судить о направлении его движения. В частности, о направлении движения транспорта можно сделать вывод на основании расположения воронкообразных завихрений, оставляемых колесами на сыпучем грунте

¹²³ Акт экспертизы № 1743/в от 15 октября 1965 г. (эксперт Б. Н. Рюмин).

в строго определенном положении по отношению к оси движения, а также с учетом положения, занимаемого отбрасываемыми частицами грунта и пыли (И. Х. Максutow, В. И. Попов). Когда транспортное средство переезжает через лужу, то брызги воды и жидкой грязи из нее выбрасываются вперед и немного в стороны от направления движения. Так же ложатся брызги крови из ран людей и животных, сбитых во время движения (М. Г. Богатырев). Капли масла, бензина, воды и крови, падающие на ходу из транспорта, принимают на грунте грушевидную форму и удлиненным концом обращены в сторону движения (М. Г. Богатырев, В. И. Попов). В указанных случаях следы крови также могут выступать в качестве объектов криминалистической экспертизы.

При определенных обстоятельствах правильное, полное и научно обоснованное решение вопроса, связанного с необходимостью изучения формы следов крови, может оказаться возможным лишь при условии приложения объединенных усилий со стороны компетентных представителей разных отраслей науки. В таких случаях возникает необходимость производства комплексной экспертизы.

Встречающиеся в печати высказывания о производстве комплексной экспертизы следов крови непоследовательны и противоречивы или носят характер простого упоминания возможности назначения такой экспертизы.

Так, говоря о выяснении механизма образования следов крови, Ю. Г. Корухов ссылается на необходимость назначения комплексной экспертизы, однако фактически имеет в виду не что иное, как последовательное направление объектов со следами крови сначала в физико-технические отделы бюро судебно-медицинской экспертизы для производства криминалистической экспертизы формы следов крови, а потом в судебно-медицинскую лабораторию на биологический анализ¹²⁴.

Д. П. Рассейкин указывал, что в отдельных случаях для установления механизма образования следов

¹²⁴ См. Корухов Ю. Г. Криминалистическое значение следов крови на одежде, с. 79—80.

крови
лекс
му э
качес
Пень
много
под
дебн
сион
Н
Яков
рассл
указ
хани
жны
мина
ниже
трасс
комп
реком
судеб
П
прав
да ве
лишн
стоя
разл
реал
П
рабо
руки
пров
кист
прон
бето
маш
прон
инст

тив
1960.

крови целесообразно производить экспертизу комплексно, поручая ее производство судебномедицинскому эксперту и эксперту-криминалисту. Когда же в качестве примера автор приводит дело по обвинению Пенькова в убийстве Стахеева (обстоятельства во многом схожи с делом Насинова) выясняется, что под рубрику комплексной экспертизы он подводит судебномедицинскую экспертизу, произведенную комиссионно¹²⁵.

Некоторую непоследовательность проявляет Я. М. Яковлев. В одном месте своей работы, посвященной расследованию убийств, он без каких-либо оговорок указывает, что вопросы, связанные с выяснением механизма образования следов крови по их форме, должны решать комплексная судебномедицинская и криминалистическая экспертизы¹²⁶. Однако несколько ниже автор пишет, что такие исследования являются трасологическими и на этом основании относит их к компетенции криминалистической экспертизы, хотя и рекомендует производить ее комплексно с участием судебного медика¹²⁷.

По нашему мнению, следы крови необходимо направлять на комплексную экспертизу в случаях, когда возникают вопросы, разрешение которых возможно лишь на основе кооперации знаний, являющихся достоянием разных наук и относящихся к компетенции различных видов экспертизы. Такие ситуации вполне реальны. Приведем несколько примеров из практики.

При расследовании дела о несчастном случае с рабочей Погринского завода железобетонных конструкций следователь столкнулся с необходимостью проверить показания потерпевшей, которой оторвало кисть правой руки. Женщина объяснила, что после произведенного другими рабочими ремонта сложного бетоносмесительного устройства она во время работы машины открыла кожух червячной передачи и хотела произвести смазку, хотя это категорически запрещено инструкцией по технике безопасности. Несчастный

¹²⁵ См. Рассейкин Д. П. Расследование преступлений против жизни, с. 78—80.

¹²⁶ См. Яковлев Я. М. Расследование убийств. Душанбе, 1960, с. 167.

¹²⁷ Там же, с. 184.

случай произошел, по словам потерпевшей, в связи с тем, что механизм якобы имел не правостороннее, как обычно, а левостороннее вращение. Присутствовавшие при осмотре места происшествия судебномедицинский эксперт и инженер-механик категорически отвергли такое объяснение. Сделали это они на основании изучения следов крови, имевшихся на вале червячной передачи и на других, сопряженных с ним деталях механизма¹²⁸.

Аналогичные задачи были успешно решены с помощью технической и судебномедицинской экспертизы при проверке объяснений мастера бурения Северной экспедиции Илларионова. Последний утверждал, что у бурового снаряда, который он обслуживал, отсутствовало тормозное устройство, в результате чего снаряд не удержался в поднятом состоянии и ударил его по руке, раздробив три пальца и, повредив ладонь левой руки. Анализ последовательности операций, необходимых для поднятия бурового снаряда с земли и опускания его в буровую скважину, морфологических признаков травмы и обстановки на месте происшествия, в частности отсутствие следов крови на буровом снаряде и на земле у скважины (такие следы, учитывая характер травмы, неминуемо должны были остаться), позволили исключить правдоподобность объяснений пострадавшего. Удалось установить, что причиной травмы явился взрыв в руке Илларионова капсюля-детонатора. Об этом свидетельствовали и следы крови, обнаруженные на значительном расстоянии от буровой скважины, и части поврежденной кисти руки (пальцы, куски кожи), как бы прилипшие к стене здания, что указывало на большую силу, с которой они летели¹²⁹. Приведенный случай представляет особый интерес, поскольку показывает, что при определенных условиях большое значение может иметь не только наличие, но и отсутствие следов крови (так называемые негативные обстоятельства).

Иногда решение задачи установления тождества по следам контактного отображения внешних особен-

¹²⁸ Архив Петрозаводской транспортной прокуратуры за 1956 г.

¹²⁹ Архив Верховного Суда Карельской АССР за 1955 г.

ностей предмета оказывается тесно связанным с необходимостью учитывать механизм образования следов крови. Это обуславливает необходимость производства комплексной судебно-медицинской и криминалистической экспертизы. Интересно в этом отношении дело об убийстве инспектора рыбоохраны Богданова.

С наступлением сумерек 1 октября в расположение геофизической экспедиции, в районе порога Вочаж, на реке Кемь, пришел сторож рыбоохраны Соколов и заявил, что на пороге в помещении сторожки выстрелом в лицо убит его начальник—районный инспектор рыбоохраны Богданов. Преступление, по словам Соколова, совершили браконьеры в то время, когда он (Соколов) пошел осматривать порог и Богданов на несколько минут оставался в сторожке один. Услышав выстрел, Соколов бегом вернулся обратно. Богданов не проявлял никаких признаков жизни. Не подходя к потерпевшему и не задерживаясь в сторожке, Соколов взял висевшее на стене двухствольное охотничье ружье, с небольшим интервалом во времени произвел на улице два выстрела вверх и побежал за помощью. В подтверждение своего рассказа Соколов предъявил ружье и две стреляные гильзы.

Прибывший на место происшествия следователь обнаружил, что труп Богданова лежит на спине поперек топчана с правой стороны стола. Голова трупа касалась стены, ноги были согнуты в коленных суставах и спущены на пол под стол. Присутствовавший при осмотре места происшествия фельдшер констатировал смерть Богданова в результате слепого огнестрельного ранения с близкого расстояния дробовым зарядом. Входное отверстие располагалось несколько правее правого крыла носа потерпевшего. От входного отверстия к правой ушной раковине трупа шел небольшой потек крови. На топчане под головой трупа крови было совсем мало. Небольшие помарки крови имелись на кистях рук убитого. Одежда была чистая за исключением следов крови на правом борту кителя чуть ниже воротника, сзади на воротнике справа и на обшлаге левого рукава. Кирзовые сапоги на ногах трупа были забрызганы кровью. Брызги располагались преимущественно на передних и внутренних поверхностях головок сапог.

Посредине стола имелась большая (71×19,5 см) лужа крови, на полу, на линолеуме, под столом и у стола обильные следы крови в виде лужи окруженной множественными брызгами, направленными в разные от нее стороны. От лужи крови на полу, в сторону топчана, на котором лежал труп, и к задней стенке сторожки отходило несколько потеков крови. Под столом лежала бутылка из-под водки (0,5 литра). На бутылке следы крови в виде брызг, расположенных со стороны этикетки.

У переднего края левой половины стола и несколько впереди от проекции на пол боковой кромки топчана, расположенного с левой стороны стола, небольшой участок линолеума не был забрызган кровью. Видимо, какой-то предмет овальной формы препятствовал попаданию брызг на пол, в результате на линолеуме и образовался его довольно четкий контурный след. Часть линолеума с указанным следом была изъята и приобщена к делу в качестве вещественного доказательства.

Уже в самом начале расследования подозрение в убийстве не без оснований пало на Соколова. Последний пришел в расположение геофизической экспедиции пьяный. Выяснилось, что он пил водку вместе с Богдановым. Рыбаки, ловившие рыбу недалеко от порога, слышали в этот вечер лишь один, а не два выстрела, следовавших один за другим (эксперименты показали, что звук выстрела в помещении сторожки эти свидетели слышать не могли). Биологическая экспертиза обнаружила на кирзовых сапогах Соколова кровь, которая по своей групповой специфичности могла принадлежать Богданову. Рассказ Соколова о том, что он сразу же после нападения на Богданова неизвестных лиц побежал в расположение экспедиции за помощью, вызывал сомнение. Трое мужчин, взяв с собой носилки, без промедления пошли в сторожку, чтобы оказать потерпевшему помощь, если он еще в ней нуждается. Затратив на дорогу не более пяти минут, эти лица застали на месте происшествия картину, свидетельствующую о том, что с момента убийства Богданова прошло значительное время (кровь на столе и на полу уже засохла и лишь в местах большого скопления еще выглядела как студень;

рук
палпок
дел
сви
был
Сок
ше
тин
яся
экскую
роса
дан
выс
теит
налтизи
лен
кое
ческ
с ре
и у
кро
кро
про
ви
обу
Сокстан
перт
ной
им.
лика
воох
Каре
трас
учно
при
Годи

руки покойного были холодные, конечные фаланги пальцев посинели).

Имелись и другие факты, ставившие под сомнение показания Соколова. Несмотря на это, расследование дела представляло значительные трудности, так как свидетелей разыгравшейся в сторожке трагедии не было, а обвиняемый (в последующем подсудимый) Соколов неуклонно придерживался приведенного выше рассказа. Большое значение для установки истины и разоблачения Соколова имела производившаяся на суде комплексная медико-криминалистическая экспертиза¹³⁰.

Назначая комплексную медико-криминалистическую экспертизу, суд учитывал, что для решения вопроса о взаиморасположении в момент выстрела Богданова, примененного орудия и лица, производшего выстрел, необходимы объединенные усилия компетентных представителей судебной медицины и криминалистики.

В определении о назначении комплексной экспертизы суд указал, что при решении вопроса, не оставлен ли контурный след сапогом самого Богданова (такое предположение требовало проверки), трасологические исследования должны органически сочетаться с решением вопросов судебно-медицинского характера и учитывать: интенсивность и длительность истечения крови из раны потерпевшего; расположение источника крови относительно предметов обстановки на месте происшествия; механизм происхождения следов крови на этих предметах, а также на теле, одежде и обуви покойного Богданова и сапогах подсудимого Соколова.

¹³⁰ Дело Соколова принял к производству по первой инстанции Верховный Суд Карельской АССР.

Производство комплексной медико-криминалистической экспертизы суд поручил старшему преподавателю кафедры судебной медицины Военно-медицинской ордена Ленина академии им. С. М. Кирова докт. мед. наук В. И. Молчанову, республиканскому судебно-медицинскому эксперту Министерства здравоохранения Карельской АССР засл. врачу РСФСР и Карельской АССР Т. С. Норе́йко, руководителю лаборатории трасологических и баллистических экспертиз Центрального научно-исслед. ин-та судебных экспертиз Юридической комиссии при Совете Министров РСФСР канд. юрид. наук. Х. М. Тахо-Годи и эксперту-криминалисту С. М. Сыркову.

Комплексной медико-криминалистической экспертизе предшествовало заключение судебно-медицинских экспертов по ряду вопросов, относящихся только к их компетенции. Судебные медики дали заключение с учетом результатов произведенного ими исследования эксгумированного трупа Богданова (эксгумация оказалась необходимой, так как заключение хирурга районной больницы, производившего первоначальное исследование трупа, не было достаточно полным и объективным). Эксперты-медики отметили, что ранение головы Богданова, как связанное с обширными повреждениями костей лица и основания черепа и разрушением вещества мозга, было смертельным. Смерть наступила в течение нескольких минут. После ранения потерпевший не мог совершать какие-либо активные сознательные действия, не мог, в частности, передвигаться по сторожке, поднять голову от стола и откинуть ее назад к стене и т. д.

Одновременно с повреждением основания черепа и головного мозга у Богданова были повреждены артерии основания мозга, в том числе обе внутренние сонные артерии. Это вызвало интенсивное артериальное кровотечение в полость черепа. Так как раневой канал имел широкий просвет (2×2 см), то кровь свободно вытекала из полости черепа наружу. Кроме того, были повреждены более мелкие сосуды придаточных полостей носа, из которых также вытекала кровь. Наружное кровотечение из раны на лице Богданова было, таким образом, весьма интенсивным, но продолжалось лишь несколько минут, а затем уменьшилось и вскоре полностью прекратилось. Весь этот процесс завершился в течение 5—10 минут.

Анализируя положение трупа Богданова, отмеченное следователем в протоколе осмотра места происшествия, расположение следов крови на столе, под столом, на топчане, на лице трупа, его руках, на сапогах и кителе, эксперты установили, что в момент выстрела Богданов сидел за столом. Сразу же после ранения голова и грудь потерпевшего склонились (упали) на стол и, возможно, на кисти рук, лежавшие на столе. В такой позе Богданов находился до наступления смерти и, не исключено, в течение некоторого времени после смерти. Затем голова и туловище

группа
топча
из ра
вслед
по пр
пятно
тела
менее

На
судеб
заклю
на ки
чений
или
его н
сле и
стека
ушну
погах
дающ
а луж
на ли
крови
крови
ней т
кровь
крови
касае
брызг
части
печат
а нес
щенн
ные е
верхн
и это
да.

А
следа
особ
вероя
девши
этот

группа Богданова были откинута от стола назад на топчан, головой к стене, лицом кверху. Кровотечение из раны в это время почти полностью прекратилось, вследствие чего появился лишь потек крови от раны по правой щеке к затылку и образовалось небольшое пятно крови на топчане. Это означало, что положение тела Богданова было изменено посмертно, спустя не менее 5—10 минут после ранения.

На вопрос о механизме образования следов крови судебные медики и криминалисты дали совместное заключение. Эксперты определили, что следы крови на кителе Богданова спереди образовались при истечении крови из раны в момент ранения потерпевшего или при изменении положения трупа (откидывании его назад). Следы на воротнике сзади появились после изменения первоначального положения трупа от стекания небольшого количества крови из раны через ушную раковину на затылок и далее на нары. На сапогах покойного следы возникли от капель крови, падающих на пол со стола через щель между досками, а лужа крови на столе — от вытекания крови из раны на лице потерпевшего сразу после ранения. Следы крови на полу образовались в результате стекания крови со стола через щель между досками и с передней торцовой части стола. На бутылку из-под водки кровь попала в результате разбрызгивания капель крови, падающих через щель в крышке стола. Что же касается контурного следа, то он возник в результате брызг крови, стекавшей преимущественно с торцовой части стола. Предмет, контур которого оказался запечатленным на линолеуме, имел не совсем плоскую, а несколько выпуклую и неровную поверхность, обращенную к плоскости пола и вследствие этого отдельные его краевые части полностью соприкасались с поверхностью пола, а другие приподнимались над ней, и это обусловило несколько неровные очертания следа.

Анализируя механизм образования контурного следа, его расположение, форму, размеры и другие особенности, эксперты пришли к выводу, что этот след вероятнее всего оставлен обутой ногой человека, сидевшего на левом топчане. По заключению экспертов этот след мог быть оставлен левым сапогом Соколова

и не мог произойти ни от бутылки, ни от обуви Соколовой — жены подсудимого (по материалам дела в момент убийства она находилась недалеко от сторожки). Оставление следа ногой Богданова также исключалось. Учитывая результаты производившихся экспериментов, при которых были созданы оптимальные условия для следообразования (низкая вязкость дефибринированной крови), эксперты определили, что для образования обнаруженного в сторожке контурного следа требовалось не менее двух минут 20 секунд. Фактически время это могло быть несколько больше, так как кровь Богданова обладала большей вязкостью. Рассчитав количество крови, которое могло стечь со стола, эксперты определили, что максимальное время, затраченное на образование следа, составило не более 5—7 минут.

Фактические данные, установленные комплексной экспертизой, в частности сведения о механизме происхождения следов крови на месте происшествия, а также сведения относительно орудия преступления и взаимного расположения потерпевшего и стрелявшего в момент выстрела (подробнее об этом будет сказано в соответствующем разделе нашей работы), позволили суду прийти к обоснованному выводу о том, что Богданова убил Соколов¹³¹.

При расследовании уголовных дел экспертное изучение формы и других особенностей следов крови, относящихся к объяснению механизма их происхождения, и биологическое исследование крови, образовавшей след, теснейшим образом связаны между собой. Достаточно сказать, что сопоставление результатов таких исследований позволяет подвергнуть их взаимной проверке. В то же время каждое из названных исследований выступает в качестве самостоятельной экспертизы и в процессуальном отношении носит вполне самостоятельный характер.

Некоторые авторы (Ю. Г. Корухов, Я. М. Яковлев) подчеркивают, что изучение механизма образования следов крови обязательно должно предшествовать биологическому исследованию этих следов, так как в процессе последнего конфигурация и другие

¹³¹ Архив Верховного Суда Карельской АССР за 1966 г.

признаки, дающие возможность судить о механизме их образования, будут уничтожены. Высказанная в столь категорической форме рекомендация вряд ли приемлема.

Вопрос об очередности производства судебно-биологической экспертизы и экспертизы формы следов крови не следует решать однозначно. Когда принадлежность крови определенному лицу вполне очевидна и не вызывает никаких сомнений, производство биологических исследований может и не потребоваться. Кроме того, изучение формы следов крови иногда нет смысла предпринимать пока не будет установлено, что «следы, подозрительные на кровь» или «по виду происходящие от крови», действительно являются следами крови, и пока эти следы не будут дифференцированы по виду, группе, типу, региональному происхождению, давности и т. д. В то же время при определении очередности производства названных экспертиз следует помнить, что биологическое исследование следов крови может быть связано с частичным или даже полным их уничтожением. В связи с этим при осмотре места происшествия или отдельных вещественных доказательств следы крови необходимо фиксировать особенно тщательно, обязательно отражая в протоколе их форму, размеры, взаиморасположение и другие особенности. Наилучшим способом фиксации следов крови следует признать цветную фотографию, которая на практике, к сожалению, применяется еще крайне редко.

Г Л А В А V.

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ НЕИЗВЕСТНОГО ТРУПА ПО ЧЕРЕПУ И ПРИЖИЗНЕННОЙ ФОТОГРАФИИ

Если обнаружен скелетированный или обезображенный труп неизвестного человека — в практике расследования убийств такие «находки» не являются редкостью, — в качестве первоочередной и очень ответственной задачи, стоящей перед следователем, выступает необходимость установить, кому принадлежит

труп¹³². Быстрое и правильное выполнение этой задачи во многом предопределяет успешный исход всего расследования. Ошибочные же выводы влекут за собой тяжелые, а иногда и непоправимые последствия.

При определении принадлежности костных останков или трупа, опознание которого невозможно в силу далеко зашедших гнилостных изменений или по другим причинам, следователь должен предельно полно установить признаки, характеризующие покойного: пол, возраст, рост и другие анатомические и физиологические признаки, особенности одежды и других предметов, обнаруженных вместе с трупом, а также время наступления смерти. Сопоставление этих данных с соответствующими сведениями об исчезнувших лицах позволяет сделать вывод о принадлежности трупа конкретному человеку или исключить такое предположение и продолжить поиск.

Выбор путей, которые должны привести к отождествлению трупа, во многом зависит от конкретных обстоятельств каждого дела, а также от опыта и мастерства следователя. Есть, однако, следственные действия, которые необходимо осуществить в каждом случае. К ним относится назначение судебно-медицинской экспертизы, призванной определить причину и давность наступления смерти, а также ответить на ряд других вопросов, интересующих следствие. С учетом конкретных обстоятельств дела могут быть предприняты и иные самые разнообразные исследования: энтомологическая и ботаническая экспертиза, которые при определенных обстоятельствах могут дать ценные указания, позволяющие судить о давности смерти; криминалистическая экспертиза документов для восстановления «угасшего» текста письма, обнаруженного в карманах одежды трупа; почерковедческая экспертиза для установления автора письма; баллистическая экспертиза найденного рядом с трупом оружия

¹³² Некоторые авторы считают возможным писать об установлении «личности трупа». На неправильность такой формулировки резонно указал В. П. Колмаков. (Следственный осмотр. М., 1969, с. 89).

Труп «личности» не имеет. Личность — прежде всего совокупность социальных свойств человека.

для
тым
Г
мер,
при
Н
ществ
исч
след
широ
прин
Петр
Крав
зван
прак
разре
связа
перти
О
совме
ческо
голо
шей
руето
II
деств

133

мощь
В. И.
трупа
В кн:
циалис
134

му ан
торию
изобра
нивши
шего
пытат
ностях
соотве
его пр
ние о
до впо
живым
во, чт

для его идентификации по стреляным гильзам, изъятым на квартире у исчезнувшего лица и т. д. и т. п.

При благоприятных условиях эксперты (например, стоматологи) могут непосредственно установить принадлежность трупа¹³³.

Нередко отождествление неизвестного трупа осуществляется по черепу и прижизненной фотографии исчезнувшего лица методом фотосовмещения. За последнее время такие экспертизы получили довольно широкое распространение¹³⁴. Большая заслуга в этом принадлежит Ю. М. Кубицкому, С. А. Бурову, В. П. Петрову, М. М. Герасимову, В. И. Пашковой, А. С. Кравчинской и другим ученым. В то же время названный метод в том виде, как он применяется на практике, еще далеко не совершенен. Ждут своего разрешения и некоторые процессуальные вопросы, связанные с назначением и производством таких экспертиз.

Отождествление трупа по черепу методом фотосовмещения заключается в сопоставлении путем оптического положения друг на друга изображений черепа головы исчезнувшего лица на бесспорно принадлежащей ему прижизненной фотографии. Метод этот базируется на следующих теоретических основаниях.

Известно, что в природе не существует двух тождественных объектов. «Само собой разумеется, — пи-

¹³³. При установлении принадлежности трупа большую помощь может оказать общественность. Подробнее об этом см. В. И. Шиканов. Установление принадлежности неопознанного трупа с помощью общественности при расследовании убийств. В кн.: Ленинские идеи об участии трудящихся в укреплении социалистической законности и правопорядка. Чита, 1970, с. 128—138.

¹³⁴ Прошло сорок лет с того момента, когда геттингенскому анатому профессору Ф. Штадтмюллеру впервые за всю историю судебной медицины пришла счастливая мысль сравнить изображение представленного ему полицией черепа с сохранившимися сигналетическими фотоснимками г-на А., исчезнувшего при таинственных обстоятельствах, и таким образом попытаться выяснить, не его ли останки обнаружены в окрестностях города. Попытка оказалась удачной. Выявив явные несоответствия при совмещении силуэтов черепа и головы А. на его прижизненных фотографиях, анатом высказал предположение о принадлежности черепа другому человеку. Это позволило впоследствии изобличить А. — он действительно оказался живым — как убийцу и мистификатора, совершившего убийство, чтобы получить страховое вознаграждение.

сал по этому поводу Ф. Энгельс, — что тождество с собою уже с самого начала имеет своим дополнением отличие от всего другого»¹³⁵.

Голова человека не представляет в указанном отношении исключения. В каждом случае, выступая в качестве очень богатого и яркого формообразования (особенно в лицевой своей части), она являет собой пример весьма броской и наглядной индивидуальности. Мягкие ткани внешнего покрова головы, образующие всю ее видимую поверхность, и лицо в том числе, формируются соответственно строению костной основы — черепа. При этом между рельефом костной основы головы и покрывающих ее мягких тканей существуют определенные закономерности. В силу этих закономерностей индивидуальный комплекс признаков, которым характеризуется каждый отдельно взятый череп живого человека, всегда имеет свое отражение на мягких тканях головы. Таким образом, знание закономерностей формирования мягких тканей головы человека в зависимости от особенностей строения ее костной основы позволяет сопоставить представленный на исследование череп с прижизненным фотографическим изображением головы исчезнувшего лица и на основании результатов сравнительного анализа высказаться о взаимосоответствии этих объектов.

Теоретические предпосылки метода обусловили основные требования, предъявляемые к технике выполнения экспертизы. Таковыми являются: фотографирование черепа в ракурсе, точно соответствующем положению головы исчезнувшего на его прижизненной фотографии; приведение изображений черепа и головы идентифицируемого лица к одному масштабу; последующее сравнительное исследование изображений путем их наложения друг на друга (фотосовмещение, «аппликация», «суперпозиция»).

Вряд ли следует доказывать, что при сравнительном исследовании как фотографических, так и любых других изображений и графических построений (рисунков, карт, чертежей и т. д.) необходимо знать мас-

¹³⁵ Ф. Энгельс. Диалектика природы М., Госполитиздат. 1955, с. 169.

штаб, в котором они выполнены. В противном случае исследователь лишен возможности учитывать цену интересующих его линейных отрезков, не может судить о натуральной величине объектов, их деталей и отдельных фрагментов.

Значение операции по приведению сравниваемых изображений к одному и тому же масштабу также не требует пояснений. Подчеркнем лишь важность такого приема в случаях, когда приходится судить о предметах, проекции которых подобны и отличаются друг от друга только своими размерами. Указанное обстоятельство нельзя игнорировать, поскольку проекции черепа и головы человека в значительной своей части практически выступают именно в таком качестве (особенно проекции свода черепа и контуры облегающих его мягких тканей).

О необходимости приведения фотоизображений черепа и головы идентифицируемого лица на его прижизненном снимке к одному и тому же масштабу как неременном условии их последующего сравнительного исследования говорят все авторы, касающиеся вопросов техники производства таких экспертиз. Сошлемся на несколько источников. Они подобраны с таким расчетом, чтобы показать, что мнение специалистов по этому вопросу было и остается неизменным начиная с момента производства первых таких исследований до настоящего времени.

В первых случаях применения в Англии метода фотосовмещения изображений черепа и головы исчезнувшего лица на его прижизненной фотографии при наложении «маски смерти» — так тогда называли процедуру фотосовмещения — фотографию черепа увеличивали до размеров, точно пропорциональных прижизненной фотографии (М. Бейли)¹³⁶.

¹³⁶ См. M. Belli *Modern Trials*. California, 1954.

В этой книге известный адвокат в США М. Бейли упоминает о применении метода фотосовмещения прижизненной фотографии и черепа для целей идентификации исчезнувшего лица в связи с тремя уголовными процессами. Два из них: дело доктора Ракстона, обвинявшегося в убийстве своей жены и ее горничной, и дело Гарри Добкина, обвинявшегося в убийстве своей жены (так называемое «дело о погребке баптистской церкви»), у нас достаточно хорошо известны. С ними сходно по фабуле третье дело. Муж, убив свою жену, расчленил труп

В другом источнике находим еще более определенное указание, согласно которому фотографии черепа совмещались с прижизненными фотографиями исчезнувших лиц после того, как изображения были приведены к натуральной величине (А. Свенсон, О. Вендель)¹³⁷.

О безусловной необходимости приведения сравниваемых изображений черепа и головы идентифицируемого лица на его прижизненной фотографии к одному и тому же масштабу писали Ю. М. Кубицкий, С. А. Буров и В. П. Петро. Автор «Пособия по основам научной фотографии в судебной медицине» Х. М. Тахо-Годи также подчеркивает, что при идентификации личности по черепу методом фотосовмещения сравниваемые объекты фотографируются в одном и том же масштабе¹³⁸.

Мы не случайно останавливаемся на этих совершенно правильных положениях столь подробно. Дело в том, что требование обязательного приведения сравниваемых изображений черепа и головы идентифицируемого лица на его прижизненной фотографии к одному и тому же масштабу на практике фактически не выполняется. Происходит это прежде всего потому, что авторы, которые указанное требование провозглашают, сами же игнорируют его, как только переходят к практическим рекомендациям.

Обратимся в связи с этим к упомянутой работе Х. М. Тахо-Годи. По мнению этого автора, реализация требования о приведении сравниваемых изображений черепа и головы исчезнувшего лица на его прижизненной фотографии к одному и тому же масштабу будет обеспечена при выполнении следующих

и части трупа разбросал в лесу. Череп жертвы обнаружили охотники через шесть месяцев после убийства. Кости были полностью очищены от мягких тканей — их обглодала лиса. Автор по каким-то соображениям не называет фамилии и имена участников этой трагедии, ограничиваясь указанием, что это были состоятельные люди и муж «совершил преступление в состоянии крайнего ожесточения, свидетельствующем о его невменяемости».

¹³⁷ См. Свенсон А., Вендель О. Раскрытие преступлений. М., 1957, с. 447—448.

¹³⁸ См. Тахо-Годи Х. М. Пособие по основам научной фотографии в судебной медицине. М., 1965, с. 130.

операций. Прежде всего, указывает он, с представленной на исследование фотографии исчезнувшего лица необходимо сделать репродукцию размером 9×12 см, изготовить с нее контактным способом диапозитив, отметить на нем анатомо-топографические контуры и точки, после чего приложить диапозитив к матовому стеклу фотокамеры, направленной на череп, и, наблюдая на матовом стекле его изображение, «передвигать фотокамеру или отодвигать от нее череп так, чтобы изображения на матовом стекле и на диапозитиве оказались в одном масштабе (?)». Затем следует придать черепу такое положение, какое имеет изображение головы на диапозитиве, убедиться в наличии (или отсутствии) достаточно выраженного совмещения изображений по основным анатомо-топографическим контурам и точкам, убрать диапозитив, заменить матовое стекло кассетой, заряженной фотопластинкой, обращенной эмульсионной стороной не к объективу, как обычно, а от него, и череп сфотографировать. Полученный таким образом обращенный (зеркальный) негатив с изображением черепа и негативное изображение головы идентифицируемого лица складываются эмульсионными сторонами друг к другу так, чтобы совпали анатомо-топографические контуры и точки, и путем проекции печатают с них на одном листе фотобумаги совмещенное позитивное изображение, которое наглядно демонстрирует результаты исследования. Х. М. Тахо-Годи изложил технику отождествления личности методом фотосовмещения по черепу и прижизненной фотографии исчезнувшего лица, применявшуюся Ю. М. Кубицким¹³⁹. Последний также писал, что «при корригировании черепа в пространстве» с целью совмещения его изображения с приложенным к матовому стеклу фотокамеры диапозитивным изображением головы исчезнувшего лица «продолжается более точная масштаб-

¹³⁹ Кубицкий Ю. М. первым в Советском Союзе применил метод фотосовмещения для идентификации личности по черепу и прижизненной фотографии при производстве порученной ему экспертизы по делу об исчезновении редактора «Истринской правды» Чикина (1941 г.).

ная (?) коррекция»¹⁴⁰. Законно возникает вопрос: где же действия, призванные привести сравниваемые изображения к одному и тому же масштабу? В предлагаемых рекомендациях о них ничего не говорится. От того же, что простое увеличение (уменьшение) одного из сравниваемых изображений до размеров другого называется «приведением к одному масштабу» и «масштабной коррекцией», результат фактически выполненных действий не становится иным.

Некоторые эксперты внесли в предложенную технику фотосовмещения изменения. Так, С. А. Буров вместо диапозитива применял прозрачную пленку, на которой с предварительно увеличенной (уменьшенной) до размеров 9×12 см фотографии головы идентифицируемого лица, отмечал контуры и отдельно анатомо-топографические ориентиры, подлежащие сравнению с соответствующими ориентирами на костях черепа. Применение прозрачной пленки, по мнению С. А. Бунова, позволяет экспериментатору без каких-либо помех различать все детали строения черепа и тем самым выгодно отличается от проецирования черепа на прикладываемый к матовому стеклу фотокамеры диапозитив.

Учитывая, что большое количество деталей имеет на диапозитиве различную плотность, а это мешает при совмещении различать ориентиры на костях черепа, Е. А. Норейко переносит основные контуры и анатомо-топографические ориентиры с прижизненной фотографии исчезнувшего лица непосредственно на матовое стекло фотокамеры.

В. П. Петров и Б. П. Краверский также не изготавливают в указанных случаях диапозитивов. Вместо матового стекла они вставляют в фотоаппарат негатив с изображением головы идентифицируемого лица, полученный с представленной на исследование фотографии.

А. А. Гусев пишет о совмещении диапозитива с изображением головы исчезнувшего лица и диапозитива с изображением черепа. К. Ш. Кронгауз упоми-

¹⁴⁰ См. Кубицкий Ю. М. Отождествление личности неопознаваемого трупа по черепу. — В кн.: Советская криминалистика на службе следствия. Вып. 9. М., 1957, с. 146—147.

нает о совмещении прижизненной фотографии идентифицируемого лица и фотографии черепа на экране с помощью проекционного фонаря.

Таковы модификации метода, нашедшие отражение в нашей печати. Нетрудно заметить, что все предложенные рекомендации сводятся к совершенствованию отдельных приемов техники фотосовмещения. В наиболее же важном, можно сказать, главном вопросе, касающемся выполнения основных требований, вытекающих из теоретических предпосылок метода, все они неизменно повторяют методику Ю. М. Кубицкого. При этом в каждом случае сравниваемые изображения приводятся к одному и тому же размеру, правило же о приведении сравниваемых изображений к одному масштабу игнорируется.

Увеличение (уменьшение) одного из сравниваемых изображений до размеров другого далеко не означает выполнения задачи по приведению изображений к одному и тому же масштабу. Увеличение (уменьшение) одного из сравниваемых изображений до размеров другого и приведение их к одному масштабу — понятия далеко не равнозначные.

Привести к одному размеру в принципе можно изображения любых объектов. При этом не имеет значения, какими величинами характеризуются их истинные размеры и известны ли они экспериментатору. Указанная возможность нередко используется в кино, особенно при съемке картин со сказочным сюжетом. В этих случаях смещение пропорций снимаемых объектов и совмещение в одном кадре изображений объектов в заведомо разновеликих масштабах выступает в качестве специального технического приема, призванного создать у зрителей необходимые по замыслу режиссера иллюзии. Что же касается приведения изображения к одному и тому же масштабу, то такая операция возможна при условии, если известны натуральные размеры объектов в целом, отдельных их фрагментов или деталей.

Выполнение задачи по приведению изображений к одному и тому же масштабу означает, что любые равной длины линейные отрезки, взятые на каждом из сравниваемых изображений, непременно будут иметь одну и ту же цену. Именно это обстоятельство

и создает предпосылки для объективного сравнительного исследования, обеспечивая сохранение истинного соотношения размеров сопоставляемых объектов независимо от последующего увеличения (уменьшения) их изображений. В этом суть. Но как раз это положение в практике производства экспертиз по идентификации личности по черепу методом фотосовмещения не учитывается.

При определенных условиях приведение изображений различных объектов к одинаковому размеру равнозначно приведению их к одному и тому же масштабу. Это происходит в случаях, когда экспериментатор имеет дело с изображениями равновеликих объектов или с изображениями отдельных фрагментов, которые в прошлом составляли одно целое. Однако нельзя на этом основании утверждать, что изложенные выше действия экспертов, производящих отождествление личности методом фотосовмещения по черепу и прижизненной фотографии исчезнувшего лица, обеспечивают соблюдение правила о приведении сравниваемых изображений к одному масштабу. Увеличение (уменьшение) изображения черепа до размеров изображения головы идентифицируемого лица равнозначно приведению их к одному масштабу только при условии если достоверно известно, что череп принадлежит скелету человека, личность которого пытаются установить и прижизненной фотографией которого располагают. Но в таких случаях нет необходимости назначать экспертизу. Если же экспертиза назначена, то эксперт, естественно, не может презумировать принадлежность черепа лицу, изображенному на представленной ему фотографии. Эксперт, поступающий иначе, дискредитирует идею метода фотосовмещения и легко может прийти к неправильному заключению, а это всегда чревато самыми тяжелыми последствиями.

Каким же образом следует поступать, чтобы привести сравниваемые изображения черепа и головы идентифицируемого лица к одному и тому же масштабу?

Выше уже отмечалось, для приведения изображений различных объектов к одному масштабу необходимо знать натуральные размеры каждого из этих

объек-
галер-
во и
Р
жени
петру
прав
слож
меры
ходит
снимк
полне
описа
получ
в про
свобод

В
станц
кой ж
Коноп
ской
Вскор
Чер
шенко
Костни
хороне
жение,
явился
1943 г
свобод

Для
фотосо
тут суд
летичес
Нориль
совмещ
изобра
тосним
одних
раженн

141 П
1/7 нату

объектов в целом или их отдельных фрагментов, деталей и линейных отрезков. Именно это обстоятельство и необходимо прежде всего учитывать эксперту.

Размеры черепа по его фотографическому изображению контролировать в процессе фотосовмещения нетрудно — достаточно сфотографировать череп по правилам масштабной фотографии. Значительно сложнее определить по фотографии натуральные размеры головы исчезнувшего лица, так как обычно приходится иметь дело с любительскими, случайными снимками. Исключение составляют фотографии, выполненные по правилам сигналетической (примето-описательной) фотографии, но рассчитывать на их получение возможно лишь, когда исчезнувшее лицо в прошлом отбывало наказание в местах лишения свободы¹⁴¹. Практика знает такие случаи.

В мае 1954 года путеобходчик Никитовской дистанции пути Красно-Лимановского участка Донецкой железной дороги Холудеев и его сожительница Коношенко убили неизвестного гражданина грузинской национальности, нанеся ему удары топором. Вскоре после этого они выехали в Сибирь.

Через три с лишним года после убийства Коношенко донесла властям о совершенном преступлении. Костные останки убитого были извлечены с места захоронения в сентябре 1957 года. Возникло предположение, что жертвой убийства с целью ограбления явился Жвитиашвили, проживавший в Кутанси и в 1943 году отбывавший наказание в местах лишения свободы за спекуляцию.

Для отождествления личности по черепу методом фотосовмещения в Научно-исследовательский институт судебной экспертизы следователь направил сигналетические снимки Жвитиашвили, сохранившиеся в Норильской исправительно-трудовой колонии. Фотосовмещение изображений черепа и прижизненных изображений головы Жвитиашвили на указанных фотоснимках (профиль, анфас) эксперты произвели в одних и тех же ракурсах и масштабе. Отчетливо выраженное совпадение в ориентирных анатомо-топо-

¹⁴¹ При сигналетической фотографии съемка производится в 1/7 натуральной величины.

графических точках и контурах отождествляемого лица и черепа позволило экспертам заключить, что череп принадлежит мужчине, изображенному на фотографии, т. е. Жвиташвили¹⁴². Заключение экспертов явилось основным доказательством, позволившим установить личность убитого.

В случаях, когда масштаб прижизненных снимков исчезнувшего лица неизвестен, необходимо обратиться к физическим законам, лежащим в основе фотографических процессов. Использование этих законов позволяет определить расстояние между сфотографированными объектами и узнать их истинные размеры не только по фотоснимкам, изготовленным с применением масштаба, но и любительским фотографиям. Указанная задача решается путем специальных, нередко весьма сложных перспективных построений и расчетов, применяемых в фотограмметрии.

После того как соотношение размеров изображения головы исчезнувшего лица и его размеров в натуре установлено и можно судить об истинной цене любых взятых на фотографии отрезков, привести сравниваемые изображения к одному и тому же масштабу несложно. В качестве ориентиров при этом могут выступать расстояния между любыми неподвижными по отношению друг к другу точками, например, расстояние между наружными углами глаз головы человека на его прижизненной фотографии и расстояние между латеральными (внешними) краями глазниц черепа.

Если на фотоснимке запечатлен хотя бы один предмет, имеющий определенную стандартную величину (университетский значок на лацкане пиджака, спичечный коробок в руке, бутылка на столе, за которым позирует снимавшийся, рисунок обоев, случайно попавших в кадр и т. д.), выяснение размеров любого другого объекта, находящегося в кадре, значительно упрощается. Не исключено что в таких случаях размеры сфотографированных объектов смогут установить не только фотограмметристы, но и эксперты других специальностей, если они, конечно,

¹⁴² Акт экспертизы № 17/фт от 25 февр. 1958 г. (эксперты Ю. М. Кубицкий, В. И. Пашкова и Ю. Г. Корухов).

знакомы с необходимой методикой и имеют достаточные опыт и навыки. Практика знает, в частности, примеры, когда по случайным снимкам определяли натуральные размеры различных объектов эксперты-криминалисты.

Предлагаемый метод, разумеется, гораздо сложнее, чем простое увеличение (уменьшение) размеров одного из сравниваемых изображений до размеров другого. Однако это единственно правильный путь, поскольку заключение эксперта должно претендовать не на внешнюю убедительность выводов, а на подлинно научную и вполне объективную доказанность факта.

Не исключено, что, прежде чем появится возможность определить масштаб присланной на исследование фотографии и изображение головы исчезнувшего лица можно будет привести к натуральной или иной определенной величине, следовательно придется проделать большую дополнительную работу. Разыскать негатив, на котором сохранились важные, но не попавшие при позитивной печати в кадр детали, выйти на место, где производилось фотографирование с тем, чтобы обнаружить и измерить изображенные на снимке предметы; выяснить, аппаратом какой марки сделан снимок, какая применялась оптика, и собрать иные сведения об условиях фотографирования. В случаях, когда в распоряжении следствия имеется фотоснимок, на котором исчезнувший сфотографирован в группе лиц, у следователя появляется дополнительная возможность определить масштаб изображения, разыскивая и включая в сферу исследования отвечающие указанным выше требованиям фотографии лиц из числа запечатленных на групповом портрете.

Как же следует поступить эксперту, если, несмотря на предпринятые усилия, не удалось определить масштаб, в котором выполнена фотография с изображением исчезнувшего лица? Должен ли он сообщить следователю (суду) о невозможности произвести экспертизу или возможно сравнительное исследование изображений, приведенных к одному размеру без учета масштаба, в котором они выполнены?

Представляется, что прием, о котором идет речь, полностью списывать с вооружения экспертов, про-

изводящих отождествление личности методом фотосовмещения, было бы неверно. Когда привести сравниваемые изображения к одному масштабу не представилось возможным, эксперты могут произвести исследование по схеме «доказательство от противного».

Допуская, что присланный на исследование череп принадлежит лицу, изображенному на фотографии (об этом, разумеется, следует указать в акте экспертизы), эксперты вправе довести изображение черепа и головы исчезнувшего лица до одного и того же размера с тем, чтобы сравнить их. Если какие-либо части черепа при совмещении не «впишутся» в изображение головы отождествляемого лица, следует вывод о ложности выдвинутого тезиса и утверждается, что череп не принадлежит скелету человека, изображенного на фотографии. Если отрицать тождество нельзя (изображение черепа «улеглось», «вписалось» в изображение головы), эксперты, по нашему мнению, должны отказаться от заключения, так как вывод о том, что тождество «вероятно», «возможно» и т. п. был бы неправомерен, поскольку логическая структура избранной схемы исследования не дает для этого оснований.

Исследование по схеме «доказательство от противного» обязывает экспертов подойти к составлению акта экспертизы особенно тщательно. Текст этого документа должен предельно точно отражать суть действий экспертов, не оставляя места для каких-либо сомнений и кривотолков. Ни в прямой, ни в косвенной форме употребляемые экспертами формулировки не должны создавать ложного впечатления о якобы имевшем место соблюдении масштабных соотношений сравниваемых объектов. В качестве положительного примера сошлемся на акт экспертизы по делу исчезновения Смирнова.

В областное бюро судебномедицинской экспертизы Калининского облздравотдела поступил найденный в лесу череп и прижизненная фотография исчезнувшего Смирнова. Эксперт не имел возможности установить масштаб этой фотографии и не мог соответственно привести изображения сравниваемых объектов к одному масштабу. Тем не менее исследование было проведено. В акте экспертизы читаем следующее:

«изображение черепа увеличивалось до размеров, которые он должен был бы иметь в случае соответствия отождествляемой голове (подчеркнуто мною — В. Ш.). Произведенное при этом сопоставление исследуемых объектов по верхней части, т. е. своду, глазницам и основанию носа, выявило полное несовпадение в нижней части, особенно в области подбородка»¹⁴³.

Выше речь шла о вопросах, связанных с требованием приведения сравниваемых изображений к одному и тому же масштабу. Не менее важно, однако, соблюдать и другое правило — правило придания черепу строго определенного положения в пространстве. Череп, как указывалось, необходимо ориентировать относительно оптической оси фотоаппарата таким образом, чтобы его положение точно соответствовало ракурсу головы исчезнувшего лица на его прижизненной снимке. Эта операция по времени должна предшествовать приведению изображений к одному масштабу. Осуществить ее надо таким образом, чтобы обеспечить получение вполне надежных и объективных результатов.

Предъявленное требование может быть выполнено с помощью определенных геометрических построений. Например, в случае, если пропавшее без вести лицо изображено на прижизненной фотографии анфас можно провести среднюю линию головы в линию, соединяющую наружные углы орбиты глаз. При наличии снимка в профиль удобно провести лицевой угол, одна сторона которого образует касательной линией между наиболее выдающейся частью лба и местом соединения носа с верхней губой, другая — линией, соединяющей эту точку с наружным слуховым проходом. Соответствующую разметку на черепе целесообразно выполнить с помощью черных ниток. Они хорошо видны на матовом стекле фотоаппарата. Если положение головы исчезнувшего лица в момент фотографирования не было строго анфас или строго в профиль, при совмещении указанных линий в плоскости матового стекла необходимы коррективы. Их

¹⁴³ Акт экспертизы № 4 от 25 февр. 1964 г. (эксперт Н. Н. Ронжина).

следует внести, ориентируясь на расположение стойких опознавательных пунктов головы (точка самого высокого контура центральной выпуклости надбровных дуг, место сочленения носа с верхней губой, угол рта, наружный угол орбиты глаз, передний верхний угол скуловой кости, переднее нижнечелюстное окончание жевательного мускула, нижняя точка края подбородка) и соответствующих ориентиров скелетированного черепа. Учитывая ракурс головы изображенного на фотографии человека, эксперт должен выдерживать определенные расстояния между указанными ориентирами на костях черепа и сторонами матового стекла фотоаппарата, а также величину углов, образованных пересечением продолжения базальной линии и стороной матового стекла и пересечением плоскости этого стекла с сагиттальной плоскостью черепа. Это обеспечивает должную ориентацию черепа относительно оптической оси фотоаппарата, без чего последующее совмещение изображений черепа и головы отождествляемого лица теряет какой-либо смысл.

К сожалению, приведенные правила на практике соблюдаются не во всех случаях. Например, В. А. Кажев сообщает, что он изготавливает серию негативных изображений черепа, каждое из которых отличается друг от друга степенью поворота и наклона черепа. Из этой произвольно сделанной серии он выбирает негатив, на котором изображение черепа «как можно больше совпадает с положением головы на прижизненной фотографии»¹⁴⁴. Выбранный негатив используется для фотосовмещения. Таким образом объективный критерий ориентации черепа в пространстве подменяется ничем не контролируемым усмотрением экспериментатора. Подобные действия эксперта совершенно недопустимы.

Остановимся кратко на спорном в литературе вопросе о возможности на основании результатов фотосовмещения прижизненного изображения головы исчезнувшего лица и представленного на исследование

¹⁴⁴ Кажев В. А. О технике фотосовмещения при отождествлении черепа с прижизненной фотографией. — В кн.: Сб. научно-практ. работ судебных медиков и криминалистов. Вып. 2. Петрозаводск, 1963, с. 129.

черепу дать категорическое заключение о принадлежности этого черепа указанному человеку.

Положительно отвечают на этот вопрос М. М. Герасимов и С. А. Буров. Они утверждают, что при наличии доброкачественных фотографий анфас и профильного изображения головы исчезнувшего лица и точного «совпадения» при совмещении контуров и основных анатомо-топографических точек сравниваемых объектов у экспериментатора есть основание для категорического заключения о принадлежности черепа отождествляемому лицу. Свою позицию авторы основывают на результатах произведенных ими исследований.

С. А. Буров, занимаясь теоретическим обоснованием метода фотосовмещения, использовал возможности жесткой телерентгенографии на живых лицах с предварительным нанесением контрастным веществом ориентиров на мягкие ткани головы и на большом материале подтвердил наличие определенных закономерностей между строением этих тканей и костей черепа. При этом он выделил ряд признаков (величина глазниц, грушевидного отверстия и др.), изменение продольного и поперечного диаметров черепа, размер которых повлекут за собой и изменение расстояния между соответствующими ориентирами на мягких тканях головы. Для оценки возможности встречи черепов с одинаковым комплексом размеров, учитываемых при краниометрии, экспериментатор применил положение теоремы о совмещении независимых событий и

¹⁴⁵ Термин «совпадение» в контексте названных авторов весьма условен.

Сущность экспертной идентификации личности методом фотосовмещения бесспорного фотонизображения исчезнувшего лица и предположительно принадлежащего ему черепа сводится, как об этом уже было сказано выше, к сравнительному анализу проекционных соотношений на плоскости анатомо-топографических и краниометрических ориентиров головы исчезнувшего человека, видимых на прижизненной фотографии и соответственно костей обнаруженного черепа.

Таким образом, при положительных результатах идентификации личности по черепу методом фотосовмещения контура прижизненного изображения головы человека и ее костной основы при условии соблюдения одного и того же масштаба не могут «совпасть» («слиться»), так как между ними должно остаться пространство, соответствующее толщине мягких тканей.

высчитал, что величина такой вероятности для каждого отдельно взятого черепа колеблется в пределах $1 \cdot 10^{-12} - 1 \cdot 10^{-26}$.

На основании приведенных математических выкладок, говорящих о том, что черепов с одинаковыми комплексами признаков, имеющих свое отражение на мягких тканях головы, практически не существует, С. А. Буров сделал вывод, согласно которому совпадение пропорций изучаемых изображений черепа и фотографии того или иного лица может иметь место лишь при условии принадлежности черепа этому человеку.

Большинство авторов (Ю. М. Кубицкий, В. П. Петров, Б. В. Краверский, П. П. Цветков и др.) считают, что только при отрицательном результате фотосовмещения, т. е. только в случае, когда изображение черепа не «укладывается» в габариты на фотоснимке можно категорически отрицать тождество. При положительном — вывод о тождестве может носить лишь предположительный характер. Мнение этой группы авторов не лишено оснований. Например, Ю. М. Кубицкий указывал, что в его практике имел место случай, когда два женских черепа оказались достаточно хорошо взаимозаменяемыми при фотосовмещении с фотографиями двух различных женских лиц. Эксперименты, поставленные во ВНИИ криминалистики Прокуратуры СССР, также показали, что практически вполне возможно совпадение сигналетических фотоснимков (и по положению анфас и профиль) с черепами, которые заведомо не могли принадлежать лицам, изображенным на фотоснимках¹⁴⁶.

Для решения вопроса о возможности совмещения одного черепа с фотоснимками нескольких людей большой практический интерес представляет экспер-

¹⁴⁶ См. Финн Э. А. Фотосовмещение и его применение в следственной практике. — В кн.: Советская криминалистика на службе следствия. Вып. 9. М., 1957, с. 133—139.

В. П. Петров считает, что эксперименты, проведенные во ВНИИ криминалистики Прокуратуры СССР, не доказывают возможности совмещения изображения одного и того же черепа с фотоснимками разных лиц, так как проведение исследований было связано с рядом недопустимых упрощений (см. Цветков П. П., Петров В. П. Идентификация личности по фотоснимкам. Л., 1966, с. 29—31).

гиза
этой
В
го ра
ного
ного
тиров
цев т
голов
вател
ябре
апрел
— Ско
Че
дентов
ститут
фотосо
вы и
анатом
ва бли
Фо
на фо
черепа
ветству
ких то
ва на с
совпаде
фическ
совпаде
ьисочне
Таким
принад
наложе
репа С
В де
институ
обнару
на вопро
станций
эксперт

¹⁴⁷ Ак
Ю. М. К

гиза по делу об убийстве Дахова. Остановимся на этой экспертизе подробнее.

В конце июня 1954 года на территории Грицевского района Хмельницкой области в яме от выкорчеванного пня обнаружили разложившийся труп неизвестного мужчины. Судебно-медицинский эксперт констатировал, что смерть наступила примерно пять месяцев тому назад в результате огнестрельного ранения головы с повреждением костей черепа и мозга. Следователь установил, что из ближайшего колхоза в ноябре 1953 года исчезли тракторист Скоропад, а в апреле 1954 года Дахов. Возник вопрос, чей это труп — Скоропада или Дахова.

Череп неизвестного с фотографиями двух «претендентов» направили в Научно-исследовательский институт судебной медицины. В процессе проведения фотосовмещения оказалось, что общие контуры головы и взаимоотношение отдельных опознавательных анатомо-топографических точек у Скоропада и Дахова близко совпадают друг с другом.

Фотоналожение изображений головы Скоропада на фотоизображение представленного на экспертизу черепа показало достаточно полное совпадение соответствующих опознавательных анатомо-топографических точек. Фотоналожение изображения головы Дахова на фотоизображение черепа хотя и давало близкое совпадение общих опознавательных анатомо-топографических точек, но в то же время указывало на несовпадение отдельных частных признаков в области височных костей, глазниц и грушевидного отверстия. Таким образом, экспертиза, исключив возможность принадлежности черепа Дахову, указала, что «фотоналожение позволяет допускать» принадлежность черепа Скоропаду¹⁴⁷.

В декабре 1955 года в Научно-исследовательском институте судебной медицины по заданию следователя обнаруженный череп исследовался еще раз. Отвечая на вопросы о количестве огнестрельных ранений, дистанции выстрелов и направлении раневых каналов, эксперты отметили «маловероятность того, что при-

¹⁴⁷ Акт экспертизы № 97/фт от 13 ноября 1954 г. (эксперты Ю. М. Кубицкий, В. И. Пашкова и Ю. Г. Корухов).

сланный на экспертизу череп может принадлежать Дахову»¹⁴⁸.

В мае 1956 года следователь направил в Научно-исследовательский институт судебной медицины еще одну прижизненную фотографию Дахова (анфас) и поставил вопрос о производстве дополнительных исследований. В связи с этим было произведено еще одно фотосовмещение. В акте экспертизы читаем следующее: «Произведенным фотосовмещением установлено, что изображение черепа и изображение лица Дахова на присланной фотографии совпадают: в области свода черепа, глазниц и нижней челюсти, но при этом недостаточно хорошо совпадают: линия губ с зубами, грушевидное отверстие с носом, а также конфигурация скуловых и частично височных костей с соответствующими им частями лица. В то же время фотоизображение лица Скоропада совпадает с фотоизображением того же черепа достаточно хорошо во всех подробностях. Заключение: Экспертиза не может с полной уверенностью исключить принадлежность исследованного черепа трупу Дахова. В то же время экспертиза склоняется к такому мнению, поскольку произведенное фотосовмещение показало недостаточно хорошее совпадение отдельных частей черепа с отдельными частями лица Дахова на присланной фотографии»¹⁴⁹.

В процессе расследования дела вопреки мнению экспертов было установлено, что обнаруженный труп принадлежит Дахову. Убил Дахова у себя дома во время ссоры бухгалтер ветеринарной лечебницы Полищук. Труп он вывез в лес на лошади. Обвиняемый подробно рассказал о совершенном им преступлении и в присутствии понятых показал место, где он в лесу спрятал труп Дахова. Признание Полищука было

¹⁴⁸ Акт экспертизы № 52 от 8 дек. 1955 г. (эксперты В. И. Прозоровский, Б. Д. Левченко, А. И. Полянский, В. И. Алисевич, Г. А. Сыцялко и А. С. Гаркави).

Фототаблицы к акту данной экспертизы см. Шиканов В. И. Случай близкого совпадения анатомо-топографических и краниометрических ориентиров при идентификации личности по черепу методом фотосовмещения. — В кн.: Проблемы борьбы с преступностью. Иркутск, 1970, с. 230—235.

¹⁴⁹ Акт экспертизы № 55/фт от 1 июня 1956 г. (эксперты Ю. М. Кубицкий и Ю. Г. Корухов).

объективно подтверждено и рядом других установленных по делу доказательств¹⁵⁰.

Почему же результаты теоретических исследований противоречат тому, что происходит на практике? Такое несоответствие мы прежде всего объясняем тем, что игнорируется правило приведения сравниваемых изображений к одному и тому же масштабу (о чем подробно говорилось выше). Есть, разумеется, и другие причины.

Исследования, произведенные С. А. Буровым, показали, что «проекция отдельных ориентиров, расположенных на мягких тканях головы, не имеет строго определенного своего местоположения на костях черепа и может колебаться в известных, относительно небольших пределах»¹⁵¹. В области щек и подбородка соотношение рельефа костной основы, толщины и формы покрывающих ее тканей варьирует весьма значительно в зависимости от самых разнообразных внутренних и внешних факторов (В. И. Прозоровский, Ю. М. Кубицкий). По данным С. А. Букова, эти не поддающиеся точному учету отклонения отдельных ориентиров мягких тканей относительно своей костной основы не имеют существенного значения и ими можно пренебречь.

Не следует, однако, забывать, что, применяя упоминавшийся математический анализ, С. А. Буров учитывал принятые при краниометрии измерения, характеризующие все основные размеры, проекции и соотношения отдельных частей черепа и его краниометрических точек.

При идентификации личности по черепу методов фотосовмещения эксперт, как правило, лишен возможности объективно учитывать характер совмещения проекции свода черепа и соответствующего контура головы на прижизненной фотографии исчезнувшего лица, поскольку эта часть головы недоступна наблюдению (волосы, головной убор).

При анализе анатомической структуры деталей ли-

¹⁵⁰ Архив народного суда Грицевского района Хмельницкой области за 1957 г. (дело № 1—59).

¹⁵¹ Буров С. А. Отождествление личности по черепу и прижизненной фотографии. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. мед. наук. Харьков, 1961, с. 6.

ца человека большое значение имеет оценка размеров, формы и других особенностей внешнего строения носа (сочленение носа с верхней губой и др.). Формируются эти особенности носа в соответствии с основой, которая состоит в верхней части из костей, и, начиная с середины до своего окончания, из группы хрящей. На скелетированном черепе хрящи, как правило, отсутствуют, открывая отверстие, ведущее в полость носа (грушевидное отверстие). Следовательно, эксперт, производящий идентификацию личности по черепу методом фотосовмещения с прижизненной фотографией исчезнувшего лица, лишен возможности судить о совпадении контуров носа, так как при одной и той же костной основе носа форма его хрящевого раздела может быть бесконечно разнообразной в зависимости от размеров и своеобразия развития той или иной двусторонней пары хрящей (М. Дюваль, Л. М. Писаревский).

Из сказанного следует, что проблема объективной оценки результатов фотосовмещения черепа и прижизненной фотографии исчезнувшего лица для решения задачи его идентификации нуждается в дальнейшей углубленной разработке.

Перейдем к рассмотрению некоторых процессуальных вопросов.

Экспертиза в советском уголовном процессе всегда производится в рамках судебного доказывания и подчинена его целям и задачам. Для обнаружения и объяснения интересующих следствие и суд факторов эксперт широко пользуется самостоятельными научными приемами и методами исследования. В то же время в общей цепи причинно-следственных связей, исследуемых следствием и судом, эксперт исследует далеко не все из них, а лишь их строго определенные группы, которые всегда составляют только отдельные отрезки, ограниченные рамками специальных познаний эксперта.

Оценка установленных экспертом фактических данных в совокупности с данными, почерпнутыми из других источников судебных доказательств, относится к исключительной компетенции суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание. Если же заключение эксперта вопреки требованию закона

основывается не на данных науки, техники, искусства или ремесла, а на общелогических рассуждениях, оно не может быть допущено в качестве судебного доказательства.

Сказанное в равной степени относится ко всем видам экспертиз. Приходится, однако, отметить, что при отождествлении личности по черепу методом фотосовмещения приведенные положения соблюдаются далеко не во всех случаях. Вызывает определенное беспокойство и то, что отдельные авторы, если не прямо, то косвенно пытаются найти этому оправдание.

При расследовании дела об убийстве Савелия Иоффе производилось фотосовмещение его прижизненной фотографии и черепа, обнаруженного в парке на территории одного из рижских санаториев. На основании совпадения анатомо-топографических контуров и точек эксперт Л. В. Станиславский дал заключение о вполне вероятной принадлежности черепа Иоффе. Эксперт разъяснил следователю, что в заключении в категорической форме речь могла бы идти, если совпадающие признаки были бы дополнены какой-либо приметой.

Через некоторое время следователь сумел обнаружить в больнице историю болезни, в которой имелась сделанная врачом запись об экстрагировании у Иоффе шестого зуба на нижней челюсти справа. Поскольку такой же зуб отсутствовал у найденного в парке черепа, эксперт счел возможным дать дополнительное на этот раз категорическое заключение о принадлежности черепа Иоффе. Эксперта не смутило, что по имевшейся в его распоряжении фотографии сделать какой-либо вывод о наличии (или отсутствии) у исчезнувшего указанного зуба было невозможно. Ясно, что заключение эксперта о тождестве в этом случае было основано не на приложении им своих специальных познаний в области судебной медицины и криминалистики (по делу была назначена и производилась медико-криминалистическая экспертиза), а на основе анализа совокупности доказательств, собранных по делу.

Ссылки на дело об убийстве Савелия Иоффе можно встретить в работах многих криминалистов (А. А.

Гусева, Я. М. Яковлева, В. Я. Колдина и др.). Упомянутую экспертизу они, как правило, приводят в качестве положительного примера. Исключение в этом отношении составлял Д. П. Рассейкин. Он считал, что у Л. В. Станиславского не было оснований для категорического заключения о тождестве, так как отсутствие шестого зуба на нижней челюсти справа не является резко выраженной приметой, характеризующей только одно определенное лицо. Замечание Д. П. Рассейкина правильно. Но допущенной ошибке следует дать более острую и принципиальную оценку. Дело не только и не столько в том, что у эксперта не было оснований для констатации тождества. Эксперт Л. В. Станиславский принял на себя несвойственную эксперту функцию оценки собранных по делу доказательств. Такие действия эксперта и следователя (назначив дополнительную экспертизу, следователь по существу переложил на эксперта свои обязанности) являются грубым нарушением процессуального закона.

В книге «Очерки судебномедицинской остеологии» (1963) можно прочитать об идентификации личности по черепу методом фотосовмещения, производившейся по делу об убийстве Н. Краткие обстоятельства этого дела следующие.

В августе 1957 года в Анапе при раскопках на территории усадьбы К. был обнаружен скелет человека. Все найденные кости направили на экспертизу. В постановлении о назначении экспертизы указывалось, что на квартире у К. проживал Н., который вместе с мужем хозяйки дома занимался кражами. При дележе краденого мужчины часто ссорились. Весной 1952 года после очередной ссоры Н. бесследно исчез. Сопоставление одноименных и сочленяющихся костей и анализ их анатомо-морфологических признаков и размеров позволили заключить, что все представленные на экспертизу кости принадлежат скелету одного человека. Половые признаки черепа, а также особенности костей таза и конечностей свидетельствовали о принадлежности скелета мужчине. Макроскопическое изучение швов свода черепа и зубов, рентгенологические исследования костей таза и конечностей позволили высказаться о возрасте покойного (25—30 лет).

С по
вили
 совме
браж
фии.
следу
фото
по к
лили
тизу
К
ту да
тожд
надл
явля
точн
дебн
лагал
«учел
котор
перти
ся в
Оказ
перту
напр
така
приз
ной
А
указ
симо
след
или
долж
ния
иссл
прав
торс
бол
ко,
дру
могу
зак

С помощью специальных расчетных формул установили рост этого человека (163—166 см). При фотосовмещении изображение черепа «вписалось» в изображение головы Н. на его прижизненной фотографии. В итоге предпринятых исследований эксперт дал следующее заключение: «Положительные результаты фотосовмещения в совокупности с прочими показателями (разрядка моя — В. Ш.) позволили прийти к выводу, что представленные на экспертизу кости относятся к телу гр-на Н».

Какие же «прочие показатели» позволили эксперту дать в этом случае категорическое заключение о тождестве? Выявленные им данные о половой принадлежности, возрасте и росте покойного, которые являются общими, родовыми признаками, недостаточны для такого заключения, а никакими иными судебно-медицинскими показателями эксперт не располагал. Невольно напрашивается вывод, что эксперт «учел» весьма красноречивые обстоятельства дела, о которых он знал из постановления о назначении экспертизы. Лишний раз в этом убеждает содержащееся в книге указание на одну любопытную деталь. Оказывается, данные о возрасте и росте гр-на Н. эксперту сообщили после того, как акт экспертизы уже направили следователю... Непонятно лишь, почему такая экспертиза фигурирует в качестве примера, призванного показать работу эксперта с положительной стороны?

Автор названной монографии, бесспорно, права, указывая, что судебно-медицинский эксперт, независимо от того, является ли объектом экспертного исследования весь труп или часть его, полный скелет или только череп и отдельные кости, во всех случаях должен приложить максимум усилий для определения пола, возраста человека, к которому относятся исследуемые объекты. Разрешение этих вопросов, направленных в комплексе на отождествление лица, которому принадлежали исследуемые останки, имеет большое доказательственное значение. Следует, однако, иметь в виду, что как указанные, так и любые другие родовые признаки при определенных условиях могут быть положены в основу лишь отрицательного заключения о тождестве. Если же они соответствуют

сведениям об идентифицируемом лице, но никаких совпадающих индивидуально определенных признаков при сравнительном исследовании не установлено, оснований для дачи категорического заключения о тождестве у эксперта нет. Принадлежность останков трупа в таких случаях определяется следователем и судом на основании изучения и оценки всей совокупности доказательств, собранных в процессе расследования и судебного разбирательства дела.

При идентификации останков трупа большое значение приобретают различные врожденные или приобретенные при жизни особенности костей черепа (аномалии, патологические изменения, следы врачебного вмешательства и т. д.). Наличие прижизненных рентгенограмм, историй болезни, амбулаторных записей и другой медицинской документации значительно расширяет возможности эксперта. Изучение такого рода документов позволяет делать более обоснованные и категорические выводы. Но подобные особенности черепа могут быть использованы в процессе экспертного отождествления личности методом фотосовмещения лишь при определенных условиях.

Прежде всего речь может идти только о таких особенностях костей черепа, которые были достаточно хорошо выражены на мягких тканях, облегающих череп головы человека при его жизни. Кроме того, важно место расположения этих признаков: после ориентации черепа в пространстве в соответствии с ракурсом головы исчезнувшего лица на его прижизненном снимке и осуществления фотосовмещения область их локализации должна быть доступна для сравнительного исследования. В качестве дополнительных признаков, повышающих степень категоричности выводов о тождестве, в процессе идентификации личности по черепу путем фотосовмещения могут выступать и особенности зубного ряда, если, конечно, они запечатлены на прижизненном снимке идентифицируемого лица (Ю. М. Кубицкий, А. С. Кравчинская).

В ночь на 13 июня исчез П., проживавший в Москве. Вблизи Алушты 6 июля из моря извлекли сильно разложившийся труп неизвестного мужчины. Очищенный от мягких тканей череп трупа и несколько

прижи
следо
экспе
ли че
госов
браже
мо-то
отожд
но.

На
фий П
Экспе
вели
ных н
доста
рам, р
Экспе
экспе

Те
особе
аппар
стоят
мых и
метод
ваний
перен
опера
вания
толог
череп
го из
вмеш
ние с
истор
тегор
конкр
тифи
воин
изгот
зымя

15
перть

прижизненных фотографий П. поступили в Научно-исследовательский институт судебной медицины. Перед экспертами был поставлен вопрос, не принадлежит ли череп лицу, изображенному на фотографиях. Фотосовмещение черепа и фасного прижизненного изображения головы П. показало соответствие их анатомо-топографических точек и контуров. Однако для отождествления трупа этого было недостаточно.

На одной из представленных экспертам фотографий П. улыбался, в результате были видны его зубы. Эксперты использовали это обстоятельство и произвели сравнительное исследование зубов, запечатленных на снимке, с зубами черепа. При этом выявилось достаточно хорошо выраженное совпадение по размерам, расположению и отстоянию зубов друг от друга. Эксперты пришли к выводу, что представленный на экспертизу череп принадлежит телу П.¹⁵²

Те или иные особенности черепа, в том числе и особенности, характеризующие состояние его зубного аппарата, разумеется, могут явиться объектом самостоятельных экспертных исследований, осуществляемых независимо от процесса идентификации личности методом фотосовмещения. Например, хирург на основании изучения оставшихся на костях черепа следов перенесенных покойным при жизни хирургических операций может высказаться о характере его заболевания и предпринимавшихся мерах лечения. Стома-голог, учитывая наличие и расположение на зубах черепа кариозных поражений, материала, из которого изготовлены пломбы, и другие следы врачебного вмешательства в полости рта, может дать заключение о их соответствии записям в представленной ему истории болезни и т. п. Все это позволяет делать категорическое заключение о принадлежности черепа конкретному лицу. Так, труп Гитлера удалось идентифицировать благодаря обнаруженным советскими войсками рентгеновским снимкам зубов «фюрера» и изготовленным для него зубным коронкам (Л. А. Безымянский). Подобные примеры из следственной

¹⁵² Акт экспертизы № 87/22 фт от 18 ноября 1963 г. (эксперты В. И. Пашкова, А. С. Кравчинская).

практики приводят В. П. Петров, А. Свенсон и О. Вендель, М. Бейли и другие авторы.

Эксперты, производящие отождествление личности по черепу методом фотосовмещения, результаты таких исследований учитывать не должны. Фотосовмещение черепа и головы исчезнувшего лица на его прижизненной фотографии выступает в качестве совершенно самостоятельного метода исследования, и эксперт, применяющий его, может строить свое заключение на основании только тех фактических данных, которые им выявлены и проверены непосредственно в процессе сравнительного исследования.

Недостаточно четкую позицию занимает по данному вопросу Г. Н. Мудьюгин. Отстаивая точку зрения, согласно которой даже полное совпадение анатомо-топографических точек мягких тканей головы с соответствующими костными выступами черепа не дает оснований для заключения о безусловном тождестве, а позволяет только считать его вероятным, он пишет следующее: «Лишь в сочетании с другими особенностями черепа, например, отсутствие зуба, наличие протеза и т. п. или возможности демонстрации тождества зубов на фотоснимке методом скольжения (совмещения), положительное заключение может носить категорический характер»¹⁵³.

Говоря в приведенной цитате о демонстрации тождества зубов методом скольжения (совмещения), автор, разумеется, имеет в виду случаи, когда в распоряжении эксперта имеется прижизненная фотография идентифицируемого лица, на которой запечатлены те или иные индивидуально определенные особенности его зубного ряда. В такой ситуации все ясно — если в процессе фотосовмещения изображений черепа и головы исчезнувшего на его прижизненной фотографии эксперт установит тождество зубов, этого, конечно, будет достаточно, чтобы сделать вывод о тождестве сравниваемых объектов в целом. Такой вывод будет не только логически правильным, но и правомерным в процессуальном отношении, поскольку он не-

¹⁵³ Мудьюгин Г. Н. Расследование убийств по делам, возбужденным в связи с исчезновением потерпевшего. Канд. дисс. М., 1962, с. 236.

посредственно вытекает из результатов предпринятых экспертом исследований и основан на фактических данных, полученных в результате этих исследований.

В то же время из первой части приведенного высказывания Г. Н. Мудьюгина можно сделать вывод, что автор считает возможным в процессе экспертной идентификации личности методом фотосовмещения учитывать в качестве идентифицирующих признаков и такие особенности черепа, соответствие которых особенностям проверяемого лица непосредственно экспертом не может быть проверено (отсутствие зуба, в то время как по прижизненной фотографии исчезнувшего нельзя судить о состоянии его зубного аппарата; следы травмы в затылочной области черепа, тогда как идентифицируемое лицо на фотографии изображено анфас и т. д.). Но такая рекомендация по изложенным выше основаниям совершенно неприемлема.

Таким образом, Г. Н. Мудьюгину следовало четко оговорить, что во всех случаях отождествления личности методом фотосовмещения по черепу и прижизненной фотографии в качестве идентификационных признаков могут выступать лишь такие особенности черепа, о наличии (или отсутствии) которых у идентифицируемого лица эксперт имеет возможность судить по его прижизненной фотографии. Автору, кроме того, не следовало ставить знак равенства между общими, родовыми признаками (факт отсутствия зуба) и сугубо индивидуальными признаками, позволяющими констатировать тождество.

Возможности экспертизы значительно расширяются, если фотосовмещение черепа возможно с несколькими прижизненными фотографиями исчезнувшего лица, выполненными в различных ракурсах (анфас, профиль, 3/4 поворота головы вправо или влево).

При расследовании дела по обвинению Закиева в совершении ряда изнасилований и убийств (Татарская АССР) возникла необходимость установить, не принадлежит ли обнаруженный в лесу череп Розе Сабировой, которая исчезла более года тому назад. Череп и несколько прижизненных фотографий исчезнувшей направили в Научно-исследовательский ин-

ститут судебной медицины. Для фотосовмещения были отобраны три фотографии, на которых девушка была изображена в различных ракурсах. При фотосовмещении выявилось полное соответствие одноименных анатомо-топографических контуров и точек черена и отождествляемой головы. На основании положительных результатов фотосовмещения эксперт дал заключение о принадлежности присланного на экспертизу черепа Сабировой Розе¹⁵⁴.

Отождествление личности по черепу методом фотосовмещения в настоящее время производится и судебными медиками, и криминалистами. В отдельных случаях назначаются комплексные медико-криминалистические экспертизы с привлечением как тех, так и других специалистов. Вопрос о том, к какому виду экспертизы следует отнести указанные исследования, приобретает таким образом не только теоретическое, но и важное практическое значение.

Авторы из числа судебных медиков по этому вопросу обычно прямо не высказываются. В то же время общая направленность их работ не оставляет сомнений, что идентификация личности по черепу методом фотосовмещения единодушно относится ими исключительно к компетенции судебно-медицинских экспертов. Такого же взгляда придерживался криминалист Д. П. Рассейкин, который, однако, в защиту своей позиции никаких аргументов не привел.

С. А. Буров в одной из своих статей указывает, что «экспертиза идентификации личности неизвестного трупа по черепу и прижизненной фотографии должна являться комплексной (разрядка моя — В. Ш.) и включать в себя, кроме фотосовмещения, также определение возраста, пола, описание внешности обладателя черепа по признакам словесного портрета»¹⁵⁵.

¹⁵⁴ По нашему мнению, соответствие лишь общих, родовых признаков, хотя бы и выявленное в процессе фотосовмещения черепа и прижизненной фотографии исчезнувшего лица по трем позициям (анфас, профиль, 3/4 поворота головы вправо или влево), по общему правилу не дает эксперту оснований для категорического вывода о тождестве.

¹⁵⁵ Буров С. А. Фотосовмещение, как самостоятельный метод отождествления личности неизвестного трупа по черепу и

На первый взгляд может создаться впечатление, что С. А. Буров относит названные исследования к компетенции комплексной экспертизы, т. е. такой экспертизы, которая призвана разрешать вопросы, требующие совокупного приложения знаний и методов исследования, находящихся в пределах компетенции различного вида экспертиз (в данном случае судебно-медицинской и криминалистической, поскольку методика сравнительного исследования по признакам «словесного портрета» разработана и применяется криминалистами).

Однако, если обратиться к кандидатской диссертации С. А. Букова, где по этому вопросу он излагает свои взгляды значительно шире, нетрудно убедиться, что в указанном выше случае автор имел в виду не комплексную экспертизу, а определенный комплекс исследований, который необходимо осуществить при производстве экспертизы. Диссертант употребляет термины «комплексная экспертиза» и «комплексная методика экспертизы» и подчеркивает обязанность судебного медика всесторонне изучить представленный на экспертизу череп, в частности, определить пол, возраст и по специально разработанной автором схеме произвести описание внешности человека, которому принадлежал череп. Схема эта предусматривает определение расовой принадлежности покойного на основании изучения антропологических признаков, а также выявление других особенностей в строении черепа, которые имели отражение на мягких тканях головы (выраженная асимметрия, последствия травм и хирургических операций, костные опухоли и др.).

В то же время в диссертации нет никаких указаний на то, что при отождествлении личности по черепу методом фотосовмещения возникает необходимость применить знания, находящиеся в пределах компетенции эксперта-криминалиста. Таким образом, С. А. Буров, как и другие судебно-медицинские эксперты, отводит указанным исследованиям место в рамках судебно-медицинской экспертизы.

А. А. Гусев относит отождествление личности по

прижизненной фотографии. — В кн.: Сб. научных работ Саратовского отделения ВНОСМиК. Вып. 3. Саратов, 1961, с. 115

черепу методом фотосовмещения к кругу вопросов, разрешаемых криминалистической экспертизой, но никаких доводов в защиту своей позиции не приводит. Следует отметить, что А. А. Гусев полностью солидарен с С. А. Буровым и В. И. Пашковой, указывающими на необходимость в каждом случае по обнаруженному черепу выяснять такие сведения, как пол, возраст и расовую принадлежность потерпевшего. Он подчеркивает, что эти дополнительные признаки следователь должен установить через специалистов других отраслей знаний. Автор не указывает, о каких именно специалистах идет речь, но понятно, что имеются в виду лица, сведущие в области остеологии, антропологии и судебной медицины.

Наиболее правильную позицию по вопросу о том, к какому виду экспертизы относится отождествление личности по черепу методом фотосовмещения, занимает Г. Н. Мудьюгин. «Промежуточное место между криминалистической и судебномедицинской экспертизами, — указывает он, — занимает комплексная экспертиза, объединяющая методы обеих этих экспертиз и требующая для своего проведения специальных познаний в той или другой области. В применении к задаче установления личности убитого такая экспертиза производится методом фотосовмещения или «аппликации» (наложения)»¹⁵⁶. К сожалению, и этот автор свою точку зрения не аргументирует.

В чем же заключается двойственная природа исследований, производимых при отождествлении личности путем фотосовмещения по черепу? Почему возникает необходимость в назначении и производстве комплексной медико-криминалистической экспертизы?

Совершенно ясно, что отождествление личности по черепу методом фотосовмещения может быть поручено такому специалисту, который обладает обширными познаниями в области медицины. Знания эксперта в этом случае, бесспорно, должны охватывать сведения анатомического характера, в частности относительно закономерностей, существующих между строе-

¹⁵⁶ Мудьюгин Г. Н. Расследование убийств по делам, возбуждаемым в связи с исчезновением потерпевшего. Канд. дисс. М., 1962, с. 235.

нием
перт
разл
ниом
нива
солид
К
са о
ловы
жизн
комп
следу
ной
щест
ской
жани
идент
рона
по че
пает
стор
фин
виду
строе
дель
экспе
во, к
ракт
ст на
анато
ется
ленн
цион
но о
са от
совм
ния
так
Т
ну м
голо
тогр
мед

нием мягких тканей головы и костями черепа. Эксперт, кроме того, должен суметь выявить и оценить различные морфологические, антропологические, краниометрические и стоматологические признаки сравниваемых объектов, что также возможно лишь при солидной медицинской подготовке.

Казалось бы, с учетом сказанного решение вопроса о взаимосоответствии обнаруженного черепа и головы исчезнувшего лица, изображенной на его прижизненной фотографии, должно быть отнесено к компетенции судебномедицинского эксперта. Но не следует забывать, что сравнение черепа и прижизненной фотографии головы того или иного субъекта существенно отличается от обычной судебномедицинской экспертизы, поскольку целью и основным содержанием этого исследования является индивидуальная идентификация. Эта вторая, криминалистическая сторона двуединого процесса отождествления личности по черепу методом фотосовмещения не всегда выступает столь отчетливо, как его судебномедицинская сторона. В случаях, когда на прижизненной фотографии исчезнувшего лица нет ярко выраженных индивидуально-определенных признаков (особенности в строении зубного ряда, асимметрия в строении отдельных частей лица, последствия травм и др.) и эксперт лишен возможности констатировать тождество, криминалистический (идентификационный) характер исследования как бы ступает на второй план. Когда же совпадение основных анатомо-топографических точек и контуров дополняется совпадением каких-либо индивидуально-определенных признаков, криминалистическая (идентификационная) сторона исследования выступает значительно отчетливее. Но во всех случаях сущность процесса отождествления личности по черепу методом фотосовмещения остается неизменной и требует приложения совокупных знаний как из области медицины, так и криминалистики.

Таким образом, отождествление личности по черепу методом фотосовмещения изображений черепа и головы исчезнувшего лица на его прижизненной фотографии относится к компетенции комплексной медико-криминалистической экспертизы. Проведение

такой экспертизы целесообразнее всего поручать судебным медикам и специалистам из числа сотрудников физико-технических отделов бюро судебно-медицинской экспертизы. Производство же таких экспертиз в криминалистических экспертных учреждениях без участия судебных медиков неправомерно.

Г Л А В А VI.

УСТАНОВЛЕНИЕ ВИДА И КОНКРЕТНОГО ЭКЗЕМПЛЯРА ОРУДИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО СЛЕДАМ НА ТЕЛЕ, ОДЕЖДЕ И КОСТЯХ ПОТЕРПЕВШЕГО

Нередко в процессе расследования преступлений против жизни и здоровья граждан чрезвычайно важно выяснить, какое оружие или иной предмет оказался использованным в качестве орудия преступления. Следствие интересуется, нанесены ли ранения одним или разными предметами, можно ли было нанести обнаруженные повреждения предметом, оказавшимся в распоряжении следствия, не является ли повреждение огнестрельным и если да, то из какого вида огнестрельного оружия, каким снарядом и с какого расстояния произведен выстрел, а также другие вопросы, требующие изучения и анализа повреждений на теле, внутренних органах, костях и одежде потерпевшего (трупа).

Многие ценные в криминалистическом отношении данные о признаках орудия преступления компетентна установить судебно-медицинская экспертиза. Об этом имеются многочисленные указания в судебно-медицинской и криминалистической литературе (М. И. Авдеев, В. Я. Карякин, Ю. М. Кубицкий, С. Д. Кустанович, В. И. Молчанов, М. И. Райский, И. В. Скопин, Н. Г. Шалаев, Л. М. Эйдли и др).

При судебно-медицинском исследовании трупа Силукова — шофера такси, убитого 8 марта за рулем своей машины на одной из окраинных улиц Петрозаводска, судебный медик выявил несколько различных по своему характеру и особенностям групп телесных повреждений. С учетом этого обстоятельства эксперт пришел к выводу, что удары потерпевшему причине-

ны минимум двумя разными предметами. Одна из выделенных экспертом групп повреждений находилась в левой височной области и характеризовалась расположением ран парами с расстоянием между ними 2,7—3 см. Между каждой такой парой ран, а всего их насчитывалось пять, имелся кровоподтек шириной 0,8—0,9 см. Кровоподтеки своими длинниками шли сверху вниз и параллельно друг другу. На костях черепа этим повреждениям соответствовал оскольчатый перелом чешуи височной кости, слегка вдавленный в полость черепа с повреждением головного мозга.

Эксперт в заключении указал, что данная группа повреждений могла возникнуть в результате пяти ударов кастетом с выступающими зубцами, расстояние между которыми 2,7—3 см. Вторая группа повреждений находилась на волосистой части левой теменно-затылочной области. Им соответствовал вдавленный перелом на середине теменной области и теменно-височной области слева. Характер этих повреждений позволял эксперту сделать вывод, что они причинены предметом, имеющим продолговатую форму и закругленные края (ломик, металлическая труба, носок молотка и т. п.)

Через некоторое время задержали воров-рецидивистов Сазонника и Матушайко. Они признали, что совершили нападение на шофера такси с целью ограбления. Матушайко настаивал, однако, на том, что лично он к факту убийства шофера непричастен, поскольку удары потерпевшему наносил только Сазонник, который был вооружен молотком. Эта уловка не помогла преступнику. Располагая заключением судебно-медицинского эксперта, суд установил, что удары, от которых последовала смерть Силукова, наносил потерпевшему не только Сазонник, но и Матушайко¹⁵⁷.

Вопрос, каким орудием причинено повреждение потерпевшему, не всегда может быть решен только судебно-медицинским экспертом. В ряде случаев он требует совместных знаний судебного медика и кри-

¹⁵⁷ Архив Верховного Суда Карельской АССР за 1964 г.

миналиста. Определенный интерес в этом отношении представляет дело об убийстве Лажковой.

Вечером 15 декабря Лажкова, работавшая санитаркой, должна была встретиться со своим мужем и пойти в гости. Где она провела этот вечер, неизвестно. На следующий день муж Лажковой заявил в милицию об исчезновении жены и ряда вещей из дома. Принятыми мерами розыска найти Лажкову не удалось, лишь через полгода в лесу, недалеко от города, обнаружили ее труп. У покойной имелось несколько дырчатых и вдавленных переломов черепа с повреждением вещества мозга. При первичном осмотре трупа на месте происшествия судебный медик высказал мнение об огнестрельном характере одного из этих повреждений. В убийстве подозревался муж Лажковой, у которого по роду службы имелся пистолет. Однако последующая комплексная медико-криминалистическая экспертиза пришла к заключению, что повреждения на черепе потерпевшей нанесены тупым предметом. На поставленный следователем вопрос, не нанесены ли повреждения рукояткой пистолета, экспертиза также ответила отрицательно. Детальное изучение повреждений с учетом их размеров и формы дали основание сделать вывод о том, что все удары по голове потерпевшей наносились одним предметом, имеющим ограниченную площадь около 1 кв. см, две стороны которой образуют прямой угол, а остальная часть имеет вид овала. В дальнейшем следствие установило, что Лажкова убита небольшим молотком, ударная поверхность которого точно соответствовала описанию, данному экспертами. Удалось изобличить и убийцу. Им, как и предполагалось, оказался муж Лажковой¹⁵⁸.

Еще более определенное заключение смогла дать комплексная медико-криминалистическая экспертиза при расследовании дела, возбужденного в связи с обнаружением на железнодорожных путях трупа Петрова с травмой головы, первоначально принятой за повреждение, причиненное ударом какой-либо части движущегося состава железнодорожного транспорта. Эксперты-криминалисты и судебные медики, проде-

¹⁵⁸ Архив Верховного Суда Карельской АССР за 1958 г.

лав большую и кропотливую работу по анализу следов на костях черепа погибшего, дали категорическое заключение о том, что по голове Петрова с большой силой было нанесено не менее четырех ударов пистолетом системы «ТТ».

В процессе исследования эксперты выделили участки следов, являвшихся отображением частей пистолета при каждом ударе, и нашли детали отображений, относящихся к курку, прицельной планке и другим частям пистолета. Это позволило определить, что удары потерпевшему наносились задней и тыльной стороной рамы и затвора кожуха пистолета, включая курок и прицельную планку. Лицо, наносившее удары, держало пистолет за кожух-затвор и раму так, что дульный срез оказался обращенным к нему. Заключение экспертов позволило установить истинную картину происшествия и изобличить преступника, совершившего убийство¹⁵⁹.

Проведение комплексной судебно-медицинской и криминалистической экспертизы может быть связано с изучением характера телесных повреждений (в том числе и на костях) не только на трупе, но и теле живого человека. Такая необходимость возникла, например, в процессе расследования обстоятельств, при которых получил тяжелую травму головы Соболев. По этому делу важно было выяснить, чем нанес обвиняемый Масюк удар по голове потерпевшему — обухом топора, молотком или поленом. Все эти предметы находились в распоряжении следствия. Расследование осложнялось тем, что с момента нанесения травмы прошло более четырех месяцев. Незаинтересованных в исходе дела очевидцев происшествия не было. С достоверностью, однако, было известно, что Масюк нанес Соболеву удар с большим размахом руки, наотмашь.

Имевшееся у потерпевшего повреждение (импрессионный оскольчатый перелом лобной кости размерами 4,2×4,5 см и вдавление внутрь на 0,8 см) эксперты изучили в отношении формы и размеров, отразив-

¹⁵⁹ См. Трубкин К. С. Две версии — транспортное происшествие и убийство. — В кн.: Следственная практика. Вып. 26. М., 1956, с. 78—85.

шихся в нем общих признаков следообразующего объекта и возможного механизма образования с учетом особенностей представленных на экспертизу предметов. Эксперты располагали также историей болезни Соболева, рентгенографическими снимками свода черепа потерпевшего в различных проекциях и данными, полученными при его освидетельствовании. Кроме того, они провели серию экспериментов на трупах.

В результате произведенных исследований эксперты исключили возможность причинения имевшегося у Соболева повреждения топором, а также любой из боковых граней полена при ударе наотмашь. По заключению экспертов повреждение Соболеву могло быть причинено предъявленным им молотком, имеющим ударную часть круглой формы диаметром 2,8 см. Эксперты не смогли полностью исключить возможность причинения повреждений поленом при условии, если удар был нанесен расщепленным его торцом, имеющим площадку округлой формы и размером 3×3 см. Однако они указали, что в этом случае надо было действовать с очень большой силой, что при указанной ситуации практически мало вероятно. Заключение комплексной судебно-медицинской и криминалистической экспертизы помогло опровергнуть утверждение Масюка о том, что он нанес Соболеву удар в состоянии необходимой обороны, воспользовавшись случайно подвернувшимся под руку поленом¹⁶⁰.

В некоторых случаях для того, чтобы ответить на вопрос, мог ли пострадавший получить телесные повреждения в результате воздействия определенным предметом, судебный медик и эксперт-криминалист должны подвергнуть совместному изучению не только следы-повреждения на теле потерпевшего (трупа), но и соответствующие повреждения на его одежде. Поучительно в этом отношении дело об убийстве Филиппова.

Труп Филиппова обнаружили на перроне железнодорожной станции после того, как там произошла групповая драка. Врач констатировал наступление

¹⁶⁰ Архив Суоярского районного народного суда за 1966 г.

смерти
слева с
Глубин
ров. На
поврежд
ко мину

Под
рого пр
складно
лезвия
новила,
группов
ствовал
ключени
на труп
жом Ар

Двое
дон, раз
участни
вернос,
После з
указани
его ви
Дело, о
данный
прокуро
рел оде
одежду
инкам

На п
вью вор
разрез
соответ
указани
тения в
го же в
на воро
ножа А
этот ра
заключе
Филипп
кой выв
рактера

смерти в результате ножевого ранения в область шеи слева с повреждением крупного кровеносного сосуда. Глубина раневого канала не менее шести сантиметров. Направление — сверху вниз, направо. С таким повреждением пострадавший мог жить всего несколько минут.

Подозрение в убийстве пало на Арбидона, у которого при задержании изъяли большого размера складной нож с пятнами бурого цвета у основания лезвия и на рукоятке. Биологическая экспертиза установила, что эти пятна — кровь человека. По своей групповой специфичности выявленная кровь соответствовала крови, взятой из трупа Филиппова. По заключению судебно-медицинского эксперта имевшаяся на трупе Филиппова рана могла быть причинена ножом Арбидона.

Двое свидетелей-очевидцев показали, что Арбидон, размахивая ножом, ударил по голове одного из участников драки. Последний упал на землю и, на верное, сразу умер, так как больше не шевелился. После этого участники драки разбежались. Арбидон указанные факты подтвердил, и, таким образом, его вина представлялась совершенно бесспорной. Дело, однако, приняло новый и совершенно неожиданный оборот после того, как следователь, которому прокурор поручил дальнейшее расследование, осмотрел одежду убитого (судебно-медицинский эксперт одежду не осматривал, и она была отдана родственникам покойного).

На гимнастерке Филиппова, на пропитанном кровью воротнике, следователь обнаружил линейный разрез ткани, который по месту своего расположения соответствовал ране на шее трупа. Было ясно, что указанный дефект ткани образован орудием преступления в момент причинения Филиппову ранения. В то же время обращало на себя внимание, что разрез на воротнике был несколько уже, чем ширина лезвия ножа Арбидона. Вновь проведенная экспертиза (на этот раз с участием эксперта-криминалиста) дала заключение, исключающее возможность причинения Филиппову ранения ножом, изъятым у Арбидона. Такой вывод эксперты обосновали тем, что с учетом характера и размеров дефекта ткани на воротнике гим-

настерки указанным ножом можно было причинить потерпевшему повреждение с раневым каналом глубиной не более 1 см. Но при таком раневом канале отмеченные при вскрытии трупа Филиппова повреждения подключичной артерии и купола плевры были бы невозможны.

В ходе дальнейшего расследования удалось установить, что Арбидон к убийству Филиппова непричастен. Выяснилось, что он нанес удар другому участнику драки — Матюкову. Удар этот он нанес ручкой ножа при закрытом положении лезвия, что и обусловило локализацию следов крови у основания лезвия и на рукоятке ножа. В результате полученного удара Матюков потерял сознание и упал на землю, но вскоре сумел подняться и уйти домой. В это же время несколько в стороне дрались Филиппов и Максимов и последний нанес Филиппову удар в область шеи своим ножом, имеющим узкое и длинное лезвие. С полученным повреждением потерпевший сумел пройти около пятнадцати метров, после чего упал и умер на том самом месте, где до этого лежал Матюков. Это не замеченная свидетелями «подмена трупа» и ввела их в заблуждение, что в свою очередь могло повлечь тяжелую судебную ошибку¹⁶¹.

Совместное приложение знаний из области судебной медицины и криминалистики бывает необходимо и в случаях, когда ставится задача определить вид примененного огнестрельного снаряда и оружия по характеру повреждений на теле и одежде потерпевшего (трупа) а также расстояние, с которого произведен выстрел. В частности, с такой задачей комплексная судебно-медицинская и криминалистическая экспертиза успешно справилась при расследовании дела об убийстве Шабровой, о котором говорилось выше, а также в процессе судебного разбирательства дела об убийстве инспектора рыбоохраны Богданова.

Выше уже отмечалось, что предварительное следствие по делу об убийстве Богданова допустило ряд существенных недостатков. В связи с этим суду при-

¹⁶¹ Подробнее о расследовании этого дела см. Шиканов В. И. «Простое» дело. — В кн.: Следственная практика. Вып. 62. М., 1963, с. 3—13.

шлось
ностью

При
рованно
женным
войлочн
был на
ром 16,
снимко
ходивш
выявил
ления з
лись ви
разоват

Выво
пороха
раны и
лась за
Диаметр
примене
патрона

По
бин экс
стоял и
бин сви
дробово
ным сна
треть.

По х
ких тка
перты —
что для
ный не
несколь
ха.

Прив
ранении
ружья 1
ные осо
жья и с
будке р
вины по
снаряда

шлость прибегнуть к эксгумации трупа. Эта мера полностью себя оправдала.

При судебно-медицинском исследовании эксгумированного трупа Богданова в дополнение к обнаруженным при первоначальном вскрытии трупа двум войлочным пыжам и 13 дробинам в раневом канале был найден расслоившийся картонный пыж диаметром 16,5 мм. Кроме того, с помощью рентгеновских снимков выявили еще 28 дробины — все дробины, находившиеся в голове трупа. Эксперты-криминалисты выявили на картонном пыже характерные следы давления зерен дымного пороха (они хорошо различались визуально и под электронно-оптическим преобразователем «С—70»).

Вывод экспертов о применении дымного (черного) пороха соответствовал наличию черной копоти вокруг раны и опалению правой брови покойного, о чем имелась запись в акте первоначального вскрытия трупа. Диаметр пыжа на порох позволил утверждать о его применении для снаряжения охотничьего дробового патрона в металлической гильзе 16-го калибра.

По размеру и весу изъятых из головы трупа дробины эксперты определили, что дробовой снаряд состоял из смеси дроби № 1 и № 2. Количество же дробины свидетельствовало о том, что использованный дробовой снаряд по сравнению с обычным, нормальным снарядом был уменьшен более чем на одну треть.

По характеру и объему разрушений костей, мягких тканей головы и головного мозга Богданова эксперты — судебные медики-криминалисты определили, что для выстрела был использован патрон, снаряженный не только уменьшенным количеством дроби, но и несколько уменьшенным количеством дымного пороха.

Приведенные в заключении экспертов данные о ранении Богданова из гладкоствольного охотничьего ружья 16-го калибра снарядом, имевшим перечисленные особенности, соответствовали характеристике ружья и снарядов к нему, находившихся в сторожевой будке рыбоохраны, и явились одним из доказательств вины подсудимого Соколова, который имел к этим снарядам доступ.

Исчерпывающий ответ комплексная медико-криминалистическая экспертиза дала в судебном заседании и на вопрос, с какого расстояния был произведен выстрел, поразивший Богданова.

Эксперты глубоко проанализировали характер и особенности огнестрельного повреждения на лице Богданова, в частности особенности локализации следов близкого выстрела с учетом строения костей лицевого черепа и облегающих их мягких тканей (входное отверстие располагалось справа от крыла носа, частично захватывая кожу верхней губы; черная копоть на лице покойного и пергаментного вида кожа, повторяющая форму овала из копоти, своими длинниками шли с правой половины лица к левой половине лба; правая бровь, особенно ее внутренняя часть, была обуглена, в то время как ожога кожи нижних век не было).

Анализ выявленных следов близкого выстрела и результаты экспериментальных выстрелов в бязевые мишени позволили экспертам дать обоснованное заключение о том, что выстрел в Богданова произведен при неполном упоре, то есть при частичном касании дульного конца оружия к коже или с расстояния не более 0,5—1 см. Раневой канал имел при этом основное направление спереди назад, снизу вверх под углом около 30 градусов по отношению к горизонтальной плоскости и под углом около 15 градусов справа налево.

При благоприятных условиях комплексная криминалистическая и судебно-медицинская экспертиза может идентифицировать орудие преступления по его характерным признакам, если они отобразились на мягких тканях или костях трупа. Такая идентификация орудия преступления чаще всего осуществляется по следам разруба на костях трупа.

Одна из первых таких экспертиз у нас в стране была проведена в 1950 году при расследовании дела об убийстве Малкиной и расчленении ее трупа. При осмотре перерубленной шейки бедренной кости трупа удалось выявить следы действия какого-то рубящего орудия, видимо топора. При обыске на квартире у родственников Малкиной, подозреваемых в убийстве, следователь обнаружил и изъяс топор. Сравнитель-

ное изучение поверхности разруба бедренной кости трупа с экспериментальными следами на восковой композиции позволило выявить полное совпадение их особенностей и таким образом установить орудие преступления¹⁶².

В последующие годы случаи идентификации орудий преступления по следам разрубов на костях трупа перестали быть редкостью, а теоретические вопросы следообразования при разрубах костей и идентификации по этим следам орудий преступления детально разработали И. В. Скопин, Ю. М. Кубицкий, Х. М. Тахо-Годи, Н. Г. Шалаев и другие наши ученые.

В качестве еще одного примера идентификации орудия преступления по следам разруба на костях трупа можно сослаться на комплексную судебно-медицинскую и криминалистическую экспертизу, произведенную в процессе расследования широко известного дела убийцы Ионесяна¹⁶³.

В декабре 1963 года и январе 1964 года Ионесян совершил в Иванове и Москве ряд особо опасных преступлений. Проникая путем обмана в квартиры граждан, он с особой жестокостью убил троих детей школьного возраста, двух женщин, а также совершил изнасилование и покушение на убийство пятнадцатилетней девочки.

При задержании Ионесяна в Казани у него изъяли охотничий топорик. Кроме того, был изъят топор при обыске у Титовой, где Ионесян проживал. На режущей кромке этого топора имелись многочисленные мелкие дефекты (зазубрины, щербины), отчетливо различимые невооруженным глазом. В повреждениях на костях черепа Ермаковой — одной из жертв преступника — наблюдались особенности в виде бороздок и валиков от неровностей лезвия рубящего инструмента.

Эксперты, которым поручили производство комп-

¹⁶² См. Котиковская М. Б. Широкое применение научных методов при расследовании. — В кн.: Следственная практика. Вып. 6. М., 1951, с. 78—85.

¹⁶³ См. Галич Б., Резвушкин А. Сначала тупеядцы, а потом убийцы. — «Известия», 1964, 5 февр.; Возмездие неотвратимо. — «Известия», 1964, 2 февр.

лексной медико-криминалистической экспертизы, на четырех повреждениях на черепе Ермаковой выявили следующие, характеризующие их признаки.

След № 1, расположенный на затылочной части черепа, образован слева направо концом лезвия рубящего инструмента под углом встречи около 80° . След состоит из параллельных валиков и бороздок, трассы располагаются на участке длиной 30 мм.

След № 2 (затылочная кость) образован концом лезвия рубящего инструмента слева направо. Длина поверхности разруба с трассами 46 мм.

След № 3 (на теменной кости справа) образован слева направо концом лезвия рубящего инструмента под углом встречи около 175° . Трассы в следе имеют вид плавной дуги. Длина поверхности разруба с трассами — 35 мм.

След № 4 (теменная кость справа) образован слева направо. Трассы в следе имеют прямолинейную форму и располагаются на участке длиной 46 мм.

С учетом выявленных данных на восковой композиции были образованы экспериментальные следы. При сравнении следов на костях черепа и экспериментальных следов были установлены совпадения в направлении, степени выраженности, количестве, ширине, геометрической форме и взаимном расположении трасс. Указанные совпадающие признаки были устойчивыми, индивидуальными и в своей совокупности достаточными для вывода о том, что следы на черепе Ермаковой оставлены топором, изъятым на квартире у Титовой.

Чтобы проверить возможность причинения повреждений мальчику Соболеву охотничьим топориком, изъятым у Ионесяна, обухом этого топорика наносились вмятины на пластилине. При действии всей поверхности обуха возникали вмятины прямоугольной формы, шириной 23 мм. При действии углом обуха возникали углообразные вмятины. Экспериментальные следы фотографировались в одном масштабе с повреждениями на трупе мальчика. При сопоставлении экспериментальных следов с повреждениями на трупе Соболева было отмечено, что они сходны по форме и размерам.

На основании произведенных исследований экс-

перты да
тылочно
менной
ром, из
прямоуго
эксперты
обухом

В пос
дованиях
установл
предмето
ти подвер

Иссле
на возмо
дований,
вание ко
следов в
сопряжен
груп путе
ния оруд
стях труп

О. И.
что кости
так как в
ющихся
ся. Изме
как объек
ценность¹⁶⁴

Г Л А В А

В ходе
уголовных
ных повре
насилием

¹⁶⁴ Акт
Л. С. Веле
Годи).

11 В. И. Шик

перты дали заключение, что две рубленые раны в затылочной области и две рубленые раны в правой теменной области головы Ермаковой причинены топором, изъятым у Титовой. Учитывая форму и размер прямоугольных ссадин на лице и шее трупа Соболева эксперты определили, что они могли быть причинены обухом топора, представленного на экспертизу¹⁶⁴.

В последние годы появились сообщения об исследованиях, направленных на выяснение возможностей установления конкретных экземпляров травмирующих предметов по следам на костях в случаях, когда кости подвергались термическому воздействию.

Исследуя, как влияет обугливание костей черепа на возможность проведения трасологических исследований, Ю. П. Шупик пришел к выводу, что обугливание костей практически не изменяет особенности следов в плоскости разруба¹⁶⁵. Значит, если убийство сопряжено с последующей попыткой уничтожить труп путем его сожжения, возможность установления орудия преступления по следам разруба на костях трупа сохраняется.

О. И. Маркарьян и М. И. Архипцева отмечают, что кости с повреждениями не следует вываривать, так как в случае вываривания размеры костей и имеющих на них повреждений значительно изменяются. Изменения эти настолько существенны, что кости как объект экспертного исследования теряют свою ценность¹⁶⁶.

Г Л А В А VII.

РАЗРЕШЕНИЕ ВОПРОСА О ВЗАИМОРАСПОЛОЖЕНИИ ПОТЕРПЕВШЕГО, ОРУЖИЯ И СТРЕЛЯВШЕГО В МОМЕНТ ВЫСТРЕЛА

В ходе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел об убийстве, нанесении тяжких телесных повреждений и иных преступлений, связанных с насилием над личностью граждан, перед следствием

¹⁶⁴ Акт экспертизы № 149/170 от 18 янв. 1964 г. (эксперты Л. С. Велешеева, М. В. Разинов, М. В. Кисин и Х. М. Тахо-Годи).

и судом довольно часто возникает необходимость установить, в каком положении находилось в пространстве тело потерпевшего (какую позу он занимал) в момент причинения ему того или иного ранения. В ряде случаев решение этого вопроса требует совместных усилий судебных медиков и криминалистов в рамках комплексной судебно-медицинской и криминалистической экспертизы.

14 апреля выстрелом из охотничьего ружья, заряженного дробью, был убит Савельев. Привлеченный по делу в качестве обвиняемого Трофимов виновным себя не признал и объяснил, что выстрел произошел случайно, когда он держал палец на спусковом крючке заряженного ружья, а потерпевший взялся двумя руками за ствол и дернул ружье в свою сторону. Проверя показания обвиняемого, следователь назначил комплексную судебно-медицинскую и криминалистическую экспертизу. Приведем с некоторыми сокращениями акт этой экспертизы.

«...Для производства комплексной медико-криминалистической экспертизы вместе с материалами уголовного дела по обвинению Трофимова представлено пальто Савельева, которое было надето на него в момент выстрела, и ружье, из которого произведен выстрел.

Исследование: Пальто драповое, черного цвета, поношенное. На передней поверхности правой полы, в 13 см от плечевого шва, в 11 см от края борта и в 13 см по прямой от шва воротника, располагается зона опаления неправильной округлой формы диаметром до 9 см бурого цвета. В центральной части зоны опаления расположено отверстие с неровными, фестончатыми краями почти округлой формы, с большим надрывом в верхней части. Размеры от-

¹⁶⁵ См. Шупик Ю. П. О влиянии обугливания костей черепа на возможность проведения трасологических исследований. — В кн.: Мат-лы пятой расширенной научной конфер. Киевского отд. Украинского науч. о-ва судебных медиков и криминалистов. Киев, 1964, с. 74.

¹⁶⁶ См. Маркарян О. И., Архипцева М. И. К судебно-медицинской оценке анатомических изменений повреждений кости при ее вываривании. — В кн.: Сб. тр. науч. о-ва судебных медиков и криминалистов. Вып. 5. Алма-Ата, 1963, с. 66.

версти
стие с
ракт
то —
собой
и в 8,

Бл
краю
дефект
2,1×1
ткани
бурый
ложени
стие н
ления
полы п
подтяг
во кра
передн
зую ед
верстие
опален

На
лацкан
выше
разую
нии) р
При ра
неправ
внутре
— зона
полукру
ления с
ния на
не найд
ления т

Пал
пример
Пальто
вой пол
вой рук
лацкана
ления на

верстия 2,1 и 2,3 см, длина разрыва — 1,1 см. Отверстие сквозное. Края отверстия в подкладке имеют характерный обугленный вид. На правом лацкане пальто — зона опаления бурого цвета, представляющая собой часть круга, расположенная на краю лацкана и в 8,5 см от первой петли правой полы.

Ближе к нижней границе зоны опаления, по краю лацкана, располагается в виде полуокружности дефект ткани с фестончатыми краями, его размеры 2,1×1 см. В указанной зоне опаления поверхность ткани и отдельные ворсины обуглены и ткань имеет бурый цвет. ...При свободном провисании пальто (положении лацкана по сгибу) зона опаления и отверстие на правом лацкане не совпадают с зоной опаления и отверстием на передней поверхности правой полы пальто, смещаясь немного вниз и вправо. При подтягивании правого лацкана вверх и немного влево края зоны опаления и отверстия на лацкане и на передней поверхности правой полы совпадают, образуя единую зону опаления размерами 12×10 см с отверстием, расположенным в 3 см от нижней границы опаления.

На сгибе левого лацкана, в 17 см ниже угла лацкана, в 4 см по прямой от края лацкана и в 9 см выше первой петли левой полы — дефект ткани, образующий часть круга (лацкан в сложенном положении) размерами 2×1,5 см. Края обуглены, неровны. При расправлении лацкана образуется дефект ткани неправильной формы, размерами 2,5×2,2 см. На внутренней поверхности правого рукава, у его края, — зона слабо выраженного опаления неправильной полукруглой формы, размерами 11×5 см. Зона опаления обрывается на краю рукава. Признаков опаления на внутренней поверхности рукава и на подкладе не найдено. На левом рукаве пальто признаков опаления также не обнаружено.

Пальто надевалось на человека ростом 174 см, примерно такого же телосложения, как Савельев. Пальто застегивалось на две и на три пуговицы левой полы. В таком положении при захватывании правой рукой лацкана выше зоны опаления, оттягивании лацкана вправо и подтягивании его вверх зоны опаления на поле и правом лацкане совпадают с зоной опа-

ления на правом рукаве пальто. В этом случае совпадают и отверстия на обоих лацканах с отверстием на правой доле пальто. При расстегнутом пальто совпадения указанных дефектов не происходит. При протягивании правой руки вперед и при подъеме ее выше зоны опаления все три отверстия не совпадают, так как правый лацкан уходит вниз, закрывая отверстие на правой доле пальто.

Заключение: ...Выстрел в Савельева произведен с дистанции до 50 см. Наиболее вероятная дистанция выстрела 25-50 см. ...В момент выстрела потерпевший Савельев не держался руками за ствол оружия, из которого в него произведен выстрел».

В приведенном случае, сопоставление раневого канала на теле трупа и дефектов ткани на его одежде, в том числе зон опаления на различных частях ее, позволило экспертам прийти к выводу, согласно которому в момент выстрела правая рука Савельева находилась на воротнике его одежды. Об этом свидетельствовали расположение зон опаления и другие признаки на лацканах, борту и правом рукаве пальто. Во время исследования эти следы выстрела совмещались и составляли единое целое только в строго определенном, указанном выше положении. Следовательно выяснил также, что в левой руке потерпевшего находился спичечный коробок, который так и остался зажатым в кулаке трупа.

Установленные фактические данные объективно подтверждали показания свидетеля-очевидца, который издала видел, что Савельев держался руками за лацканы своего пальто, как бы распахивая его перед убийцей. Так было установлено, в каком положении находился потерпевший (какую позу он занимал) в момент выстрела и опровергнута версия, выдвинутая обвиняемым¹⁶⁷.

Следственной и судебной практике известны примеры, когда заключение комплексной медико-криминалистической экспертизы помогало установить не только положение (позу) потерпевшего в момент получения им того или иного ранения, но и взаиморас-

¹⁶⁷ Архив Верховного Суда Карельской АССР за 1961 г.

положение потерпевшего и лица, причинившего ранение.

Вечером 28 августа на улице поселка пьяный Левчук стрелял из имевшегося у него пистолета. Несколько позднее он встретил Лангуева и, угрожая оружием, потребовал предъявить документы. Чтобы избежать конфликта, Лангуев зашел в дом своей родственницы Жебовой, однако Левчук стал стучаться в дверь дома. На крыльцо вышла Жебова и заявила, что в дом никого не пустит. При этом она столкнула Левчука с крыльца, но он вновь поднялся на крыльцо, выстрелил Жебовой в голову и убил ее.

При судебно-медицинском исследовании трупа Жебовой эксперт установил, что смерть последовала в результате огнестрельного повреждения костей черепа с разрушением правых лобной и теменной долей мозга.

Входное отверстие было расположено в верхней стенке правой глазницы, размеры его $1,3 \times 1,5$ см. Выходное отверстие размерами $3,4 \times 3,9$ см находилось в правой теменной области у сагиттального шва. Рост Жебовой 155 см, входное отверстие расположено на расстоянии 147 см от подошв. Угол, составленный вертикальной линией и линией раневого канала, равен 23 градусам. Вопрос о дистанции выстрела перед экспертом не ставился. Никаких признаков близкого выстрела в акте исследования трупа не отмечено.

Привлеченный по делу в качестве обвиняемого Левчук утверждал, что на спусковой крючок пистолета нажала сама Жебова, схватив левой рукой кисть его правой руки, в которой находилось оружие, дернула руку вверх. В это время потерпевшая якобы стояла к нему вплотную и выстрел произошел почти в упор, у самого лица Жебовой. Объяснение Левчука противоречило показаниям Стапкевич (сестра погибшей), утверждавшей, что выстрел в потерпевшую был произведен в момент, когда Левчук и Жебова находились на противоположных сторонах крыльца и расстояние между ними было не менее 1,5 м.

1 ноября труп Жебовой был эксгумирован, однако судебно-медицинское исследование эксгумированного трупа никаких новых данных относительно

дистанции выстрела не дало — при микроскопическом и гистологическом исследованиях мягких тканей из области входного отверстия следов окопчения и не-сгоревших порошинок эксперт не обнаружил. Кости черепа Жебовой были освобождены от мягких тканей и путем сопоставления входного и выходного отверстий уточнено направление раневого канала. Последний шел спереди назад, снизу вверх под углом 30 градусов (угол образован вертикальной линией черепа и пулевым каналом) и справа налево под углом 20 градусов (угол образован срединной линией лицевого черепа и линией пулевого канала).

Вопрос о взаимоположении Жебовой и Левчука в момент выстрела и о правдоподобности показаний последнего удалось разрешить с помощью комплексной медико-криминалистической экспертизы. Вот выдержки из акта этой экспертизы. «...Исследование: 25 октября 1962 года в помещении бюро судебно-медицинской экспертизы произведено освидетельствование Левчука для определения его антропометрических данных. При освидетельствовании установлено: мужчина правильного телосложения, удовлетворительного питания, мускулатура тела развита хорошо. Рост без обуви 176 см, в сапогах — 178,5 см. Длина плеча 37 см, длина предплечья — 30 см, расстояние от локтевого сустава до кончиков пальцев — 49 см. Движение правой кисти вверх возможно в пределах угла в 30 градусов, вниз — 30—25 градусов. Расстояние от пола до согнутого локтевого сустава 111,5 см (в сапогах — 113,5 см). Движения во всех суставах верхних конечностей в полном объеме.

Чтобы установить взаимоположение Левчука и Жебовой в момент выстрела и определить направление выстрела, применен графический метод определения выстрела. Изготовлены вырезанные подвижные контуры человеческого тела в масштабе 1:10 по отношению к росту Жебовой и Левчука. Затем на вырезанном контуре, изображающем потерпевшую, нанесен в виде прямой линии ход раневого канала соответственно таковому на черепе Жебовой. Контуры, изображающие стрелявшего и потерпевшую, размещались на соответствующих схемах с соблюдением

взаимоположения их и поз, указанных в обстоятельствах дела.

1. Взаимоположение стрелявшего и потерпевшей при расстоянии между ними 150 см.

Схема № 1. При положении потерпевшей стоя, голова без наклона и откидывания, лицом к стрелявшему. Положение стрелявшего стоя с приведенным правым плечом и локтевым суставом, согнутым до угла 90 градусов. Ствол пистолета, зажатого в правой кисти, направлен в область входного отверстия (правая глазница). При таком взаимоположении не происходит совмещения направления пулевого канала с линией траектории полета пули.

Схема № 2. Положение потерпевшей то же, что и на схеме № 1. Положение стрелявшего — стоя, правое плечо приведено к туловищу, локтевой сустав согнут до 135 градусов, кисть максимально приведена к предплечью (угол 145 градусов). При таком взаимоположении не происходит совмещения пулевого канала и линии траектории полета пули.

Схема № 3. Положение потерпевшей — стоя, лицом к стрелявшему, с откинутой кзади головой. Положение стрелявшего — стоя, правое плечо приведено к туловищу, локтевой сустав согнут до угла 90 градусов. Ствол пистолета, зажатого в правой кисти, направлен в область входного отверстия (положение стрелявшего, как на схеме № 1). При таком взаимоположении происходит совмещение направления пулевого канала с линией траектории полета пули.

2. Взаимоположение стрелявшего и потерпевшей при расстоянии между ними 115 см.

Схема № 4. Положение потерпевшей — стоя, лицом к стрелявшему, без поворота и наклона головы. Положение стрелявшего — стоя, плечо приведено к туловищу и отведено вперед на 35 градусов по отношению к вертикальной оси тела. Угол между плечом и предплечьем — 115 градусов. Ствол пистолета направлен в область входного отверстия. При таком взаимоположении не происходит совпадения пулевого канала и линии траектории полета пули.

Схема № 5. Положение потерпевшей, как на схеме № 4. Положение стрелявшего — стоя, правое плечо приведено к туловищу и отведено кпереди до

угла 30 градусов, угол сгиба между плечом и предплечьем 150 градусов, кисть максимально приведена к предплечью (угол 145 градусов). При таком взаимоположении не происходит совмещения пулевого канала с линией траектории полета пули.

Схема № 6. Положение потерпевшей — стоя, лицом к стрелявшему с откинутой кзади головой. Положение стрелявшего — стоя, правое плечо приведено к туловищу, угол между плечом и предплечьем 80 градусов, ствол пистолета направлен в область входного отверстия. При таком взаимоположении происходит совмещение линий пулевого канала и траектории полета пули.

3. Взаимоположение стрелявшего и потерпевшей при расстоянии между ними 80 см.

Схема № 7. Положение потерпевшей — стоя, лицом к стрелявшему, без наклона и отведения головы (как на схеме № 1). Положение стрелявшего — стоя, правое плечо приведено к туловищу, угол между плечом и предплечьем 100 градусов, между предплечьем и кистью 145 градусов. При таком положении невозможно направить ствол пистолета в область входного отверстия.

Схема № 8. Положение потерпевшей — стоя, лицом к стрелявшему, без наклона и поворота головы (как на предыдущей схеме). Положение стрелявшего — стоя, правое плечо приведено к туловищу и отведено кпереди до угла 35 градусов, угол между плечом и предплечьем 115 градусов, между предплечьем и кистью — 145 градусов. При таком взаимоположении происходит совмещение линий пулевого канала и траектории полета пули.

Схема № 9. Положение потерпевшей — стоя, лицом к стрелявшему, с несколько откинутой кзади головой (меньше, чем на схеме № 3 и 6). Положение стрелявшего — стоя, правое плечо приведено к туловищу, угол между плечом и предплечьем 70 градусов, ствол пистолета направлен в область входного отверстия. При таком взаимоположении происходит совмещение линий пулевого канала и траектории полета пули.

4. Взаимоположение стрелявшего и потерпевшей при расстоянии между ними 65 см.

Схема № 10. Положение потерпевшей, как на схеме № 1. Положение стрелявшего — стоя, угол между правым плечом и предплечьем 55 градусов, ствол пистолета направлен в область входного отверстия. При таком взаимоположении происходит совпадение линий пулевого канала и траектории полета пули. Выстрел мог быть произведен с очень близкого расстояния вплоть до упора, однако при этом на теле потерпевшей должны были остаться характерные следы близкого выстрела.

Кроме графического метода, для определения взаимоположений Левчука и потерпевшей Жебовой в момент выстрела на площадке таких же размеров, как крыльцо на месте происшествия, в натуре воспроизводились все варианты расположения фигур на схемах. При этом на месте стрелявшего располагался мужчина ростом 176 см, а на уровне головы потерпевшей — череп Жебовой. Черепу придавались положения, указанные на схемах. Полученные результаты были такими же, как и в случае применения графического метода.

Заключение: ...Левчук произвел выстрел в Жебову при расстоянии между ними в 70—80 см. При этом положение руки Левчука могло быть таким, как указано на схеме № 8 (стоя, правое плечо приведено к туловищу и отведено спереди до угла 35 градусов, угол между плечом и предплечьем — 115 градусов, между предплечьем и кистью руки 145 градусов).

Левчук после ознакомления с заключением экспертизы изменил свои показания. Не настаивая больше на версии, согласно которой на спусковой крючок пистолета нажала сама потерпевшая, Левчук стал говорить, что он хотел лишь «попугать» Жебову и нажал на спусковой крючок пистолета непроизвольно, так как был пьян. Суд признал Левчука виновным в умышленном убийстве Жебовой из хулиганских побуждений. В приговоре в числе других доказательств суд сделал ссылку на заключение комплексной медико-криминалистической экспертизы, которая «применив графический метод определения взаимного положения в момент выстрела стрелявшего и потерпевшей, пришла к выводу о том, что Левчук произвел в Жебову выстрел, находясь от нее на расстоянии 70—

80 см». Суд особо подчеркнул, что правильность своего заключения эксперты наглядно и убедительно продемонстрировали в судебном заседании с помощью специально изготовленных схем и графических построений¹⁶⁸.

В практике проведения комплексных медико-криминалистических экспертиз, назначаемых для того, чтобы установить взаиморасположение стрелявшего и потерпевшего в момент выстрела, графический метод находит все более широкое применение¹⁶⁹.

Экспертов, работников следствия и суда не без оснований привлекают достоинства этого метода, в частности наглядность документации, которая позволяет проследить весь процесс экспертного исследования и убедиться в обоснованности и правильности сделанных экспертами выводов. Не следует, однако, забывать, что указанной методике свойствен и ряд недостатков. Прежде всего ее применение ограничено случаями, когда по материалам дела возможно с определенной точностью воспроизвести позу хотя бы одного из участников происшествия (стрелявшего или пострадавшего) и установить направление раневого канала. Кроме того, эксперты имеют возможность учитывать лишь вертикальные проекции траектории полета огнестрельного снаряда, раневого канала пострадавшего и самих участников воспроизводимого события. Имеются и другие условности и упрощения, неизбежно влекущие за собой неточности каждая из которых с учетом примененного масштаба фактически в десять раз существеннее, чем представляется на схеме.

Оценивая экспертное заключение, работники следствия и суд в каждом случае должны убедиться в бесспорности исходных данных, послуживших основанием для графических построений (результаты антропометрических измерений, дистанция выстрела, направление раневого канала, вид примененного оружия и т. д.).

¹⁶⁸ Из Архива Верховного Суда Карельской АССР за 1962 г.

¹⁶⁹ См. Федоровцева Л. С. Графический метод определения направления выстрела.— В кн.: Вопросы судебно-медицинской экспертизы и криминалистики. Горький, 1959, с. 165—183.

Не м
ми стро
отдельн
певшего
ние тра
канала
мененно
димого
стрела,
ментов
этих пр

В про
об убий
довател
медицин
ред кот
ложение
ния ему
Эта экс
занных
ством с
суду и
вания.

суда по
«Зак
кримина
шить во
потерпе
на, про
убедите
лично
венным

В ка
следова
тод, свя
контуро
такие ф
ту поте
Предпр
ничивал
результ
ловы и
ту, кото

Не менее важно проверить соблюдение экспертами строго логической последовательности выполнения отдельных операций (воспроизведение позы потерпевшего и стрелявшего или одного из них; определение траектории полета снаряда с учетом раневого канала на теле пострадавшего; «привязывание» примененного оружия и самих участников воспроизводимого события друг к другу с учетом дистанции выстрела, раневого канала и других установленных элементов обстановки места происшествия). Нарушение этих правил может повлечь серьезные ошибки.

В процессе предварительного расследования дела об убийстве инспектора рыбоохраны Богданова следователь назначил проведение комплексной судебно-медицинской и криминалистической экспертизы, перед которой поставил задачу определить взаимоположение потерпевшего Богданова в момент причинения ему ранения и субъекта, производшего выстрел. Эта экспертиза была проведена с нарушением указанных выше требований. В связи с этим обстоятельством суд не считал возможным предать обвиняемого суду и направил дело для дополнительного расследования. В определении распорядительного заседания суда по этому поводу записано следующее.

«Заключение комплексной судебно-медицинской и криминалистической экспертизы, призванной разрешить вопрос о взаимоположении в момент выстрела потерпевшего Богданова, примененного оружия и лица, производшего выстрел, при всей своей внешней убедительности (к акту экспертизы приложены от-лично выполненные фототаблицы) страдает существенными недостатками.

В качестве основного и единственного метода исследования эксперты использовали графический метод, связанный с изготовлением схем и подвижных контуров фигур человека. Эксперты изготовили две такие фигуры в масштабе 1:10 применительно к росту потерпевшего Богданова и обвиняемого Соколова. Предпринятые с этими фигурами исследования ограничивались возможностями вертикальной проекции, в результате чего не могли быть учтены повороты головы и туловища Богданова по отношению к субъекту, который произвел выстрел.

Направление раневого канала нанесено на контур головы потерпевшего по описанию, сделанному в самых общих выражениях врачом-хирургом больницы, который вскрывал труп Богданова. У покойного имелось слепое огнестрельное ранение головы, однако локализация дроби в костях черепа не определялась. При установлении направления раневого канала это могло повлечь значительные неточности, которые тем более недопустимы, поскольку с учетом принятого масштаба значение каждой погрешности фактически десятикратно возрастает.

В своих исследованиях эксперты по непонятным причинам исходили из носящей обвинительный уклон предпосылки, согласно которой стрелявший имел рост Соколова и в момент выстрела находился в помещении сторожки за столом, напротив Богданова.

Определение взаимного положения в момент выстрела потерпевшего и стрелявшего с помощью графического метода было бы вполне оправданно, если бы этот прием носил вспомогательный характер и, в частности, использовался бы для наглядной демонстрации сделанных экспертами выводов. Основные же исследования экспертам следовало провести на месте происшествия, прибегнув к помощи посторонних лиц-статистов, один из которых имел бы рост и телосложение как у покойного Богданова. При этом следовало предварительно установить направление раневого канала у потерпевшего, дистанцию выстрела, определить возможную позу потерпевшего в момент причинения ему ранения (сидя, стоя, ракурс головы и т. д.) и соответственно положение оружия, из которого был произведен выстрел. Только после этого и на основании этого можно было делать вывод о позе, а возможно, и росте стрелявшего, но не наоборот».

Приведенная критика ошибок, допущенных в данном конкретном случае, и общая оценка возможностей графического метода исследования представляются совершенно правильными.

Дело Соколова после его доследования суд принял к своему производству. В суде повторная комплексная медико-криминалистическая экспертиза определила позу, которую занимал потерпевший Богданов в момент причинения ему ранения. Располагая

сведен
версти
вого к
торого
имевше
нов. По
торую
вили, н
чину.

Из
с очеви
ний в
ко в п
гибшего

Дру
лявшего
лись с
ле при
ния, не
ние в с
доказат
выстрел

След
ют воз
ческой
эксперт
ложении
рела.

Суде
ного С
ционно
денного
108 ч. Л
дование
рительн
дебной
Баранов
вают на
Предва

170 Н
ние эксп
вало обв
ва постор

сведениями относительно локализации входного отверстия на лице потерпевшего и о направлении раневого канала, эксперты «привязали» оружие, из которого был произведен выстрел, к голове статиста, имевшего такой же рост и телосложение, как и Богданов. После этого была определена позиция (поза), которую занимал стрелявший. Эту операцию осуществили, изготовив макет сторожки в натуральную величину.

Из представленного суду экспертного заключения с очевидностью следовало, что человек, выстреливший в потерпевшего Богданова, мог находиться только в помещении сторожки за столом, напротив погибшего.

Другие варианты взаимного расположения стрелявшего и потерпевшего в момент выстрела исключались с учетом данных, свидетельствующих о выстреле при неполном упоре или с очень близкого расстояния, не превышающего 1 см¹⁷⁰. Указанное заключение в совокупности с другими выявленными по делу доказательствами позволило суду установить, что выстрел в Богданова произвел подсудимый Соколов.

Следователи и судьи в ряде случаев недооценивают возможности комплексной медико-криминалистической экспертизы и упускают возможность получить экспертное заключение относительно взаимного положения потерпевшего и стрелявшего в момент выстрела.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Карельской АССР, рассмотрев по кассационному протесту прокурора дело Матвеева, осужденного народным судом района Калевалы по ст. 108 ч. 1 УК РСФСР, направил дело на новое расследование, указав на существенную неполноту предварительного и судебного следствия. В определении судебной коллегии записано: «Матвеев и потерпевший Баранов, близкий родственник осужденного, настаивают на версии о случайном ранении потерпевшего. Предварительному следствию не следует ограничи-

¹⁷⁰ На предварительном следствии фигурировало заключение экспертов о дистанции выстрела до одного метра, что давало обвиняемому основание настаивать на убийстве Богданова посторонним лицом.

ваться заключением криминалистической экспертизы, исключающим выстрел (потерпевший был ранен выстрелом из малокалиберной винтовки) без нажима на спусковой крючок. По делу необходимо назначить комплексную судебно-медицинскую и криминалистическую экспертизу, которая может ответить на вопросы: какова дистанция выстрела и каким было взаиморасположение Матвеева и Баранова в момент выстрела. В распоряжение экспертов необходимо предоставить одежду потерпевшего с дефектами, возникшими в результате выстрела».

В ходе дополнительного расследования дела версия о неосторожном ранении потерпевшего была убедительно опровергнута, и Матвееву предъявлено обвинение в покушении на убийство Баранова. Это обвинение нашло свое подтверждение и в судебном заседании Верховного Суда Карельской АССР, принявшего дело к своему производству.

В качестве одного из доказательств вины Матвеева в приговоре суда делалась ссылка и на заключение комплексной медико-криминалистической экспертизы, «в процессе которой проводились эксперименты, убедительно показавшие, что направление выстрела совпадает с направлением раневого канала на теле потерпевшего Баранова лишь при условии, если левая рука потерпевшего находится вдоль его туловища».

Приведенное заключение с учетом установленной экспертами дистанции выстрела исключало правдоподобность показаний Баранова и Матвеева, утверждавших, что выстрел произошел в момент, когда они дружески боролись¹⁷¹.

Заключение экспертов относительно положения (позы), которое занимал в момент выстрела потерпевший, при всей своей обоснованности, убедительности и наглядности не могло соответствовать действительности, если экспертам были представлены неправильные исходные данные. При оценке экспертных заключений это обстоятельство необходимо обязательно учитывать. Поучительно в этом отношении дело об убийстве Филиппова.

¹⁷¹ Архив Верховного Суда Карельской АССР за 1962 г.

9 октя
крайне т
При его
на 2 см
см влево
пулевая
слегка ос
без зако

На ре
патологи
рентгено
ребрами
галличес
либерную

При о
лено, что
слева, пе
между 7-
раневой

При
вой плевр
заднепра
корня ле
доли пра
рами 1X
задней п
на 3 см
1X2 см.

ви. В пр
рья по л
1X1,5 см
ланных 9
после оп
не усмат
ла (пули
справа н
стоянии
позвонка
го отверс
рентгено

Таким
левое пр
груди с

9 октября в одну из ленинградских клиник в крайне тяжелом состоянии доставили Филиппова. При его осмотре на передней поверхности шеи, слева, на 2 см ниже перстневидного хряща гортани и на 1,5 см влево от средней линии шеи была обнаружена пулевая рана округлой формы диаметром 0,6 см со слегка осадненными краями, без признаков ожога и без закопчения вокруг нее.

На рентгенограммах шейного отдела позвоночника патологических изменений не определялось. На фасной рентгенограмме груди между 10-м и 11-м правыми ребрами по лопаточной линии определялась тень металлического инородного тела, похожего на малокалиберную пулю.

При оказании оперативной помощи было установлено, что поврежден перешеек щитовидной железы слева, передне-правая стенка пищевода на уровне между 7-м шейным и 2-м грудным позвонками. Далее раневой канал уходил в средостение.

При правосторонней торакотомии (вскрытии правой плевральной полости) обнаружено повреждение заднеправой стенки верхней полой вены на 6 см ниже корня легкого; на внутренней поверхности верхней доли правого легкого имелась входная рана размерами 1×1 см с кровоизлияниями вокруг нее, а на задней поверхности нижней доли этого же легкого, на 3 см выше его края — выходная рана размерами 1×2 см. В плевральной полости около 2 литров крови. В пристеночной плевре на уровне 9-го межреберья по лопаточной линии имелось раневое отверстие 1×1,5 см. На рентгенограммах грудной клетки, сделанных 9 октября 1965 года до операции и 11 октября после операции, повреждений позвоночника и ребер не усматривается. Видна четкая тень инородного тела (пули), расположенного в мягких тканях спины справа на уровне между 10-м и 11-м ребром на расстоянии 10 см от остистого отростка 11-го грудного позвонка. Расстояние по прямой от проекции входного отверстия на шею до места расположения пули на рентгенограмме около 31—32 см.

Таким образом, у Филиппова имелось слепое пулевое проникающее ранение шеи и правой половины груди с повреждением пищевода, верхней полой вены

и правого легкого. Входное пулевое отверстие располагалось на передней поверхности шеи, слева (на 1,5 см влево от средней линии шеи и на 1 см ниже перстневидного хряща гортани). Раневой канал имел направление сверху вниз, несколько слева направо и немного спереди назад. При обычном вертикальном положении тела наклон раневого канала около 20 градусов вправо и кзади по отношению к вертикальной линии. Длина раневого канала не менее 22 см.

Из представленных на экспертизу материалов дела следовало, что Филиппов получил ранение около 23 часов 9 октября. В момент ранения он вместе с Абрамовым, Самусенковой и Антонишиной находился на тротуаре вблизи от парадной двери дома № 1 по Кальской улице. Он стоял на расстоянии около 3—4,5 метра от правого края парадной двери, вблизи от конца скамейки, стоящей справа от этой парадной. При этом его левый бок был обращен к первым справа окнам первого—третьего этажа указанного дома. Расстояние от проекции этих окон на землю до места, где стоял Филиппов, составило 3—3,5 метра. Окно второго этажа имеет небольшой открытый балкон, перила этого балкона находятся на высоте 6 метров от земли. Окно третьего этажа находится на высоте 9 метров от земли.

Перед экспертизой была поставлена задача определить, из какого оружия произведен выстрел, дистанцию выстрела и наиболее вероятное место, откуда был произведен выстрел.

Размеры входного пулевого отверстия на шее, наличие следов свинца в пояске обтирания по краям входного отверстия на джемпере потерпевшего, форма, размеры и величина отношения длины изображения бокового профиля пули к ее ширине (на рентгенограммах грудной клетки) дали основание заключить, что ранение Филиппову было причинено пулей спортивного малокалиберного (5,6 мм) патрона. С учетом длины раневого канала эксперт определил, что ранение было причинено выстрелом из какого-то малокалиберного оружия под патрон калибра 5,6 мм (спортивная малокалиберная винтовка, малокалиберный охотничий карабин, спортивный пистолет или обрез малокалиберной винтовки).

Отсу
пере по
круг вх
нование
близког

При
го пуле
ние ра
пова ст
мент ра
быть пр
бо из о
улице. I
так и п
могла п
нова и
выше на
ва напр
... 2
ранение
места и
... я и
... ука
гизы¹⁷².

30 о
тия тру
направл
пова от
Дело, о
как выя
тонишин
вах и м
зошло с

Фили
квартире
танцева
имевший
и, не зн
вой кр

⁷² Ко
этому дел
пертизы о

12 в н. ш

Отсутствие следов близкого выстрела на джемпере потерпевшего и на кожных покровах шеи вокруг входного пулевого отверстия дали эксперту основание считать, что выстрел был произведен с небольшого расстояния (более 75 - 100 см).

Принимая во внимание местоположение входного пулевого отверстия на шее Филиппова, направление раневого канала в его теле, положение Филиппова стоя и местонахождение его на панели в момент ранения, эксперт определил, что выстрел мог быть произведен либо с балкона второго этажа, либо из окна третьего этажа дома № 1 по Кольской улице. Как при выстреле с балкона второго этажа, так и при выстреле из окна третьего этажа пуля могла попасть в передне-левую область шеи Филиппова и проделать в теле раневой канал указанного выше направления, т. е. сверху вниз, несколько слева направо и немного спереди назад (под углом около 20 градусов к вертикали). Причинить такое ранение Филиппову выстрелом из какого-либо иного места невозможно, если он в момент ранения находился именно на том месте и в таком положении, как указано в постановлении о назначении экспертизы¹⁷².

30 октября Филиппов скончался. Данные вскрытия трупа полностью подтвердили вывод эксперта о направлении раневого канала и о ранении Филиппова от пули малокалиберного патрона (5,6 мм). Дело, однако, приняло совсем иное направление, так как выяснилось, что Абрамов, Самусенкова и Антонишина дали ложные показания об обстоятельствах и месте ранения Филиппова. Фактически произошло следующее.

Филиппова ранил Абрамов. Случилось это в квартире последнего. Названные лица пили вино, танцевали. Абрамов решил показать Филиппову имевшийся у него обрез малокалиберной винтовки и, не зная, что оружие заряжено, нажал на спусковой крючок. Раздался выстрел. Пуля попала в шею

¹⁷² Комплексную медико-криминалистическую экспертизу по этому делу провел докт. мед. наук В. И. Молчанов. Акт экспертизы от 23 окт. 1965 г.

Филиппову, который сидел на диване, наклонившись к столу. Филиппов сразу же попросил вызвать скорую помощь, встал из-за стола и вышел из квартиры на лестницу, где упал. Выбежавшие за ним Абрамов, Антонишина и Самусенкова подняли Филиппова и привели в комнату. Дежурный дворник видел, как раненого вели по лестнице в комнату Абрамова. Договорились (с согласия раненого) сказать, что Филиппов был ранен кем-то на улице, когда стояли около дома. Вызвали скорую помощь и милицию. Обрез малокалиберной винтовки Абрамов выбросил. Врачу и следователю рассказали придуманную версию. Ложные показания давали до дня смерти Филиппова.

За незаконное хранение огнестрельного оружия и за неосторожное убийство Филиппова к уголовной ответственности был привлечен Абрамов. В судебном заседании эксперт В. И. Молчанов подтвердил свое заключение о дистанции выстрела, направлении раневого канала и оружия, из которого был произведен выстрел. Заключение о наиболее вероятном месте, откуда был произведен выстрел, эксперт не подтвердил, так как оно было дано на основании ложных показаний Абрамова, Антонишиной и Самусенковой. С учетом установленных в судебном заседании данных эксперт дал заключение о том, что Филиппов мог быть ранен Абрамовым при указанных им и свидетелями обстоятельствах (потерпевший сидел на диване, наклонившись вперед к столу, Абрамов стоял перед столом на расстоянии 1,5 метра от Филиппова, держа обрез малокалиберной винтовки в руках на уровне груди дульным концом в сторону Филиппова¹⁷³).

Вопрос о том, в каком положении находился потерпевший в момент нанесения ему ранения (какую позу он занимал), комплексная судебно-медицинская и криминалистическая экспертиза при определенных условиях может успешно разрешить не только в случаях огнестрельных, но и ножевых ранений.

В групповой драке, произошедшей 16 ноября,

¹⁷³ Архив народного суда Выборгского района Ленинграда за 1966 г. Дело № 1—436.

постр
нение
ствия
верж
поряд
на зе
На в
в мо
комп
за. П
резов
ниска
вывод
когда
опущ
ща и
раны
следо

В
встре
тщате
га ве
нии
нанес
терпе
заним
экспе
В ка
второ

Во
также
допод
го на
не на
венно

За
ческо
сти
ния
ся ре
кого

пострадал Струков. Ему было нанесено ножевое ранение в область грудной клетки слева. Перед следствием встала задача проверить показания Т., утверждавшего, что удар ножом он нанес Струкову в порядке самозащиты, когда последний свалил его на землю, наклонился над ним и начал его душить. На вопрос, в каком положении находился Струков в момент нанесения ему ножевого ранения, ответила комплексная медико-криминалистическая экспертиза. Проведя ряд экспериментов по совмещению разрезов на одежде потерпевшего (пальто, пиджак, тенниска, майка) и раны на теле, эксперты пришли к выводу, что ранение нанесено Струкову в момент, когда туловище его было наклонено вперед и руки опущены вниз. В любом другом положении туловища и рук Струкова совпадения разрезов одежды и раны на его теле не наблюдалось. Уголовное преследование в отношении Т. было прекращено¹⁷⁴.

В следственной и судебной практике нередко встречаются сложные ситуации, когда приходится тщательно проверять такие исключаящие друг друга версии, как убийство и самоубийство. При решении важного в этих случаях вопроса о возможности нанесения данного повреждения рукой самого потерпевшего и о том, какую в этот момент позу он занимал, комплексная медико-криминалистическая экспертиза также может оказать большую помощь. В качестве примера может служить описанное во второй главе дело о смерти Бухала.

Вопрос о возможности саморанения возникает также в случаях, когда возникают сомнения в правдоподобности заявления лица о совершенном на него нападении, в связи с чем необходимо проверить, не нанес ли себе «потерпевший» повреждения собственной рукой с целью инсценировать нападение.

Заключение комплексной, медико-криминалистической экспертизы о возможности или невозможности саморанения потерпевшего и взаимоположения участников происшествия может сопровождаться решением ряда других вопросов, например, с какого расстояния произведен выстрел, одновременно

¹⁷⁴ Архив Прионежской районной прокуратуры за 1961 г.

ли причинены повреждения на одежде и теле пострадавшего, мог ли пострадавший при указанных обстоятельствах произвести определенные действия и т. д. и т. п.

КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕРТИЗА СЛЕДОВ ОТ ЗУБОВ И НОГТЕЙ РУК ЧЕЛОВЕКА

При расследовании преступлений против личности, особенно половых преступлений, а также убийств, сопряженных с изнасилованием, на теле пострадавших могут быть обнаружены следы от зубов преступника. Если происходила борьба, следы от укусов зубами потерпевшего могут остаться на теле насильника. Иногда следы зубов преступника удается обнаружить на продуктах питания и иных предметах. В каждом таком случае следы от зубов должны явиться предметом самого пристального внимания со стороны лиц, производящих расследование.

Следы от зубов образуются в результате надкуса, прикуса и откуса (В. П. Ципковский). При надкусе, если он обнаружен на коже тела человека или на предметах, имеющих подходящую структуру, следы от зубов имеют вид углублений, повторяющих форму зубов. В случае прикуса отпечатки зубов на коже человека представляют собой кровоподтеки характерной формы и величины. При откусе получается оттиск зубов в виде следов скольжения наружных поверхностей зубов. Наиболее ценными в криминалистическом отношении являются следы от прикусов и надкусов.

Более подробную классификацию следов зубов дает А. И. Миронов. Последний подразделяет надкусы на простые и сложные. К первой группе он относит надкусы, образованные вертикальным движением нижней челюсти, ко второй — надкусы, при которых вертикальное движение нижней челюсти сопровождается движением челюсти в сторону (сагитальное и трансверзальное деление). Автор указывает, что даже при незначительных смещениях челюсти в горизонтальной плоскости происходит дефор-

мация с
вится ма

Изуч
места пр
тельств
ляет выя
суд вопр
на теле
характер
между п
гельства

По о
ного ряд
наличие
др.) пре
которых
оставив
круг ли
ка, и об

Еще
имеют
признак
резцов
вательн
остренн
лий в с
ные пр
ней зуб
воздейс
ние про
и т. п.
чне в с
частных
ся в ря
цин зуб
ления л
Мироно

Случа
зубов п
судебн
Вильга,
Г. Л. Г
Р. А. Э

мация следа и для целей идентификации он становится мало пригодным.

Изучение следов зубов, выявленных при осмотре места происшествия и трупа, а также при освидетельствовании подозреваемых и потерпевших позволяет выяснить целый ряд интересующих следствие и суд вопросов. Исходя из локализации следов укуса на теле трупа, можно сделать вывод о сексуальном характере преступления, о борьбе, произошедшей между преступником и его жертвой, и иных обстоятельствах происшествия.

По отразившимся в следе общим признакам зубного ряда (конфигурация и размеры следов зубов, наличие коронок, отсутствие того или иного зуба и др.) представляется возможным высказаться о некоторых особенностях зубного аппарата человека, оставившего след, что позволяет значительно сузить круг лиц, среди которых следует искать преступника, и облегчает задачу его разоблачения.

Еще более важное криминалистическое значение имеют отобразившиеся в следе различные частные признаки зубного ряда: строение режущих краев у резцов (наличие выемок и их форма); рельеф жевательной поверхности у коренных зубов; форма заостренной части клыков; наличие различных аномалий в строении и расположении зубов; индивидуальные признаки, образовавшиеся в результате болезней зубов, врачебного вмешательства, механических воздействий и иных причин; относительное размещение протезированных зубов, зубов с аномалиями и т. п. Как показывает экспертная практика, наличие в следе четко различимых общих и отдельных частных идентификационных признаков оказывается в ряде случаев достаточным для индивидуализации зубного аппарата и тем самым для отождествления личности по следам зубов (А. А. Гусев, А. И. Миронов, И. Ф. Крылов, А. Р. Шляхов).

Случаи идентификации преступника по следам от зубов приводят в своих работах многие авторы и судебные медики и криминалисты (Э. Гофман, Г. И. Вильга, С. Н. Трегубов, А. Свенсон и О. Вендель, Г. Л. Голобродский, И. Ф. Крылов, Д. П. Рассейкин, Р. А. Эрлих, К. В. Ратиани, А. М. Романов и др.).

Отмечается многообразие объектов, на которых обнаруживали следы зубов, пригодные для идентификации, — труп и тело живого человека, фрукты и сливочное масло, сыр и мыло, свинцовые пломбы и металлические крышки от консервной банки и т. д.

В то же время в печати справедливо отмечается, что следы от зубов фигурируют в прокурорско-следственной, экспертной и судебной практике значительно реже, чем должны бы. Возможности использования этих следов реализуются далеко не всегда и неполностью, а происходит это потому, что их криминалистическое значение некоторые практические работники недооценивают. Еще реже и в значительной степени по той же причине ставятся перед экспертами вопросы, требующие изучения и оценки следов от ногтей рук человека.

Как и следы от укуса зубами, следы от ногтей рук человека могут встретиться при расследовании различных категорий уголовных дел. В случае убийства путем удушения руками при изнасиловании и других половых преступлениях следы, оставленные ногтями рук, обнаруживают на шее убитого, а также на других частях тела, в частности на бедрах и в области половых органов. Если пострадавший оказывал сопротивление, следы от ногтей его рук могут быть выявлены на теле преступника.

На трупе и теле живого человека следы от ногтей рук имеют вид ссадин, кровоподтеков. Значительно реже они представляют собой вдавленные следы (кожа тела человека эластичная и после деформации быстро расправляется). В некоторых случаях следы от ногтей рук человека могут быть обнаружены и на иных объектах, например, на свежей оконной замазке и других пластических массах.

Нередко следы от ногтей имеют важное доказательственное значение. По расположению отпечатков ногтей можно, например, сделать вывод о способе убийства, а также определить, не является ли убийца левшой, производилось ли сдавление шеи руками сзади, спереди или сбоку (В. П. Ципковский). По следам от ногтей рук с учетом их локализации на теле потерпевшего (трупа) или подозреваемого возможно высказаться о характере происхо-

дившей борьбы. По расстоянию между отдельными деталями следа оказывается возможным судить о размерах руки преступника.

Ногти на руках человека имеют разнообразную форму: округленные и овальные, обрезанные углами, бороздчатые. Различаются ногти и по величине. Они могут быть узкими и длинными, в других случаях широкими и короткими. Иногда концы ногтей надломлены и загнуты или имеют характерные особенности в результате привычки обкусывать ногти зубами.

Ногти человека имеют своеобразную структуру. В частности, хорошо различимы продольные бороздки на их внутренней поверхности. Каждая из них имеет ширину около 0,1 мм. Друг от друга они расположены на неодинаковом расстоянии. В результате образуется особый ногтевой рельеф, индивидуальный в своих деталях.

Все эти и другие признаки, характеризующие ногти каждого конкретного человека, находят свое отражение в оставляемых ими следах. Если выявленные следы ногтей достаточно отчетливы и обладают выраженными индивидуальными особенностями, возможно установить лицо, оставившее эти следы (В. П. Ципковский, Ю. М. Кубицкий, Х. М. Тахо-Годи, Ф. Томас и Х. Баэрт).

Авторы, указывающие на возможность идентификации личности по следам его ногтей, подчеркивают, что на положительный результат такой экспертизы можно рассчитывать лишь при условии, если подозреваемый задержан в ближайшие часы после преступления и есть основание полагать, что он не успел обрезать и привести в порядок свои ногти. Это совершенно правильное предупреждение. Считаем, что с учетом этого обстоятельства есть все основания рекомендовать следователям в соответствующих случаях в качестве неотложного мероприятия получение слепков ногтей подозреваемого, а также потерпевшего, если по обстоятельствам дела это окажется необходимым.

Какая же экспертиза должна назначаться при необходимости исследования следов зубов и ногтей? На этот вопрос нельзя ответить однозначно. Все за-

висит от конкретных обстоятельств дела, в частности от того, в связи с чем и какие вопросы, требующие специальных познаний, подлежат разрешению.

Если следы от зубов и ногтей находятся на трупе или теле живого человека и связаны с причинением субъекту тех или иных телесных повреждений, такие следы прежде всего подлежат исследованию и оценке со стороны судебно-медицинского эксперта, что вытекает из требования закона об обязательном проведении экспертизы для установления характера телесных повреждений (ст. 79 УПК РСФСР). При этом в зависимости от обстоятельств дела судебный медик может ответить на вопрос о механизме образования телесных повреждений, высказаться относительно взаиморасположения (позы) потерпевшего и преступника в момент причинения повреждений и ответить на другие вопросы.

При расследовании дела о попытке изнасилования было известно, что потерпевшая укусила преступника в правую щеку, после чего сумела вырваться и спрыгнуть на ходу поезда на землю (нападение на женщину было совершено на тормозной площадке грузового железнодорожного состава).

Через несколько дней на одной из железнодорожных станций был задержан Т., на правой щеке которого имелись обширные ссадины. Задержанный утверждал, что на тормозных площадках грузовых поездов ему никогда ездить не приходилось, а повреждения на лице он получил при случайном падении на асфальт.

При судебно-медицинском освидетельствовании эксперт установил, что на щеке подозреваемого имеются следы от укуса зубами человека. Давность укуса соответствовала показаниям потерпевшей о времени совершения преступления. В своем заключении судебный медик отметил, что распознавание следов укуса на лице Т. затруднено многочисленными царапинами более позднего происхождения. Эти повреждения характерны для следов, оставленных ногтями рук человека.

В судебном заседании удалось выяснить, что Т. сам расцарапал себе лицо для того, чтобы скрыть

следы
изна
В
знач
суде
ноте
того,
вреж
этого
дую
руши
дени
А
разр
наря
не о
был
I
вах
явит
(тра
Г
след
боль
в ви
ви
мар
в со
подс
цара
ногт
нали
денн
лож
поло
нием
пока
1956
1959
1957

следы укуса зубами, полученного им при попытке изнасиловать¹⁷⁵.

В другом случае в пьяной драке у З. откусили значительную часть носа. По ряду общих признаков судебный медик определил, что рваная рана на носу потерпевшего причинена зубами человека. Кроме того, эксперт дал заключение, что полученное З. повреждение является неизгладимым. На основании этого экспертного заключения следствие, а в последующем и суд квалифицировали действия правонарушителя как причинение тяжких телесных повреждений¹⁷⁶.

Аналогичные задачи судебно-медицинский эксперт разрешил при освидетельствовании Н., у которой наряду с другими телесными повреждениями на лице оказалась откушенной большая часть нижней губы¹⁷⁷.

Не исключено, что при некоторых обстоятельствах следы от зубов и ногтей рук человека могут явиться объектом исследования криминалистической (трасологической) экспертизы.

При осмотре квартиры, где была задушена Н., следователь обнаружил кусок белой материи с небольшими помарками крови, которые располагались в виде своеобразного веера. Так как на трупе крови не оказалось возникло предположение, что помарки крови оставлены преступником. Подозрение в совершении убийства пало на А. При задержании подозреваемого на его лице обнаружили свежие царапины, типичные для повреждений, причиненных ногтями рук человека. Следователь назначил криминалистическую экспертизу. В результате проведенного исследования эксперт установил, что расположение царапин на лице А. точно совпадает с расположением помарок крови на материи. Под давлением собранных улик А. признал себя виновным и показал, что задушил Н. при попытке изнасиловать

¹⁷⁵ Архив Медвежьегорского районного народного суда за 1956 г.

¹⁷⁶ Архив Медвежьегорского районного народного суда за 1959 г.

¹⁷⁷ Архив Петрозаводского городского народного суда за 1957 г.

ее. Оказывая сопротивление, потерпевшая до крови расцарапала ему лицо. Утирая кровь, убийца приложил к царапинам попавшийся под руку кусок материи, а потом машинально бросил его на пол¹⁷⁸.

Если при осмотре места происшествия следы от ногтей рук человека выявлены на каких-либо пластических массах небиологического происхождения (замазка, пластилин) и возникает необходимость по этим следам установить лицо, оставившее эти следы, также назначается криминалистическая экспертиза.

Иное дело, когда следы зубов или ногтей находятся на теле живого человека или трупа. В таких случаях специфичность следовоспринимающего объекта (эластичность кожи, высокая степень сократимости мышечной ткани, процесс распада и восстановления поврежденных тканей) настолько велика и столь существенно и своеобразно влияет на устойчивость и характер отобразившихся в следе признаков, что для производства идентификационной экспертизы знаний только из области трасологии будет уже явно недостаточно. Чтобы наиболее правильно и полно выявить идентификационные признаки в следах, оставленных на трупе или теле живого человека, требуется еще и знание медицины, в частности стоматологии (когда исследуются следы зубов), а также анатомии, физиологии, гистологии и других отраслей медицины.

Участие стоматолога в экспертном исследовании следов зубов следует признать обязательным независимо от того, находятся эти следы на объектах биологического происхождения или на иных предметах. В таких и подобных им случаях следует назначить и проводить комплексную судебно-медицинскую и криминалистическую экспертизу.

Интересные примеры изобличения опасных преступников по следам зубов, оставленных ими на теле своих жертв, приводят К. В. Ратиани и А. М. Ромашов. При этом, если в случае, описанном К. В. Ратиани, проведение экспертизы, призванной иден-

¹⁷⁸ См. Крылов И. Ф. Следы на месте преступления. Л., 1961, с. 107.

тифицировать субъекта, оставившего следы от своих зубов, следовательно поручил эксперту-криминалисту, который обращался к специалисту-стоматологу лишь за технической помощью, то в случае, о котором рассказывает А. М. Ромашов, исследование провела, — и это совершенно правильно — комплексная медико-криминалистическая экспертиза¹⁷⁹.

В последнее время ряд авторов (Ю. М. Кубицкий, В. П. Колмаков, Г. Л. Грановский и другие) высказывают взгляды, согласно которым исследования следов от зубов и ногтей на теле живого человека и трупа, а также установление конкретного экземпляра орудия преступления по следам на теле и одежде потерпевшего, исследование огнестрельных повреждений на тех же объектах и некоторые другие вопросы во всех случаях относятся только к компетенции судебно-медицинской экспертизы.

В. П. Колмаков считал, что появилась и имеет право на существование специальная отрасль судебно-медицинской экспертизы — «судебно-медицинская трасология», включающая исследование различных повреждений на теле человека, по которым возможна индивидуальная идентификация слеодообразующих объектов¹⁸⁰.

Ю. М. Кубицкий также указывал, что подобные исследования должны проводиться судебными медиками, прошедшими специальную физико-техническую подготовку¹⁸¹. Обосновывая свою точку зрения, автор приводит примеры, когда эксперты-криминалисты при изучении следов на теле человека оказывались не в состоянии учесть особенности этого следовоспринимаемого объекта и давали неправильные заключения. Однако известны и другие случаи. При

¹⁷⁹ См. Ратиани К. В. Убийца идентифицирован по следам зубов. — В кн.: Следственная практика. Вып. 33. М., 1958; Ромашов А. М. Медальон. — «Неделя», 1964, 29 авг.

¹⁸⁰ Колмаков В. П. Разграничение объектов криминалистической и судебно-медицинской трасологии по делам о преступлениях против жизни. — В кн.: Вопросы судебной экспертизы. Тбилиси, 1962, с. 64—67.

¹⁸¹ Кубицкий Ю. М. Состояние и ближайшие задачи физико-технических отделений бюро судебно-медицинской экспертизы. — В кн.: Сб. тр. IV Всесоюз. конф. судебных медиков, Рига, 1962.

производстве идентификационных экспертиз по следам на теле и одежде трупа к неправильным выводам приходили и судебные медики¹⁸². Это дает основание утверждать, что «монополизация решения смежных вопросов одним специалистом вовсе не гарантирует полноты исследования и дачи достоверного заключения»¹⁸³.

Действительно, многие из перечисленных названными авторами вопросов, поскольку они относятся к пограничным областям судебной медицины и криминалистики, успешно разрабатываются представителями как той, так и другой науки. Однако бесспорно, что вопросы теории и практики идентификации объектов по следам их отображения наиболее полно разработаны криминалистами. И это не случайно: различные трасологические экспертизы в работе криминалистических экспертных учреждений встречаются повседневно. Нельзя, конечно, отрицать специфичности такого следовоспринимающего объекта, как тело человека, но и нельзя только на этом основании во всех случаях относить исследование следов на теле человека и трупа исключительно к компетенции судебных медиков. Специфичность, о которой идет речь, как раз и вызывает необходимость при решении рассматриваемых вопросов объединять усилия судебных медиков и криминалистов, т. е. назначать и проводить комплексные судебно-медицинские и криминалистические экспертизы.

Расскажем подробно об одной такой комплексной экспертизе, позволившей идентифицировать преступника по следам зубов на теле потерпевшей.

В Научно-исследовательский институт судебной медицины поступили негативы, на которых были сняты следы от зубов человека на отсепарированном лоскутке кожи с предплечья трупа Ковтун А. Н. и гипсовый слепок верхней челюсти Соколова Ф., подозреваемого в убийстве этой женщины. Перед экспертами—судебными медиками и криминали-

¹⁸² См. Кудрин Ф. Безответственность и ее последствия. — «Советская юстиция», 1961, № 18.

¹⁸³ Шляхов А. Р. О предмете судебной экспертизы. — В кн.: Вопросы судебной экспертизы. Тбилиси, 1962, с. 8.

тами — следовательно поставил задачу выяснить, не произошли ли следы на предплечье потерпевшей от зубов подозреваемого.

При исследованиях эксперты учитывали, что следы от зубов в связи с эластичностью кожи человека должны были в определенной степени видоизменяться по сравнению с их первоначальным состоянием. О частичном видоизменении следов с очевидностью свидетельствовало то, что значительная кривизна первоначального расположения следов от зубного ряда приобрела почти ровное очертание. В связи с этим изменились и расстояния между следами, оставленными отдельными зубами. При таких условиях сопоставление абсолютных размеров следов на коже и слепков зубов подозреваемого не могло дать правильных результатов.

С учетом указанных обстоятельств эксперты избрали новую методику исследования. Экспериментальные следы от слепков зубов верхней челюсти Соколова Ф. воспроизводились путем давления на лист каучука (этот материал удачно имитировал эластичность кожи человека на предплечье). Предварительно лист такого же каучука увлажняли бензином (поэтому самый верхний слой его растворялся), и к нему прижимали слепки с верхней челюсти подозреваемого. Действующие режущие и жевательные площадки «зубов» окрашивались в черный цвет. В результате экспериментальные следы отчетливо передавали особенности тех частей «зубов» гипсового слепка верхней челюсти подозреваемого, которые при укусе должны были непосредственно воздействовать на кожу предплечья потерпевшей.

Фотоснимки экспериментальных оттисков на каучуке и воздействующих площадок «зубов» гипсового слепка челюсти подозреваемого эксперты разрезали на части для фрагментного сопоставления со следами от зубов на коже трупа. Такое сопоставление выявило ряд выразительных индивидуальных признаков, а совпадение их при сопоставлении позволило заключить категорически, что следы зубов на предплечье покойной Ковтун А. Н. произошли от

укуса зубами верхней челюсти подозреваемого Соколова Ф.¹⁸⁴.

В криминалистической и судебно-медицинской литературе обычно указывается, что следы от зубов и ногтей на трупе и теле живого человека и на других объектах должны фиксироваться с помощью гипсовых слепков (или слепков, изготовляемых из полимерных материалов), а также путем фотографирования с применением масштаба. При этом не всегда учитывается, что изготовление объемных копий (слепков) с этих следов затруднено, а нередко и просто невозможно из-за малого размера отразившихся в них деталей, структуры следовоспринимающего объекта и по другим причинам.

Применение слепочных масс требует предварительной обработки следа веществами-разделителями (графит, жиры), что нежелательно, так как это всегда несколько «забывает» след. Недостаточно осторожные манипуляции при изготовлении слепков могут деформировать след, изменив его мелкие детали и особенности, которые так важны для идентификации. Иногда расположение следа не позволяет запечатлеть все его детали на одном слепке, в результате приходится делать несколько отдельных слепков, а это затрудняет последующее сравнительное исследование. Все это позволяет считать, что снятие объемных копий как средство фиксации следов от зубов и ногтей на практике не приемлем. Глубоко прав был Д. П. Рассейкин, указывая, что практическое значение гипсовых и полимерных слепков со следов ногтей на теле человека «в абсолютном большинстве случаев будет равно нулю»¹⁸⁵, так как они не могут передать мелкие детали строения ногтей и поэтому для идентификации непригодны. Это замечание полностью относится и к работе следователя (специалиста) со следами зубов.

Рекомендуемый способ фиксации следов от зубов и ногтей с помощью обычной двухмерной (моноку-

¹⁸⁴ Акт экспертизы № 57 от 16 июля 1957 г. (эксперты Ю. М. Кубицкий, Х. М. Тахо-Годи, А. И. Миронов).

¹⁸⁵ См. Рассейкин Д. П. Расследование преступлений против жизни, с. 136.

лярной) фотографии также не лишен недостатков. В силу отсутствия объемного изображения по такой фотографии нельзя получить ясное и полное представление о форме следа, в частности, нельзя с полной достоверностью судить о форме и особенностях режущей части зубов и мелких деталях строения ногтей, отпечатавшихся в глубине следа. Поскольку объект в каждом случае фиксируется лишь при одном положении объектива, некоторые детали следа могут сказаться незаметными или малозаметными, кроме того, затруднены точные измерения деталей, находящихся в глубине следа. Этих недостатков позволяет избежать стереофотография.

Применение стереофотографии гарантирует полноту передачи особенностей всех деталей следа и позволяет производить их точное измерение. Полученный с помощью стереофотографии «оптический слепок» дает правильную объемную картину заснятого и позволяет быстрее и лучше, чем по обычной фотографии или пластическому слепку, изучить все особенности следа. Стереофотографический способ фиксации следов имеет и ряд других немаловажных достоинств, о которых достаточно подробно указывается в специальных работах судебных медиков и криминалистов (И. И. Сафонов, Х. М. Тахо-Годи). В повседневной практической работе следователей (специалистов) и экспертов стереофотография должна занять подобающее ей место.

Г Л А В А IX.

КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕРТИЗА СЛЕДОВ НОГ ЧЕЛОВЕКА ДЛЯ ВЫЯСНЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ЕГО ПОХОДКИ

К числу довольно распространенных трасологических исследований, с которыми приходится сталкиваться практическим работникам следствия и суда, относится экспертиза следов ног человека.

По механизму образования следы ног принято, делить на поверхностные и вдавленные. С учетом разновидности следообразующего объекта различа-

ются следы, оставленные босой ногой, ногой, одетой в носок или чулок, и обутой ногой (И. Ф. Крылов).

Принятая классификация следов ног имеет определенное практическое значение, в частности при выборе средств фиксации следов на месте происшествия и при оценке их криминалистического значения: вдавленные следы фотографируют и с них снимают объемные копии (слепки), поверхностные следы фотографируют и по возможности изымают в натуре вместе с объектом, на котором они оставлены, но для снятия слепков они не пригодны; по следу босой ноги можно идентифицировать субъекта, который данный след оставил, по следу обутой ноги можно идентифицировать лишь обувь, но не человека, на ногах которого она находилась.

Идентификация личности и обуви по следам ног относится к компетенции криминалистической экспертизы. В качестве примера такой экспертизы может служить исследование следа ноги, одетой в носок, которое было проведено экспертом-криминалистом при расследовании упоминавшегося выше дела об убийстве Андреевой и Кабергина.

Иногда при осмотре места происшествия удается обнаружить не только единичные следы, а совокупность следов ног преступника, последовательно отпечатавшихся в процессе ходьбы или бега («дорожка следов»). В таких случаях проявляется дополнительная возможность получить научно обоснованное заключение специалистов относительно особенностей походки человека, оставившего эти следы и некоторых других данных, характеризующих личность этого субъекта и его поведение на месте происшествия, — пол, примерный возраст и рост этого человека, имеющиеся у него анатомические ненормальности, определить, шел он или бежал, не пятился ли назад, чтобы ввести в заблуждение своих преследователей, не нес ли с собой какой-либо груз и т. д.

Поскольку походка является выражением устойчивых индивидуальных функциональных признаков динамического стереотипа человека, дорожка следов позволяет при благоприятных условиях произвести отождествление лица, оставившего эти следы. Научные основы отождествления личности по следам

ходь
зани

В

вопр

по с

стно

мина

прош

не м

эле

данн

В

ет А

иссле

ско

мало

строе

ног)

чайн

3.

водит

основ

казат

(дли

в гра

мость

ческо

требу

он та

дам

перти

М

предс

ции в

налис

то, чт

лью с

186

личност

цины. А

187

188

при ра

13 в. и

ходьбы разработаны З. И. Кацитадзе, обстоятельно занимавшимся этим вопросом¹⁸⁶.

Большинство криминалистов относят решение вопросов, связанных с отождествлением личности по следам походки, только к трасологии. Так, в частности, поступают авторы одного из учебников криминалистики¹⁸⁷. При этом упускается из виду, что процесс отождествления личности по следам ходьбы не может ограничиваться обособленным анализом элементов «дорожки следов», а требует привлечения данных из области физиологии и анатомии человека.

В отношении приведенной точки зрения возражает А. Н. Василевский. Он считает, что указанные исследования должны проводить только медики, поскольку участие криминалиста в такой экспертизе малоцелесообразно, так как особенности внешнего строения конкретных экземпляров обуви (босых ног) для решения данного вопроса имеют чрезвычайно малое значение¹⁸⁸.

З. И. Кацитадзе, критикуя рекомендации производить отождествление по следам ходьбы только на основании установления совпадения формальных показателей отдельных элементов дорожки следов (длина и ширина шагов в сантиметрах, угол шагов в градусах), обоснованно указывает на необходимость учитывать физиологические признаки динамического стереотипа, отобразившегося в следах, что требует медицинских познаний. На этом основании он также относит отождествление личности по следам ходьбы к компетенции судебно-медицинской экспертизы.

Мнение А. Н. Василевского и З. И. Кацитадзе представляется неправильным. В указанной ситуации важно не то, чьи знания — медика или криминалиста — будут иметь больший удельный вес, а то, что процесс исследования дорожки следов с целью отождествления субъекта, ее оставившего, тре-

¹⁸⁶ См. Кацитадзе З. И. Научные основы отождествления личности по следам ходьбы. — В кн.: Вопросы судебной медицины. М., 1959.

¹⁸⁷ См. Криминалистика. М., 1959, с. 101.

¹⁸⁸ См. Василевский А. Н. Трасологическое исследование при расследованиях преступления. Автореф. канд. дисс. М., 1962.

бует знаний как из области криминалистической (трасологической), так и судебно-медицинской экспертизы. Учитывая это обстоятельство, мы считаем правильной позицию Б. И. Шевченко, который для решения вопросов, связанных с определением по следам ног особенностей походки, предлагает проводить комплексные медико-криминалистические исследования.

Одним из основных условий, при которых возможно успешное отождествление личности по следам ходьбы, является получение экспериментального образца дорожки следов, отвечающей определенным требованиям. Получение образцов дорожки следов необходимо проводить в обстановке, возможно более близкой к той, в которой возникли эти следы. Испытуемый ни в коем случае не должен знать о производстве эксперимента (И. Ф. Крылов).

Вопрос о получении экспериментальных образцов дорожки следов криминалистами до сих пор разработан недостаточно. Обычно для получения экспериментального образца дорожки следов рекомендуют покрыть подошвы обуви испытуемого лица типографской краской и предложить ему пройти по чистой бумаге или направить испытуемого вначале по гладко сложенным окрашенным тряпкам, а затем по чистой бумажной полосе, являющейся продолжением тряпок. Оба эти способа не гарантируют от умышленного или бессознательного искажения испытуемым всей походки.

Стремясь избежать указанного недостатка, З. И. Кацитадзе разработал свою методику экспериментального воспроизведения дорожки следов, назвав ее «тройной дорожкой». При производстве экспериментов по этой методике поверх бумажной дорожки расстилается пропитанная краской матерчатая дорожка, а сверху укладывается обычная коврая дорожка, которая закрывает матерчатую. «Тройную дорожку» размещают в относительно узких проходах так, чтобы испытуемый, выполняя какое-либо задание, не связанное с экспериментом, обязательно прошел по ней.

Методика, предложенная З. И. Кацитадзе, не разрешила всех трудностей. Дорожку следов обыч-

но нахо
ное же
«тройно

Расс
чения
налисти
ступлен
коей ме
уголовн
тель, ст
усмотре
совмест
налисти
на неуд
ации и
органа
пути их
возмож
нений, ч
ния в
практик
ловном
тику бо

но находят на открытой местности. Экспериментальное же воспроизводство дорожки следов с помощью «тройной дорожки» возможно лишь в помещении.

Рассмотренные нами случаи, требующие назначения и производства комплексных медико-криминалистических экспертиз при расследовании преступлений против жизни и здоровья граждан, ни в коей мере не претендуют на полноту. Разнообразие уголовных дел, с которыми сталкивается следователь, столь велико, что любые попытки заранее предусмотреть все вопросы, которые могут потребовать совместного приложения знаний из области криминалистики и судебной медицины, были бы обречены на неудачу. Целесообразнее выявить типовые ситуации и наметить вопросы, которые возникают перед органами следствия и суда чаще других, показать пути их разрешения. Эту задачу в меру своих сил и возможностей и пытался выполнить автор. Нет сомнений, что в дальнейшем будут проводиться изыскания в направлении совершенствования теории и практики комплексной экспертизы в советском уголовном процессе. Они принесут много нового в практику борьбы с преступностью.

АКТ

Комплексной судебномедицинской и
криминалистической экспертизы

г. Петрозаводск

27 февраля 1957 г.

На основании постановления, вынесенного 21 февраля 1957 г. старшим следователем Петрозаводской транспортной прокуратуры (классный чин и фамилия следователя), экспертная комиссия в составе (фамилия судебномедицинского эксперта и двух экспертов-криминалистов) произвела комплексную судебномедицинскую и криминалистическую экспертизу по материалам дела о смерти гр-на Бухала Ивана Дмитриевича.

Обстоятельства дела

Из постановления о назначении экспертизы известно следующее: 26 декабря 1956 г. в одном из жилых железнодорожных вагонов «теплушек», стоящих на четвертом станционном пути станции Аконьярви новостроящейся Западно-Карельской железной дороги был обнаружен труп рабочего Поросозерского леспромхоза треста «Запкареллес» Бухала Ивана Дмитриевича, 1925 г. рождения. Труп лежал на нарах, на спине, лицом вверх. На шее трупа, в верхнем ее отделе, находилась замкнутая двойная проволочная петля, состоявшая из двух обособленных кусков перевязочной проволоки, каждая диаметром 2 мм. Петля имела вид закрутки с узлом на передней поверхности шеи, на уровне щитовидного хряща, с торчащими свободными концами до 12 см длиной.

Туловище трупа и конечности были замерзшие до деревянной плотности. Одежда трупа чистая, следов волочения не имела. Поясной ремень на брюках трупа отсутствовал, он был разорван на две части и валялся на полу вагона. Рядом с нарами, где лежал труп Бухала, находился пучок мягкой проволоки без изоляции, длиной 30—40 см, употребляемой связистами в качестве вязочного матери-

ала для крепления проволоки на изоляторах. По внешнему виду эта проволока была такая же, как и на шее трупа.

Следов борьбы при осмотре вагона обнаружено не было. На трупе были целы все имевшиеся у Бухала в момент исчезновения предметы одежды, а также наручные часы марки «Победа» и 7 рублей денег.

Последний раз Бухала видели живым утром 25 ноября 1956 г. В это время он на территории станции Аконъярви расставался с лесничим и двумя геологами, провожавшими его от лесной сторожки, находящейся в трех километрах от этой станции.

4 января 1957 г. судебно-медицинский эксперт произвел вскрытие трупа Бухала и пришел к выводу, что покойный не мог произвести самоудавление петлей, а удушение произведено посторонними руками, возможно, с применением какого-либо инструмента для закручивания проволоки.

Экспертам вместе с постановлением о назначении комплексной медико-криминалистической экспертизы представлены материалы уголовного дела в одном томе. В деле имеется протокол осмотра места происшествия. В протоколе записано: «Труп обнаружен в двухосном товарном железнодорожном вагоне № 348550. На двери вагона прибита доска с надписью: «Старший по вагону Бортинев». Лестница для входа в вагон отсутствует. В центре вагона печная разделка под печь-временку, печь отсутствует. По левую сторону оборудованы нары в два ряда. С правой стороны имеется дощатая перегородка, отделяющая третью часть вагона.

За перегородкой еще одни двухъярусные нары. На нижних нарах, высота которых от пола 1 м, лежит труп мужчины головой к боковой стене. Ноги вытянуты к центру вагона. Труп лежит вверх лицом, на спине. Правая рука на груди, согнута в локте, левая рука слегка откинута в сторону, выпрямлена. Туловище и конечности трупа — замерзшие до деревянной плотности. На трупе надето черное демисезонное пальто, расстегнутое, не скомканное, темно-синий шевнотовый костюм. Пиджак и брюки застегнуты. В брюках поясной ремень отсутствует. На

ногах кирзовые сапоги черного цвета, на голове шапка-ушанка со спущенным верхом. Одежда не снималась и не осматривалась, так как труп в замерзшем состоянии.

На шее трупа в верхней ее части имеется петля из цинковой проволоки, концы которой спереди закручены на уровне щитовидного хряща. В этом же месте петля защемила кожу шеи, а справа защемен воротник рубашки. Петля глубоко врезалась в толщу кожи.

Кожа на волосистой части головы, ушных раковинах и веках красно-розового цвета. Глаза трупа закрыты, рот слегка приоткрыт, зубы обнажены, красная кайма губ сморщена, темно-красного цвета. Около левого угла рта, на полсантиметра ниже, имеется ссадина красного цвета размерами $0,3 \times 0,2$ см. На подбородке слева — три косовертикальные параллельные царапины длиной две по 1 см и одна — 2,5 см. Обе царапины буро-красного цвета. На передней поверхности шеи, несколько ниже места закрутки проволоочной петли, есть мелкоточечная ссадина темно-красного цвета. На тыльной поверхности пальцев правой кисти — небольшие пятна бурого цвета, похожие на пятна крови. Иных повреждений на трупе не обнаружено».

22 февраля 1957 г. следователь допросил в качестве свидетеля Шелепова, присутствовавшего при осмотре места обнаружения трупа в качестве понятого. При этом свидетель пояснил: «Около нар, на полу, были кучки человеческого кала, замерзшего. Они находились на, видимо, специально предварительно постеленных листах бумаги. Расположение кучек было такое, что их неминуемо сбили бы или раздавили, если бы в вагоне происходила какая-нибудь борьба, драка или если бы на полу волочили какой-либо предмет, например, труп человека. Почему в протоколе осмотра места происшествия следователь не отразил указанные кучки кала, я не знаю...».

В деле имеется экспертное заключение от 18 февраля 1957 г. по вопросу о качестве материала, из которого сделана петля, обнаруженная на шее покойного Бухала. В заключении указано, что петля

сделана из перевязочной стальной оцинкованной проволоки, диаметром 2 мм, которая предназначена для перевязки линейных стальных проводов на изоляторах.

Свидетель Назаров показал: «В нашей практической работе я и другие члены нашей бригады связистов постоянно имели дело с перевязочной 2-миллиметровой проволокой. Мы делали из нее «вязки», то есть рубили бухты проволоки на куски длиной 40-50-60 см и использовали ее для крепления проволоки на изоляторах телефонной линии. В нашем вагоне на полу вполне могли быть такие «вязки». Когда мы ушли жить в поселок леспромхоза, то пол в вагоне не подметали, мусор не убирали. «Вязки» мы рубили при помощи двух топоров. Бухта проволоки клалась на острие топора. Сверху по бухте били обухом другого топора. Бухта разрубалась в двух местах, то есть на две равные части. При рубке указанным способом на «вязках», в местах отрубания, получались, как правило, множественные надрубы...

Я осмотрел предъявленную мне для осмотра следствием проволочную петлю, снятую с трупа мужчины, обнаруженного в нашем вагоне. Эта петля сделана из двух «вязок» перевязочной двухмиллиметровой проволоки. Концы «вязок» имеют надрубы. Видимо, эти «вязки» рубили способом, о котором я рассказывал выше».

Из документов, изъятых в конторе Поросозерского леспромхоза, и показаний работников этого леспромхоза видно, что в ноябре 1956 г. Бухала направили в Минскую контору оргнабора, откуда он вышел обратно с группой рабочих. Рабочие Доморацкий, Короткевич, Савошик, Ансерович, Скачуо, Дым, Демин, Пинчук Екатерина, Лавров, Дегтянникова Ольга и другие показали, что Бухал, сопровождая их от Минска в леспромхоз, пьянствовал.

Вечером 24 ноября они приехали на ст. Гимолы и на ночь расположились в отведенном им бараке. Все было тихо, без скандалов. Многие рабочие ужинали. Бухала не ел, молча сидел на диване, потом снял сапоги и лег спать. Утром Бухала в бараке не оказалось. Куда он исчез ночью, рабочие не знают.

Рано утром 25 ноября Бухала появился у лесной сторожки, находившейся в 22 км от станции Гимолы и в 3 км от станции Аконъярви. Геолог Старобрянский на допросе показал: «В мою палатку, стоявшую у домика лесника, зашел гражданин. Было 6 часов утра. Он сказал, что привез вербованных на станцию Гимолы и ушел оттуда ночью, так как боялся, что его могут убить. Почему его могли убить вербованные, он не рассказал. Этот гражданин сообщил, что идет всю ночь, голоден и что у него всего семь рублей денег... Он сказал, что ему надо в поселок Поросозеро. Я пояснил, что надо идти до станции Аконъярви и проводил его до линии железной дороги, показав направление в сторону этой станции.

Через минут сорок этот гражданин снова пришел к нам в лагерь. Плача, он сказал: «Чего вы меня направляете туда, что я, такой преступник?». На мой вопрос он ответил, что дошел до семафора и возвратился обратно. Когда же я спросил, почему он вернулся, ведь там рядом станция — он ничего не ответил».

Свидетель Ларионов показал: «Утром 25 ноября 1956 г. в палатке Старобрянского я застал гражданина, который пояснил, что вербованные по дороге начали его преследовать, и он вынужден был от них бежать... Он рассказал, что убежал от вербованных ночью, оставив в конторе леспромхоза свой чемодан с документами. Я спросил этого гражданина, почему он не дождался утра и не уехал на поезде? На это он ответил: «Меня бы ночью убили». Старобрянский вывел его на улицу и показал, в какую сторону нужно идти... Вернулся обратно этот гражданин минут через сорок. Вот здесь он произвел на меня впечатление ненормального человека. Во-первых, он плакал. Настоящие слезы катились у него из глаз. Так мог плакать пьяный, но он был трезвый. Этот человек, обращаясь ко мне, говорил: «Куда вы меня толкнули?.. Что я преступник, что ли? Я прошел до семафора, а там больше ничего нет... Я прошел восемь километров, а там ничего нет». Говорил он ерунду. До станции всего два с половиной километра... Если он дошел до семафора, то там уже и

станция видна. Ни о какой реальной опасности этот гражданин не говорил. Я, видя, что разговаривать с этим человеком бесполезно, предложил ему посидеть, а через некоторое время лесничий и два наших геолога проводили его до станции Аконъярви».

Свидетель Мирский рассказал: «Утром 25 ноября я видел в палатке постороннего человека, который минут через 10—15 ушел со Старобрянским. Вид у него был ненормальный, но он не производил впечатление пьяного человека. На лице его был сильный испуг. Через 30—40 минут гражданин вернулся... Он плакал и, упрекая нас, сказал: «Куда вы меня направляете, все на меня нападают». Мы удивились, что трезвый человек плачет. Он казался совершенно ненормальным. Лицо было испугано еще больше, чем прежде. Я, лесничий и геолог Иванов проводили гражданина до станции Аконъярви. В пути с ним никто не разговаривал, и он всю дорогу молчал... Шел спокойно, согнув голову. Расстались мы на станции и больше его не видели».

Жена Бухала показала следующее: «Мой муж все время чего-то боялся, а когда выпьет, всегда говорил, что его преследуют и хотят убить — это я от него слышала неоднократно. Несколько раз, ложась спать, он клал под кровать топор. Однажды даже положил топор под матрац и все высказывал боязнь, что его убьют. Бывали случаи, особенно перед отъездом за вербованными, он во сне кричал, что его убивают, ему мерещилось, что его душат. Перед отъездом в Минск он кричал во сне. Ему приснилось, что его арестовали и посадили в тюрьму. Когда он клал топор под матрац или под койку, то утром просыпался и сам удивлялся своим действиям. О странном поведении мужа я никому из соседей не рассказывала, зная, что будут над ним смеяться...».

Сосед Бухала Трофимчик рассказал: «Бухал был довольно замкнутым необщительным человеком. Друзей, знакомых, к которым он ходил в гости или которые бы приходили к нему, у него не было. Выпить Бухал любил... Хмелел не сразу. Если выпивал пол-литра водки на двоих, то он только веселым становился — песни петь начинал. Если Бу-

хал выпивал, то его тянуло выпить еще. Однако много выпить водки он не мог. Бухал бывал спокойным, отправлялся спать. По утрам после выпивки его сильно тянуло опохмелиться...

В леспромхозе Бухал работал вначале рабочим на эстакаде, потом помощником вальщика леса, последнее время—рабочим на строительстве лежневой дороги. Переводили его с работы на работу по его просьбе. Бухал объяснял мне, что работать на одном и том же месте ему быстро надоедает... Бухал имел права шофера... Он хотел работать шофером, но администрация знала, что он склонен к употреблению спиртных напитков, и на должность шофера его не ставили...».

4 января 1957 г. судебномедицинский эксперт произвел судебномедицинское исследование трупа Бухала (акт № 2 от 4 января 1957 г.). В акте записано следующее: «Наружный осмотр. На трупе надето:

- 1) Осеннее черное пальто из грубого сукна. Пальто расстегнуто. На левом бортике пальто два пятнышка темно-красного цвета, размерами $0,3 \times 0,1$ и $0,1 \times 0,2$ см. Правый рукав в области предплечья по внутренней поверхности имеет угольной формы разрыв. Длина сторон разрыва 8 и 7 см. Стороны сходятся по углам около 45° . На пальто угольная пыль.
- 2) Двубортный черный шерстяной пиджак. На правом борту обнаружено несколько волос светло-русого цвета. Пуговицы расстегнуты. Нижняя пуговица справа отсутствует, нитки сохранены, торчат.
- 3) Синий шерстяной свитер, ворот растянут.
- 4) Синие шевитовые брюки без поясного ремня. Верхний брючный крючок расстегнут. Пуговицы ширинки застегнуты.
- 5) Белые бязевые кальсоны, завязанные тесемками. В области правого бедра по передней поверхности — помарка коричнево-красного цвета длиной 6 см. при ширине 0,1—0,2 см. Ниже этой помарки, помарка красноватого цвета размером $0,1 \times 0,3$ см.
- 6) Трусы сатиновые, синие.
- 7) Портянки из бумазеи, бледно-розового цвета, с рисунком.
- 8) Носки коричневые.
- 9) Кирзовые сапоги с кожей, потертой в области головок и союзок.
- 10) Верхняя рубашка трикотажная, из искусственного шелка. На

манжета
ровато-с
голубую
находит
вой пол
вом кон
щади 0
справа
 $0,1 \times 0,3$
ней пу
 $0,2 \times 0,1$
краснов
см в ди
правее
цвета —
слева, н
ка 1×0
сохшие
рубашк
цвета,
часы м
белого
56 мин
го тело
шечный
нение
распол
тела. Н
сеть кр
русые,
вании
теменн
биологи
Кос
рогови
покров
оттенк
щенны
ствия н
мые зу
той рт
рта те

манжетах запонки, ворот расстегнут. Рубашка серовато-фиолетового цвета, бледных тонов, в темную голубую полосу. Острый кончик воротника справа находится под проволочной петлей, на правой боковой половине шеи зажат петлей посередине. На правом конце воротника пятно красного цвета на площади $0,8 \times 0,6$ см. На $0,8$ см ниже шва воротника справа пятнышко красного цвета на площади $0,1 \times 0,3$ см. На левом борту, правее прорези верхней пуговицы, пятно красного цвета размером $0,2 \times 0,1$ см, на 1 см ниже второй петельки — 5 пятен красновато-коричневого цвета размерами по $0,1 \times 0,3$ см в диаметре. На внутренней стороне левого борта, правее второй петельки пятно красно-коричневого цвета — $0,2$ см в диаметре. На 7 см ниже воротника слева, начиная от ворота вверх, косо идущая пометка $1 \times 0,3$ см. Все пятна на рубашке похожи на засохшие пятна крови. 11) Белая хлопчатобумажная рубашка. Ворот расстегнут. 12) Майка сиреневого цвета, хлопчатобумажная. На левой руке ручные часы марки «Победа», на металлическом браслете белого металла, стрелки стоят, показывая 10 часов 56 минут. Труп мужчины ростом 185 см, правильного телосложения, удовлетворительного питания. Мышечный аппарат выражен умеренно. Трупное окоченение отсутствует. Трупные пятна красного цвета, располагаются по задней и боковым поверхностям тела. На животе, груди конечностях видна красная сеть кровеносных сосудов. Волосы на голове светлорусые, длиной до 12 см, слегка вьются, при потягивании легко вылезают. Срезаны волосы с лобной, теменной и затылочной частей головы для судебно-биологического исследования.

Кости черепа на ощупь целы. Глаза закрыты, роговицы мутные, зрачки плохо различимы. Кожные покровы лица буровато-красного цвета, с сероватым оттенком, на ощупь сухие. Кончик носа сухой, сморщенный. Хрящи и кости носа на ощупь целы. Отверстия носа и ушей свободны. Рот полуоткрыт, видимые зубы целы. Кровоизлияний на деснах и слизистой рта не обнаружено. Слизистая губ в левом углу рта темно-красного цвета и образует красную ко-

рочку типа запекшейся крови. Язык — за линией зубов.

На подбородочном бугре слева кровоподтек синевато-серого цвета на площади $1,5 \times 2$ см, по левому краю кровоподтека вертикально идущая, дугообразной формы ссадина под корочкой красного цвета. Размеры ссадины $2 \times 0,4$ см. Правее подбородочного бугра, справа, ссадина под корочкой размерами $0,6 \times 0,1$ см. На правой боковой поверхности шеи, в заднем отделе, у линии роста волос 3 осаднения кожи, идущих по одной линии сверху вниз. Размер осаднений $0,5 \times 0,3$; $0,5 \times 0,4$ и $0,5 \times 0,5$ см.

На шее, в верхнем ее отделе, замкнутая двойная проволоочная петля, идущая в горизонтальном направлении. Задняя поверхность петли на всем протяжении погружена в толщу кожи. Обе проволоки, составляющие петлю, прилегают друг к другу своей внутренне-боковой поверхностью на всем протяжении петли и идут параллельно. Диаметр проволоки 1,5 мм. Проволоки одинаковые, из твердого металла типа стали. На передней поверхности шеи из петли образован узел и свободные концы проволоки, скрученные в один тяж, стоят перпендикулярно передней поверхности шеи. Длина свободных концов 7; 7,5; 12 см. Верхний конец каждой проволоки срезан под острым углом, поверхность срезов ровная.

Образованный у шеи узел-закрутка захватывает кожную складку левой половины шеи. Высвободить кожную складку удалось только после перерезки петли на задней поверхности шеи и поворачивания петли в обратном направлении. На протяжении 2 см по направлению вверх от шеи проволоочная петля туго сбита и идет прямо, затем свитая проволока образует дугообразный оборот, обращенный округлой поверхностью вправо. Выше этого оборота четыре конца проволоки также скручены по типу веревки, но более свободно. Попытка развернуть петлю без применения большого усилия не увенчалась успехом. На петле в области узла, то есть в месте, где прилегала перекрученная складка кожи, пятна засохшей крови красно-коричневого цвета.

По снятии петли на шее обнаружена замкнутая, странгуляционная борозда, идущая горизонтально в

верхних отделах шеи. Петля располагается в следующем направлении: спереди по верхнему краю щитовидного хряща, на правой половине шеи на 5 см ниже угла нижней челюсти. На левой половине шеи борозда расположена также на 5 см ниже угла нижней челюсти. На задней поверхности шеи борозда идет в горизонтальном направлении на 1 см ниже линии роста волос. Борозда на всем протяжении средней плотности на ощупь, на передней и боковых поверхностях — серого цвета, на задней поверхности — белого цвета и резко контрастна на общем красном фоне кожи шеи. Глубина борозды на всем протяжении 0,1—0,2 см. Ширина борозды повсеместно 0,4 см.

На передней поверхности шеи, на 1 см левее средней линии шеи имеется выступающая над поверхностью кожи косо идущая складка кожи длиной 3,5 см. Верхний край складки располагается левее, чем нижний. Кожа складки суховатая, в верхнем отделе кожа особенно плотная, темно-красного цвета и образует кровяную корочку. На складке, в центральном ее отделе, две горизонтальные выемки дугообразной формы, представляющие как бы полукруглость сечения проволок петли.

Грудная клетка цилиндрической формы. Живот ниже уровня грудной клетки. Половые органы сформированы правильно.

Длинные кости конечностей на ощупь целы. На левой кисти по тыльной стороне на 2 см ниже основания второго пальца — осаднение кожи на площади $2,0 \times 1,5$ см, белого цвета. Осаднение в виде лоскутка. На втором суставе у пальца по тыльной поверхности ссадина длиной 0,5 см, идущая в косом направлении. Ссадина образует лоскуток размером $0,5 \times 0,1$ см, пропитанный кровью. На правой руке, на задней поверхности предплечья, осаднение кожи пергаментного вида, желтого цвета — на площади $1,5 \times 1,5$ см. На лучезапястном суставе осаднение кожи желтого цвета на площади $1 \times 0,3$ см. Ниже данного осаднения в сторону кисти, по задней поверхности, на 1,5 см по линии пятого пальца, осаднение желтого цвета размером $1,5 \times 1,5$ см, на 1 см ниже $3,5 \times 0,3$ см. Концы пальцев сухие, сморщен-

ные. На левом коленном суставе две ссадины, с корочкой ниже окружающей кожи, осаднение красно-желтого цвета, размерами $1,8 \times 0,5$ и $2,5 \times 1,5$ см. В среднем отделе левой голени осаднение красно-желтого цвета размером $1 \times 0,5$ см.

Внутреннее исследование: кожно-мышечные лоскуты головы без повреждений и кровоизлияний, на ощупь суховаты. Кости свода и основания черепа целы. Твердая мозговая оболочка не напряжена. Борозды и извилины головного мозга выражены хорошо. Вещество головного мозга дряблкое, по извлечении растекается по поверхности стола... В подкожной клетчатке и мышцах груди и живота повреждений и кровоизлияний не обнаружено. Язык буровато-красного цвета. На левой половине языка, на 1 см от кончика языка, обнаружена выемка размерами $0,6 \times 0,05$ см, напоминающая след от прикуса зубами... Хрящи гортани, кольца трахеи и подъязычная кость целы. Просвет гортани и трахеи пуст. Повреждений и кровоизлияний в шейные мышцы не обнаружено...

Заключение: На основании наружного и внутреннего исследования трупа гр-на Бухала Ивана Дмитриевича, 31 года, с учетом данных протокола осмотра места происшествия и осмотра трупа на месте происшествия прихожу к следующему заключению:

1. Смерть гр-на Бухала И. Д. насильственная и последовала от асфиксии при сдавлении шеи жесткой металлической петлей.

2. Кровоподтек и дугообразная ссадина на левой половине подбородка и осаднение кожи на правой половине шеи могли возникнуть от сдавления данного участка нижней половины лица пальцами и ладонью. Такое сдавление могло быть произведено как правой кистью руки, когда ладонь для прикрытия рта накладывалась со стороны верхней половины лица, а пальцы располагались в нижней части лица, так и левой ладонью для поддерживания лица в определенном положении. Пальцы в этом случае находились выше ладони. Осаднения кожи на тыльной поверхности правой кисти и на пятом пальце левой кисти могли произойти от воздействия на дан-

ные участки твердых предметов по типу скольжения или удара. Остальные осаднения кожи могли произойти посмертно при перевозке трупа. Типичных следов самообороны на трупе не найдено.

3. Ссадина и складки кожи на передней поверхности шеи возникли от перекручивания кожи узлом металлической проволоки. Обнаруженное повреждение свидетельствует о прижизненном наложении петли.

4. Странгуляционная борозда на шее гр-на Бухала располагается в верхнем отделе шеи и проходит в горизонтальном направлении, учитывая характер закручивания петли в узел с ущемлением кожи, тугое закручивание свободных концов проволоки, считая, что гр-н Бухала не мог произвести самоудавление петель, а удушение произведено посторонними руками, возможно, с применением какого-либо инструмента для закручивания проволоки.

5. Изменений наружных и внутренних органов, свидетельствующих о каком-либо заболевании гр-на Бухала, не обнаружено.

6. Запаха алкоголя от вскрытия полостей трупа не определено. Судебно-химическое исследование крови на наличие алкоголя нецелесообразно, так как с момента наступления смерти прошло не менее месяца.

7. Учитывая состояние кожных покровов трупа, измененных по типу высыхания, а также другие трупные признаки, нахожу, что от момента наступления смерти до момента вскрытия трупа прошло не менее месяца.

В деле имеется акт № 48 судебно-психиатрической экспертизы от 26 февраля 1957 г. Судебно-психиатрическая комиссия на основании произведенной посмертной судебно-психиатрической экспертизы пришла к заключению, что Бухал И. Д. страдал хроническим алкоголизмом, а в последние дни жизни у него развился алкогольный психоз в форме алкогольного параноида с бредовыми идеями преследования и страха.

Судебномедицинский эксперт:
Эксперт-криминалист:

(подпись)
(подпись)

- Экспертам на разрешение поставлены вопросы.
- а) Изменилось ли положение трупа Бухала с момента его смерти до обнаружения трупа?
 - б) Какие из повреждений на теле Бухала являются прижизненными и какие — посмертными?
 - в) Сколько времени прошло с момента последнего принятия Бухалом пищи до его смерти?
 - г) Какими явлениями сопровождается смерть от удушения петлей, когда наступает мышечная слабость, как быстро теряется сознание?
 - д) Каков механизм образования закрутки проволоочной петли, обнаруженной на шее Бухала?
 - е) Произведено ли закручивание проволоочной петли с помощью какого-либо инструмента или невооруженной рукой?
 - ж) Мог ли Бухал с учетом упругости проволоки, места наложения петли и характера ее закрутки произвести закручивание проволоки собственной рукой (или руками)?

Осмотр петли

Петля, снятая с трупа Бухала, состоит из двух отрезков проволоки серого цвета. Петля не совсем правильной круглой формы, диаметр ее колеблется от 92 до 96 мм. Справа проволока, образующая петлю, перекушена. Полукольца петли сходятся в три уплотненных витка, после чего переходят во вторичный виток, направленный кверху относительно плоскости петли, затем под прямым углом переходят в плоскость петли, образуя несколько разорванных витков. Концы петли (4 конца) направлены в разные стороны.

Диаметр сечения проволоки, составляющей петлю, 2 мм. Свободные концы петли имеют срезы, направленные под углом к поверхности проволоки. На трех концах имеются следы надруба в количестве от одного до четырех. Расстояние в крайних точках петли 21 см. Высота вторичного витка 2,4 см. Высота от вторичного витка до расхождения уплотненных витков в петлю 1,1 см. Левая ветвь петли отходит от уплотненных витков под прямым углом, правая — под углом приблизительно в 45°.

Поверхность проволоки в месте образования уплотненных и последующих витков никаких следов применения орудий для скручивания петли не имеет. Согласно акту экспертизы № 13 от 30 января 1957 г. на уплотненных витках обнаружена кровь человека.

Исследование

Для проведения экспериментов была изготовлена болванка из клеенки, туго набитая опилками, по форме своей повторяющая контуры шеи человека. В распоряжение экспертам была представлена двухмиллиметровая стальная оцинкованная проволока, которая согласно заключению технической экспертизы аналогична по своим свойствам проволоке петли, снятой с шеи трупа (См. акт технической экспертизы от 18 февраля 1957 г.).

Два отрезка проволоки, равной по длине отрезкам, из которых состоит исследуемая петля, накладывались на болванку, свободные концы проволоки скручивались начиная от периферии к центру (к болванке) и от центра (от болванки) к периферии. Образование витков производилось до момента, пока петля не перестала спадать с поверхности болванки, но еще не сдавливала ее. Вслед за тем производилось образование вторичного витка. При образовании вторичного витка расходящиеся ветви петли скручивались, одновременно происходило уплотнение витков, и петля врезалась в ткань болванки. Таким образом, установлено, что петля могла быть образована как скручиванием концов от периферии к центру, так и наоборот. Уплотнение витков и скручивание расходящихся ветвей петли с одновременным сужением окружности происходило при образовании вторичного витка, который сам образуется при подготовленных витках, когда петля еще не сдавливает шею, но достаточно плотно прилегает к ней.

В процессе экспериментов производился отсчет времени, необходимого для образования вторичного витка и сдавливания болванки.

Петли закручивались невооруженной рукой, и

лицо, проводившее эксперимент — закручивание петли, располагалось за болванкой, то есть находилось в положении, возможно приближенном к тому, в котором мог находиться потерпевший, если предположить возможность его самоубийства. В результате неоднократного повторения эксперимента установлено, что на образование вторичного витка необходимо затратить время 10—15 секунд.

При закручивании петли или образовании хотя бы одного витка плоскогубцами на поверхности проволоки остаются следы применения орудия в виде параллельных полос, перпендикулярных к оси скручивания.

Судебно-медицинский эксперт:	(подпись)
Эксперт-криминалист:	(подпись)
Эксперт-криминалист:	(подпись)

З а к л ю ч е н и е

На основании изучения материала дела, осмотра петли, снятой с шеи покойного Бухала И. Д. и произведенных экспериментов, приходим к следующему заключению:

Вопрос. Каков механизм образования закрутки проволоочной петли, обнаруженной на шее Бухала?

Ответ. Произведенные эксперименты дают основание считать, что петля на шее Бухала могла быть образована скручиванием концов проволоки как от шеи, то есть от центра, так и от периферии к центру. Вторичный виток петли образуется при подготовленных витках, когда петля еще не сдавливает шею, но достаточно плотно прилегает к ней. С образованием вторичного витка происходило одновременное скручивание расходящихся ветвей и сдавливание шеи.

Вопрос. Произведено ли закручивание проволоочной петли с помощью постороннего инструмента, как считает эксперт, или рукой человека?

Ответ. Отсутствие на поверхности проволоки петли каких-либо повреждений (царапин, полос, направленных перпендикулярно к оси скручивания), а также результаты экспериментов позволяют сделать

вывод, что закручивание петли производилось с помощью инструмента, а не вооруженной рукой.

Эксперт-криминалист:

(подпись)

Эксперт-криминалист:

(подпись)

Вопрос. Определить, изменилось ли положение трупа Бухала с момента его смерти до обнаружения трупа или нет?

Ответ. Судя по акту судебно-медицинского исследования трупа Бухала, трупные пятна у него располагались по задней и боковым поверхностям тела. В настоящее время не представляется возможным ответить на поставленный вопрос потому, что труп Бухала мог быть перемещен или перевернут в первые 12 часов с момента наступления смерти, когда трупные пятна полностью перемещаются. Труп Бухала мог быть также перемещен или перевернут спустя 1—1,5 суток от момента наступления смерти, когда трупные пятна, уже не перемещаются, независимо от положения трупа.

Вопрос. Какие повреждения на теле Бухала являются прижизненными, какие посмертными?

Ответ. При осмотре трупа на месте его обнаружения судебно-медицинский эксперт отметил, кроме странгуляционной борозды, следующие повреждения: ссадину размером $0,3 \times 0,2$ см красного цвета, расположенную у левого угла рта. На подбородке след — три косовертикальные параллельные царапины; две из них длиной 1 см, третья — 2,5 см. Эти царапины буро-красного цвета. На передней поверхности шеи, ниже петли, около места закрутки, — точечная ссадина темно-красного цвета.

При судебно-медицинском исследовании трупа (спустя 8 дней после обнаружения его в вагоне) судебно-медицинский эксперт отметил, кроме борозды на шее, следующие повреждения: на подбородке слева кровоподтек сине-серого цвета размерами $1,5 \times 2$ см, по краю его — дугообразная ссадина под красной корочкой. На правой боковой поверхности шеи, в заднем отделе, три ссадины размерами до 1 см каждая. На тыльной поверхности кистей обеих рук ссадинки красноватого, белого и желтого цве-

тов, местами с отвернутыми лоскутками кожи. Две ссадинки красно-желтого цвета на левом колене и такого же вида ссадина в среднем отделе левой голени.

В настоящее время невозможно точно ответить на заданный вопрос, так как категорическое заключение о прижизненности повреждений должно быть дано после микроскопического исследования кожи. Однако судебно-медицинский эксперт, исследовавший труп, этого не сделал.

Судя по описанию в акте судебно-медицинского исследования трупа, можно предположить, что повреждения кожи в области подбородка, на шее вокруг странгуляционной борозды, а также на левой нижней конечности являются прижизненными. Описанные повреждения — ссадины на подбородке и шее — могли быть причинены собственной рукой потерпевшего, а также проволокой при закручивании петли. Ссадины на колене и передней поверхности голени могли быть получены при падении незадолго до наступления смерти. Повреждения рук, расположенные по их тыльной поверхности, являются, по видимому, посмертными и могли быть причинены при транспортировке трупа.

Вопрос. Сколько прошло времени с момента последнего принятия пищи Бухалом до его смерти?

Ответ. Учитывая отсутствие пищевых масс в желудке у покойного, полагаю, что с момента последнего приема пищи до смерти Бухала прошло не менее 6 часов.

Вопрос. Какими явлениями сопровождается смерть от удушения петлей: когда наступает мышечная слабость, как быстро теряется сознание?

Ответ. Смерть от асфиксии сопровождается следующими основными явлениями: расстройством и остановкой дыхания, расстройством со стороны сердечно-сосудистой системы, ослаблением мышечной работы, расстройством со стороны нервной системы. Мышечная слабость при развитии асфиксии появляется на первой-второй минуте: человек не может стоять, поднять руки, совершать другие обычные движения. На второй минуте происходит расслабление сфинктеров, в результате чего наблюдается

непроизвольное отделение мочи и кала. Вслед за тем появляются судороги, при которых имеют место беспорядочные движения рук, ног и всего туловища. Сознание при развитии асфиксии утрачивается к концу первой минуты.

Судебно-медицинский эксперт: (подпись)

Вопрос. Мог ли Бухал с учетом упругости проволоки, места наложения петли, характера ее закрутки произвести закручивание проволоки собственной рукой (или руками)?

Ответ. Удавление петель чаще производится посторонней рукой, однако в данном случае с учетом места расположения проволоочной закрутки, механизма ее образования и экспериментальных данных, показавших, что подобная петля из такой же проволоки может быть закручена руками на шее за период времени от 10—15 секунд, то есть до момента потери создания и ослабления мышечной силы покойного, не исключена возможность, что Бухал И. Д. мог собственными руками закрутить обнаруженную у него на шее проволоочную петлю.

Об ответственности по ст. 95 УК РСФСР эксперты предупреждены.

Судебно-медицинский эксперт:

(подпись)

Эксперт-криминалист:

(подпись)

Эксперт-криминалист:

(подпись)

ЛИТЕРАТУРА

Авдеев М. И. Организация судебно-медицинской экспертизы измененных трупов и их частей. — В кн.: Раскрытие тяжких преступлений против личности. (Мат-лы научн.-практ. конфер.) Ч. II. М., 1973.

Ароцкер Л. Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве. М., 1964.

Арсеньев В. Новое положение об организации судебной экспертизы. — «Социалистическая законность», 1973, № 5.

Арсеньев В. Д., Орлов Ю. К. Проблемы правового регулирования экспертизы в уголовно-процессуальном законодательстве Союза ССР и союзных республик. — «Труды ВНИИ-СЭ». М., 1973.

Белкин Р. С. Роль криминалистической экспертизы в реализации ленинского принципа неотвратимости наказания — В кн.: Вопросы судебной экспертизы. Вып. 9. Баку, 1969.

Берлянд Г. С. К вопросу о процессуальных основаниях заключений экспертов в советском уголовном процессе. — В кн.: Криминалистика на службе следствия. Вильнюс, 1967.

Бордонос Т. Г. Значение комплексного исследования при производстве криминалистической экспертизы. — В кн.: Мат-лы 3-й научн. конфер., посвящ. памяти заслуж. деятеля науки проф. М. И. Райского. Киев, 1958.

Бурданова В. С. Расследование уголовных дел об убийствах, замаскированных инсценировкой самоубийства, и дел о доведении до самоубийства. Автореф. канд. дисс. Л., 1966.

Буров С. А. Наш опыт фотосовмещения. — В кн.: Советская криминалистика на службе следствия. Вып. 9. М., 1961.

Буров С. А. Фотосовмещение как самостоятельный метод отождествления личности неизвестного трупа по черепу и прижизненной фотографии. — В кн.: Сб. научн. работ судебных медиков и криминалистов. Вып. 3. Саратов, 1961.

Буров С. А. Отождествление личности по черепу и прижизненной фотографии. Автореф. канд. дисс. Харьков, 1961.

Василевский А. Н. Трасологическое исследование при расследовании преступлений. Канд. дисс. М., 1962.

Винберг А. И. О сущности криминалистической техники и экспертизы. — «Советское государство и право», 1955, № 8.

Винберг А. И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. М., 1956.

Винберг А. И. Насущные вопросы теории и практики судебной экспертизы. — «Советское государство и право», 1961, № 6.

Виноградов И. В., Кочаров Г. И., Селиванов В. А. Экспертизы на предварительном следствии. М., 1967.

Владимирский А. П. Судебно-медицинская экспертиза по делу об убийстве Н. Б. Малкиной. — В кн.: Следственная практика. Вып. 6. М., 1951.

Галкин В. М. Средства доказывания в уголовном процессе. Ч. 2. М., 1968.

Гамбург А. М. Судебно-медицинская экспертиза обвиняемого. Киев, 1948.

Гамбург А. М. Развитие судебно-медицинской науки и экспертизы. Киев, 1962.

Гилинский Я. И., Заславский Г. И. Некоторые вопросы защиты в связи с производством по делу судебно-медицинской экспертизы. — В кн.: Вопросы экспертизы в работе защитника. Л., 1970.

Грановский Г. Л. Основы трасологии. М., 1965.

Григорьева А. Д. Царапины как улики преступления. — В кн.: Сб. научных работ по судебной медицине и пограничным областям. Вып. 2. М., 1955.

Гринбейн С. В. К вопросу определения прочности костей черепа. — В кн.: Вопросы судебной травматологии. Киев, 1969.

Громов А. П., Щербин Л. А. Моделирование повреждений в экспертизе и определение орудия убийства в случаях насильственной смерти. — В кн.: Раскрытие тяжких преступлений против личности. (Мат-лы научн. практ. конфер.) Ч. II. М., 1973.

Голяков И. Т. О задачах криминалистики в осуществлении правосудия. — В кн.: Мат-лы научн. конфер., посвященной проблемам криминалистической экспертизы. М., 1958.

Гусев А. А. Установление личности по признакам внешности. Канд. дисс. М., 1954.

Гусев А. А. Методика производства судебных экспертиз в целях установления личности по чертам внешности. М., 1960.

Гущин А. И., Яковлев Я. М. Идентификация личности убитого по черепу и фотоснимку. — В кн.: Вопросы криминалистики и судебной экспертизы, Душанбе, 1966.

Гудожник Г. С. Научно-технический прогресс: сущность, основные тенденции, М., 1970.

Дагель П. Резниченко И. Вопросы компетенции и организации судебно-психологической экспертизы. — «Советская юстиция», 1970, № 1.

Дмитриев И. Б. Научная конференция по вопросу комплексных судебных экспертиз. — «Судебно-медицинская экспертиза», 1962, № 3.

- Долицкий Е. А. Расследование крушений и аварий на железнодорожном транспорте. М., 1962.
- Дулов А. В. Вопросы теории судебной экспертизы в советском уголовном процессе. Минск, 1959.
- Дулов А. В., Крылов И. Ф. Из истории криминалистической экспертизы в России. М., 1960.
- Дулов А. В. Права и обязанности участников судебной экспертизы. Минск, 1962.
- Егоров А. П. Расследование убийств на железнодорожном транспорте. М., 1960.
- Естюков В. Н. К вопросу о комплексной экспертизе. — В кн.: Вопросы судебной экспертизы, Л., 1960.
- Естюков В. Н. Особенности заключений по комплексным экспертизам. — В кн.: Тезисы докладов к одиннадцатой расширенной конф. Ленингр. отделения Всесоюз. научн. о-ва судебных медиков и криминалистов. Л., 1961.
- Естюков В. Н. Процессуальные основания назначения комплексных экспертиз. — В кн.: Проблемы судебной экспертизы. Сб. № 5. М., 1961.
- Живкович В. Б. Вещественные доказательства в судебно-медицинском и криминалистическом отношении. Тезисы докл. к одиннадцатой расширенной конфер. Ленингр. отделения Всесоюз. научн. о-ва судебных медиков и криминалистов Л., 1961.
- Житков В. С. Вариант методики фотосовмещения лица и черепа. — В кн.: Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 8. М., 1968.
- Загрядская А. П. О комплексной судебно-медицинской экспертизе наложений на орудиях механической травмы человека. — В кн.: Раскрытие тяжких преступлений против личности. (Мат-лы научн.-практ. конфер.) Ч. II. М., 1973.
- Законов В. А. Значение осмотра автотранспорта и воспроизведения обстановки происшествия при определении механизма повреждения. — В кн.: Вопросы судебно-медицинской экспертизы и криминалистики. Горький, 1959.
- Зельдес И. М. К вопросу об исследовании повреждений на одежде и теле. Тезисы докл. к одиннадцатой расширенной конфер. Ленингр. отделения Всесоюз. научн. о-ва судебных медиков и криминалистов. Л., 1961.
- Зельдес И. М. Комплексная экспертиза — действенное средство установления истины. — В кн.: Актуальные вопросы судебной медицины и криминалистики. («Тр. Лен. ГИДУВа» Вып. 49). Л., 1966.
- Зельдес И. М. Комплексные исследования в судебной экспертизе. Автореф. канд. дисс. М., 1969.

Зельдес И. М. Комплексное исследование в судебной экспертизе. — В кн.: Экспертная техника. Вып. 36. М., 1971.

Зельдес И. М. Комплексная экспертиза при расследовании убийств. — В кн.: Раскрытие тяжких преступлений против личности. (Мат-лы научн.-практ. конфер.) Ч. II. М., 1973.

Зюскин М. Н. Определение размеров предметов по случайному фотоснимку. — В кн.: Мат-лы научн. конфер., посвященной проблемам криминалистики. М., 1958.

Игдырев А. О некоторых вопросах назначения и проведения судебной экспертизы по УПК Туркменской ССР. — В кн.: Некоторые вопросы борьбы с преступностью. Алма-Ата, 1970.

Капитонов Ю. В. Возможности судебно-медицинской экспертизы при убийствах колюще-режущими орудиями. Раскрытие тяжких преступлений против личности. (Мат-лы научн.-практ. конфер.) Ч II. М., 1973.

Карнович Г. Б. Некоторые вопросы экспертизы вещественных доказательств. — «Социалистическая законность», 1957, № 8.

Кажев В. А. О технике фотосовмещения при отождествлении черепа с прижизненной фотографией. — В кн.: Сб. научн.-практ. работ судебных медиков и криминалистов. Вып. 2. Петрозаводск, 1963.

Карякин В. Я. Судебно-медицинское исследование повреждений колюще-режущими орудиями. М., 1966.

Кацитадзе З. И. Научные основы отождествления личности по следам ходьбы. — В кн.: Вопросы судебной медицины, М., 1959.

Кедров Б. М. Классификация наук. Т. 2. М., 1965.

Кежоян А. Х. Значение исследования одежды при расследовании преступлений. — «Судебно-медицинская экспертиза», 1962, № 2.

Кежоян А. Х. Расследование преступлений с помощью специалистов науки и техники. — «Социалистическая законность», 1964, № 4.

Кежоян А. Х. Вещественные доказательства по делу об убийстве. — «Социалистическая законность», 1971, № 1.

Кежоян А. Х. Вещественные доказательства по делу об убийствах. Автореф. канд. дисс. М., 1971.

Келдыш М. В. Естественные науки и их значение для развития мировоззрения и технического прогресса. — «Коммунист», 1966, № 17.

Кисин М. В., Туманов А. К. Следы крови. М., 1972.

Кноблах Э. Медицинская криминалистика. Прага, 1959.

Колмаков В. П. Расследование убийств. М., 1958.

Колмаков В. П. Разграничение объектов криминалистической и судебно-медицинской трасологии по делам о преступле-

ниях против жизни. — В кн.: Вопросы судебной экспертизы. Тбилиси, 1962.

Колодкин Л. М. Комплексная экспертиза при расследовании автодорожного происшествия. Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 1. Киев, 1964.

Котиковская М. Б. Широкое применение научных методов при расследовании. — В кн.: Следственная практика. Вып. 6, М., 1951.

Кочаров Г. И. Комплексная судебно-медицинская и криминалистическая экспертиза. — В кн.: Расследование убийств. М., 1954.

Кочаров Г. И. Борьба с умышленными убийствами в СССР. Доклад на соискание учен. степени доктора юридических наук. М., 1968.

Кочаров Г. И. Актуальные вопросы борьбы с умышленными убийствами. — В кн.: Вопросы криминалистики, криминологии и судебной экспертизы. (Проблемы борьбы с преступлениями против личности и общественной безопасности). Баку, 1972.

Корухов Ю. Г. Практическое значение экспертизы форм следов крови на одежде. — В кн.: Советская криминалистика на службе следствия. Вып. 9, М., 1957.

Корухов Ю. Г. Криминалистическое значение следов крови на одежде. Канд. дисс. М., 1959.

Корухов Ю. Г. Охрана прав и интересов личности при назначении и производстве криминалистических экспертиз в уголовном процессе. — «Тр. ВЮЗИ Т. XXV. М., 1972.

Коченов М. М. О судебно-психологической экспертизе несовершеннолетних. — В кн.: Состояние научных исследований по судебной психологии. (Мат.-лы к 1-й Всесоюз. конфер по судебной психологии). М., 1971.

Краверский Б. В., Петров В. П. Применение метода фотосовмещения при установлении личности трупа. Л., 1956.

Кравчинская А. С. О значении некоторых дополнительных признаков при отождествлении личности методом фотосовмещения по черепу. — В кн.: Сб. научн.-практ. работ. вып. 1, Карельское отделение ВНОСМиК. Петрозаводск, 1962.

Кравчинская А. С. К вопросу об установлении личности по костным останкам. — В кн.: Вопросы борьбы с убийствами. М., 1969.

Криминалистическая экспертиза (справочное пособие для следователей и лиц, производящих дознание). М., 1967.

Кронгауз К. Ш. Установление личности убитого содействовало раскрытию преступления, совершенного шесть лет назад. — В кн.: Следственная практика. Вып. 17. М., 1954.

Крылов И. Ф. Из истории развития советской криминалистики. — «Вестник ЛГУ», 1959, № 23.

Крылов И. Ф. Вопросы судебной экспертизы в новом уголовно-процессуальном законодательстве. — В кн.: Тезисы докл. к одиннадцатой расширенной конфер. Ленингр. отделения Всесоюз. научн. о-ва судебных медиков и криминалистов. Л., 1961.

Крылов И. Ф. Следы на месте преступления. Л., 1961.

Крылов И. Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе. Л., 1963.

Крылов И. Ф. Криминалистическая экспертиза в России и в СССР в ее историческом развитии. Автореф. докторской дисс. Л., 1966.

Крылов И. Ф. Проблемы взаимоотношения следователя и эксперта при производстве экспертного исследования. — В кн.: 50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия. Л., 1972.

Кубицкий Ю. М., Тахо-Годи Х. М. К вопросу об отождествлении личности по ногтям. — В кн.: Сб научн. работ по судебной медицине и пограничным областям. М., 1955.

Кубицкий Ю. М. Отождествление личности неопознаваемого трупа по черепу. — В кн.: Советская криминалистика на службе следствия. Вып. 9. М., 1957.

Кубицкий Ю. М. Судебно-медицинское исследование неопознанных трупов и костных останков для задач отождествления личности. М., 1959.

Кубицкий Ю. М., Тахо-Годи Х. М. Судебно-медицинское отождествление орудий убийства по следам на костях черепа. — В кн.: Вопросы судебной медицины. М., 1959.

Кубицкий Ю. М., Тахо-Годи Х. М., Сизяков А. А. Редкий случай отождествления орудия убийства. — В кн.: Тезисы докладов одиннадцатой расширенной конфер. Ленингр. отделения Всесоюз. научн. о-ва судебных медиков и криминалистов. Л., 1961.

Кубицкий Ю. М. Редкий случай судебно-медицинского отождествления личности трупа. — «Судебно-медицинская экспертиза», 1962, № 4.

Кудрин Ф. Безответственность и ее последствия. — «Советская юстиция», 1961, № 18.

Ланцман Р. М. Использование возможностей кибернетики в криминалистической экспертизе и некоторые проблемы уголовно-судебного доказывания. Автореф. докт. дисс. М., 1970.

Ларин А. М. Работа следователя с доказательствами. М., 1966.

Ларин А. М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970.

Лисиченко В. К., Кабаков Б. З. К вопросу о комплексной судебно-медицинской и криминалистической экспертизе

— В кн.: Мат-лы третьей расширенной научн. конфер., посвященной памяти заслуженного деятеля науки профессора М. И. Райского. Киев, 1958.

Любарский М. Г. — Участие в судебном разбирательстве экспертов, производивших комплексное исследование. — В кн.: Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Душанбе, 1962.

Любарский М. Г. Криминалистические и смежные виды экспертиз. — В кн.: Автотранспортные происшествия. М., 1962.

Любарский М. Г., Мухин Н. Г. Некоторые пограничные вопросы криминалистики и судебной медицины. — В кн.: Сб. работ по теории и практике судебной медицины. «Тр. Лен. ГИДУВа», 1962, вып. 29, Л.

Любарский М. Г. Постановка в судебном заседании вопросов эксперту; роль в этом защитника. — В кн.: Вопросы защиты по уголовным делам. Л., 1967.

Маровский Л. А. Дело о насильственной смерти капитана Гиджеу. Одесса, 1890.

Маркарьян О. П., Архипцева М. И. К судебно-медицинской оценке анатомических изменений повреждений кости при ее вываривании. — В кн.: Сб. тр. научн. о-ва судебных медиков и криминалистов. Вып. 5. Алма-Ата, 1963.

Мельникова Э. Б. Компетенция криминалистической экспертизы и оценка заключения эксперта в свете нового уголовно-процессуального законодательства. — В кн.: Вопросы криминалистики. Вып. 3. М., 1962.

Мелюхин С. Т. Проблема интеграции научного знания. Философия и современность. М., 1971.

Миньковский Г. М., Рагинский М. Ю. и др. Научно-практический комментарий к Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. М., 1960.

Миньковский Г. М., Рагинский М. Ю. и др. Научно-практический комментарий к Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Изд. 2-е. М., 1961.

Молчанов В. И. Установление вида огнестрельного снаряда и оружия по характеру повреждения. Л., 1960.

Молчанов В. И. Дефекты судебно-медицинской экспертизы при смертельных огнестрельных ранениях. — «Тр. Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова», 1952. т. 53, Л.

Мостепаненко М. В. Диалектический материализм и проблема взаимосвязи и взаимодействия наук. — В кн.: Методологические проблемы взаимосвязи и взаимодействия наук. Л., 1970.

Мотовиловкер Я. О. Вопросы теории уголовного

процесса Польской народной республики (в освещении польских процессуалистов). Томск, 1970.

Мудьюгин Г. Н. Расследование убийств по делам, возбуждаемым в связи с исчезновением потерпевшего. Канд. дисс. М., 1962.

Мухин Н. Г. Комплексное исследование следов проломов на костях черепа человека. — В кн.: Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Сб. 3. Душанбе, 1963.

Наместникова Л. Н. К вопросу об установлении личности по черепу. — «Тр. Харьковского гос. мед. ин-та», 1955, вып. 34, Харьков.

Надгорный Г. М. Взаимодействие наук при производстве судебной экспертизы. — В кн.: Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 5. Киев, 1968.

Надгорный Г. М. Объект автотехнической экспертизы. — В кн.: Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 9. Киев, 1972.

Никитин К. И. О дальнейшем совершенствовании работы следственного аппарата. — «Советское государство и право», 1966, № 4.

Новоселова Н. А. О теории и практике комплексной экспертизы. — В кн.: Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Вып. 2. Минск, 1971.

Норейко Е. А. О механическом фотосовмещении, как самостоятельном методе отождествления личности неизвестного трупа и прижизненной фотографии. — В кн.: Сб. научн.-практ. работ судебных медиков и криминалистов. Вып. 1. Петрозаводск, 1962.

Норейко Т. С., Сырков С. М., Шиканов В. И. Шире использовать возможности комплексной судебно-медицинской и криминалистической экспертизы. — В кн.: Сб. научн.-практ. работ судебных медиков и криминалистов. Вып. 1. Петрозаводск, 1962.

Норейко Т. С., Сырков С. М., Шиканов В. И. О возможностях комплексной судебно-медицинской и криминалистической экспертизы. — В кн.: Вопросы криминалистики. Вып. 10, М., 1964.

Норейко Т. С., Шиканов В. И. Комплексная экспертиза по делу об автотранспортном происшествии. Шестая республиканская научн.-практ. конф. патологоанатомов и судебно-медицинских экспертов Карельской АССР. Петрозаводск, 1969.

Оровер В. А. Научно-технические средства производства обысков. — В кн.: Проблемы государства и права. Вып. 3. Иркутск, 1972.

Палиашвили А. Комплексная экспертиза. — «Советская юстиция», 1967, № 19.

Палиашвили А. Я. Правовые проблемы экспертизы в советском уголовном процессе. Автореф. докторской дисс. Тбилиси, 1968.

Палиашвили А. Я. Некоторые вопросы экспертизы вещественных доказательств в свете постановления Пленума Верховного Суда СССР «О судебной экспертизе по уголовным делам». — В кн.: Мат-лы Всесоюз. научн. конф. «Современные тенденции развития судебной экспертизы вещественных доказательств...». Ч. 1. М., 1972.

Палиашвили А. Я. Вызов эксперта в суд. — В кн.: Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 9. Киев, 1972.

Пашкова В. И. Очерки судебно-медицинской остеологии. М., 1963.

Петров В. П. Судебно-медицинская экспертиза при установлении личности трупа неизвестного человека. Л., 1963.

Петров В. П. Судебно-медицинская экспертиза при установлении личности умершего человека. Автореф. докторский дисс. Л., 1968.

Петрухин И. Л. Назревшие вопросы судебной экспертизы. — «Советское государство и право», 1959, № 8.

Петрухин И. Л. Комплексная экспертиза в советском уголовном процессе. — «Правоведение», 1962, № 1.

Петрухин И. Л. Дискуссия о комплексной экспертизе. — «Правоведение», 1962, № 4.

Петрухин И. Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М., 1964.

Подольский С. М. Чей труп обнаружен в Грицевском лесу? — В кн.: Следственная практика. Вып. 34. М., 1958.

Прозоровский В. И., Кубицкий Ю. М. К вопросу судебно-медицинского отождествления личности по черепу. — В кн.: Тезисы докл. к одиннадцатой расширенной конф. Ленингр. отделения Всесоюз. научн. о-ва судебных медиков и криминалистов. Л., 1961.

Попов Б. А. К вопросу о роли судебно-медицинского эксперта при определении мест, занимаемых в автомобиле пострадавшими при автопроисшествиях. — В кн.: Актуальные вопросы судебной медицины и криминалистики. «Тр. Лен. ГИДУВа», 1966. Вып. 49, Л.

Попов М. В. Кто сидел за рулем? — В кн.: Следственная практика. Вып. 43. М., 1960.

Притузова В. А. Заключение эксперта как доказательство в советском уголовном процессе. М., 1959.

Притузова В. А. Назначение и проведение экспертизы. — В кн.: Криминалистика, М., 1960.

Рассейкин Д. П. Некоторые вопросы назначения и проведения судебно-медицинской экспертизы при расследовании убийств. — «Уч. зап. Саратовского юридического ин-та», 1959. Вып. VIII.

Рассейкин Д. П. Расследование преступлений против жизни. Саратов, 1965.

Ратнани К. В. Убийца идентифицирован по следам зубов. — В кн.: Следственная практика. Вып. 33. М., 1958.

Рахунов Р. Д. Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе. М., 1953.

Рахунов Р. Д., Былинкина А. П. Судебная экспертиза по уголовным делам (научный комментарий практики). — «Советское государство и право», 1972, № 7.

Розинов М. В. Комплексная медико-криминалистическая экспертиза по делам об убийствах. — В кн.: Вопросы борьбы с убийствами, М., 1969.

Розенблит С. Я. Криминалистика капиталистических стран. — В кн.: Советская криминалистика на службе следствия. Вып. 8. М., 1956.

Розенштейн А. А. Алиментщик — дважды убийца. — В кн.: Следственная практика. Вып. 36. М., 1959.

Рудницкий В. Д., Зорин Б. Н., Михайловский Я. А., Ткачев О. В. Убийство с расчленением трупа. — В кн.: Следственная практика. Вып. 49. М., 1961.

Рыбальская В. Я., Шиканов В. И. Вопросы марксистско-ленинской методологии исследования психологических особенностей несовершеннолетних правонарушителей. — В кн.: Ленинские идеи и проблемы государства и права. Иркутск, 1970.

Савостин Г. А. О возможностях комплексной экспертизы в случаях падения человека с высоты. — В кн.: Раскрытие тяжких преступлений против личности. (Мат-лы научн.-практ. конфер.) Ч. II. М., 1973.

Сапожников Ю. С. Первоначальный осмотр трупа на месте его обнаружения. Киев, 1940.

Сапожников Ю. С. Заслуженный профессор Николай Сергеевич Бокариус как основоположник криминалистического направления в судебной медицине. Сб. рефератов докл. расширенной научн. конфер., посвященной 25-й годовщине со дня смерти засл. проф. Н. С. Бокариуса. Харьков, 1956.

Сапожников Ю. С. Воспоминания судебного медика. Киев, 1966.

Сапожников Ю. С. Криминалистика в судебной медицине. Киев, 1970.

Сафонов И. И. Стереоскопия и измерительная фотография в криминалистике и судебной медицине. М., 1949.

Свенсон А., Вендель О. Раскрытие преступлений. М., 1957.

Селиванов Н. А. Комплексная экспертиза. — «Социалистическая законность», 1962, № 11.

Селиванов Н. А. Некоторые вопросы теории и практики комплексной экспертизы. — В кн.: Тезисы докл. на научн. конф. по вопросам судебной экспертизы. Тбилиси, 1962.

Селиванов Н. А. Научно-технические средства расследования преступлений. Докторская дисс. М., 1965.

Скопин И. В. Судебно-медицинское исследование повреждений рубящими орудиями. Саратов, 1960.

Смешанная экспертиза (из психиатров и графологов) по гражданскому делу (о недействительности духовного завещания купца Клочковского). — «Судебная газета», 1893, № 24.

Смольянинов В. М., Ширинский П. П., Пашинян Г. А. Комплексные исследования трупов новорожденных при подозрении на насильственную смерть. — В кн.: Раскрытие тяжких преступлений против личности. (Мат-лы научн.-практ. конф.) Ч. II. М., 1973.

Станишевская Н. Н., Бурелов Э. А. Опыт проведения комплексной судебно-психологической и судебно-психиатрической экспертизы несовершеннолетнего правонарушителя. — В кн.: Состояние научных исследований по судебной психологии. (Мат-лы к 1-й Всесоюз. конф. по судебной психологии). М., 1971.

Стешиц В. К., Низовцов В. И. Судебно-медицинские данные к установлению типовой принадлежности автотранспорта и решению некоторых других вопросов. — В кн.: Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Вып. 2. Минск, 1971.

Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968.

Стряпунин В. Г., Хейфец С. А. Представление адвокатом доказательств по уголовному делу. — В кн.: Вопросы защиты по уголовным делам. Л., 1967.

Сырков С. М. Орудия преступления. Автореф. канд. дисс., Л. 1973.

Тахо-Годи Х. М. Пособие по основам научной фотографии в судебной медицине, М., 1965.

Тахо-Годи Х. М. Трасологическое исследование следов крови на одежде. М., 1970.

Тахо-Годи Х. М. Криминалистическое исследование одежды. М., 1971.

Теория доказательств в советском уголовном процессе. Ч. особенная. Отв. ред. Жогин Н. В. М., 1967.

Теория доказательств в советском уголовном процессе. Изд. второе, исправленное и дополненное. М., 1973.

Терзиев Н. В. Применение данных естественных и технических наук при расследовании преступлений. — «Социалистическая законность», 1939, № 10—11.

Ткаченко В. Для установления сильного душевного волнения необходимо проведение экспертизы. — «Советская юстиция», 1971, № 5.

Торбин Ю. Г. Криминалистическое исследование тела и одежды подозреваемого в совершении преступления. Автореф. канд. дисс. М., 1971.

Трубкин К. С. Две версии — транспортное происшествие и убийство. — В кн.: Следственная практика. Вып. 26. М., 1956.

Туманов А. К. Судебномедицинское исследование вещественных доказательств. М., 1961.

Федорова И. В. О комплексной товароведческой экспертизе — В кн.: Проблемы судебной экспертизы. Сб. № 5. М., 1961.

Федоровцева Л. С. Графический метод определения направления выстрела. — В кн.: Вопросы судебномедицинской экспертизы и криминалистики. Горький, 1959.

Финн Э. А. Фотосовмещение и его применение в следственной практике. Советская криминалистика на службе следствия. Вып. 9. М., 1957.

Фотографические и физические методы исследования вещественных доказательств. Ред. И. М. Зюскин и Б. Р. Киричинский, М., 1962.

Хван В. А. Комплексная экспертиза. — В кн.: Некоторые вопросы борьбы с преступностью. Алма-Ата 1970.

Хижнякова К. И. Новейшие достижения судебномедицинской экспертизы. — В кн.: Вопросы борьбы с убийствами. М., 1969.

Царицин В. И. Раскрытие двух убийств. — В кн.: Следственная практика. Вып. 35. М., 1958.

Цветков П. П. Доказательственное значение отдельных видов заключения экспертов. — «Уч. записки ЛГУ», 1956, № 202, вып. 8.

Цветков П. П. Исследование личности обвиняемого. Л., 1973.

Цветков П. П. Исследование экспертами разных специальностей обстоятельств, характеризующих обвиняемого. — В кн.: Применение научных методов при расследовании преступлений и изучении преступности. (Мат-лы Всесоюз. научн. конфер.) Ч. 1. Вып. 1. М., 1973.

Ципин И. Искоренить снисходительность к злым преступникам. — «Социалистическая законность», 1961, № 8.

Ципковский В. П. Осмотр места происшествия и трупа на месте его обнаружения. Киев, 1960.

Чекалов В. И. Убийца найден. — В кн.: Следственная практика. Вып. 56. М., 1962.

Черваков В. Ф. Жизнь и деятельность заслуженного профессора Н. С. Бокариуса. Сб. рефератов докл. расширенной конфер., посвященной 25-й годовщине со дня смерти засл. проф. Н. С. Бокариуса. Харьков, 1956.

Чуева И. П. Творческая деятельность ученого в условиях дифференциации и интеграции наук. — В кн.: Методические проблемы взаимосвязи и взаимодействия наук. Л., 1970.

Шакиров Ш. Ш. Насильник и убийца изобличен по способу совершения преступлений. — В кн.: Следственная практика. Вып. 73. М., 1967.

Шалаев Н. Г. Характеристика свойств колюще-режущих орудий по повреждениям плоских костей. — В кн.: Вопросы судебно-медицинской экспертизы и криминалистики. Горький, 1959.

Шаламов М. П. Назначение и проведение экспертизы. — В кн.: Криминалистика. М., 1959.

Шевченко Б. И. Научные основы современной трасологии. М., 1963.

Шиканов В. И. Расследование случая о самоудавлении проволоочной петлей. Тезисы выступления на 6-м заседании Карельского отделения ВНОСМиК 20 мая 1957 г. (отдельный оттиск).

Шиканов В. И. К заключению эксперта следует относиться критически. — В кн.: Следственная практика. Вып. 38. М., 1959.

Шиканов В. И. К вопросу о применении следователем научно-технических средств криминалистики. — В кн.: Сб. научн.-практ. работ судебных медиков и криминалистов. Вып. 1. Петрозаводск, 1962.

Шиканов В. И. «Простое» дело. — В кн.: Следственная практика. Вып. 62. М., 1963.

Шиканов В. И. Одежда трупа подлежит тщательному осмотру. — В кн.: Сб. научн.-практ. работ судебных медиков и криминалистов. Вып. 2. Петрозаводск, 1963.

Шиканов В. И., Норе́йко Т. С., Сырков С. М. Комплексная медико-криминалистическая экспертиза при расследовании уголовных дел. Петрозаводск, 1965.

Шиканов В. И. Следы крови как объект исследования судебно-медицинской, криминалистической и комплексной экспертизы. — В кн.: Сб. научн.-практ. работ судебных медиков и криминалистов. Вып. 3. Петрозаводск, 1966.

Шиканов В. И. Производство экспертиз по идентификации личности методом фотосовмещения нуждается в дальнейшем совершенствовании. — В кн.: Сб. научн.-практ. работ судебных медиков и криминалистов. Вып. 3. Петрозаводск, 1966.

Шиканов В. И. Некоторые процессуальные вопросы производства экспертиз по идентификации личности методом фотосовмещения. — В кн.: Сб. научн.-практ. работ судебных медиков и криминалистов. Вып. 3. Петрозаводск, 1966.

Шиканов В. И. Комплексная экспертиза в советском уголовном процессе (некоторые вопросы теории и практики). Автореф. канд. дисс. Л., 1968.

Шиканов В. И. Возможно ли точное совмещение черепа с фотоснимком головы постороннего человека? — В кн.: Шестая республиканская научн.-практ. конф. патологоанатомов и судебно-медицинских экспертов Карельской АССР. Петрозаводск, 1969.

Шиканов В. И. Случай близкого совпадения анатомо-топографических и краниометрических ориентиров при идентификации личности по черепу методом фотосовмещения. — В кн. Проблемы борьбы с преступностью. Иркутск, 1970.

Шиканов В. И. Комплексная экспертиза помогла установить истинные обстоятельства автотранспортного происшествия. — В кн.: Следственная практика. Вып. 89, М., 1970.

Шиканов В. И. Установление принадлежности неопознанного трупа с помощью общественности при расследовании убийств. — В кн.: Ленинские идеи об участии трудящихся в укреплении социалистической законности и правопорядка. Иркутск, 1970.

Шиканов В. И. Законность и обоснованность комплексной экспертизы. — В кн.: Юридические гарантии применения советских правовых норм и укрепление социалистической законности. Тезисы докл. и сообщений 5—7 октября 1971 г., 5-я секция, Киев, 1971.

Шиканов В. И. К вопросу о взаимодействии специалистов-экспертов различного профиля в уголовном процессе — В кн.: Вопросы борьбы с преступностью. Иркутск, 1971.

Шиканов В. И. О судебной экспертизе по уголовным делам. — В кн.: Решения XXIV съезда партии и задачи повышения эффективности борьбы с преступностью, Чита, 1972.

Шиканов В. И. Комплексная экспертиза — методологический и процессуальный аспекты. — В кн.: Мат-лы Всесоюз. научн. конф. «Современные тенденции развития судебной экспертизы вещественных доказательств...», Ч. 1. М., 1972.

Шиканов В. И. Комплексная экспертиза при расследовании убийств. — В кн.: Раскрытие тяжких преступлений против личности. (Мат-лы научн.-практ. конф.). Ч. II. М., 1973.

Шиканов В. И. Идентификация трупа человека по его черепу. Иркутск, 1973.

Шиканов В. И. Криминалистическое значение следов крови. Иркутск, 1974.

Шифрин В. А. Установление личности неопознанного трупа при расследовании убийств. Автореф. канд. дисс. Л., 1973.

Шкляр Б. М. Судебномедицинская экспертиза на предварительном следствии (основные процессуальные и тактические вопросы). Автореф. канд. дисс. М., 1972.

Шупик Ю. П. О влиянии обугливания костей черепа на возможность проведения трасологических исследований. — В кн.: Мат-лы пятой расширенной научн. конфер. Киевского отделения Украинского научн. о-ва судебных медиков и криминалистов, Киев, 1964.

Шляхов А. Р. Организация и производство криминалистической экспертизы в СССР. — В кн.: Теория и практика криминалистической экспертизы. Вып. 9—10. М., 1962.

Шляхов А. Р. Итоги берлинского симпозиума криминалистов социалистических стран. М., 1963.

Шляхов А. Р. Возможности криминалистической экспертизы при расследовании убийств. — В кн.: Вопросы борьбы с убийствами. М., 1969.

Шляхов А. Р. Современные проблемы теории и практики криминалистической экспертизы в СССР. Автореф. докторской дисс. М., 1971.

Шляхов А. Р. Процессуальные и организационные основы криминалистической экспертизы. М., 1972.

Шляхов А. Р. Структура экспертного исследования иgnoseологическая характеристика выводов экспертов-криминалистов. — «Тр. Всесоюз. научн.-исслед. ин-та судебных экспертиз». Вып. 7. М., 1973.

Шляхов А. Р. Теория идентификации, ее сущность и значение в криминалистической экспертизе. — «Тр. Всесоюз. научн.-исслед. ин-та судебных экспертиз». Вып. 5. М., 1973.

Эдель Ю. П. Новые данные о пересекающихся потеках «живой» и трупной крови на поверхностях впитывающих и не впитывающих материалов. — В кн.: Сб. трудов IV. Всесоюз. конфер. судебных медиков. Рига, 1962.

Эдель Ю. П. Брызги крови на месте происшествия. — В кн.: Сб. трудов научн. о-ва судебных медиков и криминалистов. Вып. 5. Алма-Ата, 1963.

Эйдлин Л. М. Огнестрельные повреждения. Врачебное и криминалистическое распознавание и оценка. Воронеж, 1939.

Эйдлин Л. М. Огнестрельные повреждения. Врачебное и криминалистическое распознавание и оценка. Второе издание, дополненное и переработанное. Ташкент, 1963.

Эйсман А. А. Заключение эксперта. (Структура и научное обоснование). М., 1967.

Эртевциан А. Н. К вопросу о формах судебной экспертизы. — В кн.: Вопросы уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Казань, 1969.

Яковлев Я. М. Расследование убийств. Душанбе, 1960.

Яковлев Я. М. Комплексная криминалистическая и судебно-медицинская экспертиза при расследовании преступлений против жизни и здоровья.— В кн.: Проблемы судебной экспертизы. Сб. № 5. М., 1961.

Яковлев Я. М. К вопросу о комплексной криминалистической и судебно-медицинской экспертизе — В кн.: Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Сб. № 1. Душанбе, 1962.

Яковлев Я. М. Комплексная судебная экспертиза при расследовании автопроисшествий.— В кн.: Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Душанбе, 1962.

Яковлев Я. М., Буларгин В. А., Овруцкий И. Я. Назначение судебной автотехнической экспертизы. Душанбе, 1964.

Яковлев Я. М. Судебная экспертиза при расследовании половых преступлений. Душанбе, 1966.

Яковлев Я. М. Психологическая структура экспертной деятельности — «Тр. Всесоюз. научн.-исслед. ин-та судебных экспертиз». Вып. 7, М., 1973.

Яковлев Я. М. Реферат монографии «Основы психологии судебно-экспертной деятельности», М., 1975.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Общие вопросы теории и практики комплексной экспертизы в советском уголовном процессе	
Глава I.	Судебная экспертиза: сущность, значение, классификация видов. 7
Глава II.	Комплексная экспертиза как разновидность судебной экспертизы (общее понятие, исторический экскурс) 17
Глава III.	Комплексная экспертиза как разновидность судебной экспертизы (определение, назначение, производство) 52
Медико-криминалистические исследования объектов — вещественных доказательств при расследовании убийств	
Глава IV.	Следы крови как объект исследования судебно-медицинской, криминалистической и комплексной экспертиз 94
Глава V.	Установление принадлежности неизвестного трупа по черепу и прижизненной фотографии 117
Глава VI.	Установление вида и конкретного экземпляра орудия преступления по следам на теле, одежде и костях потерпевшего . 150
Глава VII.	Разрешение вопроса о взаиморасположении потерпевшего, оружия и стрелявшего в момент выстрела 161
Глава VIII.	Комплексная экспертиза следов от зубов и ногтей человека 180
Глава IX.	Комплексная экспертиза следов ног человека для выяснения особенностей его походки 191
Приложение:	Акт комплексной медико-криминалистической экспертизы 196
	Литература 214

Владимир

Комплек
при рас

Редактор
Художник
Худож. ре
Техн. реда
Корректор

Сдано в н
1975 г. Уч
писчая. Фо
НЕ 01894.

Восточно-С
комитета Со
полиграфии
Типография
кутск, ул. С

Владимир Иванович ШИКАНОВ

Комплексная экспертиза и ее применение при расследовании убийств

Редактор М. Б. Бородин
Художник В. В. Козьмин
Худож. редактор Э. А. Приходько
Техн. редактор С. Х. Гуо
Корректор В. М. Ермакова

Сдано в набор 29 июля 1974 г. Подписано к печати 30 декабря 1975 г. Уч.-изд. л. 12,08. Печ. л. 7,25. (усл. л. 12,18). Бумага писчая. Формат 84×108¹/₃₂. Тираж 1700 экз. Заказ № 5001. НЕ 01894. Цена 1 руб. 30 коп.

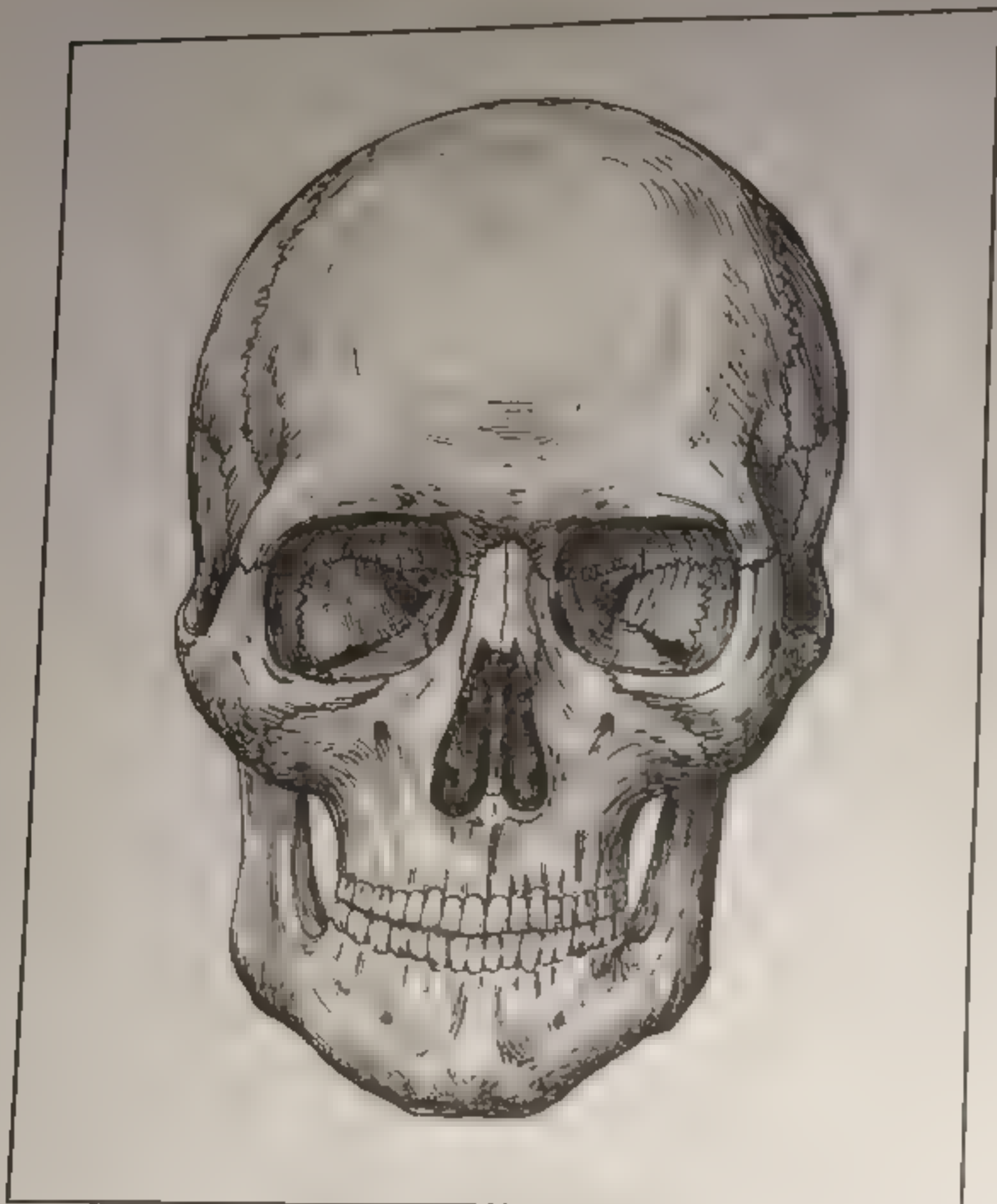
Восточно-Сибирское книжное издательство Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, г. Иркутск, ул. Горького, 36
Типография издательства «Восточно-Сибирская правда», г. Иркутск, ул. Советская, 109.

1 р.30 коп.

ИРКУТСК, 1976

В И Ц И К О В К О П Е Ч А Т К Е З А
М Е Р К Е

АНАТОМИЯ ГОЛОВЫ ЧЕЛОВЕКА

Художник должен с первых штрихов метко характеризовать модель, которую он рисует с натуры, по памяти или представлению. Особенности общей формы головы человека в какой-то степени определяют и его психологию, характер. Для того чтобы научиться видеть строение головы, надо иметь определенные анатомические знания. Следует изучить типичные примеры, показывающие разницу и сходство форм.

На рисунке показан неравномерный рост костей черепа. Голова взрослого по сравнению с головой ребенка имеет целый ряд отличий. Характерными особенностями детского черепа являются относительно крупные формы костей собственно черепа и маленькие по сравнению с ними кости лица и хрящевого скелета носа. У ребенка до двух лет кости мозгового черепа — затылочная, теменная, лобная, височная и клиновидная — еще не соединены швами. Между ними располагаются роднички из мягкой соединительной ткани, затем роднички зарастают, превращаются в костные ткани, а кости соединяются швами.

У ребенка лобная пазуха не развита. Выступ лобной кости у детей глубже передней точки лба. У некоторых взрослых она тоже является передней точкой, но располагается выше, примерно на уровне лобных бугров (см. схему). У ребенка точка Л располагается посередине высоты головы, у взрос-

лого размер Л — Тв (верхняя точка теменной кости) относится к размеру Л — П чаще всего как три к четырем, а у ребенка — как два к двум. Выбранная нами единица измерения примерно соответствует 3,3 см.

Средняя высота головы взрослого — 23 см, головы ребенка — 12 см (при общем росте 52 см). Обычно в высоту голова увеличивается в два раза (у разных людей несколько по-разному). Кости верхней части черепа вырастают в полтора раза и более, а кости нижней части головы, лицевые, вырастают более чем в два раза. Соотношение размеров высоты головы и ее глубины можно характеризовать как 4 к 4,5 у ребенка и 7 к 6 — у взрослого. Таким образом, мы видим, что у ребенка голова круглее, а у взрослого удлинена. Сильнее всего вырастает нижняя челюсть, у каждого человека ее форма индивидуальна. Отличие форм зависит от разных причин, например, от физического развития, наследственности, профессии человека.

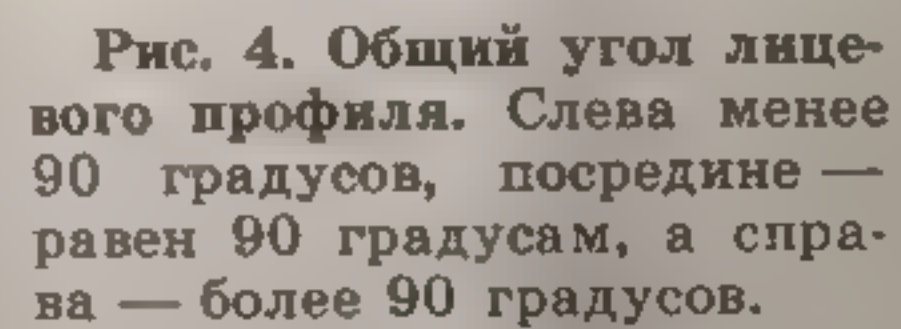
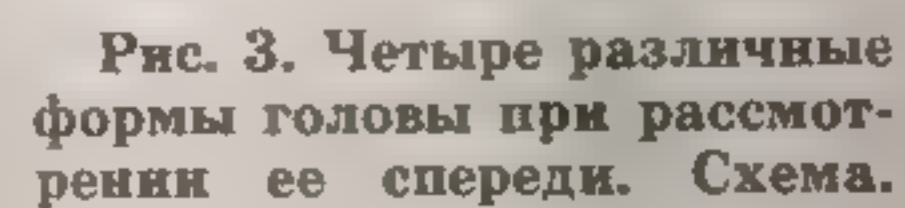
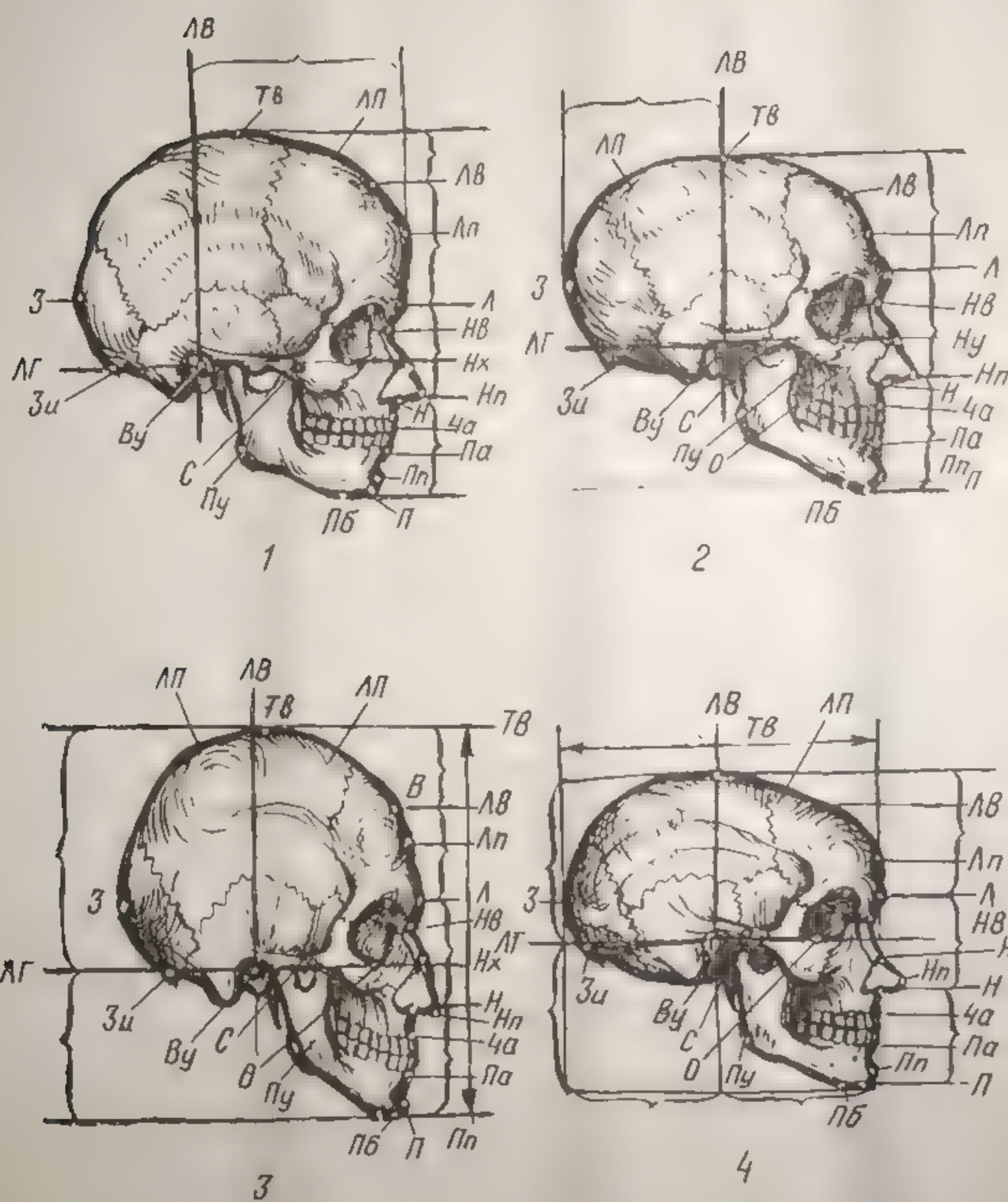
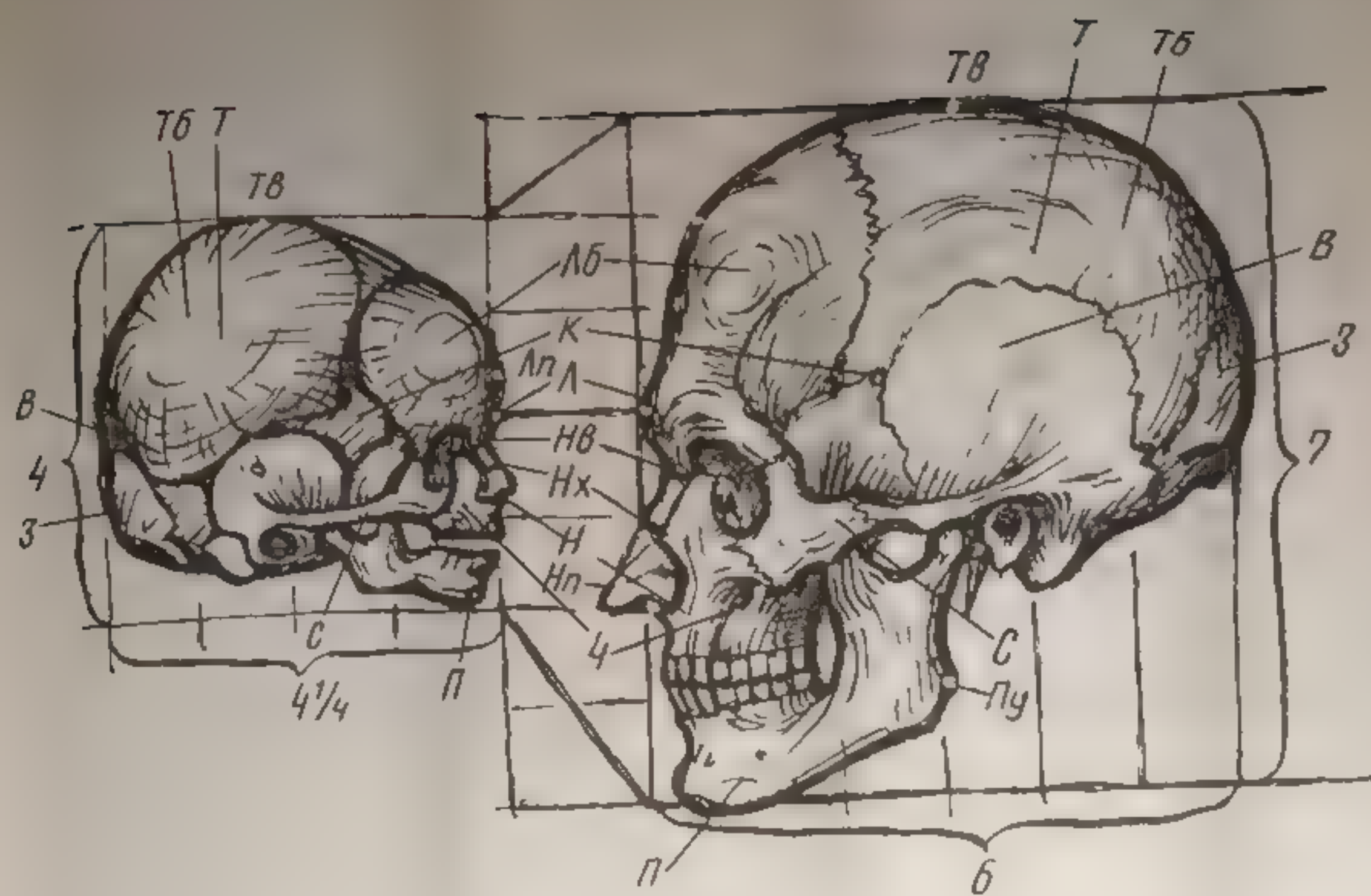
Разницу между общей формой головы и лица определяют собственно череп, кости лица и хрящевой скелет носа. Для точного построения в начальной стадии рисунка сравнивают между собой основные формы черепа по высоте, ширине и глубине.

Можно определить четыре характерных типа черепа: 1) лобный, когда сильно развита лобная кость; 2) затылочный, когда развита затылочная кость и задние отделы черепа; 3) высокий, когда теменная кость вытянута вверх; 4) низкий, когда более развиты нижние отделы основания черепа. Первые три типа встречаются чаще.

Все детали черепа надо связывать с наружной формой головы человека и пронаблюдать их в жизни, найти мысленно внутри живой формы. Они необходимы для первоначального построения рисунка и для наблюдения за характером пропорций и разнообразием формы головы у разных людей.

Не забудьте — с самого начала следует установить в рисунке пропорции, индивидуальный характер, пространственную и конструктивно-анатомическую взаимосвязь между линией профиля и основной горизонтальной плоскостью головы, определяющих также и наклон, и ракурс, и положение уха, и местонахождение в рисунке глаз, носа, рта, других форм.

Интересно при помощи вспомогательной вертикальной линии, проведенной через самую глубокую точку носа (на схеме — Нв), пронаблюдать за разнообразием линии профиля у разных людей. У одних лоб уходит назад, у других — выдается вперед. У одних нижняя челюсть выдается вперед, у других — отступает назад. Линия профиля имеет чрезвычайно важное значение для портретного сходства, но ее необходимо связать с костной конструктивной основой головы. Каждый человек имеет свой неповторимый характер строения черепа. Только поняв пластическое своеобразие его форм, возможно жизненно правдиво изобразить голову человека. Для этого, дорогие ребята, надо постоянно помнить о важности изучения пластической анатомии.

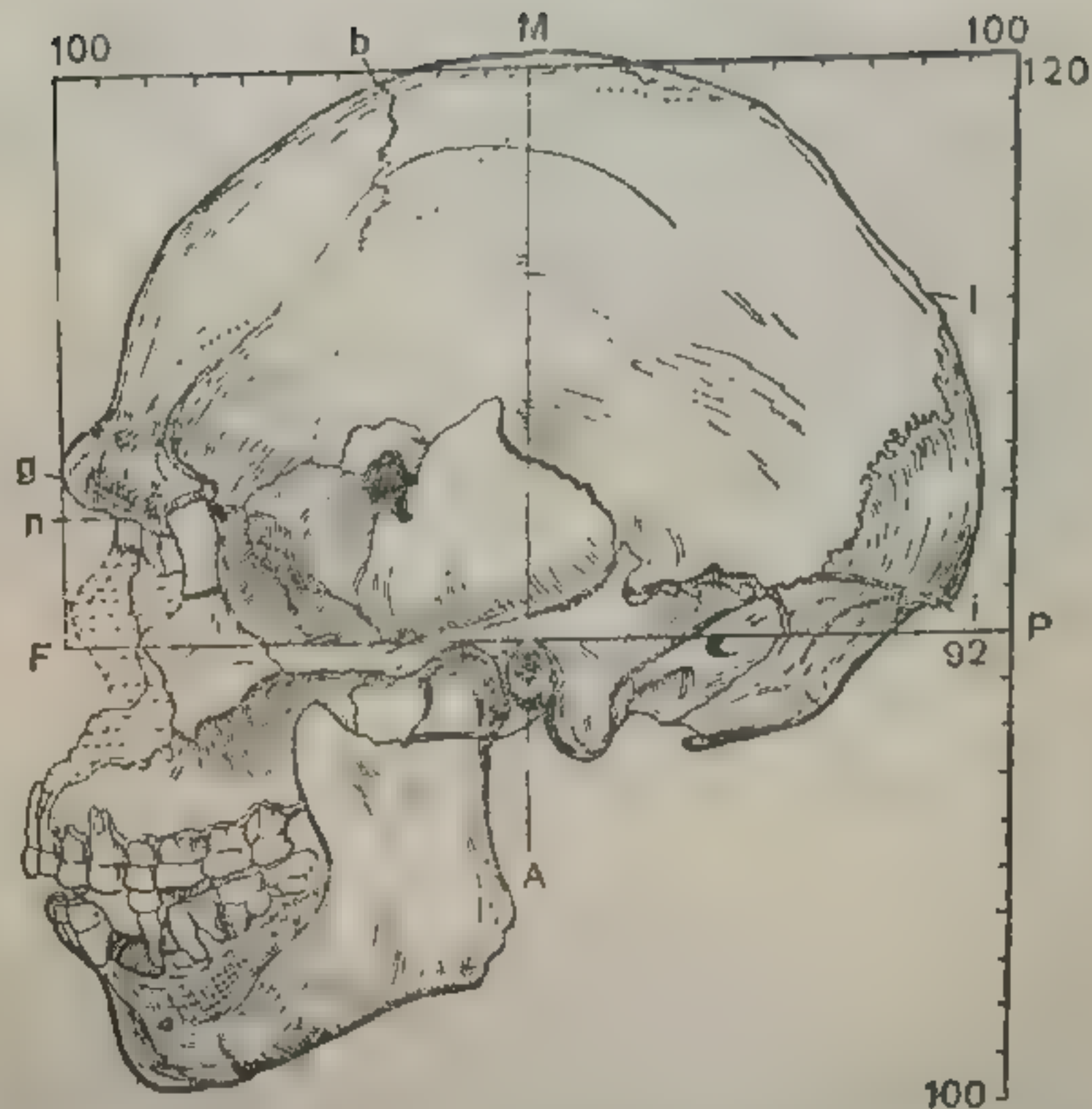
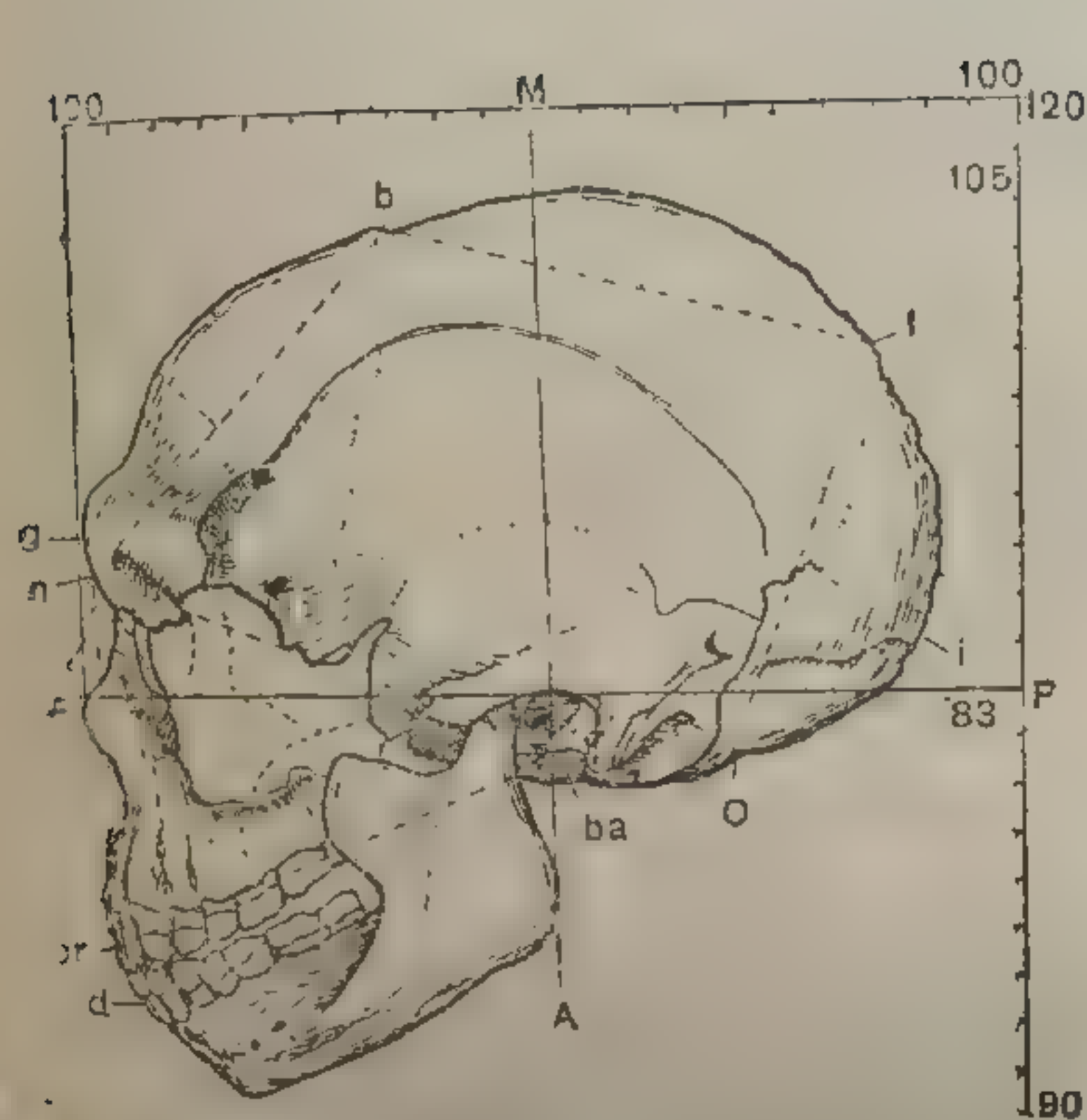

Рис. 36. Черепа неандертальцев из пещер Табун (слева) и Схул (справа).

ГР — франкфуртская антропометрическая горизонталь; МА — линия, проходящая через верхнеушную точку; n — носовая точка — назин; g — передняя лобная точка — глабелла; b — точка на пересечении поперечного лобного (венечного) и продольного теменного (сагиттального) швов — брегма; l — точка на пересечении сагиттального и поперечного затылочного (ламбдовидного) швов — ламбда; i — точка на нижнезаднем крае затылочного поперечного валика — инион; цифры указывают миллиметры.

Рис. 103. Группа детей-наркоманов в учреждении для беспризорных.

нередкого злоупотребления ими, а быстро развивающееся привыкание ведет к тяжелой картине наркомании, более или менее одинаковой.

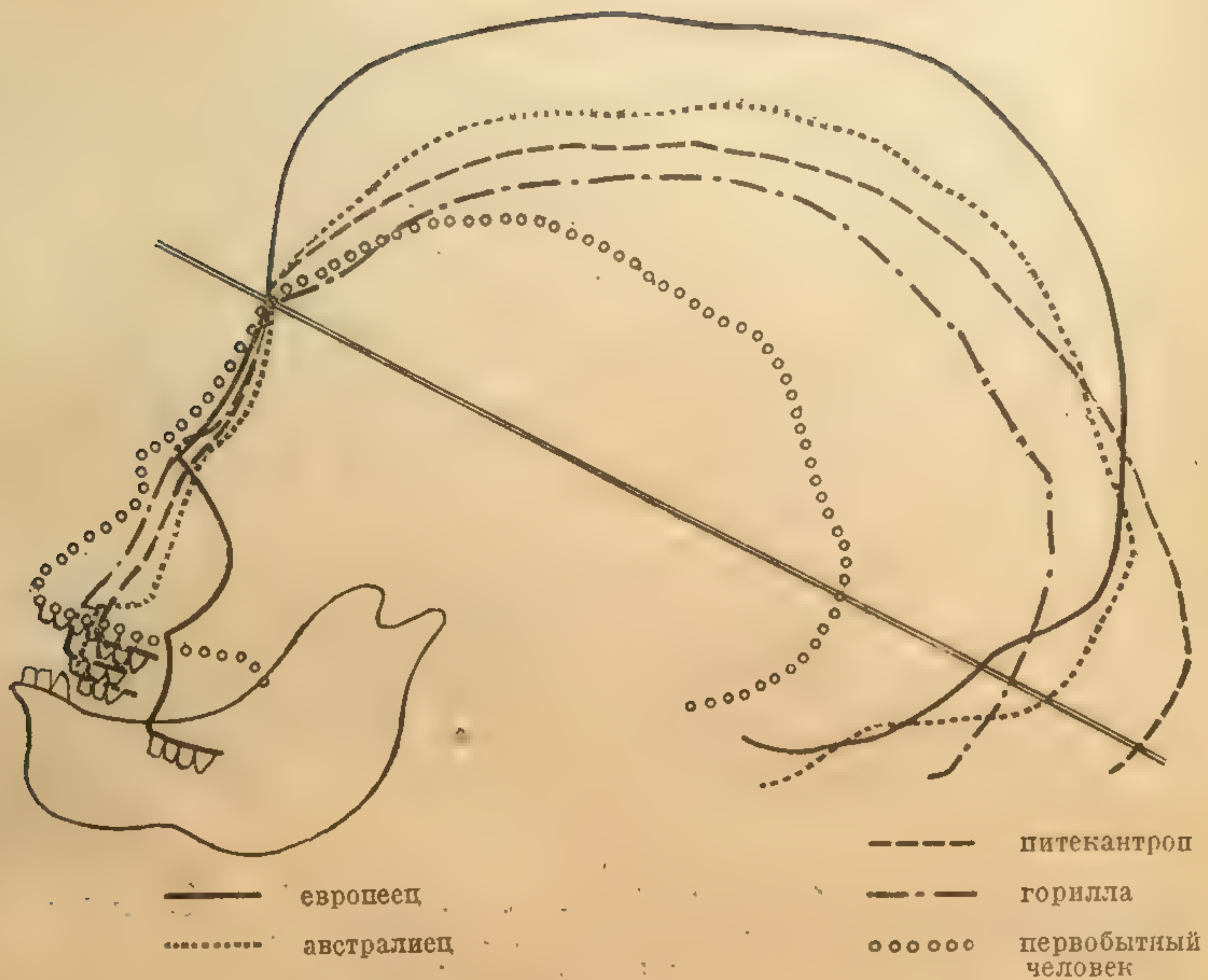

Рис. 18. Различные степени прогнатизма у обезьяны и человека.

Рис. 19. Неправильное, частью несимметричное строение черепа и лица у олигофренов; оттопыренная ушная раковина у мальчика справа.

Примеры адаптивных расовых признаков.

Цвет кожи

Оттенки цвета кожи связаны с количеством солнечного излучения. Чем больше интенсивность солнечного излучения, тем темнее кожа у людей, населяющих эту область (скопление пигмента меланина поглощает солнечные лучи, не давая организму перегреться).

Форма волос

Курчавые волосы некоторых народов, населяющих тропики, защищают голову от интенсивного теплового излучения.

Ключ к карте распределения цвета кожи.

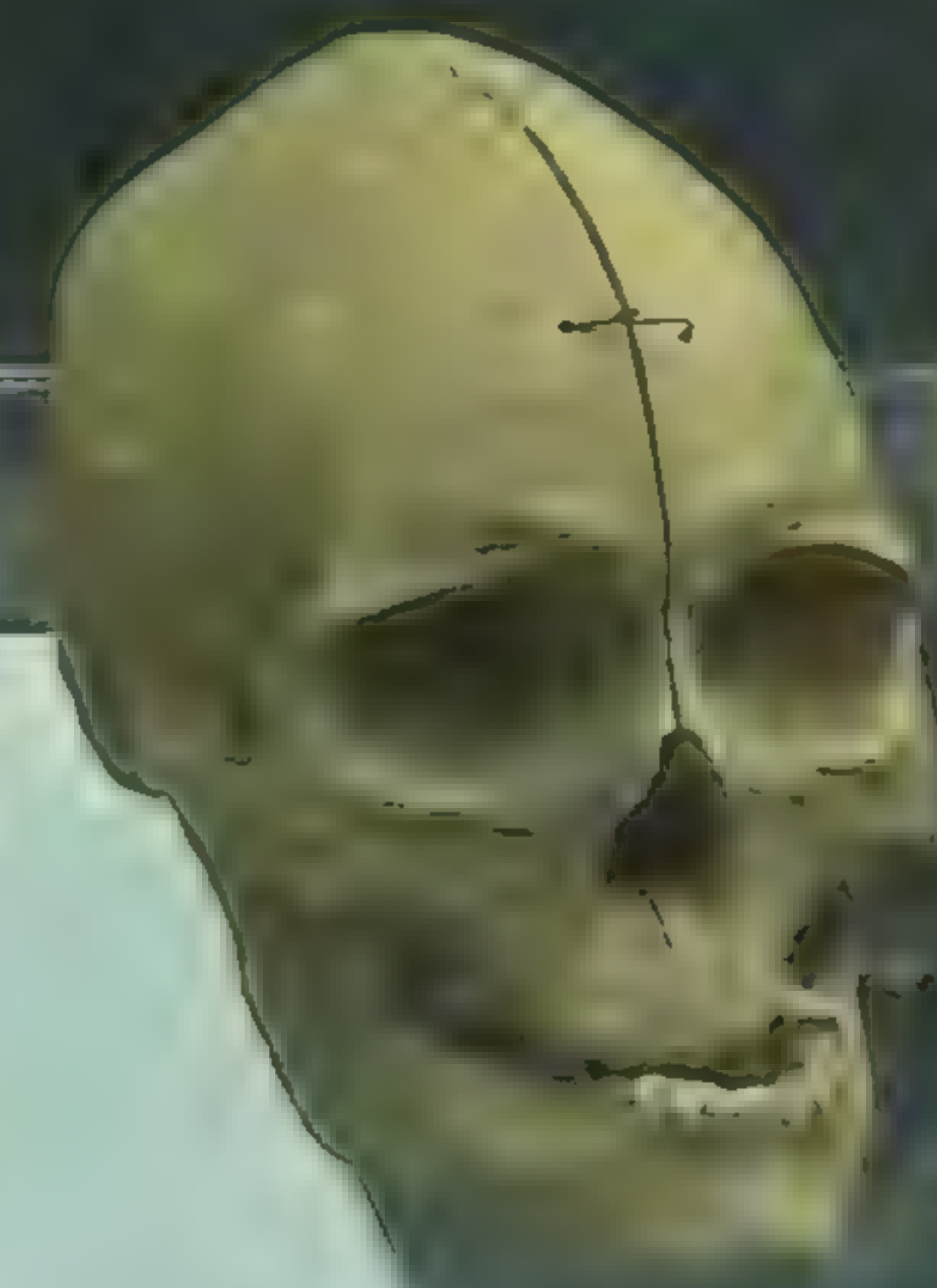
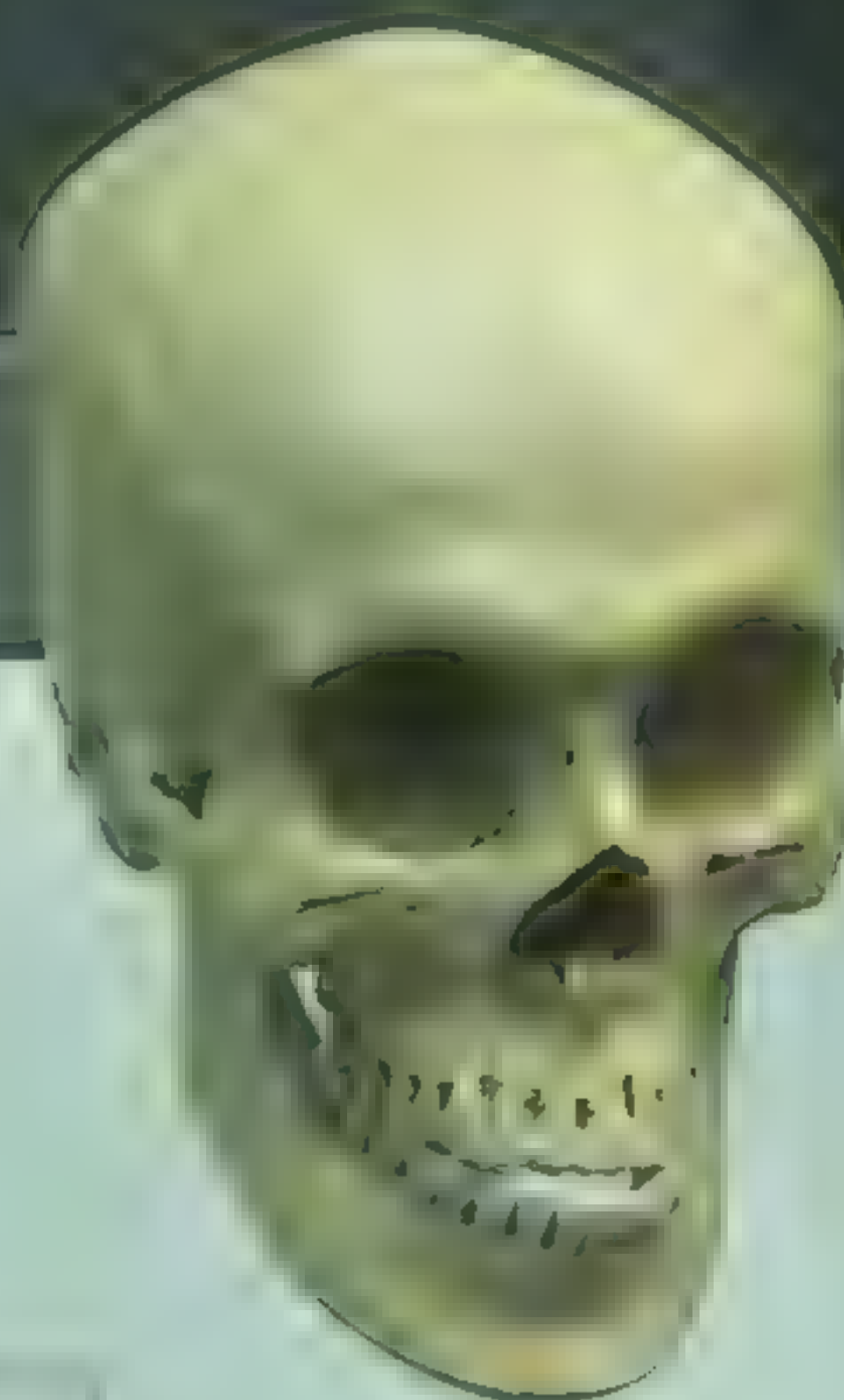
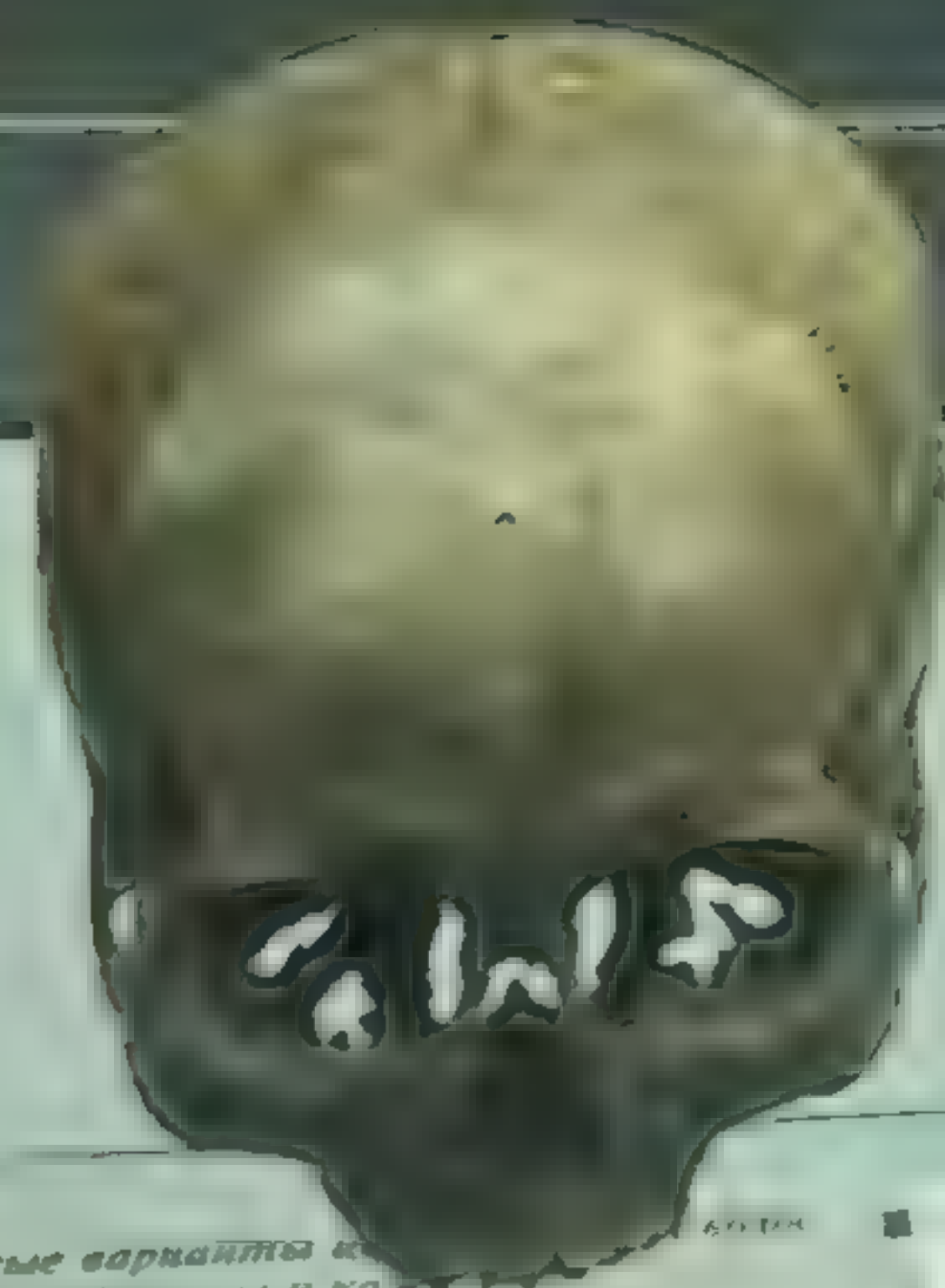

Ключ к карте распределения формы волос.

се человечество

В большей или меньшей степени носит смешанный характер. Изоляция никогда не была полной, поэтому человеческие расы не превратились в отдельные виды. В зонах сопряжения арханов формирования рас сохранились древние промежуточные формы: эфиопская (эфиопы), азиатская (азиаты), полинезийская (полинезийцы), индонезийская (индонезийцы) и другие. В промежуточных расах очень велико взаимодействие черт европеоидов и негроидов у эфиопов, европеоидов и монголоидов у азиатов, европеоидов и африканцев у индонезийцев. Меланезия доказывает постепенность рас и примитивность расовых видов. Негроиды.

Главные варианты цвета радужины и формы глаза человека.

Основные признаки больших рас.

Признаки

Цвет волос

От

каждого

людей, принадлежащих к различным расам, отличаются по цвету волос.

Цвет волос

Форма волос

Курчавые волосы народов, населяющих тропический и субтропический климат.

Цвет волос

От

каждого

людей, принадлежащих к различным расам, отличаются по цвету волос.

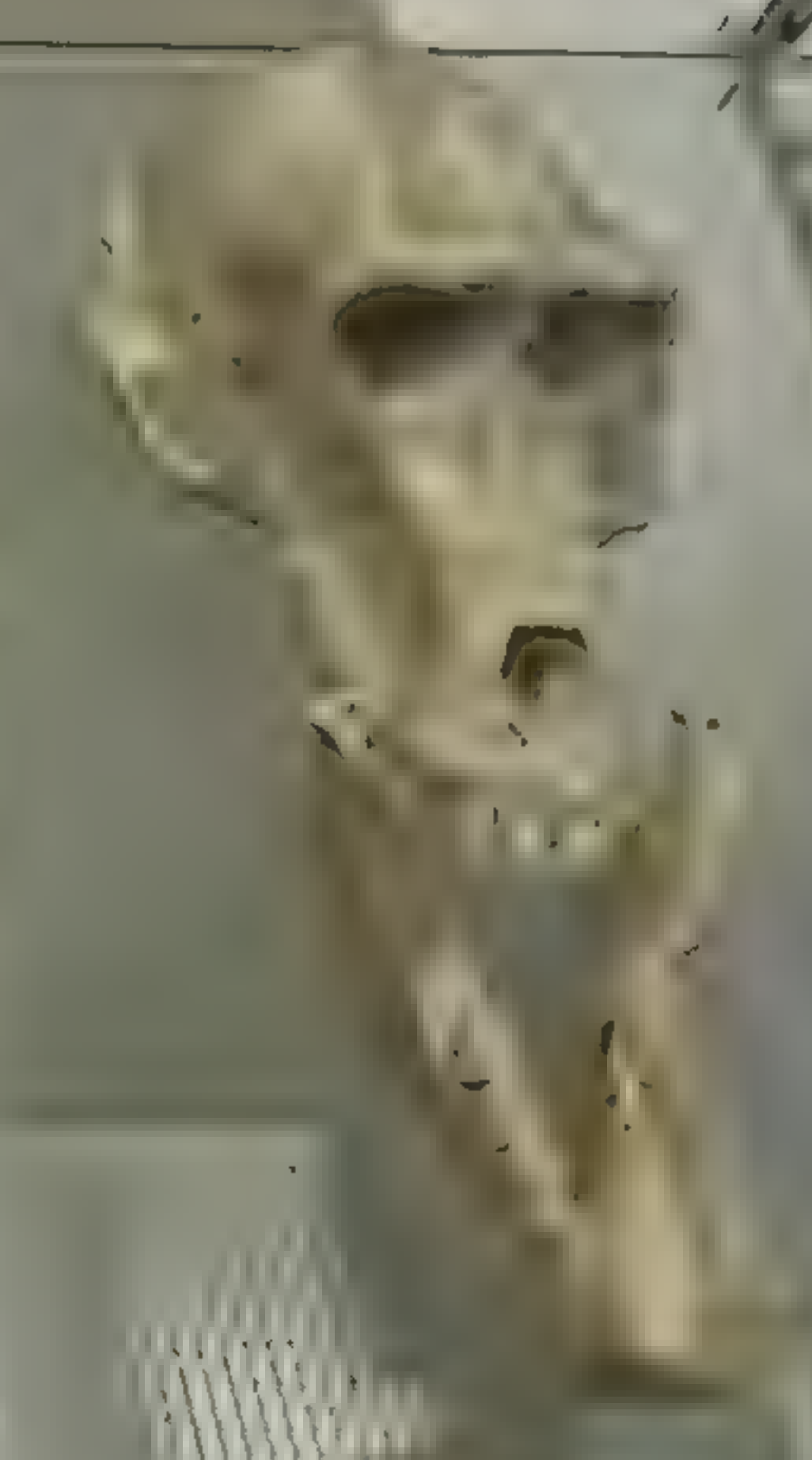
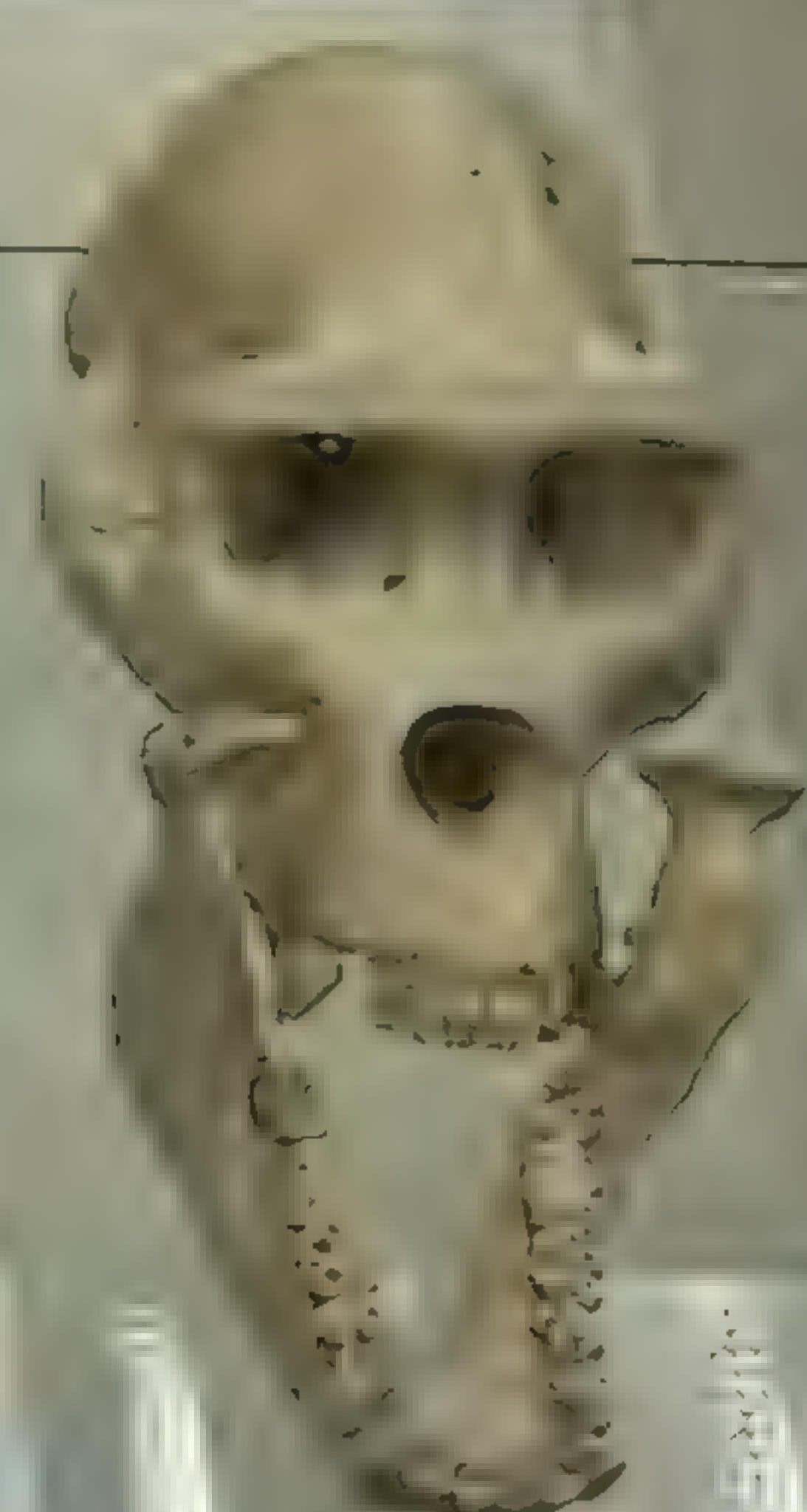
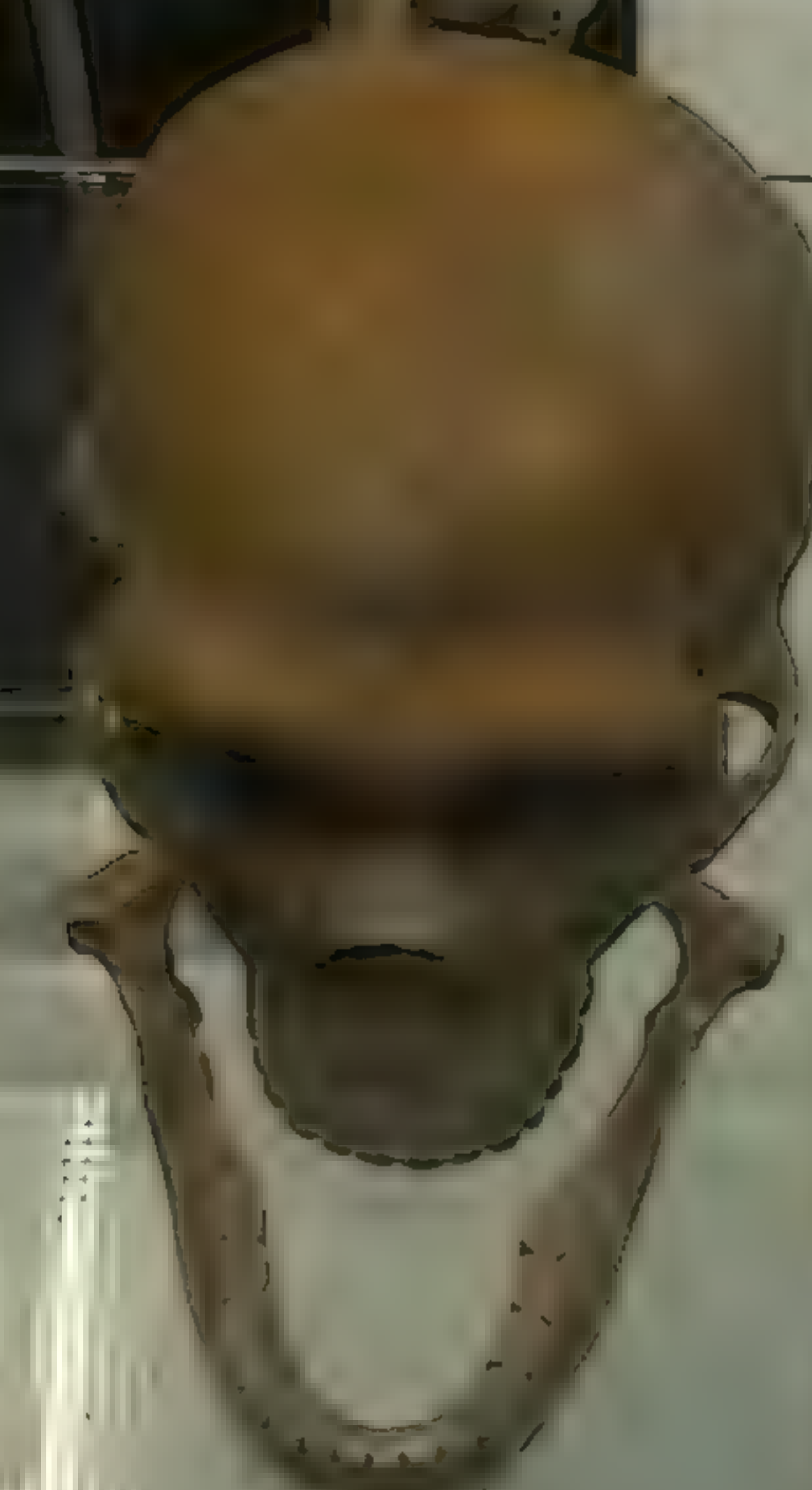
Скелет орангутана

Горилла

Челюсти шимпанзе

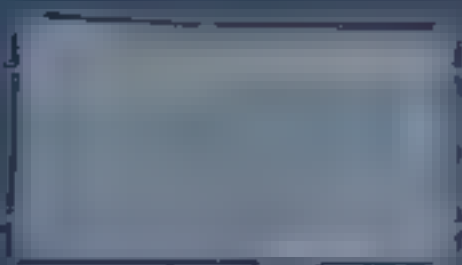
Челюсти орангутана

Челюсти

Первобытные люди.
Череп павиана.
гориллы, неандертальца
и современного человека

ВЫХОДЯ ИЗ ДОМА
НЕ ЗАБУДЬТЕ

Берегите себя

ОЛИМП

pic-sol

**КАЖДЫЙ (!) ВИД обезьян
ОТЛИЧАЮЩИЙСЯ от других обезьян это
- ДРУГОЙ БИОЛОГИЧЕСКИЙ ВИД!**

**ВСЕ «человеки» с РАЗНЫМИ ЛИЦАМИ это
РАЗНЫЕ ВИДЫ «человека».**

**У 9 из 10 «человеков» с ОДИНАКОВЫМИ и ОЧЕНЬ
ПОХОЖИМИ лицами будут ОДИНАКОВЫЕ мышление,
ОДИНАКОВЫЙ характер, ОДИНАКОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ И
ПОСТУПКИ (!), ОДИНАКОВЫЙ голос и манера
разговора. ДАЖЕ у НЕ РОДСТВЕННИКОВ! Даже если
ОДИНАКОВЫЕ «человеки» РОДИЛИСЬ и ЖИВУТ в
РАЗНЫХ странах и ДАЖЕ НА РАЗНЫХ КОНТИНЕНТАХ!**

**Ещё раз повторяю - у приматов С
ОДИНАКОВЫМИ ХАРЯМИ почти
всегда (в 9 случаях из 10) будет
ОДИНАКОВЫЙ ХАРАКТЕР.**

**ОДИНАКОВЫХ приматов с
ОДИНАКОВОЙ внешностью
ОЧЕНЬ МНОГО!**

**Будь внимательней и замечай при общении
с приматами, А ЛУЧШЕ ЗАПИСЫВАЙ в
блокнот - У КОГО КАКОЙ ХАРАКТЕР.**

**Записи дополняй ФОТОГРАФИЕЙ того о
ком идёт описание характера.**

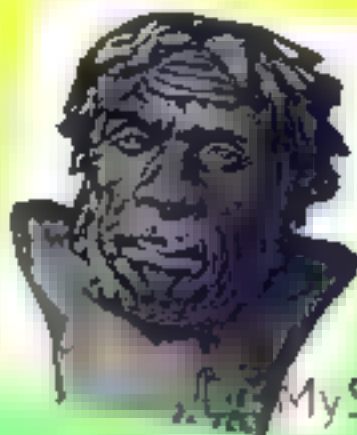
**Ты ОЧЕНЬ БЫСТРО обнаружишь что у
приматов С ОДИНАКОВОЙ ВНЕШНОСТЬ
будут ОДИНАКОВЫЕ характеры!**

**Даже у НЕ РОДСТВЕННИКОВ! Даже у
АБСОЛЮТНО ЧУЖИХ ДРУГ ДРУГУ
граждан!**

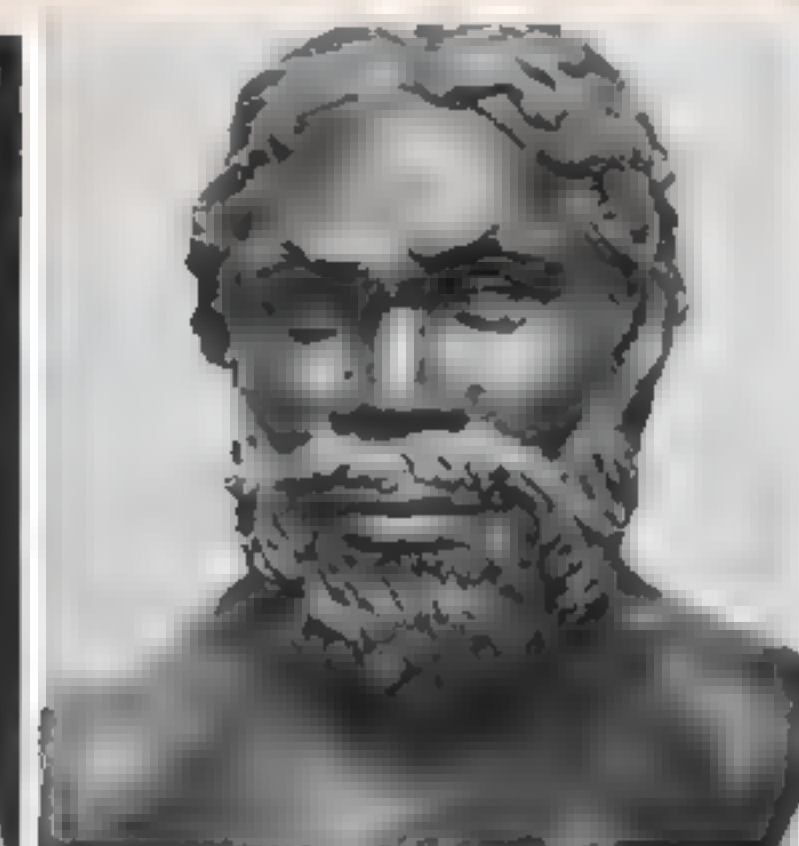
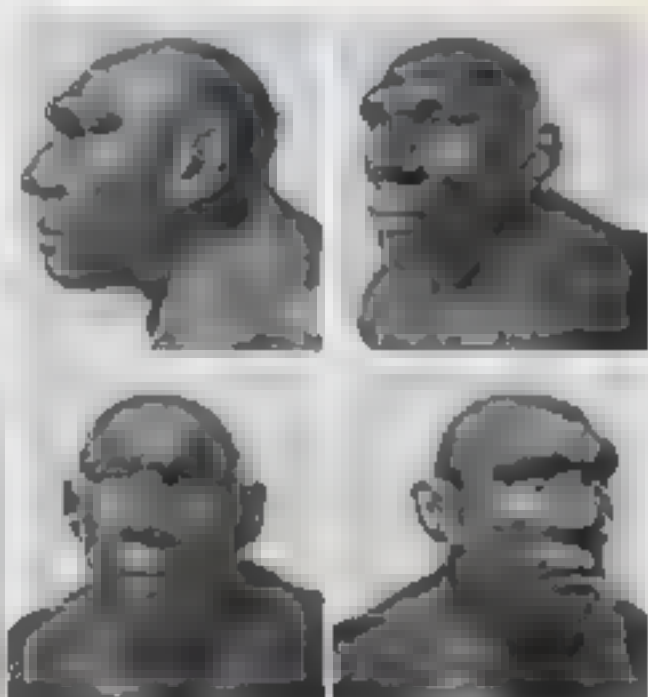
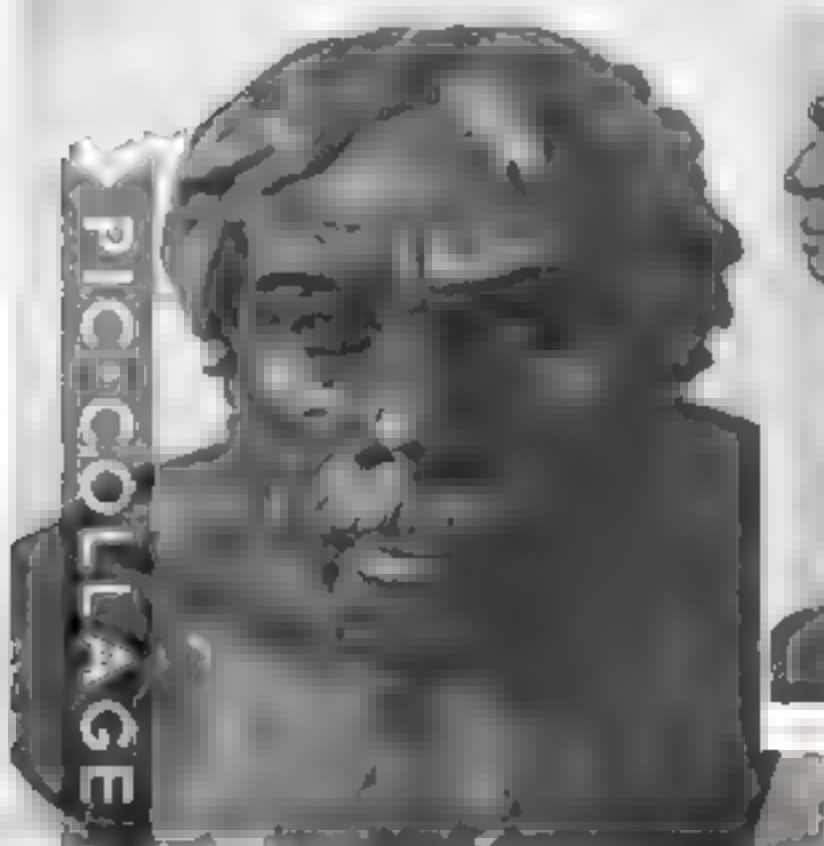
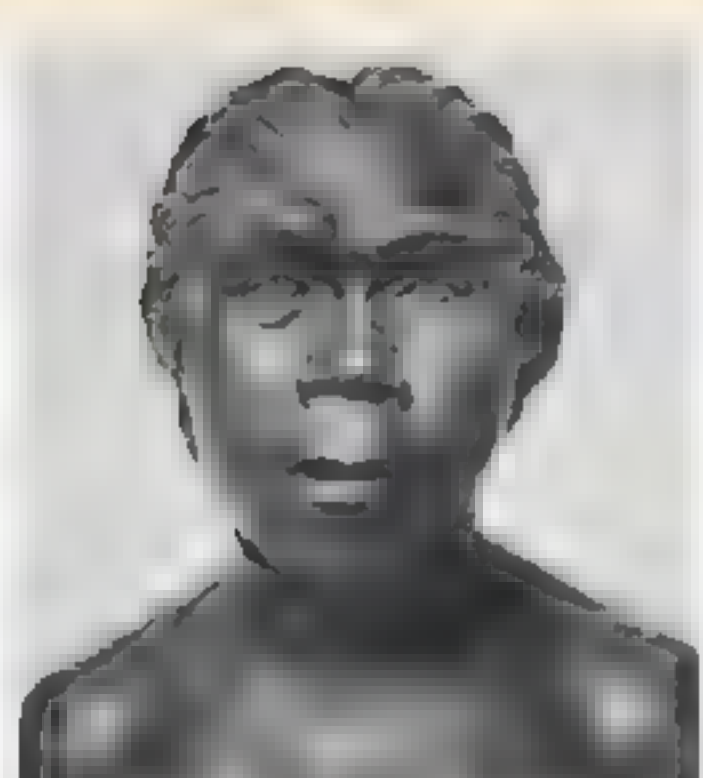
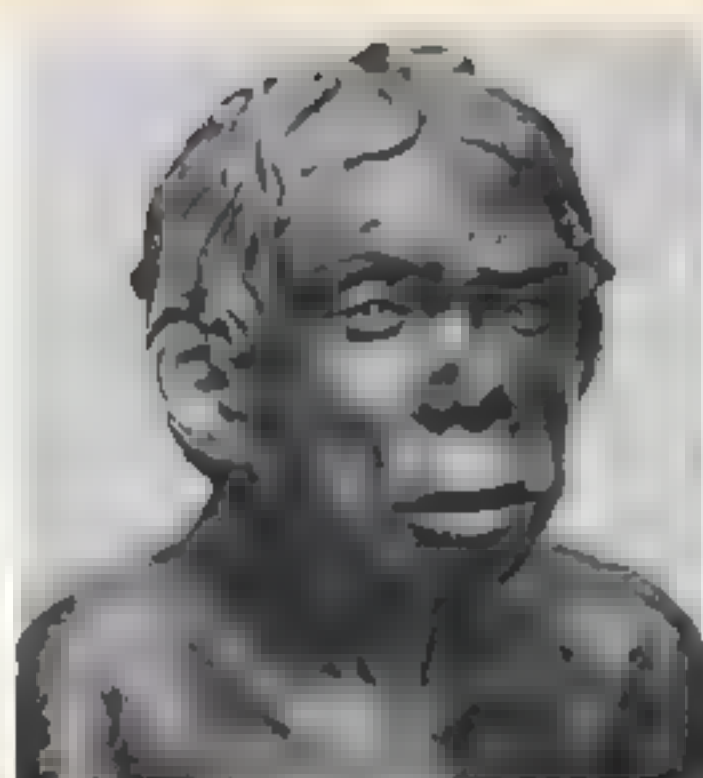
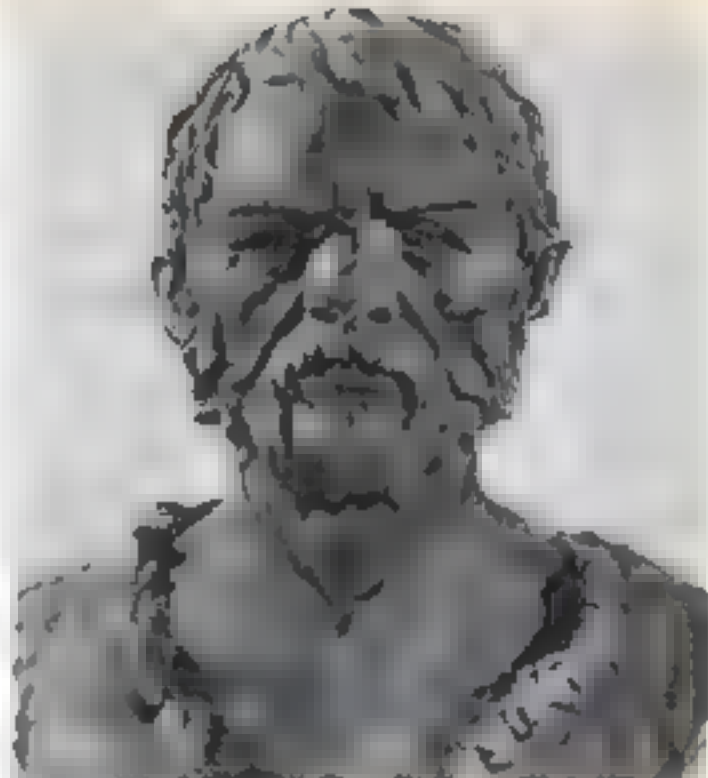
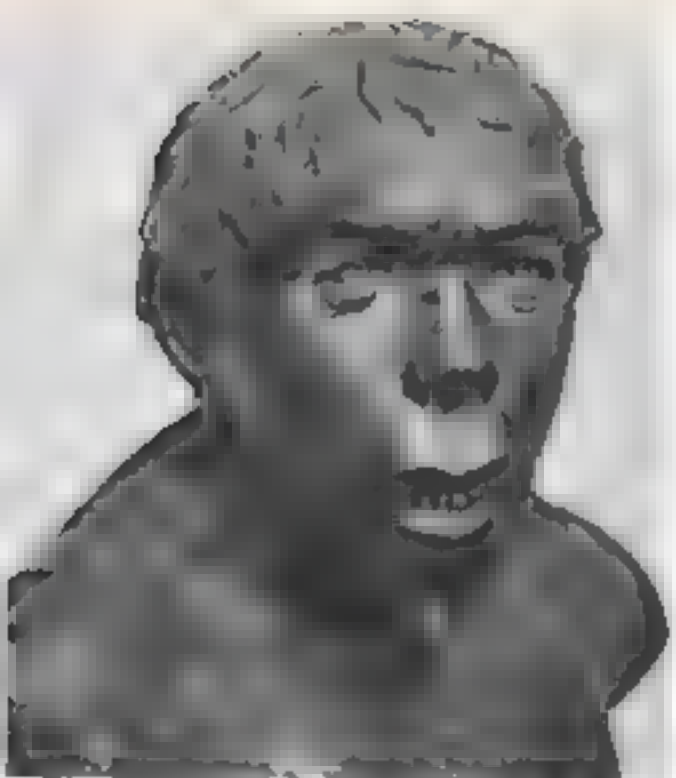
Неандертальцы

Неандертальцы, ископаемые древние люди, создавшие археологические культуры раннего палеолита. Скелетные остатки неандертальцев открыты в Европе, Азии и Африке. Время существования 200 — 35 тыс. лет назад. Как установили исследования генетического материала неандертальцев, они, видимо, не являются прямыми предками современного человека.

Портреты Пещерных говорящих приматов из книги «люди Каменного века», автор М.М. Герасимов. 1964 г.

они действительно вымерли?

Современная гуманитарная академия

Н.С. Лобас

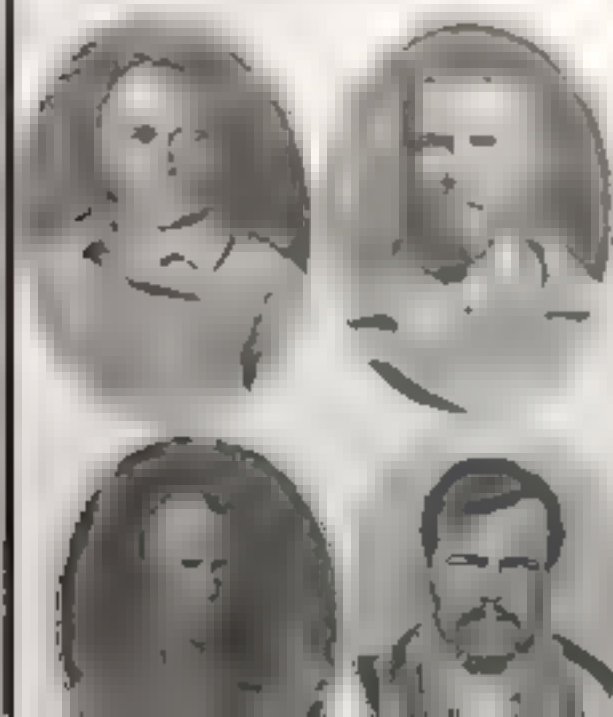
бывший врач сахалинских каторжных тюрем

УБИЙЦЫ

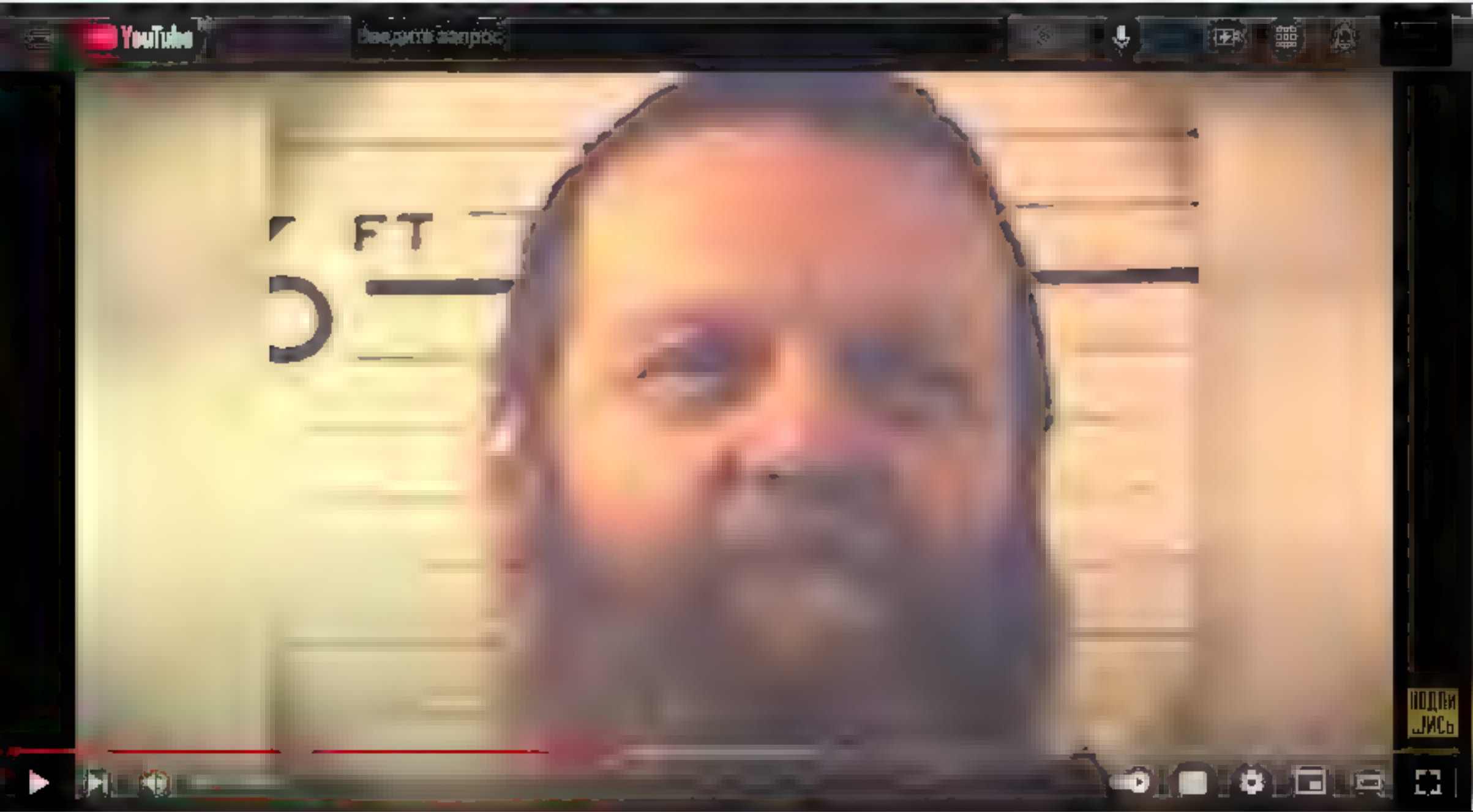
(Некоторые черты психофизики преступников
Со снимками преступников)

Москва 2008

PICTOCOLLAGE

Добавляйте на эту панель сайты, которые вы часто посещаете и они будут здесь

#дополни #раскры #серия #детектив

САМЫЙ УЖАСНЫЙ УБИЙЦА АМЕРИКИ Самый Плодовитый Убийца и Маньяк
Америки Роберт Браун

Все видео Похожие контент Автор >

ПОДПИСЬ

Реклама: Красивые девушки и дети

САМЫЙ УЖАСНЫЙ УБИЙЦА АМЕРИКИ | Самый Плодовитый Убийца и Маньяк
Америки Роберт Браун

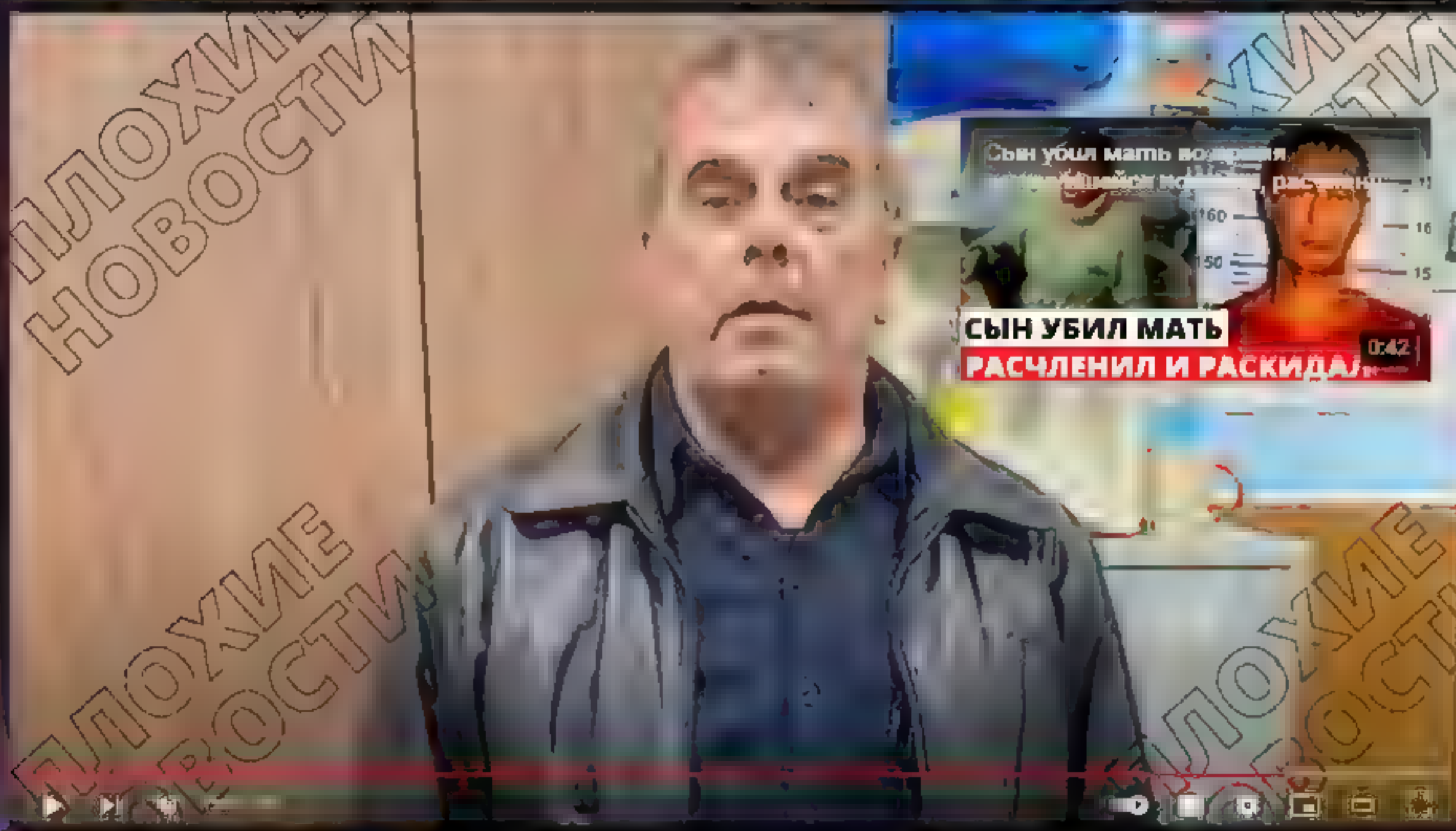
Все видео

Похожий контент

Автор

YouTube

Защитите запрос

В Анапе полицией задержан тип увязавшийся за школьницей #анapa #новостiana б

797 просмотров.

34

НЕ НРАВИТСЯ

ПОДЕЛИТЬСЯ

+ СОХРАНИТЬ

...

Плохие Новости

ВЫ ПОДПИСАНЫ

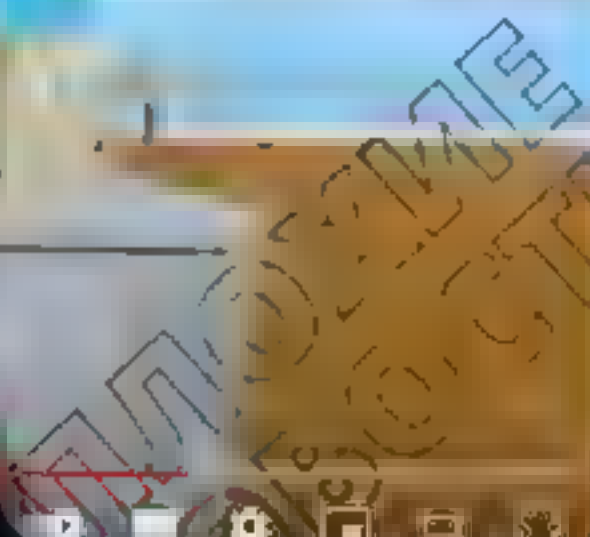
Токаев назвал происходящее в Казахстане атакой.

Он же +

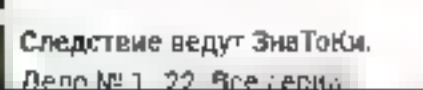
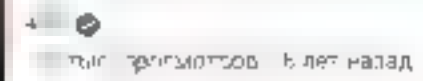
44 тыс. подписчиков

Девчонки

Самостоятельно Занятия

11

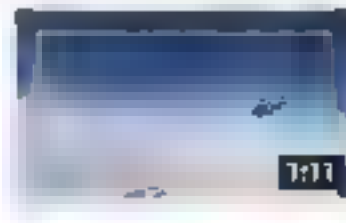
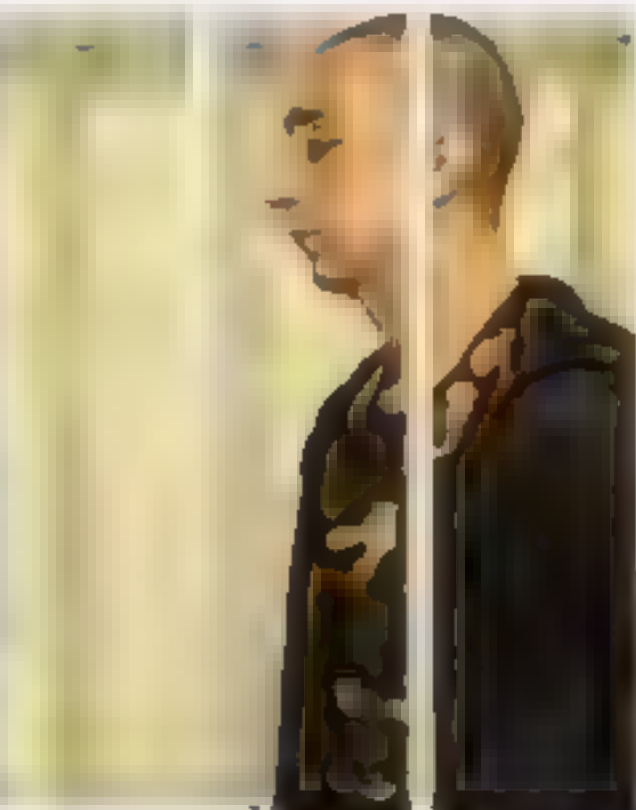

Добавляйте на эту панель сайты, которые вы часто посещаете

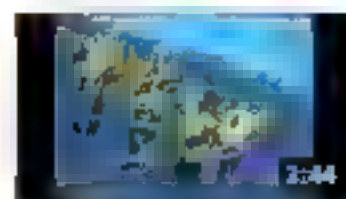
Адаптивный дизайн

Введите ключевые слова

Су-35 ВВФ перехватили "нарушителя" на учениях
РГБ НОВОСТИ
1:11
2 млн. просмотров
Нодинка

Captain Hollywood Project Only With You (Official video)
Captain Hollywood Project
3 млн. просмотров
4 года назад

Captain Hollywood Project More and More (Official video)
Captain Hollywood Project
4 млн. просмотров
4 года назад

Узник замка Иф (1988. приключения)
Yves Film Studio
3 млн. просмотров
3 года назад

БАНДЫ - Криминальный детектив / Все серии подряд
Kino Media
1 млн. просмотров
год назад

24/7 Original Playstation TV [PS1 Classic Games]
James Games
1 млн. просмотров
СЕЙЧАС В ПРЯМОМ ЭФИРЕ

УБИЛИ И РАСЧЛЕНИЛИ ПРОФЕССОРА НОВОСТИ ЧП СЕГОДНЯ

УБИЛИ И РАСЧЛЕНИЛИ ПРОФЕССОРА НОВОСТИ ЧП СЕГОДНЯ

44 просмотра

4

НЕ

НРАВИТСЯ

ПОДЕЛИТЬСЯ

СОХРАНИТЬ

ЧЕСТНОЕ СЛОВО

ВЫ ПОДПИСАНЫ

Воронежский областной суд отправил в колонию строгого режима мужчин, растворивших в кислоте воронежского профессора Вячеслава Кузнецова
Аспиранта Дмитрия Быковского лишили свободы на 21 год, а айтишника Александра

Erica Docs · 2 дня назад

*** В 2019 году был задержан маньяк, который на протяжении 12 лет насиловал женщин в родном городе Тулуне. Изворотливость и изощренный ум позволили ему очень долго находиться вне подозрений правоохранительных органов.

Видео [...русь YouTube M PyC2ц6г0](#)

Свернуть

Homo Neanderthal

Одинаково Неандертальцы

Неандертальцы
ископаемые древние люди, создавшие культуру раннего палеолита. Скелетные останки неандертальцев открыты в Европе, Азии и Африке. Животные существовали 200 — 35 тыс. лет назад. Как установили генетические исследования, неандертальцы являются прямыми предками современного человека.

1. Shared

Homo одинаково

Нет нет
неандертальцы
давно вымерли.
Я человек.
Совпадения
случайны.

ГОРЯЧИЕ
НОВОСТИ

ГОРЯЧИЕ
НОВОСТИ

ГОРЯЧИЕ
НОВОСТИ

ГОРЯЧИЕ
НОВОСТИ

Новости #приставы #новое видео

В Питере задержан тип пристававший к 13-летней девочке в метро с коллекцией детского видео

96 просмотров

5

НЕ

НРАВИТСЯ

ПОДЕЛИТЬСЯ

СОХРАНИТЬ

В Казахстане разрешен огонь на поражение на руку ли.

См. также
«В... про метро»
6 из 15
...онна

Светлана Ренка 3mTok

RU

1343

08.04.2022

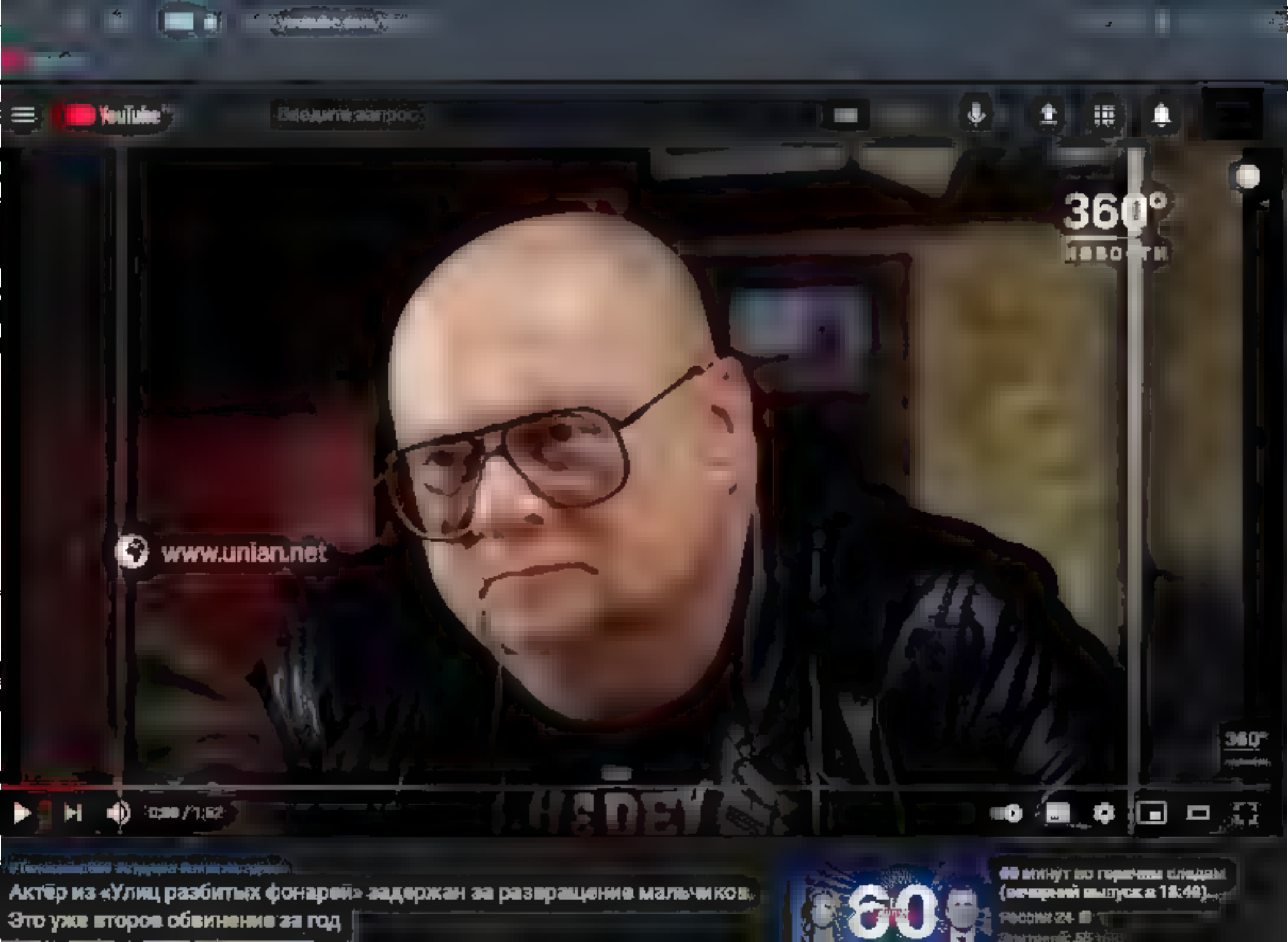
Удалено 368 · 4 часа назад

ВИДЕО <https://youtu.be/KPw1x5UKC2A>

Женщина пытается лишить убийцу дочери доли собственности в их общей недвижимости. А суд встаёт на сторону психически нездорового гражданина.

**ЗАРЕЗАЛ ПРИЁМНУЮ
ДОЧЬ И ТЕПЕРЬ
ПРОСИТСЯ ОБРАТНО
В СЕМЬЮ**

360°
NEWS

www.unian.net

360°
NEWS

Актер из «Улиц разбитых фонарей» задержан за развращение мальчиков.
Это уже второе обвинение за год

60 минут из горячих событий
(вечерний выпуск в 18:40)
Редон 24-й
Загрузка 55 минут

облажайте на эту панель, айты, которые бы часто посещаете, и с розать, блудку

YouTube

Добавить видео

Глобус

Микрофон

Настройки

Список

Профиль

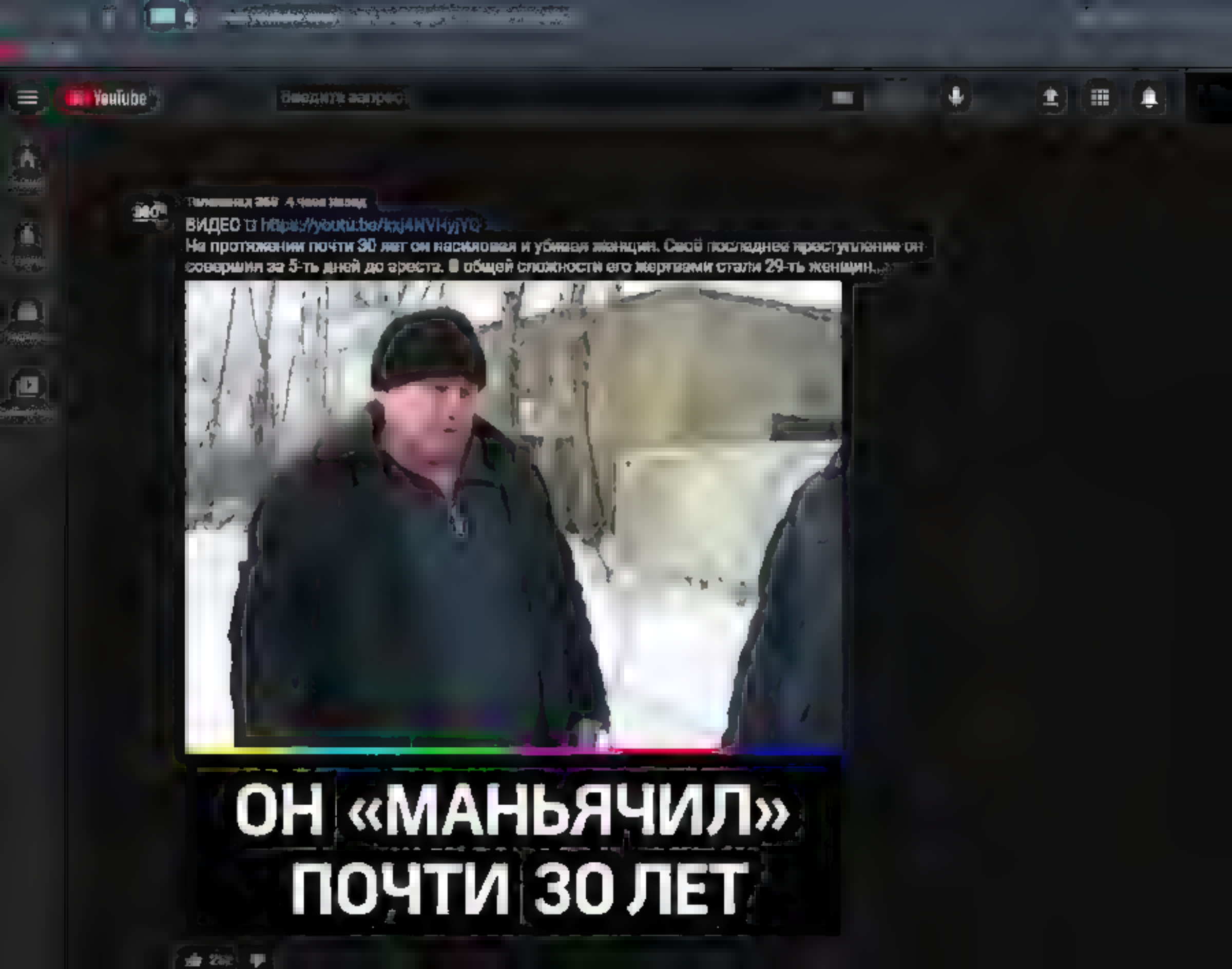
© 2023 YouTube LLC. Все права защищены.

ОН СЪЕДАЛ СВОИХ ЖЕРТВ | Серийный Убийца и Каннибал Оттис Тул

Все видео

Автор: [Long Ching] неразгад

ПОДПИСАТЬСЯ

Телеканал 360 4 часа назад

ВИДЕО из <https://youtu.be/kxj4NVNkuYQ>

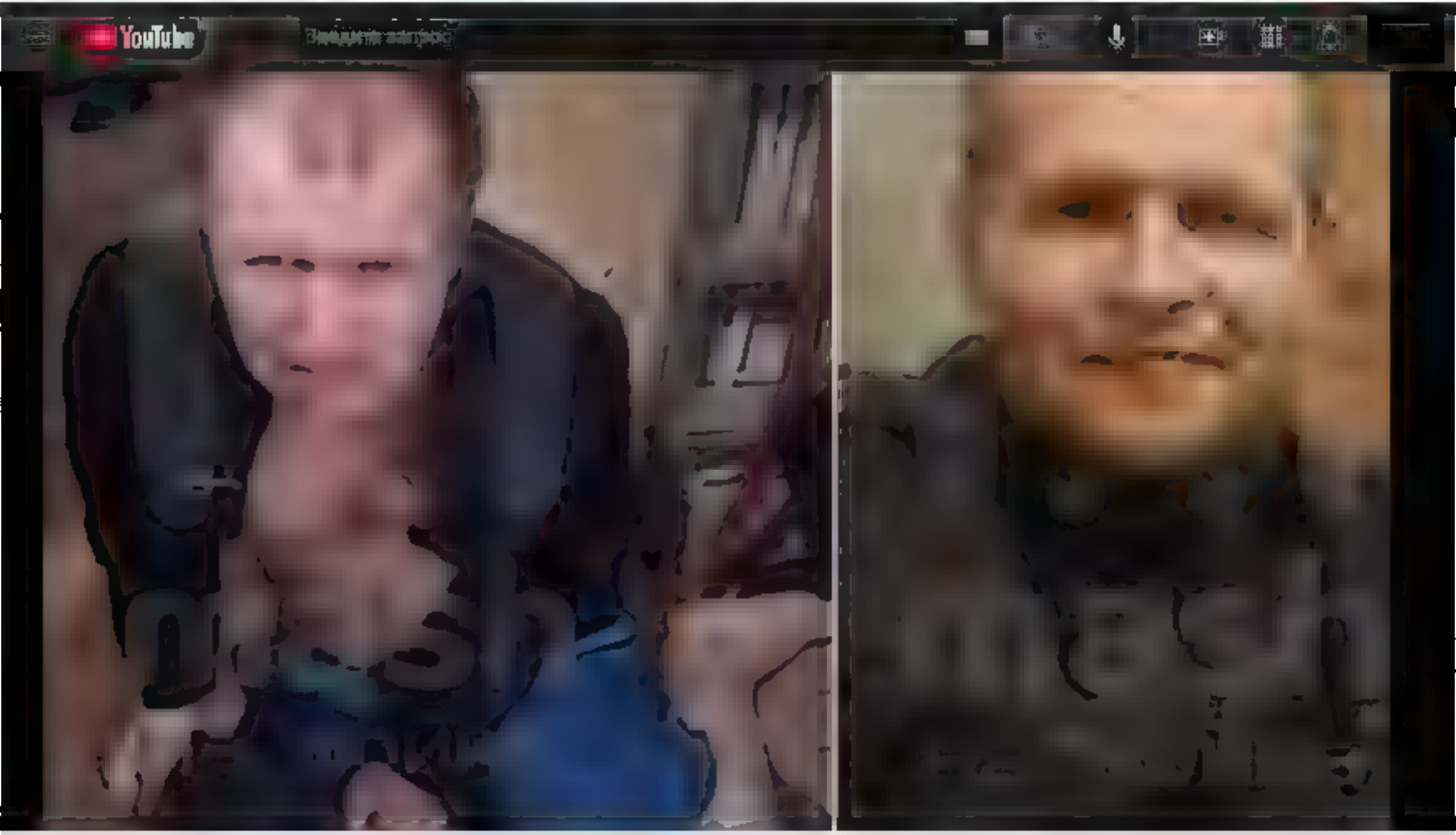
На протяжении почти 30 лет он насиловал и убивал женщин. Своё последнее преступление он совершил за 5-ть дней до ареста. В общей сложности его жертвами стали 29-ть женщин...

ОН «МАНЬЯЧИЛ»
ПОЧТИ 30 ЛЕТ

232

Добавляйте на эту панель сайты, которые вы часто посещаете и ...

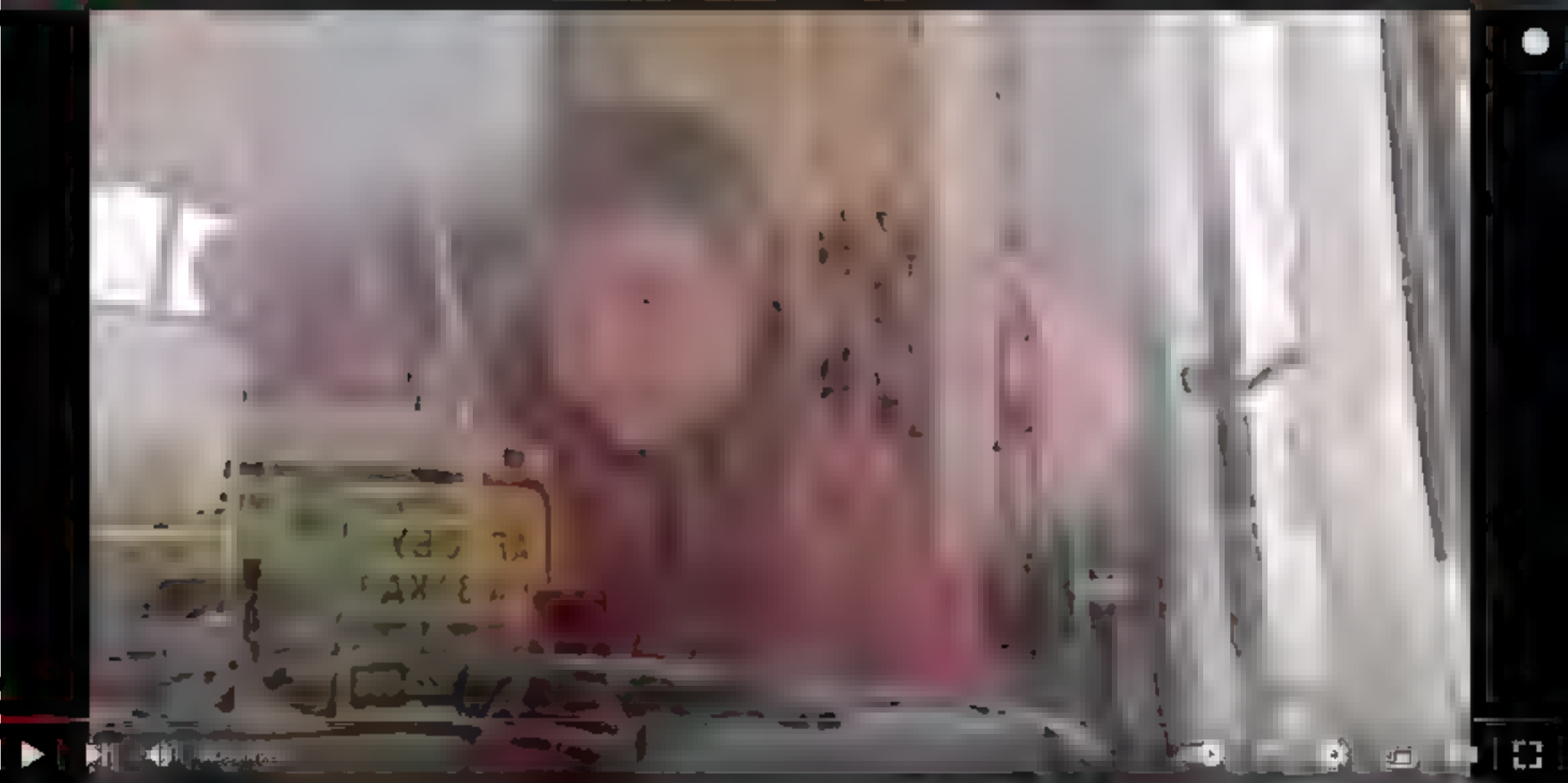
4ч 40 мин · Видео · Интервью · #мирзине · 150K ·

В Петербурге задержали мужчину зарезавшего продавца

Все видео

Похожий контент

Последние >

Водитель автобуса в Балакове зажал дверями ГОЛОВУ девочке из за неоплаченного проезда

See below

Продолжить текст

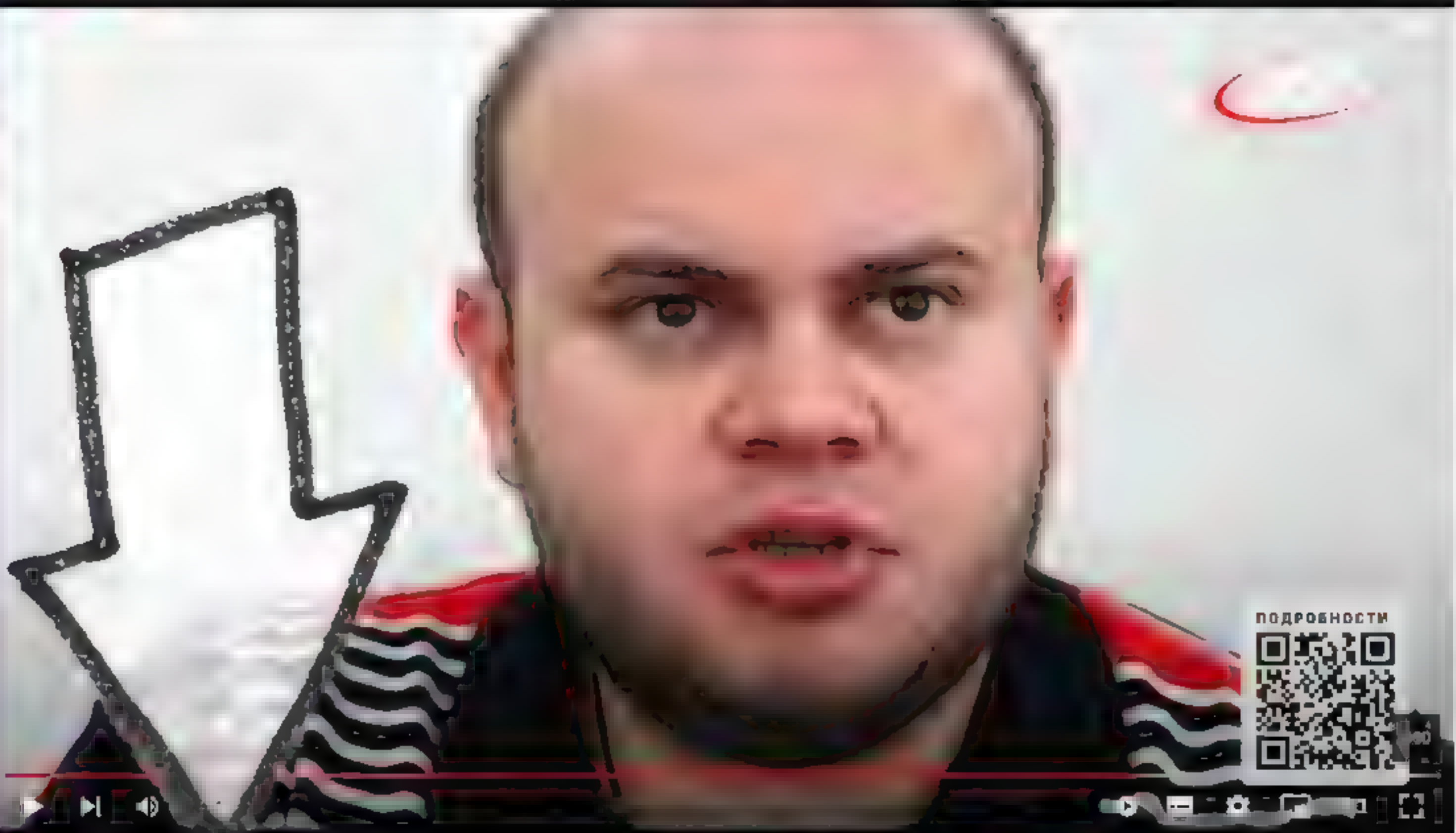
Ясно, что это?

**неандерталец,
разумный и много
болтающий подлый
ГОМИНИД.**

Введите запрос

Репортаж 360 Ямало-Ненецкий автономный округ

Вынес в пакетах из-под мусора чиновник расчленил «мисс Кузбасс» и въ кинул в реку

15 601 просмотра

496

НЕ
НРАВИТСЯ

ПОДЕЛИТЬСЯ

СОХРАНИТЬ

...

Телеканал 360

ВЫ ПОДПИСАНЫ

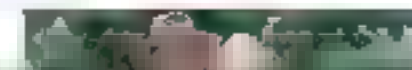

Итоги встречи Зеленского с
Джонсоном Прямая.

Телеканал 360

Зрителей 999

СЕЙЧАС В ПРЯМОМ ЭФИРЕ

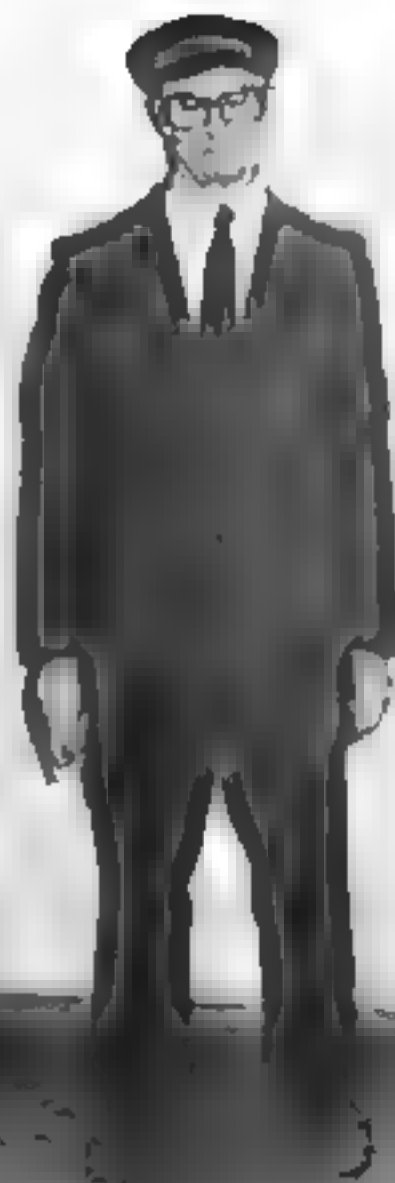
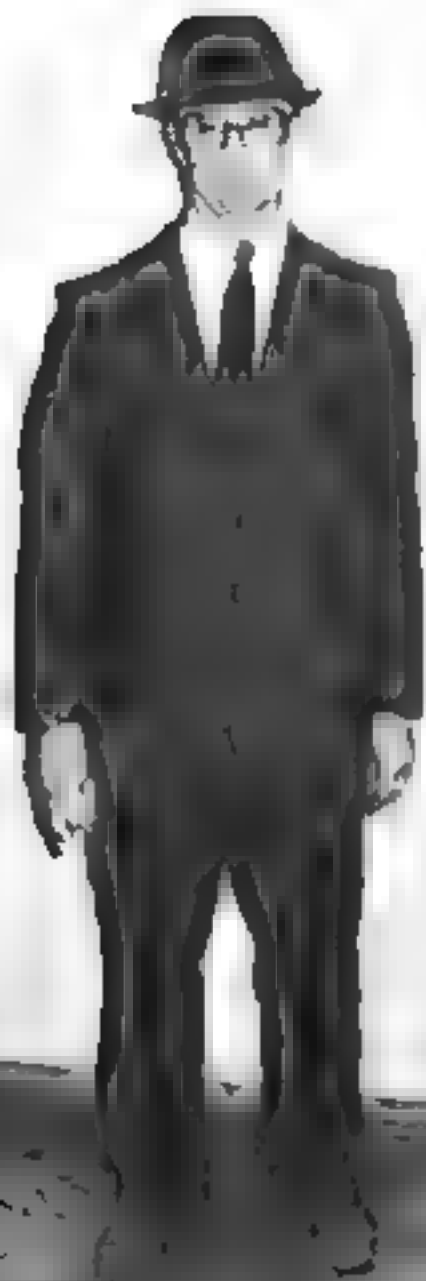

Спортлото-82 (комедия,

PICT-COLLAGE

Задержанный А.Р.Чикатило. 1990 г.

N 1

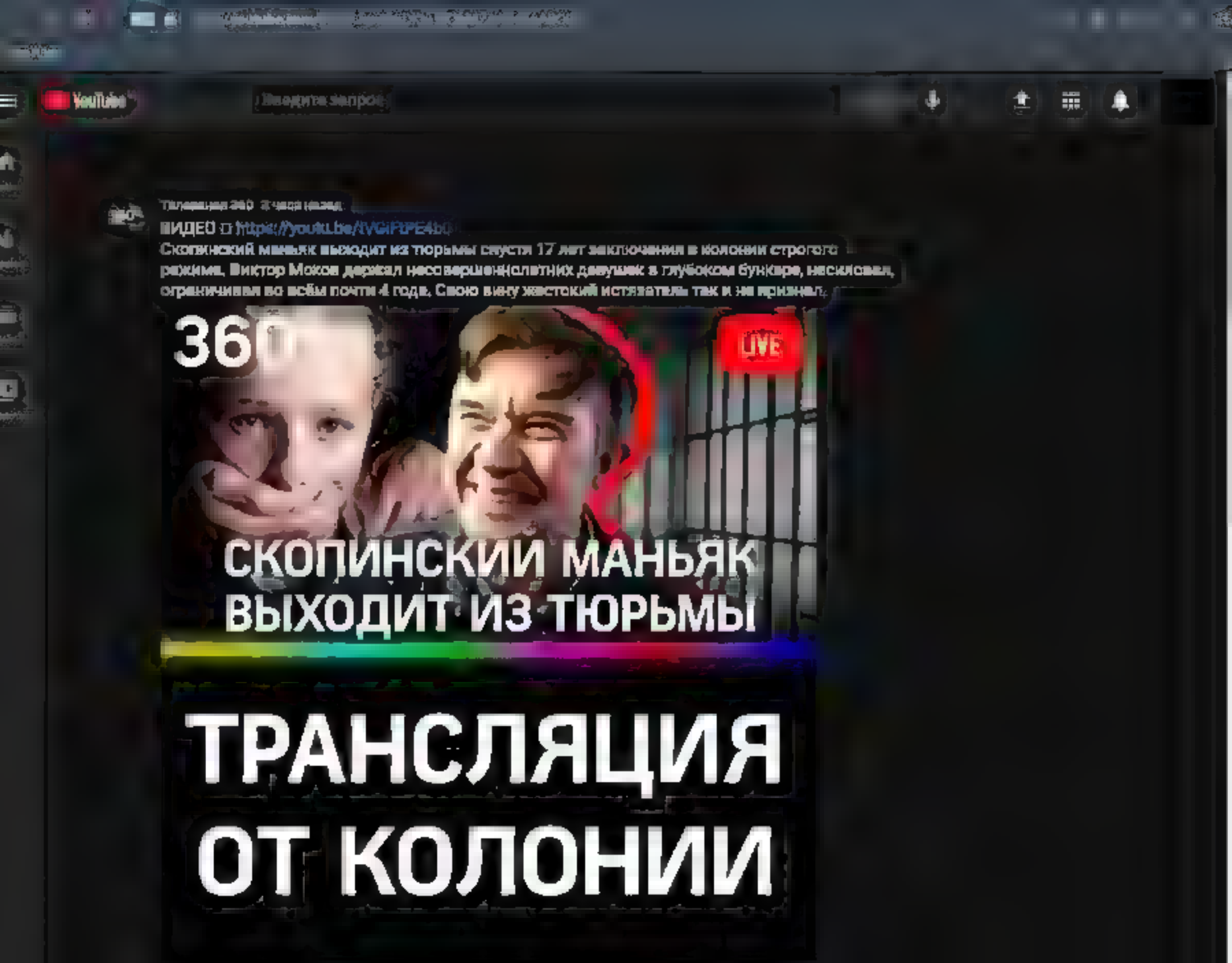
N 3

N 2

Фотографии обвиняемого Чикати
которые предъявлялись на опознание
супругам Прокопенко, сторожам базы
отдыха шахты им. В. И. Ленина". Новошах-
тинска

Введите запрос

Телеканал 360 24 часа в сутки

ВИДЕО <https://youtu.be/VGhFE4bQ>

СКОПИНСКИЙ МАНЬЯК выходит из тюрьмы спустя 17 лет заключения в колонии строгого режима. Виктор Моков держал несовершеннолетних девушек в глубоком бункере, насиловал, ограничивал во всем почти 4 года. Свою вину жестокий истязатель так и не признал.

360

LIVE

СКОПИНСКИЙ МАНЬЯК
ВЫХОДИТ ИЗ ТЮРЬМЫ

ТРАНСЛЯЦИЯ
ОТ КОЛОНИИ

Женщины неандертальцы

АНТИЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ.

ЖЕНЩИНЫ-УБИЙЦЫ.

1874

П. Н. Тарновской

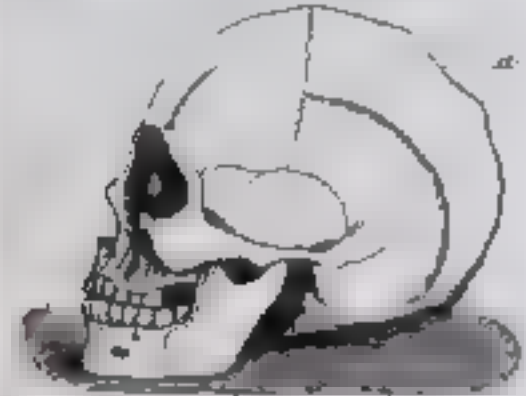
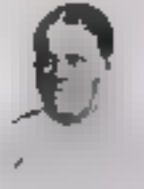
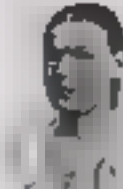
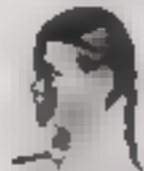
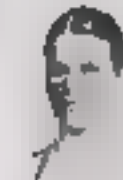
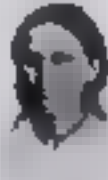
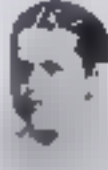
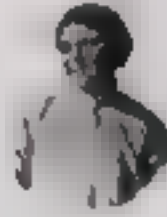
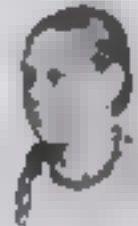
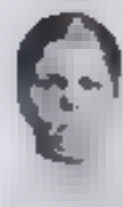
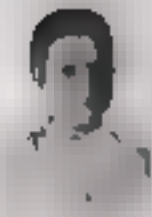
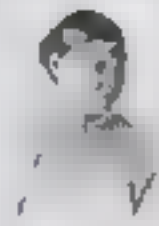
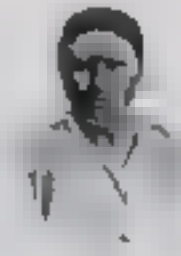
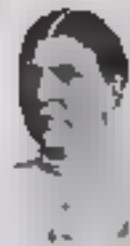
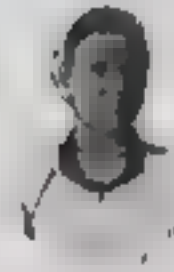
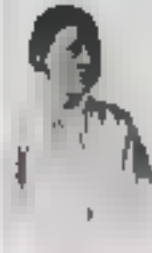
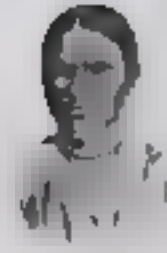
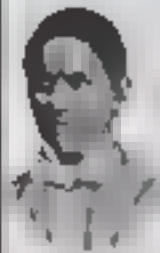
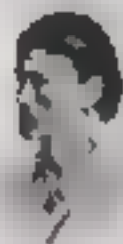
С 163 рисунками

в антропометрических таблицах

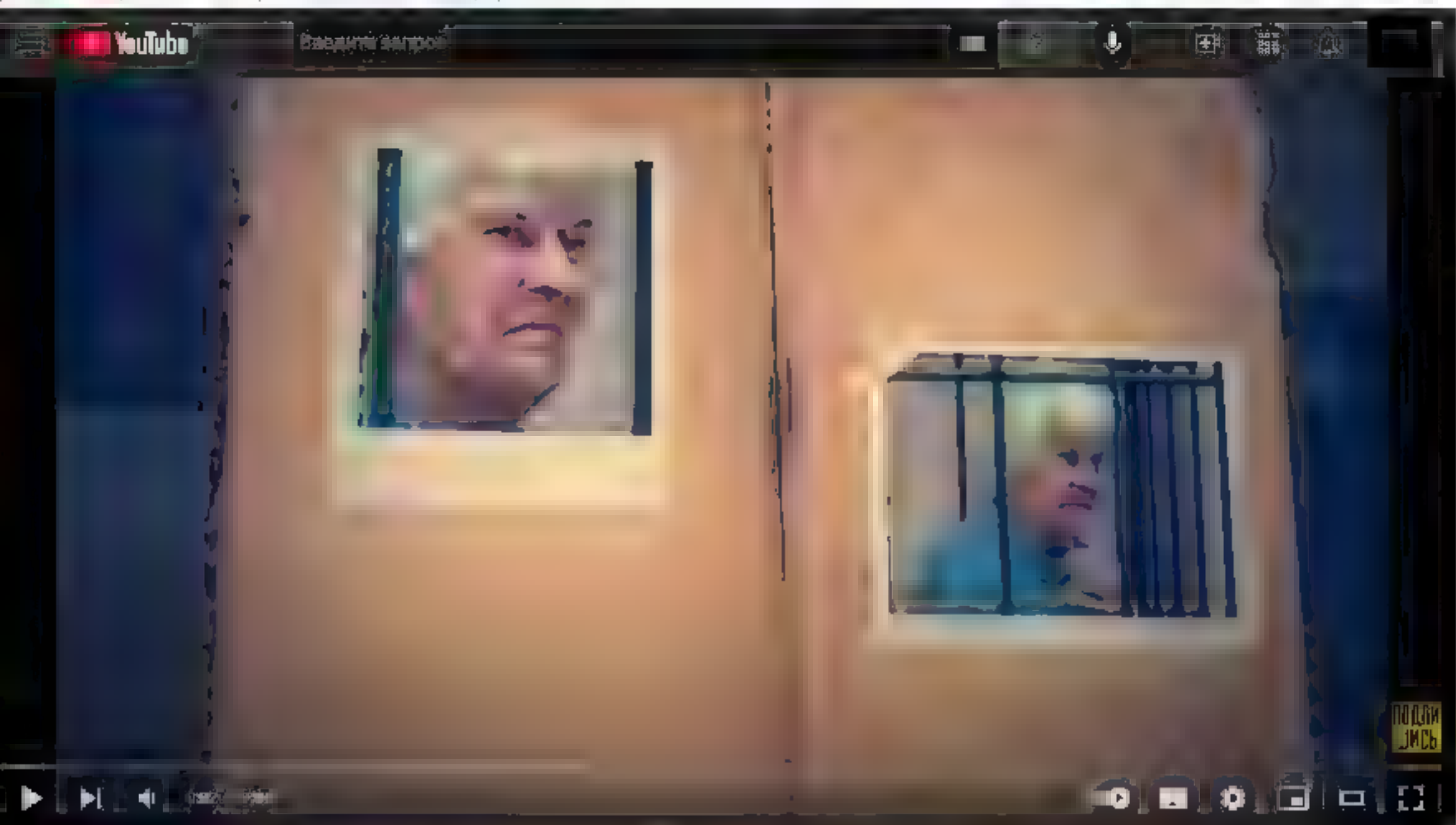
СПЕЦИАЛЬНЫЙ

Том 1. 1874. Издательство: А. С. Свистунов. 1874

ПРИЛОЖЕНИЕ. Описание антропометрических данных женщин-убийц. В этом приложении приводятся антропометрические данные женщин-убийц, собранные в течение нескольких лет. Данные эти являются результатом тщательного исследования и представляют собой ценный материал для изучения антропологии и криминологии. В приложении приводятся также фотографии некоторых из этих женщин.

Добавляйте на эту панель сайты, которые вы часто посещаете и которые вам нравятся

УБИЙСТВА В ХАБАРОВСКЕ ШОКИРОВАЛИ ВСЕГДА МИР Софья Жукова История

Маньяка

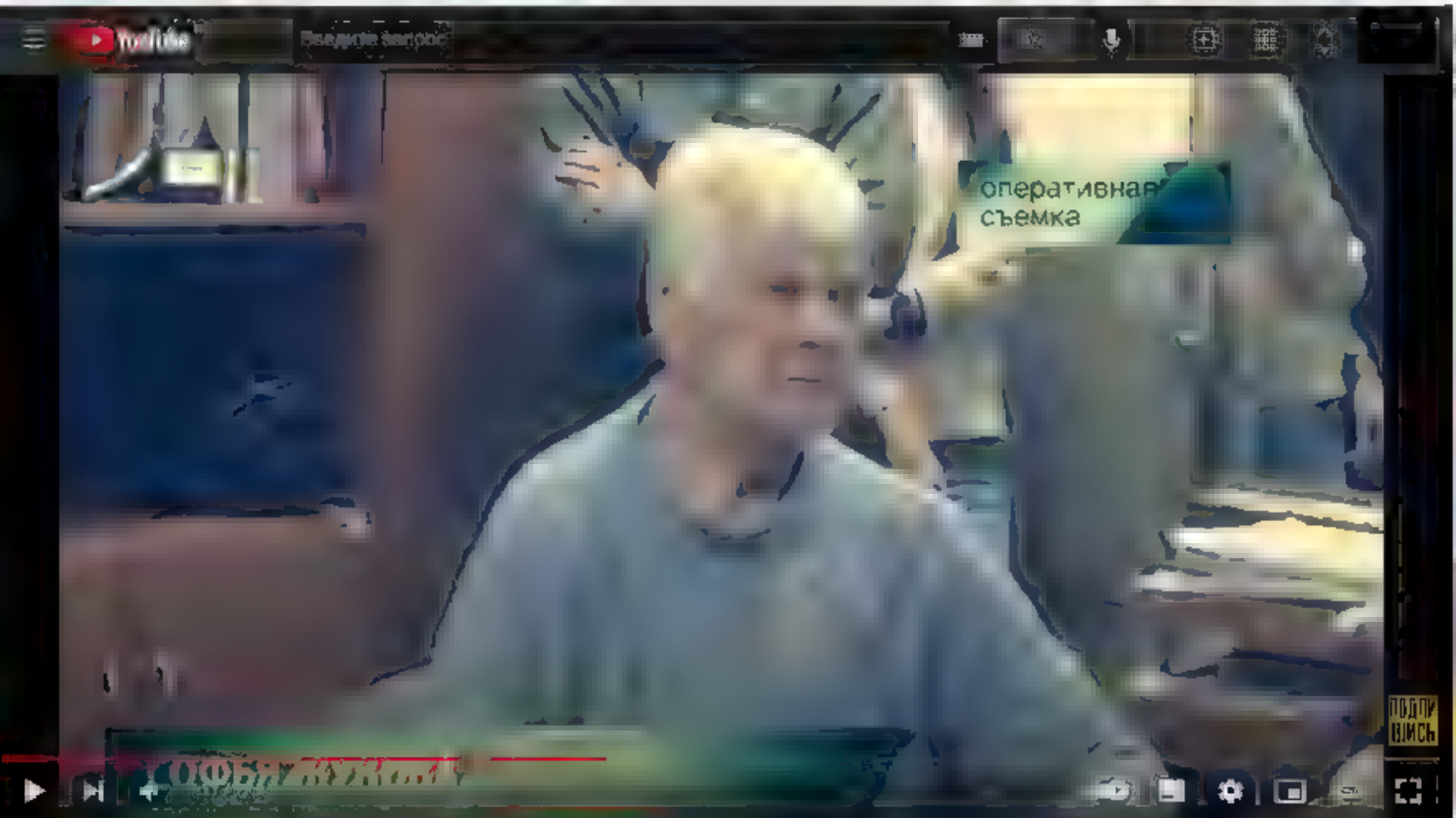
Все видео

Похожий контент

Автор (L)

Добавляйте на эту панель сайты, которые вы часто посещаете

#причинилиначалоидетекта

УБИЙСТВА В ХАБАРОВСКЕ ШОКИРОВАЛИ ВСЕГДА КИРОВАЛИ ВСЕГДА МИР | Софья Жукова История Маньяка

Все видео

Похожий контент

Автор 1.6 >

Жанр: детект

Добавляйте на эту панель сайты, которые вы часто посещаете. 🔍 📌 📄 🗨️ 📌

7 шагов к красоте: видео о детях

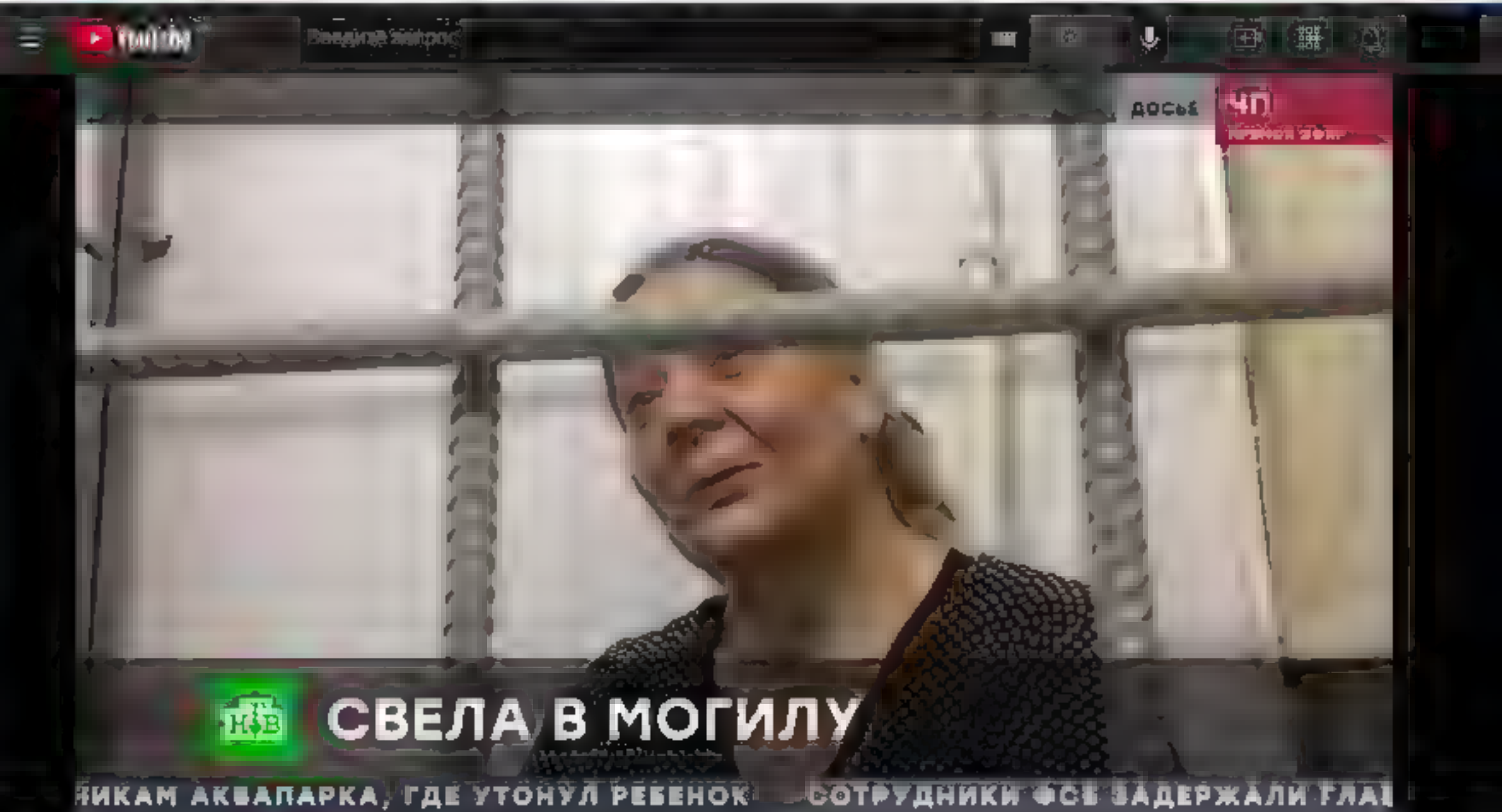
УБИЙСТВА В ХАБАРОВСКЕ ШОКИРОВАЛИ ВЕСЬ МИР | Софья Жукова История Маньяка

Все видео

Подобный контент

Автор

Добавляйте на эту панель сайты, которые вы часто посещаете

5190A Gallery (495) 225-23-40

Запишитесь в доноры костного мозга на сайте Кровь5. www.blood5.ru

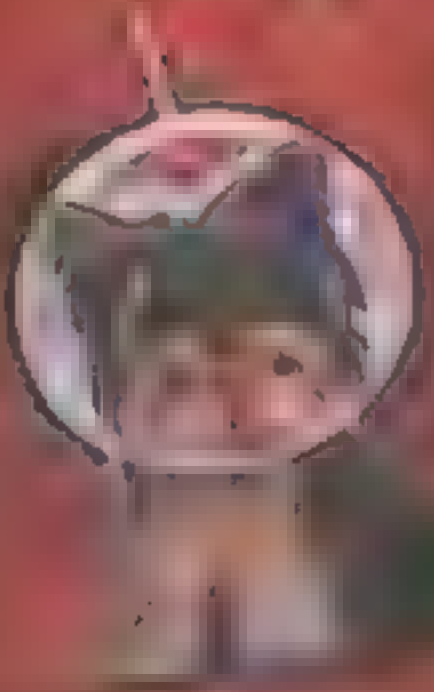
Отправляясь на Марс

или по другим делам, не забудьте спасти
жизнь на Земле

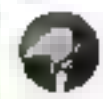
КРОВЬ 5
люди особого назначения

ФОНД
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ

Фотографии из серии «Самодурство»

Понасенков Евгений Николаевич
12.05.2018

123

Антропологическое. Обратите внимание среди так называемых 'патриотов' хотя такие на самом деле либо карьеристы либо лицемеры. либо дилитики. и черносотенцев находится много скотов, которые уже после того как соколов-помойки-н убил и расчленил девушку, продолжают его защищать по всем темам и в пьяном угаре велять что Понасенков еще хуже. Подчеркиваю по идеологии своей бредовой черносотенности они ПЕРВЫЕ должны были пинать франкофила, атеиста, ряженого наполеона-соколова но нет. Причина проста как биология эти животные по натуре своей агрессивны, озлоблены, дикими физиологически, образно, эмоционально ближе убийца. Тем более, что убийца плашивый с париком харей спившийся алкашка, это родное, понятное, близкое отражению в зеркале. Эти типы преступны по своей природе и очень опасны. Они биологически неисправимы как исл террористы. И если бы законы писались не популистами-леваками, а учеными, с здравым смыслом, то я бы сказал что надо делать с подобным пирченым материалом чтобы обезопасить общество от убийств, насилия, шизофренических бредней и просто антиэстетики.

интервью с... ду... и... в... и...

Женя Пономарев
Мастро открывает грозную статую в

**ВСЕГДА
не верьте
тому что
кажется,
верьте
ТОЛЬКО
доказательствам.**

Чарльз Диккенс. «Большие надежды» 1861 г.

Человек

PICTOCOLLEGE

ENGINEER
(PRESSURE SUIT)

PROMETHEUS

WARNING: CHOKING HAZARD
- Small parts. Not for children under 3 years.

Ages 17 & UP